Ирина Плют

АРТУР ГРЭЙ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Маленький мальчик, сирота, потерявший незнамо где родителей, получает в подарок от волшебника шар — талисман и волшебного зверька — хранителя. Благодаря этим подаркам он становится знаменитым фокусником и обретает семью и первую настоящую любовь. Но не все так просто с его прошлым, как и с прошлым полученных им волшебных артефактов.

- Артур Грэй
  -
  - Глава 1. Начало
  - Глава 2. Зло порождает зло
  - Глава 3. Друг познается…
  - Глава 4. Смерть свидетеля
  - Глава 5. Гаргаэль
  - Глава 6. Кошмары
  - Глава 7. Портовые дела, причал
  - Глава 8. «Неназванный»
  - Глава 9. Проклятые воды
  - Глава 10. Шторм
  - Глава 11. Прибытие в порт Зарии
  - Глава 12. Хранитель
  - Глава 13. Предсказание
  - Глава 14. Тайны
  - Глава 15. Истина и планы
  - Глава 16. Осквернители
  - Глава 17. Новый план
  - Глава 18. Тяжело в учении…
  - Глава 19 Новые открытия
  - Глава 20 Легко?
  - Глава 21. Работа в команде
  - Глава 22. В предвкушении битвы
  - Эпилог

Артур Грэй

Ирина Плют

Корректор Юлия Шеховцева
Редактор Иван (Neergreen) Кожемякин

© Ирина Плют, 2018

ISBN 978-5-4493-4183-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Ночная улица, мощеная дорога из гладко тесанного камня, запах сырости и пыли. Тусклый свет фонарей танцевал на стенах зданий, прыгая от окна к окну, озаряя желтым светом мостовую. Лошадиные копыта стучали, отбивая ритм по мокрому камню, останавливаясь у обветшалого здания, где собралось невероятно большое количество людей. Женщины, мужчины и маленькие дети улыбались друг другу, предвкушая что-то грандиозное.

— Быстрее, Алекс. Давай быстрее, а то мы из-за тебя не успеем, оно вот-вот начнется! — кричал мальчишка лет тринадцати отставшей от него сестренке.

Кудрявая девочка подобрала подол своего желтого платьица и побежала со всех ног к старенькому театру. Двухэтажное здание с облупившейся красной краской сверкало множеством огоньков. Гирлянды, развешанные по случаю представления, заманивали зевак за несколько сотен метров. Купившие билеты счастливчики стояли в ряд, ожидая своей очереди.

Билет на представление представлял собой небольшой черный бархатный кусочек плотного картона с набитой позолоченной датой и названием представления. Посетители доставали его из карманов и, приближаясь к входу в театр, протягивали стоявшему в дверях человеку.

Высокий седовласый мужчина в черном фраке, по всей видимости билетер, собирал билеты у посетителей, отрывая корешок от приглашения, после чего возвращал одну из частей обратно. Толпа оживленно обсуждала грядущее выступление, которое обещало быть незабываемым и единственным в мире — так гласила афиша у входа.

Изображение во весь рост мальчика возрастом не больше десяти лет, державшего стеклянный шар с золотой окантовкой, расклеили на всех стенах города. На левом плече ребенка сидел питомец — эдакая белая мышка, правда, размером с молодого кролика. Уши пушистика были очень нестандартных размеров: он спокойно мог укрыться ими в холодную ночь или использовать как зонтик в дождливый день. Мальчишка, одетый в белую рубаху и обычные штанишки, как у всех детей, улыбался каждому проходящему мимо плаката. «Артур Грэй, мальчик-гений, покоривший сердца миллионов, выступит впервые в нашем театре. Спешите купить билет и не забудьте привести детей», — красовалась размашистая надпись ниже.

— Да, ладно тебе, ну хоть одним глазком, — парнишка прошептал еще что-то под свою куртенку.

Фигурка маленького мальчика притаилась в тени, он держал за пазухой что-то мягкое и пушистое. Малыш перебегал по мостовой от одного места к другому, наблюдая за посетителями.

— Пора возвращаться, — он поспешил к черному входу обветшалого от времени здания.

— Артур, мальчик мой, опять бегал посмотреть на посетителей? — пожурил ребенка невысокий пожилой мужчина, отпирая деревянную дверь.

— Простите, не удержался, — Грэй со свистом забежал в коридор, скидывая на пол маленький плащ-куртку.

Запах сладкой кукурузы распространялся по улице от самого входа в здание.

Опаздывающие парнишка с кудрявой девчушкой вбежали в толпу и, по всей видимости, нашли своих родителей. Отец семейства погладил мальчонку по голове, а мать поправила желтое платьице малышки и ее немного растрепавшуюся прическу.

Очередь двигалась довольно быстро, и вскоре запах воздушной кукурузы и конфет стал сильнее. Билетер попросил билет у следующего в очереди. Внимательно посмотрев на стоящего перед ним, мужчина оторвал корешок и протянул билет обратно, затем пригласил войти внутрь здания.

— Ваше место в центре, пожалуйста, наслаждайтесь представлением.

Богатый убранством холл с красной ковровой дорожкой с белым орнаментом по краям вел в просторный зал.

Проходя внутрь по коридору, люди ахали.

Сам театр, несмотря на то что снаружи казался обшарпанным, внутри превосходил все ожидания. Огромная люстра из хрустальных капель, чистых, как слеза, опускалась с потолка. Она струилась вниз, словно водопад с ледяных гор. Красные сиденья с окантовкой из редкого дерева манили посетителей своим комфортом и внешним видом. Лепнина на потолке и стенах подчеркивала хороший вкус хозяина заведения.

В зале стояли гул, детский смех и обсуждение грядущего.

— А ты видела, какой у него питомец? — хихикал мальчишка в костюмчике, разворачивая мини-афишу.

— Я тоже такого хочу! — заканючили сразу две девочки, сидящие в соседних креслах.

— Да ну, питомец… Лучше вон тот светящийся шарик, ведь это, без сомнений, и есть главный секрет! — предположил мальчонка в круглых очках, слегка шепелявя из-за отсутствия

передних молочных зубов. Поправив оправу на носу, он сложил ручонки на груди, чем сильно позабавил девочек.

— А я слышала, что он может летать!

— Да ну! А ребята сказали…

— Дорогие дамы и господа, пожалуйста, займите свои места, мы начинаем!

Довольно колоритный мужчина в бордовом фраке, с цилиндром на голове произнес стандартную фразу, оповещающую о начале преставления, после чего снял свой головной убор, поклонился и исчез за кулисами, попросив тишины.

Разговоры детей и некоторых взрослых оборвались. Зрители сели на свои места.

После того как погас свет, занавес подняли вверх, открывая возможность наконец увидеть героя с афиши.

Заиграла музыка: скрипки, флейты и другие инструменты.

Густой туман, обволакивая все, чего касался, мягко стелясь, спускался со сцены. Дымка под ритм музыки обвивалась вокруг кресел, поднимаясь вверх к балконам. Секунда — и белая масса рассыпалась миллионами золотых блесток, выпуская на свободу разноцветных светящихся бабочек. Словно управляемый поток, они летали от одного человека к другому, создавая причудливые образы различных животных и растений.

Малышка лет пяти протянула свои маленькие пальчики к одной из крылатых красавиц, и, когда девочка коснулась ее, бабочка, лопнув, как мыльный пузырь, оставила после себя шлейф из блесток и конфет. Золотая пыльца, вместо того чтобы упасть на пол, начала подниматься вверх, образуя мелкие светящиеся шары, выстраивающиеся над сценой, освещая ее со всех сторон.

Зал замер.

Сгустки тумана, что не успели покинуть сцену, скапливались к центру, образуя единое целое. Вытянутый овал приобретал непонятные очертания, формировалась фигура, пока из парящей молочной густоты не появился мальчик.

Зрители одарили юного мага бурей оваций.

Артур Грэй поклонился.

Улыбнувшись во весь рот и выпрямившись, мальчонка обвел глазами зал, достал из кармана светящийся шар и посмотрел на свое левое плечо.

— Хм, а где же Данди?! Какой проказник: опять спрятался!

Заглянув во все углы, Грэй поднял пальчик вверх и, изобразив, что ему только что пришла гениальная идея, зажал себе нос и начал дуть. Щеки парнишки раздувались, но, когда он

выдыхал изо рта, над его головой проявлялась фигурка животного. Он надувал щеки до тех пор, пока белый пушистый комок не упал ему на макушку.

— Вот ты где, соня! — заулыбался он, держа Данди в руках и опуская на сцену.

Зал ахнул вновь.

— Данди, просыпайся, твой выход.

Мышонок поднял мордочку вверх, расправил уши и начал взлетать.

— Дамы и господа, добро пожаловать на выступление Артура Грэя! — знакомый мужской голос громко и четко представил публике новое дарование.

Артур, поклонившись и выпрямившись, поднял руку с шаром и что-то прошептал. Из стеклянной сферы полетели искры, феи, бабочки, разноцветные слоники и другие сказочные существа. Детишки повставали со своих мест и пытались поймать хоть какой-то кусочек необычной магии. В этот момент взрослые ничем не отличались от детей: так же горели глаза, улыбка радости и счастья на лице и, главное, подаренный вкус детства, забытый за многие годы. Каждый на несколько минут превратился в мальчика или девочку лет пяти.

Артур Грэй показывал бесконечные фокусы и трюки, раздавая подарки направо и налево, получая взамен искренние улыбки зрителей.

Каждому присутствующему казалось, что мальчишка со сцены мог исполнить любую заветную мечту их детства. Сердца, переполненные счастьем, бились чаще, а заботы внешнего мира больше никого не интересовали. Артур Грэй, мальчик-гений, сегодня покорил сердца всех.

— Анна, где ты? Аннушка, немедленно выходи, нельзя тебе здесь находиться! Что же это за ребенок такой?! — невысокая пухленькая старушка с красными щечками ползала по полу, заглядывая за театральный инвентарь. — Ух! Сил больше нет. Вот как только отвернусь, так она сразу исчезает. Все отцу расскажу — в угол поставит, — пригрозила старушка.

Встав с колен, она отряхнула длинное коричневое платье с серым фартуком и поспешила искать непоседу в другой части театра.

— Фух-х-х, пронесло… — маленькая девочка зашевелилась за шторой. Еще бы чуть-чуть, какой-то один метр — и нянюшка схватила бы ее. — Не заметила? Вроде нет… — малышка с опаской посмотрела по сторонам и, убедившись, что за ней никто не наблюдает, поспешила ближе к сцене.

Аня, девочка семи лет от роду, единственная дочь хозяина

театра, спряталась за кулисами, наблюдая за мальчишкой с шаром. Ее белые кудряшки золотыми струйками падали с маленьких плеч. Платьице с кружевами отлично сливалось со шторой, ничем не выдавая ее. Она хихикнула как раз в тот момент, когда мышонок делал очередной трюк.

— Ой! — спохватилась она и закрыла ротик ладошкой. Посмотрев по сторонам, она присела на корточки.

Аня, будучи воспитанной множеством разных нянек, терпеть не могла, когда ей указывали, куда пойти и что делать. Батюшка, конечно, взял ее с собой на балкон, но там же неинтересно, да и слишком высоко.

«Куда хочу, туда и иду, делаю что хочу, и вообще, зачем мне эти няньки!» — подумала она, в очередной раз услышав, как кто-то вдали зовет ее по имени.

Артур жонглировал огненными шарами, Данди летал в воздухе и исполнял всякие трюки. Дети и взрослые, поглощенные выступлением, с радостью поднимались на сцену. Каждый хотел поучаствовать в разнообразных конкурсах и сценках, после которых всем участникам выдавались игрушки и пакетики разнообразных сладостей. Юный маг доставал вкусности из воздуха, и, самое главное, конфеты были именно теми, которые больше всего любил участвующий.

Анна стояла неподвижно с открытым ртом.

Когда наконец выступление закончилось, буря аплодисментов и восторженных криков заполнила зал. Люди кидали цветы и подарки на сцену, Артур кланялся, а Данди летал неподалеку и ловил опадающие лепестки.

— Мм? — мальчик заметил невысокую тень, которая тут же исчезла.

«Странно», — подумал он.

— Ой, — девочка присела на корточки. Она чудом избежала поимки с поличным. За спиной раздались знакомые тяжелые шаги.

— Артур, мальчик мой! — мужчина, объявлявший о начале представления, с протянутыми руками шел к мальчонке. — Ты наша звезда, такой фурор, такой успех! Отличное выступление, ты поразил всех! — он широко улыбнулся.

Артур опустил глаза:

— Я старался…

Раздался чих, мальчик повернулся к шторе и аккуратно ее отодвинул. За ней стояла растерянная девочка в красном платьице с белыми кружевами и золотыми волосами. Малышка посмотрела на мальчугана, а затем на отца.

— Аня, ты что здесь делаешь?! Где твои няньки? Сколько раз

тебе говорить: не убегай от них. Ох, беда, а не ребенок. Геннадия Семеновна, где Геннадия Семеновна?! — раздался мужской бас, вызывая бедную старушку к себе.

Голубые глазки девочки слегка намокли.

— Я здесь, Федор Станиславович, вы меня звали? — женщина преклонных лет, держась за подол, подбежала к хозяину театра. В глазах и голосе звучала вина. Добежав до своей подопечной, она остановилась.

— Для начала, юная леди, не смейте больше убегать от Геннадии Семеновны, — отец сел на корточки и посмотрел дочери в глаза. — Она уже старенькая, а ты ведешь себя неподобающе для маленькой леди, особенно твоего возраста и происхождения, — укорил он ее, затем достал платок и вытер намокшие глаза ребенка.

— Что до вас, Геннадия Семеновна, впредь попытайтесь не терять ее из виду, — он выдохнул. — Ладно, можете идти, я пока сам за ней присмотрю.

Он отправил старушку обратно на кухню, а сам встал за спиной дочери и слегка подтолкнул ее вперед.

— Артур, прошу простить за этот неловкий момент, — он улыбнулся. — Я бы очень хотел представить тебе мою дочь Аню.

Девочка, всхлипнув еще раз, наклонила голову и слегка присела, держась за край кружевного платья.

— Рада познакомиться, — немного обиженным голосом произнесла она.

— Привет, — Артур протянул ей руку.

Девочка вместо того, чтобы ответить, спряталась за папиным фраком.

— Ну что, трусишка, как одной по театру бегать — так это мы можем, а как знакомиться, так прячешься, — отец, смеясь взял малышку за плечи и подтолкнул ее к Артуру.

— Хочешь фокус? — спросил Грэй, наблюдая, как девочка краснеет.

Аня кивнула. Достав из кармана шарик, мальчик загадочно посмотрел вглубь дымки внутри.

— Смотри внимательно, — он шепотом подозвал девочку и указал на стекляшку. Туман сгущался и менял цвет от золотого к красному и обратно. — А теперь… — Грэй свистнул, и над шариком навис Данди.

Малышка растерялась от неожиданного появления мышонка.

— Ух ты! А можно мне его потрогать? — спросила она, потупив голубые глазки.

Артур посмотрел на своего друга и, подмигнув, указал пальцем на плечо Анюты.

Мышонок сделал сальто в воздухе, а затем приземлился на голову девочки.

— Данди, а поздороваться?

— Ур-р-р-ур-р-р-ур-р! — пропищал пушистый проказник, протягивая маленькую лапку.

Когда Аня коснулась его, малыш чихнул — и словно по волшебству на нее посыпались ромашки.

— Хи-хик, — Аня захлопала в ладоши. — Он такой милый, — она улыбалась во весь рот, совершенно позабыв о своем недавнем приключении.

Федор Станиславович обнял дочь, поцеловал в щечку и сказал:

— Ладно, давай беги к себе, мне с этим юным джентльменом, — он покосился на Артура, — нужно обсудить некоторые вопросы.

Малышка поцеловала отца в ответ и побежала в комнату, сжимая подаренные цветы.

— Пока… — сказала она, обернувшись.

— Пока… — ответил Грэй.

Время шло, Аня и Артур стали лучшими друзьями. Федор Станиславович оставил попытки контролировать каждый шаг этой маленькой непоседы. Аннушка не убегала от нянек, а если и исчезала куда-то, то ее всегда можно было найти в компании юного мага.

Дети постоянно придумывали что-то новое, например истории для выступлений, воссоздавали героев сказок, костюмы и игры. Из этих фантазий они смогли построить собственный мир.

Двенадцатилетняя белокурая малышка вовсю улыбалась со сцены, держа за руку своего лучшего друга. Посмотрев на Грэя, она тихо сказала:

— У нас получилось!

Улыбка счастья не сползала с ее губ.

Поклонившись зрителям, дети одаривали воздушными поцелуями каждого, кто выходил на помост, чтобы поздравить их.

Сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Аннушка сжала ладонь Артура. «Ты мой лучший друг!» — подумала она, вкладывая в прикосновение максимальное количество благодарности и любви, которые переполняли ее.

Грэй ответил ей тем же.

— Знаешь, а ты молодец, — повернулся он к ней. — Ты так виртуозно танцевала на этих облачках, что я подумываю над тем, чтобы взять тебя в компаньоны, — он прищурил глаз, ожидая реакции.

Аня, открыв рот, буквально на пару секунд застыла. Не веря своим ушам, она очень медленно подняла глаза на своего лучшего друга.

— Правда-правда?

— Ага, — улыбнулся он в ответ.

Девочка улыбнулась еще шире.

Подняв руки вверх, ребята еще раз поклонились зрителям и ушли за кулисы. Посетители приняли дуэт на ура!

Федор Станиславович, наблюдая за детьми со своего личного балкончика через небольшой бинокль, даже пустил отцовскую слезу. Гордость за дочь и своего протеже переполняла сердце и душу.

— Ах, Ася… Жаль, что тебя нет рядом. Она вся в тебя… — он поднес правую руку к лицу и поцеловал серебряное кольцо. Кольцо — символ вечной любви, сплетение двух толстых веток с сидящими в обнимку двумя голубками.

Дети росли, и из обычного мальчика Артур превратился в крепкого высокого юношу с поджарым телом и прозорливым умом. Аннушка стала еще прекраснее. Большие голубые глаза, словно два океана, смотрели на этот мир, а непокорные детские кудряшки превратились в роскошные русые локоны. Маленькая непоседа выросла в милую, умную и талантливую девушку.

— Не поймаешь, не поймаешь! — среди голубых, желтых, розовых и белых цветов, наполнявших своим ароматом огромное пространство, раздавался нежный девичий голосок.

Необъятное разноцветное полотно раскинулось позади театра. Высокие деревья с могучими ветками создавали густую прохладную тень, скрывая всех от яркого солнца.

Это место давно стало пристанищем веселой парочки, так что специально для них был построен маленький домик на дереве.

В этом волшебном месте лучше всего игралось и думалось. Особенно хорошо это получалось в дождливые и холодные дни, когда улицы тускнели, а в маленьком домике пылал камин, согревая и даря вдохновение для новых выдумок.

Федор Станиславович лично вбивал гвозди в половицы, крыл крышу и делал камин. Также он повесил качели, которые, по его утверждению, с легкостью могли выдержать и слона.

— Не догонишь! Артур, не будь черепахой! — заливалась звонким смехом Аня, в который раз обегая ствол дерева.

Грэй улыбался. Легкий ветерок поигрывал с его темными волосами, не давая парню увидеть, куда спряталась девушка.

— Черепаха, говоришь?

Он схитрил: досчитав до трех, побежал в противоположную сторону.

— Бу! — крикнул он.

— А-а-а-а! Так нечестно, ты жульничал!

Артур поймал ее за руку и потянул к себе. Не удержавшись на ногах, подростки упали в траву.

— Ха-ха-ха, — заливалась она, не в силах остановиться.

— Всегда работает, — подметил он.

— Если бы я не хотела, ты бы меня не поймал.

— Ах так? Может, еще кружок?

— Подожди, дай отдышаться, — сквозь смех взмолилась она. — Смотри, вон то облако… — девушка протянула руку к небу.

— Какое?

— Вон то…

— Да оно неинтересное, ты лучше на это посмотри, — парень указал направление пальцем.

Аня наклоняла голову из стороны в сторону, морща свой лоб в попытке понять, что точно ей напоминает этот силуэт.

— Не вижу…

— Да вон там! Кстати, очень на тебя похоже, — Артур расплылся в подозрительной улыбке.

— И вовсе не похоже, бесформенное какое-то, — обиделась девушка.

— Это почему же? Ну ты посмотри внимательнее! Вон платье и пятачок. Жаль, что не…

— Ах ты… Ну все, на этот раз тебе точно конец! — Аня набросилась на Артура с кулаками.

— Я пошутил, пошутил, перестань, щекотно же, — парень одним движением руки изменил положение дел.

— Сдаюсь, сдаюсь, сдаюсь! Ты тоже перестань, — взмолилась девушка.

— Хорошо, на раз-два-три… — щекотки закончились.

— Слушай… — очень робко и тихо сказала она, ложась обратно на мягкую траву.

— Эм? — Артур прилег рядом, положив свою голову на живот девушки.

— А ты меня любишь?.. — голос ее дрожал.

Грэй застыл. Стук его сердца разбавлял опустившуюся тишину. Ритм учащался. Прошло не больше секунды, но и это показалось вечностью.

Аня на доли секунды перестала дышать. Ее сердце сладко щемило в ожидании ответа. «Что он скажет или подумает…» — она закусила губу от волнения. Девушка чувствовала, что, возможно, прямо сейчас они могут стать намного ближе, чем просто друзья.

Артур улыбнулся, перевернулся на живот и, привстав на локтях, посмотрел в ее голубые глаза.

Он больше не был маленьким мальчиком, а она не была маленькой девочкой. Их дружба давно переросла в нечто иное… В первую любовь, такую наивную и чистую, что о таком можно было только мечтать.

Грэй что-то ей сказал, заставив ее улыбнуться, а затем наклонился и поцеловал, поцеловал так нежно, что даже время замерло. Наступила тишина, и только звук бьющихся сердец наполнял своим ритмом этот мир. Тук-тук, тук-тук…

Дети выросли, юноше уже девятнадцать, а ей пока еще шестнадцать, и они оба счастливы.

Запах цветов ударял в голову, шелест листьев и прохладный ветерок разносили веселый смех двух влюбленных по округе. Лежа на мягкой траве, они смотрели друг на друга, улыбаясь и наслаждаясь лучами теплого солнца, мечтая о будущем

Глава 2. Зло порождает зло

Федор Станиславович внезапно заболел. Врачи ничего не могли поделать, лишь озвучили срок — не более полугода…

Весь театр погрузился в траур. Задернуты шторы на окнах, отменены все выступления. Не было ни одного работника, кто бы не скорбел по этому великому человеку.

— Он всегда был так внимателен и великодушен к нам, — всхлипывала Геннадия Семеновна, вытирая небольшим платочком морщинистые щеки, по которым, словно маленькие ручейки, бежали слезы.

Ей, как никому, было известно, что на все праздники он, не жалея скопленных денег и сил, устраивал грандиозные выступления с подарками для семей работников театра, не забыв пригласить малышню и из соседнего приюта. Он всегда помогал тем, кто в этом действительно нуждался.

Люди приносили цветы, деньги, специальные письма с пожеланиями лучшей жизни в новом мире… Весь город стоял у стен театра, чтобы проводить Федора Станиславовича в последний путь.

— Это так несправедливо… — хрипел билетер, прикрывая ладонями раскрасневшиеся от слез глаза.

Спустя год после смерти отца театр перешел к Анне. Ей тяжело далась разлука с батюшкой, но она держалась изо всех сил, не прекращая работать над предстоящими представлениями. Лишь данное отцу обещание помогало ей и дарило силы выступать.

— Аннушка, доченька… — из последних сил Федор Станиславович успокаивал девушку. — Послушай, все мы смертны, рано или поздно это должно было произойти. Мне жаль, что я не могу остаться чуть дольше… Но ты у меня сильная и сможешь продолжить работу над нашим семейным делом, — он погладил Аню по голове и поцеловал в лоб. — Я скоро встречусь с твоей матушкой, поэтому, прежде чем мы воссоединимся все вместе, пожалуйста, проживи, долгую и счастливую жизнь.

Девушка, вытирая слезы, кивнула головой.

Она помнила… Вскоре жизнь вернулась в прежнее русло, боль утраты утихала и совершенно новая программа оживила театр.

— Встречайте, великий и неповторимый Артур Грэй и обворожительная Анна!

Бурные аплодисменты зрителей…

— Дамы и господа! Мы начинаем! — прокричал мужской

голос из-за кулис.

Раздалась барабанная дробь, погас свет, и заиграла музыка, оживив пространство. Зрители ахнули: паря в воздухе, на сцене появились двое — молодой человек и девушка.

Фокусы изменились, оставив детство позади. Опасные и необычные номера — вот что стало хитом. Особой популярностью пользовался деревянный шкаф. Зрители охали и ахали, наблюдая, как множество шпаг вонзались в тонкие стенки и выходили с другой стороны, не причиняя вреда девушке. Интерес к этому фокусу подогревал тот факт, что любой желающий мог лично вонзить острие, предварительно проверив лезвие на яблоке. Всю работу делал Данди: он сидел внутри вместе с Анной и магией изменял металл, делая его очень мягким и послушным, поэтому, как только острие попадало внутрь, он аккуратно огибал его вокруг девушки, не давая тем самым причинить ей вред. Исчезновение, появление в толпе зрителей, опасность — вот что привлекало зрителя.

— Браво! Браво, мой друг! Как всегда, выше всяких похвал. Может, по стаканчику, отпразднуем очередной триумф? — высокий парень в черно-фиолетовой форме каэльского солдата, состоящего на военной службе при городе, подошел к сцене. Его папенька, будучи уважаемым человеком в городе, протолкнул сынишку повыше и в самое безопасное место, куда только смогла дотянуться его рука. Лучше уж резерв и под крылом у родителей.

— Кирилл! Братец, а я думал, ты не придешь, — Артур, спрыгнув со сцены, раскинул руки, а затем крепко обнял приятеля.

— Ну я же обещал, да и потом — что не сделаешь ради лучшего друга, — парень, улыбнувшись, положил руку на плечо Грэю. — Хорошее выступление, как и всегда, — он опять улыбнулся. — Слушай, у меня тут одна идея возникла. Близнецы сегодня возвращаются в город, так что, — он слегка наклонился к уху товарища, — дамы и «Золотой лев» ждут… — он покосился на сцену. — Ну так как? Или твоя девушка будет против?

— Кирилл, ты же знаешь, она мне не более чем подруга, а если она этого не понимает… — Артур громко выдохнул. — Ну, впрочем, не будем о прошлом…

— Узнаю старину Грэя — молод и свободен! — Кирилл хлопнул друга по плечу. — Ну, раз вы только друзья, ты же не будешь против…

— Даже не думай. Твои наглые ручонки и так уже полгорода облапали, и, вообще, ты же жениться не хочешь.

— Ты бы еще чего вспомнил… Жениться… Конечно, нет, — буркнул Киря. — Кстати, чуть не забыл, не одолжишь денег? А то

мы вчера гуляли так, что, кажись, я перебрал лишнего и просадил все деньги. А до зарплаты еще… далеко… Поможешь?

Артур прищурил глаз:

— Ага, даже вижу, как вы гуляли: дамы, карты, выпивка… Угощаю всех за свой счет… Эх, Киря! Жениться тебе надо! — Артур рассмеялся.

— Интересующие меня дамы, — Кирилл украдкой посмотрел на сцену, — еще не родились или не нашлись. А тех, что предлагают, так они даже с мешком на голове вряд ли завоюют мое сердце, — он задумчиво улыбнулся, наблюдая, как Аня принимает цветы от зрителей.

— Ладно, шутник, подожди меня на улице, я только переоденусь и выйду к тебе.

Артур, поднявшись на сцену, взял девушку за руку и утянул за собой за кулисы.

— Ты разве сегодня не останешься? Ты обещал…

— Нет, у меня встреча, — перебил ее Грэй. — Много важных вопросов накопилось, близнецы приезжают, так что сама подумай над новым номером и подбери костюмы, хорошо? Я уверен: Данди с радостью тебе в этом поможет, — холодно добавил парень.

Аня вырвала свою руку из захвата Артура. Потерев запястье, на котором остался красный след, она взяла на руки Данди, после чего чмокнула малыша в нос.

— Холодный такой… — приподняв уголки губ и улыбнувшись, прошептала она.

Мышонок заурчал.

— Нежности, — фыркнул Грэй, пинком открывая рассохшуюся дверь в раздевалку. — Ладно, приятного вечера, я ушел… — процедил он сквозь зубы и, схватив пальто с вешалки, закрыл дверь перед самым носом Ани. — Пока! — послышалось вдалеке.

Девушка промолчала. Досчитав до тридцати, уперлась одной ногой в пол, а второй в дверь и, навалившись плечом, толкнула ее вперед. Раздался скрип сухих досок, скребущих пол. Аня вошла в комнату. Протянув руку в темноту, она ухватилась за небольшой канатик, свисающий с потолка.

По комнате разошлась волна света, разгоняя тьму по углам.

— Данди, ну зачем он так… Я же ничего ему не сделала… — она поникла и села на стул у зеркала с баночками для грима. — Разве любить — это плохо? Он ведь сам мне в этом признался, а теперь ведет себя так, словно мы и не знакомы даже…

— Ур-р-р, — пропищал малыш и прислонился мордочкой к щеке девушки.

— Прости, я знаю… Нельзя плакать, может, если я стану больше работать над собой, все изменится. Как раньше… — она вспомнила детство и вытерла рукой небольшую слезу. — Ой, ты только посмотри, грим размазала.

Она взглянула на ладонь, на которой остались следы черной краски.

— Ничего, все нормально… — она улыбнулась и, посмотрев на свое отражение в зеркале, показала сама себе язык.

— Ур-р-р, — Данди сделал то же самое. Двое посмотрели друг на друга. Девушка хихикнула.

— Хочешь поиграть или, может, почитать чего? — она приподняла уголки губ.

Данди утвердительно мотнул головой, а затем запрыгнул на старый пыльный шкаф.

— Уруру, — пискнул он.

— Догонялки, значит… Ну давай, — девушка закружилась по комнате, пытаясь поймать малыша.

Они бегали друг за дружкой.

— Ага! — крикнула она, нагнав малыша как раз в тот момент, когда он попытался спрятаться от нее в плащ Грэя.

— А ну вылезай, проказник, — скомандовала она, слегка прищурив глаз.

Данди замотал головой.

— Эм, что это? — девушка опустила голову, услышав, как что-то звонко упало на пол.

— Данди, вылезай, — скомандовала она и, пригрозив тонким пальчиком, указала на пол.

Дождавшись, когда малыш спустится с вешалки, она аккуратно отодвинула ее в сторону. Сев на корточки, она посмотрела под шкаф.

— И точно, что-то выпало из кармана. Подожди, нужно достать, а то вдруг это что-то важное, еще попадет нам… — Аня просунула руку под шкаф и, нащупав округлый предмет, замерла.

Это что-то невидимой иглой пронзило ее руку насквозь, впиваясь в кожу. Девушка вместо того, чтобы бросить предмет и отдернуть руку, сжала ладонь.

— Как странно… Данди… — не понимая, что происходит, Аня в полном дурмане выбежала прочь из комнаты, забыв надеть верхнюю одежду и уличную обувь.

Предмет шептал: «Вот он — источник твоих бед! Впусти меня! И ты вернешь то, что тебе дорого». Голос звучал все громче: «Да! Сколько боли и неразделенной любви… Идеально!»

Девушка, не замечая никого, мчалась по улице в известном только ей направлении, сбивая попадающихся на ее пути людей.

Голос командовал. Боль пронзала насквозь, черная жидкость сочилась из стеклянного шара, впитываясь в рану на ладони, находя путь к венам и проникая все дальше и глубже в тело.

— И как я мог не заметить, что взял не то пальто… — Артур задумчиво вернулся в театр и, добравшись до тугой двери, пинком открыл ее.

— Если эту дверь не починят в ближайшее время, я ее выкину… — выругался он про себя и бросил пальто на пол.

— Хм… — он осмотрелся. — Аня где? — он посмотрел на Данди.

Малыш вел себя очень странно. Носился по комнате, словно чумной, заметив Артура, он подбежал к нему и начал что-то пищать и тянуть его за штанину.

— Подожди, мне нужно кое-что найти.

Он подошел к вешалке и взял свое второе пальто.

— Да где же он, где?! Я же положил его сюда! — Артур занервничал. — Ты видел шар?! — глаза его наполнились страхом.

Он посмотрел на мышонка, теребящего его штанину.

— Ур-р-р, ур-р-р, ур-р-р! — пищал он.

— Что?! Куда? — Грэй, не успев ничего толком понять, помчался вслед за малышом, который выскочил из комнаты и побежал на улицу.

Грэй бежал за Данди по мокрой мостовой, расталкивая зазевавшихся прохожих, и даже приложил одного зеваку кулаком по лицу, пока натягивал пальто.

— Совсем совесть потеряли! — орал мужчина, поднимаясь из лужи и держась за разбитый нос.

— Простите! — прокричал Арт. — Аня, подожди! — он увидел, как она вдалеке босиком бежит по дороге практически нагишом в осеннюю морось.

«Да стой ты, чтоб тебя!» — пульсировало в голове.

— Если ты потеряешь свою силу, мы наконец-то будем вместе! — прокричала она.

Тени мелькали по узкой улочке, куда забежала девушка.

— Не смей! Вернись! — заорал Грэй, осознав, что его волшебный шар у нее. — Аня, не глупи, давай поговорим! — задыхаясь, кричал ей вслед Артур.

Шум от бегущих ног по мокрому камню разбудил жителей спального района левого берега Каэлии.

Высокий худой мужчина подошел к окну, вытер рукавом пижамы запотевшее от дождя стекло. Прищурил глаза и начал всматриваться в темноту улицы.

— Вернись, давай поговорим! — кричал вслед светловолосой

девушке молодой человек.

Выбежав на мостовую и подойдя к краю моста, Аня остановилась.

— Все кончено, я уничтожу!..

Выскочивший следом из переулка Грэй замер буквально в ста метрах от нее.

Аня, подняв правую руку вверх, со всей силы швырнула что-то о каменную кладку моста.

Белый свет раскатом грома врезался в глаза и уши парня, заставив упасть на колени. Корчась от боли, он не мог понять, что только что произошло. Хлопок — и свет исчез, оставив лишь разбитые стекла, сыплющиеся из окон близстоящих домов, и лай собак.

Глава 3. Друг познается…

Прошло несколько недель. Артур ушел в беспробудный запой. После исчезновения девушки его скрутили солдаты, посадили в камеру и обвинили в смерти Ани. Мужчина, невольно ставший свидетелем, утверждал, что видел, как тот якобы сбросил девушку с моста и осуществил взрыв, выбивший в его доме стекла.

— Повесить его! Это ж где это видано, чтобы такие отбросы, как он, — мужчина ткнул пальцем в корчившегося от боли Грэя, — имели право на жизнь. Мало того что подружку свою ненормальную утопил, так еще и причинил вред моему имуществу! Вот кто?! Кто, скажите мне на милость, возместит, тскать? А потраченные нервы?! — мужчина схватился за сердце и, облокотившись о стену дома, запричитал, словно старая бабка…

Тело так и не нашли, поэтому парня пришлось отпустить, скрипя зубами, конечно, но раз тела нет, значит, и судить не за что, а за хулиганство положен лишь штраф. В качестве платы начальник тюрьмы конфисковал все счета молодого человека до тех пор, пока дело не закроют или тело не найдут… Оставив тем самым Грэя без средств к существованию. А судя по расплывчатой улыбке главного тюремного деспота, деньги не вернутся вообще никогда…

Грэй наконец-то протрезвел и, отойдя от кошмаров, постигших его за последние несколько недель, решил, что и без шара, используя лишь Данди, сможет устроить грандиозное шоу, ведь он ВЕЛИКИЙ Артур Грэй — мальчик-гений! Баловень судьбы.

Выступление окончилось, так и не успев начаться. Все валилось из трясущихся рук, а зрители, коих собралось меньше половины зала, шептались между собой, наблюдая за тем, как парень со сцены пытается что-то изобразить:

— Неудачник!

— Верните наши деньги, где обещанное?! Позорище!

Деньги вернули, дабы избежать еще большего скандала, театр решили распустить и закрыть на замок.

«Всю жизнь мне испоганила, — сидя в коморке, отхлебывая из полупустой бутылки, думал Грэй о том, что же делать дальше. — Продам театр, выручу деньги и…» Он посмотрел внутрь пустой стекляшки. «Блин… — Артур отшвырнул бутылку в сторону. — Надо раздобыть еще…» Он задумался. «Хм, что-то я давно Кириллыча не видел… Он-то точно мне не откажет в маленьком займе…» — идея посетила его неожиданно. «Точно, сегодня у него выходной… Где там моя одежда?» — пошатываясь,

он встал и открыл дверцу шкафа. Найдя нужное, он сменил грязную одежду на более чистую, подходящую для выхода в свет, прицепил значок на лацкан смокинга, причесался пятерней и вышел, заперев за собой дверь.

— «Золотой лев», — всосав воздух носом, он негромко икнул и, сделав шаг вперед, открыл дверь бара. Помещение встретило его тусклым красным светом. В нос ударил стойкий запах сигаретного дыма вперемешку с алкоголем.

Бар, оформленный дорогим деревом, кожей и головами животных в винтажном стиле, заставлял почувствовать себя королем каждого, кто мог себе позволить стать членом этого заведения.

В помещении на хорошем расстоянии друг от друга стояли столы, за которыми посетители распивали спиртное, играли в карты и общались между собой. Чиновники, богатые и знаменитые — только такие люди имели доступ в «Золотой лев»: абонемент покупался на год и стоил как двухгодичная зарплата среднего человека в городе. Поэтому сюда попадала только элита общества. Говорили, что даже его святейшество бывает здесь, но его никто не видел, по крайней мере из друзей Грэя.

Артур, показав охраннику золотую брошь — льва с открытой пастью и рубиновыми глазами, — направился в центральный зал.

Увидев своих друзей, сидящих за их обычным столиком в правом углу, он широко улыбнулся и поспешил к ним.

— Вечер добрый, господа! Давно не виделись, — не снимая улыбки с лица, он поприветствовал троих молодых людей.

— Ты как сюда попал? — задал вопрос один из них, смерив друга взглядом.

Артур ткнул пальцем в брошь.

— А мы думали, тебе сюда вход закрыт… — процедил сквозь зубы блондин, сидящий у стены.

— Антон, как невежливо, — улыбнулся Киря. — И все же — какая встреча! А мы думали, тебя посадили… — он поднял стакан с темной жидкостью, поболтал содержимое и, осушив его одним махом, с грохотом поставил его на стол перед собой. — Садись…

Грэй улыбнулся:

— С радостью выпью с вами, — отодвинув свободный стул от стола, он сел на него, как вдруг Кирилл одним движением ноги выбил его из-под Артура. Грэй упал.

— Кирилл, ты что, охренел?! — зашипел Артур, уставившись на парня в мундире.

Киря натянуто улыбнулся:

— Прости, я имел в виду: садись, но в крысятнике — тебе как

раз подойдет, а в приличном обществе мест нет, особенно убийцам, — потянувшись за бутылкой, он налил себе добавки. Повернулся к друзьям-близнецам и незатейливо продолжил с ними разговор ни о чем: — Ну так на чем я там остановился? Ах да. Так вот… Этот анекдот мне рассказал…

— Кирилл, это шутка? Ты в своем уме? Мы же друзья! — заорал Грэй, привлекая к себе внимание.

— Ты нам не друг и никогда им не был, ты помойная безродная собака. Убийца, и поэтому уматывай отсюда, пока кости целы.

— Я уйду, только вот… — Артур посмотрел на Кирилла и без сожалений двинул ему в челюсть.

Парень отлетел прямо на соседний столик, сшибая телом остатки выпивки и карты на пол. Он так хорошо приложился боком о край стола, что слышно было, как что-то хрустнуло под мундиром. Наступила гробовая тишина, посетители отвлеклись от своих бесед и уставились на потасовку в углу.

— Тварь! — проорал Артур.

— Тебе этот так с рук не сойдет! Охрана! — кричали близнецы, пытаясь привести друга в чувство. — Администратор, куда вы смотрели, когда пускали этого сюда?

Они подняли такой шум, что люди повыскакивали из приватных комнат, чтобы посмотреть, что происходит.

На их крики сбежались все… Владелец заведения, посмотрев на Грэя и на разбитые бутылки, покраснел от злости и одним рывком содрал с него золотого льва.

— Вышвырнуть! — приказал он.

Два охранника, прибежавшее еще до того, как спустился старший, уже держали парня, заломив ему обе руки. Повинуясь приказу, потащили его к черному входу. Глухой удар, еще один и еще… Артур медленно плыл в пространстве. Картинки реальности мелькали, словно детский калейдоскоп, свет потускнел. Две незнакомые рожи орали что-то лежащему и ничего уже не соображающему Грэю, усиленно прикладываясь сапогами то по ребрам, то по лицу.

Он погрузился в себя, вспоминая недавние события. Отчаяние, досада и боль захлестнули его, лучшие друзья предали. Он делал для них все, давал денег в долг, когда те проигрывали, и не просил вернуть их обратно; они всегда были вместе. И только одна мысль «За что?!» крутилась в голове.

— Еще раз здесь увидим — убьем, — предупредил Артура один из охранников, а затем завершил свою речь смачным ударом по окровавленному телу. — Пошли отсюда, с этого хватит, — охранник похлопал по плечу второго громилу, окинув Грэя

презрительным взглядом. — Подожди, — он смачно харкнул в лежащего. — Вот теперь-то точно все…

Спустя пару часов Артур наконец-то пришел в себя.

Голова болела. Правый глаз слегка заплыл, отбитые ребра не давали возможности вздохнуть. Сквозь боль он вытянул руку и, шипя, попытался привстать.

Грэй подполз к стене, у которой стояли деревянные ящики из-под алкоголя. Ухватившись за один из них, он не спеша подтянул себя к ним. Осторожно сел и попытался встать… Голова кружилась, и очень сильно тошнило.

— Надо добраться домой…

В больницу не хотелось, хотя по логике нужно было именно туда.

— Так, а ну-ка еще раз, — Артур, пыхтя, привстал, затем сделал пару шагов, облокотился о холодную стену дома. — Черт! — выругался он.

Воздух проходил с трудом, прерывистое дыхание больше напоминало предсмертный хрип, чем вздох.

— Друзья, значит… — он поднял руку и осторожно ощупал лицо. — Ш-ш-ш-ш… А-а-а… — шикнул он, коснувшись шишки у правого глаза с запекшейся кровью. Скривив лицо, он сплюнул и, собравшись с силами, побрел домой, опираясь о стены зданий.

— Шаг, еще и еще один, хорошо… — он проговаривал каждое движение, пытаясь не упасть. Заметив нужный ему переулок, отделяющий его от главной улицы, он направился к нему. Опираясь всем телом на стены, он медленно шел к своей цели.

— Что это? — Грэй услышал, как упала стеклянная бутылка за углом.

Он прислушался.

— Хм, странно… — взяв себя в руки, он наконец-то дополз до края стены и, схватившись за ящики, вышел из-за угла.

— Какого?! — подумал он, глядя из-за непроизвольного укрытия.

У правой стены стоял бездомный, побледневший от ужаса и страха. Отчаяние читалось в пьяных глазах. Над мужчиной нависло НЕЧТО. Существо с изуродованным телом, длинными руками и ногами, сутулясь, жадно рассматривало свою жертву. Грудная клетка, изгибаясь внутрь при дыхании, уперлась в грудь так не вовремя оказавшегося на улице пьянчуги. Нечто обнюхивало бедолагу, пуская густую слюну ему на плечо.

— Не-е… у… уб… убива… йте, — трясся он, горячая струя мочи потекла по ногам, образуя лужицу.

Существо стрекотало: зеленая кожа, покрытая гнойниками, из которых сочилась белесая жидкость, дышала вместе со своим

хозяином.

Нечто, взревев, схватило бедолагу одной рукой и подняло над землей.

— Еда! — прохрипело оно, полоснув свободной рукой по шейной артерии жертвы.

Кровь, хлынувшая багровой струей, запачкала стену и морду существа. Как только она коснулась губ уродца, тот вздрогнул. Расплывшись в довольной улыбке, он слизал ее со своих черных губ, затем поднял длинный коготь, которым только что вскрыл вену пьянчуге, и слизал остатки с него.

Дождавшись, когда жизнь почти покинет тело жертвы, он положил мужчину спиной к стене, а сам навис над ним.

— Мм! — изрек он в предвкушении.

Посмотрев жертве в широко распахнутые глаза, он улыбнулся ей, совершенно довольный собой.

Распоров одежду на умирающем, он протянул руку к оголенному животу жертвы. Аккуратно нажимая, уродец ощупывал его. Секунда — и он замер, обнаружив нужную точку.

Существо вонзило коготь в солнечное сплетение до половины, медленно повело руку к линии паха. Из разреза появилась тонкая струйка крови, а затем, как только он увеличился в размерах, вывалились и внутренности. Существо не отрывалось от процесса, пристально всматриваясь в глаза еще живой жертве. Урод наслаждался моментом, словно это был не человек, а хорошо прожаренный кусок мяса, а коготь не был когтем, а был вилкой и ножом одновременно. С видом аристократа в ресторане он медленно и не спеша, как предписано правилами приличия и этикета, аккуратно отрезал кусочек за кусочком от своего блюда в такт классической музыке, не забывая периодически запивать все это дело вином.

— Еда, еда, — шипело нечто, запуская руки поглубже. Вытащив потроха, он нашел увеличенную печень.

— Мм, — существо тряслось от удовольствия.

Вырвав печень из тела жертвы, он начал медленно жевать. Словно гурман, наслаждался каждым кусочком. Для полноты картины ему не хватало лишь персикового соуса, под которым обычно подавали фуа-гра в «Золотом льве».

— Еда… — урод хрипел все сильнее и причмокивал каждый раз, когда его губы касались печени.

Артур, раскрыв глаза от ужаса, стоял, позабыв про свою боль. Его вывернуло потоком горькой слизи из пустого желудка.

От страха свело все мышцы, его лихорадило. Грэй инстинктивно начал пятиться назад.

— Крыщ! — мелкие осколки стекла хрустнули под правой

ногой.

«Конец!» — молнией пронеслось в голове. Артур посмотрел вниз. Маленькое предательское горлышко от бутылки торчала из-под его ботинка.

— Твою мать!

Существо резко вскочило на кривые ноги и начало нюхать воздух.

— Гуль! — глаза Артура еще больше округлились, когда он узнал существо из детских сказок. Он видел картинку, нарисованную в одной из книг, и почему-то запомнил ее очень отчетливо.

Вместо того чтобы напасть, существо схватило труп когтями и волоком потащило его в канализационный сток.

Рванув со всех ног, Артур, сшибая ящики, несся домой. Добежав до входной двери, Грэй с грохотом влетел в прихожую, захлопнул дверь за собой и, подперев своим телом, сполз на пол.

Утро…

Схватившись за голову и попытавшись открыть заплывший глаз, Артур потихоньку встал на ноги. «До чего же больно, — подумал он. — Все как в тумане…»

— Данди, ты дома? — прокричал Грэй, медленно перебирая ногами в сторону кухни.

Отдельное крыло театра, когда-то служившее складом для декораций, обзавелось пристройкой и вторым этажом. В качестве трудового вознаграждения сразу же после ремонта оно отошло Артуру. Парнишка в свои шестнадцать лет мог позволить себе что-то более дорогое, и даже в центре города, но стены театра, ставшие такими родными за несколько лет, нравились ему больше. Поэтому Федор Станиславович нанял рабочих, и те отстроили отдельный дом. Удобно и недалеко от работы.

Артур, схватившись за дверной косяк, сделал еще пару шагов вперед.

— Бред какой-то… — Грэй легонько потер затылок. — Сколько же я вчера выпил, чтобы такое померещилось. А-а-а-а… — он убрал пальцы от шишки на голове.

Дойдя наконец до кухни, Артур сел на стул, стоящий у мраморного стола, и задумался на секунду, пытаясь вспомнить события прошлой ночи.

— Три бутылки вина, потасовка с Кириллом и этими двумя идиотами… Блин, теперь вход в «Лев» закрыт, а жаль: столько денег потратил на этот… — он цокнул. — Так, уроды эти… После ничего не помню… — он насупил брови и потер переносицу.

Его глаза резко округлились. Он вспомнил Гуля из детских книжек. Существо жадно поедало мужчину в переулке,

наслаждаясь каждым кусочком человеческой плоти. Эта картина всплыла из недр подсознания, и захотелось блевать…

— Фу… — Грэй вздохнул несколько раз полной грудью, подавляя рвотный позыв.

«Да такое просто невозможно! Это был пьяный сон алкоголика, кошмарный сон!» — успокаивал он себя, но безрезультатно… Ему стало не по себе.

— Почему храмовники допустили такое? — он взял стакан и налил в него воды из графина, стоящего в центре стола.

— Данди! — крикнул он еще раз после того, как осушил сосуд.

Две маленькие лапки коснулись плеча хозяина.

— Вот ты где, проказник. Спал, что ли?

Мышонок широко зевнул.

— Значит, спал, ладно… Есть хочешь?

Малыш нехотя разлепил глазки и уставился на хозяина:

— Ур-р-р?!

— Да все нормально, заживет…

Данди забегал кругами по столу.

— Давай лучше поедим, а то… — он вспомнил вчерашнее. — Только ничего мясного. Хорошо?

Малыш закивал головой с такой силой, что уши периодически закрывали его мордочку.

— Ну и отлично. Тащи сюда, — он начал перечислять, — грибы, картошку, лук, яйца и специи. А я пока достану посуду, в чем готовить.

Нарезав лук полукольцами, Грэй забросил его в хорошо разогретую сковородку, потушил слегка до легкой золотистого цвета и добавил грибы.

— Еще минутка, и закидывай картошку.

Данди удерживал миску с уже нарезанной и помытой картошечкой и ждал команды.

— Отлично, забрасывай! — Артур улыбнулся, глядя на то, как малыш аккуратно переворачивает содержимое тарелки.

— Так держать, а теперь ждем, — Грэй накрыл сковородку крышкой и сел на стул.

— Ур-р-р? — мышонок залез на плечо хозяина и начал осторожно трогать ушибы и ссадины друга.

— Ур-ур-уру! Ур?

— Да… Это ты точно подметил. И да, болит, а куда деваться…

Малыш потер лапки и приложился к лицу хозяина.

Заплывший глаз, распухшая губа и другие мелкие ссадины уменьшались в размере, пока от них не остались лишь какие-то

маленькие покраснения.

— О, ты, оказывается, и так умеешь, а я, дурак, после каждой пьянки отлеживался, а надо было лишь тебя попросить, — Грэй рассмеялся.

Данди прищурил оба глаза.

— Да пошутил я! А вообще, спасибо. Вот что бы я без тебя делал, — он вздохнул. — Ать, горит!

Артур вскочил со стула, схватил лопатку и откинул крышку:

— Фух, успел.

Перевернув содержимое на другую сторону, он взял пять яиц и, разбив их в миске, взбил слегка вилкой, посолил и поперчил.

— Последний штрих! — вылив содержимое в сковородку, он убавил огонь и сел обратно на стул. — Засекаем десять минут, и можно есть. Данди, сделай одолжение, нарежь хлеб, пожалуйста.

Пока малыш занимался злаковыми, Артур достал чайник с верхней полки, насыпал туда листьев мяты, липы, черной смородины и, залив водой, поставил на плиту.

К тому моменту мышонок закончил с нарезкой и, словно дирижер, расставлял столовые приборы по своим местам. Горячая сковородка, словно огромная птица, приземлилась на подставку под горячее в середине стола. За ней последовали вилки с тарелками. Маршируя в воздухе, словно солдаты, на стол опускались кружки и чайные ложечки. Последней к этому удивительному маршу присоединилась пиала с вишневым вареньем.

— Не так быстро, друг. Что надо сказать? — остановил друга Артур, наблюдая за тем, как тот уже запустил свой личный столовый прибор в сковородку.

— Ур-ур-ур!

— И тебе приятного аппетита. Ну, налетай! — Артур, схватив вилку в правую руку, отделил себе часть питательного завтрака холостяка и переложил в тарелку.

Какие-то пять минут — и огромная сковорода опустела. Дымящийся чай наполнил кружки и ждал своей очереди. Отхлебнув чуток, Артур глубоко вздохнул, наслаждаясь богатым ароматом.

— Хорошо… — он втягивал воздух ноздрями, и манящий запах трав расходился теплом по телу.

— Ур-р-р, — Данди потер животик, выражая полное согласие с тем, что завтрак и вправду удался.

— Слушай, я, наверное, пройдусь по городу, хочу проверить кое-что… А ты побудь дома, хорошо? И это… — он не стал дожидаться ответа мышонка. — На всякий случай достань

из Аниного ящика амулеты солнца и повесь у парадного входа и двери, ведущей в театр.

Данди сморщил мордочку, выказывая свое недовольство, явно не одобряя желания хозяина пройтись по улицам, особенно после вчерашней драки.

— Если это плод моего воображения, то вечером посмеюсь над собой, а если нет, то нужно предупредить храмовников до того, как эта тварь убьет еще кого-либо из местных… — сказал он вслух.

Данди склонил голову на бок, пытаясь понять, о чем идет речь.

— Не переживай, просто пройдусь. А ты сделай, как я сказал… И это очень важно. Хорошо?

— Ур-р-р, — Данди кивнул еще раз.

Грэй, встав из-за стола, убрал грязную посуду в мойку и направился в кабинет на втором этаже между его и Аниной комнатой… Открыв дверь, он осмотрелся.

— Как давно я сюда не заходил.

Он прошел вперед, проводя пальцами по столу у двери. Посмотрев на две тонкие дорожки, оставленные после прикосновения, он вытер руку о штанину. «Надо навести порядок», — подумал он, смахивая пыль с одной из коробок.

— Вот ты где… — он аккуратно извлек из коробки еще одну, но чуть меньше и оформленную черным деревом и золотыми вставками. Нащупав замок, Артур слегка нажал на него. Раздался еле слышный щелчок, и крышка сама приподнялась вверх. Он поднял ее чуть повыше большим пальцем, и его взору открылся небольшой кинжал.

— Не думал, что ты мне когда-нибудь понадобишься… — он глубоко вздохнул, и следом раздался чих.

— Тут точно нужна уборка… — он шмыгнул носом.

Найдя чистый кусочек ткани, Артур аккуратно вытер лезвие и рукоять кинжала. Подарок от Ани и Федора Станиславовича на совершеннолетие.

Осмотрев коробку и убрав бархатную подкладку, он извлек кожаные ножны, которые свободно крепились к ремню на штанах.

— Так будет спокойнее… — закрепив держатель в нужном положении, он просунул в него острие и, выйдя из комнаты, закрыл за собой дверь.

— Дмитрий Иванович, постойте! — Артур выбежал за пределы театра и, на его счастье или беду, практически нос к носу столкнулся с главным сплетником города.

«Повезло… — подумал он. — В другой день обошел бы старичка стороной… Уж слишком назойливая личность».

Небольшого роста дедушка держал в руках авоську с продуктами, овощи, фрукты и местную газету «Каэльские новости» — все то, что может понадобиться на сегодня.

Чистая накрахмаленная одежда, совершенно белая макушка и хитроватый прищур блекло-голубых от старости, но все подмечающих глаз на морщинистом лице дополняли картину. Услышав, как кто-то позвал его по имени, он распрямил плечи и обернулся на зов.

Пробежав каких-то пару метров, Грэй предстал перед пожилым мужчиной, с интересом рассматривающим его.

— Здравствуйте! Давненько вас не видел. Как вы? — Артур улыбнулся самой искренней улыбкой, которую только мог изобразить.

Старик прищурил левый глаз.

— Да, давненько. Случилось чего? Театр решил открыть? — недоверчиво, но с какой-то надеждой спросил Дмитрий Иванович.

— Что вы! Все хорошо. С театром пока все так же, — Артур растянул уголки губ вверх.

— Странный ты какой-то сегодня. Взъерошенный…

— Нет, это вам показалось, — Грэй рассмеялся. — Погода хорошая, вот решил пройтись то там, то сям, может, чего увижу или найду. Вдохновение — оно такое — может ударить в любой момент.

— Да что тут может происходить-то, етить… Все как всегда… — Дмитрий Иванович задумался на секунду, подняв глаза немного вверх. — Хотя бабка одна с рынка пожаловалась, что ночью дикие собаки корову задрали чью-то. Так это же вообще непостижимо! Как корову с пастбища в город загнать?

— Ого! Сильные небось собаки, — Артур припомнил ночные приключения, и горький комок встал в горле.

— Стая, стая! Поэтому, Артурка, до ночи не ходи, мало ли чего, — погрозил дедушка пальцем.

Грэй улыбнулся:

— А вы говорили, ничего интересного. Вон, можно сказать, жизнь мне спасли.

Артур сделал акцент на спасении, чем изрядно потешил самолюбие дедушки.

— Да что ты! Для хорошего человека ничего не жалко. А вообще, поговаривают всякое. Вот на рынке, — он начал свой рассказ, — как с утра ни пойдешь, так там такое… Вот, к примеру, доктор местный, — он перешел на шепот, из-за чего пришлось наклонить голову, чтобы услышать, о чем же он бормочет, — говорят, сам себя залечил, да так, что, поговаривают, сошел с ума. Так теперь к нему больше и не ходют, боятся

умалишения. А вот еще одна бабка сказала! — дедушка завелся, как юла. Рассказал если уж не все сплетни, так точно большую их часть. Не забыв дать множество советов, «к кому ходить, а кого стороной обходить».

— С рукой у сердца прошу меня простить, но, к сожалению, мне пора бежать. Хотел в храм заскочить и в булочную. А вы ведь знаете: эти два места лучше посещать с утра, иначе потом будет или пусто, или не протиснуться.

— Уже уходишь, жаль, жаль… О! Совсем забыл. Ты в пекарню если пойдешь, бери слойки, а не плюшки. Они дешевле, со вчера остались. А вот с батоном аккуратно. Хозяин рецепт новый придумал, слабит, говорят, — схватившись, видимо, инстинктивно за живот, Дмитрий Иванович попрощался и, подхватив свои авоськи, поковылял в сторону дома.

Бывший билетер в довольно преклонном возрасте знал все и обо всех. Уйдя на заслуженную пенсию и передав опыт новому поколению билетеров, наслаждался жизнью и ее дарами.

— Булочная… А что, можно и прикупить чего. Данди порадую. Время-то еще есть.

Дойдя до нужной улицы и остановившись у яркой вывески «Пышная булка», Артур переступил порог магазинчика. Небольшая, но довольно уютная пекарня манила к себе ароматом легкой сладости и свежевыпеченного хлеба. «Ур-р-р-р», — заурчало в животе.

— Только поел, а уже проголодался. Ладно, купим на сейчас и на потом… — взяв корзинку и металлические щипцы, Грэй внимательно посмотрел на стоящие впереди витрины, пестрящие разными вкусностями. Набрав всего, чего хотелось, и встав в очередь у кассы, Артур стал невольным свидетелем разговора двух старушек.

— Ой, да ты что? Явно брешут.

— Ай! Говорю: именно так и было, самолично видела. Ну как сама… Соседка из соседнего района видела. Как эти самые собаки корову гнали.

— Страх-то какой. Теперь на улицу не выйдешь! Ай-ай-ай.

— Говорят, Сверонгский храм отправил младших рыцарей на проверку и вроде как даже служитель был с ними.

— Да ты что?! — одна из старушек охнула.

— Ага, — никак не могла угомониться вторая. — Внутренности-то коровы прям на дороге валяются. Корова, ну та, что задрали, соседкина, так бедная женщина чуть Богу душу не отдала.

— Бедняжка… — покачала головой старушка.

— Представляешь, добежала до храма, панику там

у смотрителей подняла, толком объяснить не может. Ну, те бегом осматривать место. Человек пять, не меньше их было. Точно говорю, чуть ли не сама видела, Верка-то врать не будет.

— Страсти-то какие.

— Ты послушай. Соседке-то моей, ну той, что корову нашла, денег дали — вроде как за моральный ущерб. Грехи отпустили, и еще, — она перешла на шепот, — ее САМ благословил, — бабулька подняла палец вверх.

— Денег дали?! Да еще и молитва от самого? Повезло! А сколько дали-то?

— А не знаю, но, — она выпрямилась, — вроде как по слухам… Хватит на целое стадо!

— Повезло, — проскрипела первая. — Нам бы так с тобой.

— И не говори! Я б себе сразу и рэмонт в доме сделала, платьёв накупила… — она закатила глаза.

— Уважаемые дамы, вы оплачивать собираетесь? — вздохнул продавец за прилавком.

— Молодой человек, не видите: мы разговариваем! — резко ответила одна из старушек.

— Оплатите покупку — и можете говорить сколько угодно, но, пожалуйста, на улице. Вы мешаете другим покупателям.

Артура так сильно увлек разговор двух пожилых дам, что он не заметил, как за его спиной образовалась линия как минимум из еще десяти клиентов.

— Никакого уважения к старости! Пойдем, дорогая, у меня посидим.

Расплатившись и подняв свои морщинистые носики вверх, старушки гордо вышли из магазина.

— Извините за ожидание, у нас так всегда. Если их не поторопить, они часами могут так болтать, — практически без эмоций сказал парень у кассы. Видимо, привык к такому.

— Бывает, — ответил ему Артур.

Отдав деньги за выпечку, Грэй спрятал бумажный сверток в карман пальто.

Через четверть часа Артур наконец-то добрался до нужного переулка. «Не так уж и далеко от „Льва“. И почему я выбрал именно этот путь?..» — подумал он, измеряя расстояние от бара до тех самых ящиков, за которыми он встретил существо.

— Куда?! Где! Словно корова языком слизала… Даже кровь убрали! Гады… — возмутился Артур.

Стена, которая еще вчера была окровавленной, блестела и сияла чистотой. Такое чувство, что такой чистой она не была со времен постройки.

— И все это из-за какой-то коровы… Бред какой-то…

Отойдя в сторону, Артур что-то заметил.

— Так, а это еще что? — Грэй наклонился.

Дождевой сток, куда Гуль утащил свою жертву, был разорван изнутри. Покореженные стальные прутья и грязь свисали со стен. Став на колени, Артур наклонил голову, чтобы получше осмотреть сток.

— Интересно… — он потер каменную кладку пальцем. — Глубоко…

Смахнув засохшую грязь, он увидел следы когтей.

— Собаки, говорите… Мне б такую собаку, да еще с такими-то когтями — и можно вообще ничего в этой жизни не бояться, — подметил он про себя.

— Ого! — наклонив голову еще ниже, Грэй заметил клок волос. — Даже кровь еще не высохла. Эх, фу, мерзость, с куском кожи…

Скривив лицо, Артур осмотрел находку. Пахло алкоголем и металлом вперемешку с помоями.

— А вот и наш бонус.

Обыскав свои карманы чистой рукой, Грэй вытащил чистый платок и, завернув находку в него, направился к Сверонгам. «Посмотрим, как вам такая корова, — подумал он, выходя на главную площадь. — Гуль, может, и обвел вас вокруг пальца. Но с такими доказательствами вам уж точно придется изловить эту тварь».

Храм Сверонгов — белокаменные стены, высокий забор и солнце на центральной пике — привлекал взгляд, словно яркое пятно среди серой одноцветности улочек города.

Пройдя во внутренний двор, Артур увидел группу людей, ждущих своей очереди у небольшой молельни. Кто-то заходил, чтобы помолиться, некоторых интересовала святая вода, а иных — заряд амулетов силой храма Сверонгов.

Грэй зашел внутрь главного здания, стоящего поодаль. Дойдя до алтаря, он поклонился изображению солнца.

— Смотритель, благословите, — склонив голову перед человеком в рясе, он стал ждать.

— Здравствуй, сын мой, благословляю.

— Смотритель, не откажите в аудиенции. У меня есть важные сведения по поводу вчерашнего происшествия в переулке, — не поднимая головы, сказал Артур.

Смотритель храма удивился:

— Конечно, сын мой, следуй за мной, поведай, что тебе известно.

Пройдя через всю залу, Грэй вошел в комнатку следом за смотрителем. В углу сиротливо стояли стол и два стула.

Смотритель храма взял чайник и налил в два бокала отвар из трав, что росли при храме.

— Присаживайся, сын мой. Поведай, что тебя угнетает, — он сел.

Артур сделал то же самое. Усевшись за столик и вытащив окровавленную ткань, он протянул ее смотрителю.

— Что это? — мужчина отпрянул от непонятного свертка.

— Не бойтесь, отче, это то, что может подтвердить мои слова, — Грэй положил ткань на стол.

Смотритель храма недоверчиво наблюдал, как молодой человек перед ним осторожно раскрывает сверток.

— Отче, вчера я был в переулке, где якобы загубили корову. Только вот не корова там была, а живой человек. Я лично видел, как необычное чудовище потрошило беднягу.

Монах икнул.

— Сын мой, говорить о таком грех. Ты же знаешь, что мы живем на святой земле и никакая нечисть не может ступать на сию святую землю. Ты точно уверен в том, что ты видел?

— Клянусь, как наяву вижу: когти острые, как серпы, глаза красным горят, кожа зеленая, почти черная…

У монаха округлились глаза. Он сложил ладони вместе, молясь и шатаясь из стороны в сторону на стуле.

— Зубы кривые, уши длинные. Я признал в нем Гуля из книг, я его сразу узнал! — Грэй жестикулировал руками, показывая длину тех самых железных когтей.

Глаза монаха уменьшились, и он перестал качаться.

— Гуль, говоришь? Это детские сказки. Таких чудищ не существует. Молодой человек, если вы пришли сюда шутить, то прошу вас уйти, иначе мне придется позвать младших рыцарей и отправить вас в тюрьму.

— Да я тоже так подумал! Что привиделось. Но нет: я проверил место и нашел клок окровавленных волос, — Артур ткнул пальцем в раскрытый сверток на столе.

— Кровь вижу, волосы вижу, а не думал ли ты, сынок, что это собачья шерсть?

— Что вы, отче, я труп видел своими глазами. Пока эта тварь терзала бедолагу, я еле ноги унес.

Смотритель сложил ладони перед собой.

— Довольно! — крикнул он. — Ваша наглость не знает границ. Вы пытаетесь осквернить имя храма Сверонгов. Наши рыцари во главе с главным служителем все осмотрели. А вы, молодой человек, утверждаете, что видели чудище, да не какое-то там, а из детских сказок!

— Я не хотел никого оскорбить, но я уверен в том, что видел!

— Хорошо, допустим, вы видели, — смотритель прищурил глаза. — В какое время это произошло?

— Точно не уверен, но ближе к полуночи, — растерянно ответил Артур.

— Откуда вы шли в такой поздний час?

— Из «Золотого льва».

— Пили?

— Если только чуть-чуть, но это не меняет того, что я видел.

— Значит так, за такие шутки вас могут закрыть в качестве профилактики денька на три! — смотритель посмотрел на Грэя еще раз. — Покиньте храм.

Не дав договорить, Артура вытолкали на улицу.

— Да… дело плохо. Где должны слышать и помогать… Тьфу, — он плюнул на мраморный пол. Затем, быстро осмотревшись, пошел прочь.

— Тоже мне защитники, блин, — выругался он.

Артур направился в сторону дома, обдумывая все возможные способы поимки и уничтожения нечисти.

— Встречи, как вчера, не проходят безнаказанно, это лишь вопрос времени. Стать обедом для этого урода… Лучше уж я его, чем он меня… — произнес он вслух, нащупал кинжал на поясе и прибавил шагу.

* * *

— Войдите.

— Ваше святейшество, разрешите войти?

— Проходи. Что-то срочное?

— Простите, что отвлекаю вас от ваших дел, но приходил молодой человек. Вы просили докладывать о любых странных слухах…

— Продолжай, — его святейшество махнул на кресло, стоящее напротив стола.

— Благодарю, — младший по рангу сел на указанное место. — К нам сегодня приходил молодой человек и утверждал, что лично видел, как некое существо… — мужчина замялся.

— Существо? — главный служитель поднял левую бровь.

— Да, ваше святейшество. Он сказал, что видел… Гуля.

— Гуля? — переспросил старший.

— Да, он так сказал. Это существо из детских книг и…

— Я знаю, когда-то читал. Так чего он хотел?

— Гуль?

— Молодой человек. Чего он хотел?

— А! Он отдал мне кусок ткани, а в нем волосы с оторванным куском кожи.

— Парня задержали?

— Простите, наверное, должны были. Но он ушел… Я ему, конечно, не поверил. Вы же лично проверили место и сами удостоверились, что останки принадлежат животному. Поэтому я его и выгнал… Если хотите, могу отправить за ним рыцарей.

— Не надо, думаю, у парня слишком живая фантазия. Но если еще раз появится, пошли за ним рыцарей, пусть закроют наглеца. Сомневаться в действиях храма, да еще и приносить что-то подобное… — его святейшество покачал головой.

— Да, я так и сделаю. Спасибо за то, что уделили мне время.

— Стой. Ткань, что он тебе дал, где?

— А… Я ее выкинул.

— Принеси, хочу взглянуть, может, и вправду отправим за ним отряд.

Младший по рангу открыл рот, чтобы что-то сказать, но главный служитель его опередил:

— Ступай.

Отче попятился спиной к двери, кланяясь и благодаря наиважнейшего человека в храме за потраченное на него время. Закрыв дверь, он молнией помчался к себе искать платок, что отдал ему этот странный парень.

Глава 4. Смерть свидетеля

Его святейшество постукивал пальцами по подлокотнику резного кресла. Он был явно напряжен из-за того, что услышал от помощника.

— Надо доложить хозяину…

Встав из-за стола, глава Сверонгов направился к платяному шкафу, расположенному недалеко от левой стены его кабинета.

Открыв дверцы настежь, он нащупал скрытое углубление в стенке шкафа. Щелчок — и еще одна дверь отворилась, правда, менее широкая и незаметная для большинства глаз.

Толкнув преграду рукой, он осторожно протиснулся внутрь. Отряхнул рясу. Чуть погодя он, выждав пару минут, закрыл за собой дверцу шкафа. Затем развернулся и вытянул правую руку перед собой.

В раскрытой ладони он держал некий кристалл, из которого струились лучики голубого света. Его святейшество вдохнул поглубже.

Спускаясь вниз по каменной лестнице, шедшей под довольно крутым углом, глава Сверонгов одной рукой старался держаться за стену. Проход был узок и неудобен, малейший наклон вперед — и смерть может оказаться куда ближе, чем кажется.

Потратив на спуск минут десять, он наконец-то добрался до нужного ему коридора.

На этом этапе окружающее пространство расширялось до туннеля привычных размеров, в конце которого виднелась еще одна дверь. Окованная железными полосами, придающими ей массивность, с вырезанными на дереве сценами разнообразных мучений и пыток, где палачами были не обязательно люди (и не все живые), в обрамлении темного с прозеленью пламени, охватывающего петли и замок, но почему-то не сжигающего ее саму, она одним своим видом наводила страх.

Подойдя к ней ближе и приоткрыв ее, его святейшество сморщил нос. Запах сырости, гнили, крови и земли наполнил легкие. Он закашлялся.

— Ну и вонь, — сказал он негромко, доставая расшитый золотом платок и приложив его к носу.

Переступив пентаграмму, начерченную на полу у входа, он прошел внутрь темной комнаты.

— Да что ты вообще можешь знать? — раздался хриплый голос.

— Ты хочешь сказать, это тебя обманули?! — завопил еще один.

Его святейшество скривился.

— Думать, надо было раньше! — завопил первый голос.

— Идиот! — шипел второй.

— Это я-то? Сам тут уже несколько сотен лет…

— А ну, заткнулись! — проорал глава Сверонгов, недовольный шумом.

— Ой! Вы только гляньте: очередная шавка хозяина! — завизжали голоса, ничуть не скрывая своего презрения.

— Как же вы меня достали… — Сверонг прошел вперед. — Надеюсь, хозяин найдет способ вас уничтожить. Безмозглые головешки… — резко высказался он.

Голоса утихли. Посветив на источник шума, главный Сверонг выхватил из тьмы лучом света фонаря две тихо скалящиеся отрубленные головы. Он плюнул в одну из них и, окинув презрительным взглядом вторую, пошел дальше.

— Правильно. Правильно, иди отсюда, пока можешь! Все равно скоро сдохнешь! — засмеялись головы.

— Ваше величество, я к вам по делу, — не опуская расшитого золотом платка, негромко произнес Сверонг, стоя в центре комнаты.

— Ваше свя… тей… ше… ство… Помогите мне… — раздался еле слышный хрипящий шепот.

Глава Сверонгов поднял глаза вверх. Под потолком в клетке лежал окровавленный пленник.

— А… Ты пришел. Что на этот раз? — раздалось за спиной его святейшества.

Главу храма пробил холодный пот. Мурашки пробежали по спине. Несмотря на то что он служил Владыке уже больше тридцати лет, он никак не мог привыкнуть к этому загробному металлическому голосу, заставляющему подниматься каждый волоске на теле. Будучи уверенным в собственном статусе конченого ублюдка, он тем не менее при виде всего того, что происходит в этой части храма, чувствовал, как кровь стыла в жилах.

— Ну и урод! Подтирала! — ехидно хихикнула одна из голов, заметив, как новая игрушка хозяина вздрогнула в очередной раз.

— Итак, я жду…

Глава Сверонгов обернулся. За его спиной стоял высокий человек в черном балахоне. Безжизненные глаза и бледная кожа открывались взору, когда лучики дрожащего света касались фигуры в черном…

— Хозяин… — Сверонг, упав на одно колено и склонив голову перед человеком, добавил: — У нас небольшая загвоздка.

Его святейшество опустил голову вниз.

— Продолжай…

— Ваше существо… Оно было неаккуратным… — прохрипел глава храма.

Человек в балахоне положил костлявую руку на шею Сверонга. Мужчина сглотнул.

— Ваше величество, к нам приходил свидетель… К сожалению, один из моих подчиненных, непосвященный, отпустил его. Но я достал вещь, принадлежащую приходящему. Мы можем его найти, если вы позволите… — он попытался как можно четче выговаривать слова, скрывая нотки ужаса в своем голосе.

— Ты правильно сделал, что пришел. Оставь предмет и уходи, я сам разберусь. Моему сыну нужна еда, а раз ужин, — он сжал руку на шее главы храма, заставив того взвизгнуть, — сам просится на тарелку, то не стоит отказываться от такого предложения.

Он убрал руку, оставив красные следы от пальцев.

— А теперь ступай.

— Да, Владыка… — глава храма вскочил на ноги и, поклонившись еще раз, поспешил скрыться за дверями подземелья.

— Правильно, правильно! Вали отсюда! — смеялись отрубленные головы на стене.

Не обратив никакого внимания на вопли этих двоих, человек, именуемый Владыкой, подошел к алтарю в конце комнаты.

Взяв бокал, стоящий на каменной плите, он не спеша отпил из него.

Громко выдохнув, он швырнул сосуд в стену.

— Не то… — прошипел он.

— Помогите… — еле слышно прохрипел узник под потолком.

Хозяин в черном балахоне подошел ближе, открыл запертую дверь и посмотрел на свою жертву.

— Помо… ги… — шептал человек.

Костлявая рука схватила узника за шею, вытащив из клетки. Хруст — и шейные позвонки сломались; человек безжизненным мешком упал на каменный пол комнаты.

— Люди, какие же вы…

Покончив с раздражающим источником шума, он отпер одну из дверей, скрытых густой тенью в плохо освещенной комнате.

— Не оставлять свидетелей — таков был мой приказ! — фигура в балахоне замахнулась рукой вверх и со всей силы одарила существо, сидящее на цепи, мощнейшим ударом по голове.

Уродец взвыл.

— Если бы не я, ты бы так и сидел в преисподней. Я дал тебе жизнь! А ты! Подверг мой план опасности! — он ударил существо еще раз. — Но! — тут последовал удар. — Я дам тебе шанс! — еще удар. — Все исправить! Найди свидетеля и уничтожь.

Хозяин бросил окровавленный кусок ткани у ног вжавшейся в стену фигуры. Существо понюхало предмет и осторожно подползло к Владыке. Гуль заскулил, словно человек и животное одновременно.

— Сделай свою работу и возвращайся, — с этими словами хозяин щелчком пальцев снял сдерживающий ошейник с шеи сына. Отворил проход в стене, ведущий в канализацию, и, дождавшись, когда уродец исчезнет, закрыл проход магическим барьером.

Глава 5. Гаргаэль

Бежать слишком быстро Артур не мог: вчерашняя потасовка, даже несмотря на усилия Данди, отдавалась болью в ребрах.

— Да чтоб тебя! — сплюнул Грэй, останавливаясь в очередной раз, чтобы привести дыхание в норму.

Отдышавшись, он посмотрел в сторону горизонта, куда-то вглубь города.

— До дома не так уж и далеко, километр, не больше при бодром шаге… Минут десять, — анализировал он.

Облокотившись о стену здания, Артур зацепился глазами за торчащий из земли, словно гриб после летнего дождя, колодец. «Как кстати…» — мелькнуло в голове.

Отпрянув от стены, Грэй подошел ближе, зачерпнул ведром немного воды и мгновенно осушил его.

— Уф-ф… — после освежающих глотков живительной влаги постукивающие, пульсирующие молоточки в голове исчезли, забрав с собой и ноющую боль в ребрах.

— Ладно… Осталось совсем чуть-чуть, — Артур поставил ведерко на место и быстрым шагом двинулся в сторону дома.

Спустя пару переулков он завидел родной театр. Уголки губ сами поднялись вверх.

— Ну вот я и дома, — облегченно выдохнув, он достал купленный сверток из кармана. — Данди, я твои любимые купил! — выкрикнул он, размахивая пакетом в руке.

Металлический скрежет когтей ко камню, примерно такой же, какой он слышал вчера, негромким, но приближающимся раскатом раздался за спиной. Грэй застыл и стал вслушиваться в звуки улицы. Скрежет повторился.

Бумажный сверток выпал из рук Артура. Сглотнув, он осторожно нащупал похолодевшей от страха рукой рукоять кинжала.

— Где ты?! — кровь в висках неприятно постукивала. Артур чувствовал присутствие существа. Запах трупного смрада ударил в нос: Гуль дышал в затылок.

Артур сглотнул тяжелый комок в горле. Вонь стала невыносимой, и ледяные мурашки колючей пургой пробежали по спине. Готовый к тому, что в любую секунду его жизнь может оборваться, Грэй, выхватив кинжал из ножен, резким движением пронзил воздух.

— Никого… — он удивленно уставился в пустое пространство перед собой. Стены домов, деревья и кусты в свете заката были залиты легким красным свечением, а осенний

ветерок поигрывал упавшими листьями на тротуаре.

— С такой паранойей… — кровь от напряжения пульсировала в висках, отдаваясь легким онемением в мышцах лица.

Убрав кинжал за пояс, Грэй поспешил к двери театра.

— А, сверток! — вспомнил он. Подойдя ближе к бумажному пакетику, Артур опустился на колено. — Хорошо, что завернули… — он как-то нерешительно вытянул руку. В ту же секунду боковым зрением он заметил две серо-зеленые ноги. Трупная вонь опять ударила в нос. Грэй поднял глаза на стоящего перед ним.

Существо хрипело и стрекотало. Кап, кап — непонятная, вонючая, тягучая жидкость густыми каплями падала на землю, запачкав руки Грэя.

Сердце колотилось как бешеное. Артур, словно кузнечик, отпрыгнул назад, выхватывая кинжал из-за пояса.

— Еда, — раздалось откуда-то из утробы существа.

Артур судорожно вспоминал отрывками детскую сказку, которую он когда-то читал, в поисках возможного решения, как убить это!

Гули — низшие демоны, существа ночного времени. Чаще всего приходят к детям. Гули воруют детскую сущность, заманивая жертв в жуткую ловушку, отнимая собственное «я», оставляя без лица и какой-либо возможности вернуться домой. Эта страшилка была популярна в тех семьях, где малышня не слушалась родителей. Мама с папой, в свою очередь, обещали чаду перспективу — вызвать гнев Гулей и отправить ребенка в царство этих тварей без возможности вернуться обратно. Страшно и действенно.

К тому же особо впечатлительные и непослушные малыши клялись, что видели демона во сне и, к счастью, им удалось сбежать. После таких кошмаров, разбушевавшихся от оживленной детской фантазии, очень многие переставали баловаться и вести себя неподобающе. А слух о страшном существе, рассказанный среди сверстников, вообще проходил на ура и делал рассказчика героем дня.

Но это существо никак походило на чудище со страниц книги — призванное напугать, но не убить! А после смерти взрослого человека картина никак не укладывалась в голове.

— Данди! — крикнул Артур в надежде, что мышонок сможет услышать зов своего хозяина. — Данди, защитный барьер! Немедленно! — орал Грэй, следя глазами за оскалившимся Гулем.

«Если бы тут только был мой шар, ты бы сгинул обратно в свою долбаную книгу!» — вертелось в голове. Артур рванул

к двери. Два прыжка сократили расстояние до театра в какие-то жалкие несколько метров, но… Уже почти запрыгнув на веранду, он почувствовал, как существо вцепилось ему в пальто.

— Еда! — раздалось над ухом.

Уродец швырнул Грэя наземь.

— Кровь… Запах… Страх… Боль… — Гуль, словно коршун над раненой полевкой, навис, наслаждаясь своим превосходством. — Твоя смерть будет долгой и мучительной. Убить! — вырвалось из уродливого рта.

Грэй побледнел. Гуль вонзил коготь прямо в живот молодого человека. Из раны тонким ручейком потекла кровь, пропитывая одежду и песок вокруг.

— Вот так, глупо, умереть от рук демона… — Артур попытался сглотнуть слюну. — Еще не конец, нет… — еле слышно сказал он сам себе.

Нащупав под собой кинжал, Грэй из последних сил ударил Гуля точно в шею. Черная кровь окропила лицо Артура Грэя.

Существо забилось в конвульсиях, словно навозный червяк. Жидкость сочилась по серо-зеленой коже, Гуль хватался за рану, пытаясь ее зажать.

Грэй, увидев возможность спасения, пополз к двери.

— Данди! Амулеты! — кричал он, спугнув несколько птиц, сидящих на крыше театра.

Дверь слетела с петель. Данди появился на пороге с совершенно диким взглядом. Мышонок держал подвески в обоих лапках, от магического напряжения шерсть малыша стояла дыбом. Объединив свою силу с амулетами, используя их как призму, он с ходу вонзил в неприятеля с десяток световых копий.

Гуль заскулил, словно раненая собака. Еще два луча — и уродец помчался прочь от театра. Копья нещадно били свою цель, догоняя и нанося глубокие раны. Гуль упал, попытки встать оказались тщетны, и чем больше он шевелился, тем больший получал урон. Данди раздробил неприятелю кости правой руки, сломал один из железных когтей и перебил обе ноги. Урод истекал кровью.

Дикий рев раздавался в округе…

— Отец! — ревело существо.

Артур встал и, шатаясь от бессилия, попытался ухватиться за перила веранды. Красные круги поплыли перед глазами, он, словно бесформенный мешок, упал на дощатый пол.

Последнее, что он видел, — как Гуль исчез за решеткой водостока, позорно уползая с поля боя, волоча перебитые конечности и оставляя черный, мерзко пахнущий след. Голова

закружилась даже несмотря на то, что Грэй лежал на земле, круги стали темнеть, и он отключился.

* * *

Хрип и стоны наполнили подземелье, окровавленное существо заползло в скрытый проход.

— Отец! — хрипело оно.

Темная фигура в балахоне, подхватив изуродованное тело, быстрым движением перенесло раненое существо на алтарь.

— Что произошло?! — охваченный яростью и злобой, Владыка осматривал свое дитя.

— Хранитель, — простонал Гуль, с трудом выговаривая слова. Силы покидали его.

— Невозможно! — заорал Владыка. — Убью!

Его величество кинулся в один из тайных ходов и спустя мгновение затащил в комнату двух молодых учеников. Схватив одного из них он, не церемонясь, хладнокровно разорвал артерию на шее одного из них и наполнил кровью стоящий у алтаря кубок. Схватив сосуд, он поднес его к губам сына.

— Пей… Пей! — зарычал черный маг. Гуль жадно глотал кровь, раны его медленно затягивались. — А теперь спи… — Владыка махнул рукой над существом, отправив того в магический сон.

— А-а-а… — в углу рыдал молодой ученик: только что на его глазах невиданный демон разорвал его собрата по храму.

— Кто вы? — дрожа от страха, спросил парень.

Хозяин обернулся. Схватив будущего служителя за шею, он вонзил руку тому под ребро.

— Тебе незачем это знать, — сухо ответил он.

Ужас и боль наполнили глаза ученика. Владыка нащупал бешено колотящееся сердце в груди парня и с силой сжал. Молодой человек забился в приступе дикой боли.

Свет в комнате задрожал, хриплый невнятный шепот вырвался из темных углов помещения, алтарь принял две невинные жертвы, окропившие кровью его мраморный монолит. Гуль захрипел. Демон бросил труп на пол.

— Спи, сынок, тебе нужен отдых, — Владыка, взяв на руки существо, понес того в комнату.

— Твой сон не продлится долго, я обещаю…

Положив Гуля на соломенную кучу, он закрыл за собой дверь.

— Хранитель… — он размял шею.

Озлобленно оскалившись, он подошел к небольшой полке с книгами. Взяв одну из них, он открыл ее ровно посередине. Белоснежные страницы странной книги были пусты. Он вывел первую букву, затем вторую. Костяной палец царапал бумагу,

словно кожу, оставляя окровавленную надпись: «Прибери здесь». Чернила исчезли и вскоре проявились опять: «Да, хозяин…» Владыка закрыл книгу и убрал на полку.

— Думай, что ты упустил, думай! — Владыка ударил кулаком по стене. — Хранитель… Это невозможно, четвертый рыцарь мертв! Все артефакты находятся под моим контролем, пакт с ведьмой заключен! — он начал ходить кругами. — Ведьма скоро станет моей и принесет нового наследника. Она слишком глупа, чтобы пойти против меня!

Владыка сел на трон и, облокотившись на подлокотник, подставил кулак под подбородок, оценивая все варианты и анализируя, что же он упустил.

— Ха-ха-ха-ха! А мы говорили, мы говорили! Мы говорили, а ты нам не верил! — две отрубленные головы во тьме заливались истерическим смехом.

— Заткнитесь! Вы мешаете мне думать!

— А вот и не заткнемся! А вот и не заткнемся, мы говорили тебе, что этот старый идиот еще жив и спрятал еще один артефакт сильнее твоего! — трещали они, как заезженная пластинка.

— Замолчите! Это невозможно, я все проверил!

— Ха-ха-ха, неудачник, неудачник, ты неудачник, Гаргаэль! — головы смеялись, заполняя безумством пространство вокруг себя.

Владыка встал со своего трона, подошел ближе к этим двоим.

— Вы, видимо, забыли, кто я!

— И что же ты нам сделаешь? Отрубишь голову? — одна из головушек рассмеялась еще громче.

— Мы бессмертны, идиот, так же, как и ты, — добавила другая.

— Может быть, но боль вы все же можете испытывать, — Владыка оскалился. Приложив обе руки к полке, он активировал пиктограммы под ними.

Обрубыши сменили безумный смех на дикий крик. Его величество поднял свою голову и с презрением в голосе напомнил им:

— Пока вы здесь, я могу делать с вами все что угодно, вы — моя собственность. Хранитель, если он и существует, считайте, уже мертв — скоро пополнит мою коллекцию душ. А пока наслаждайтесь, наслаждайтесь… — он расплылся в улыбке безумия, наблюдая за тем, как дымятся эти двое.

Глава 6. Кошмары

— Артур, Артур… — женская фигура, такая знакомая… нежная… хрупкая… сладко взывала к лежащему на белом песке парню. Он пошевелил рукой, затем сквозь сон приоткрыл глаза.

Еле видимый, эфемерный образ мерцал в легком танце перед приоткрытыми глазами Грэя.

Девушка смеялась, вызывая детскую улыбку на лице парня.

— Артур, найди меня, найди, — фигура пряталась за деревья, ожидая, когда он ее поймает…

Грэй распахнул глаза, приходя в себя от своих воспоминаний.

— Где я? — спросил он сам себя.

Фигура девушки стала ярче, она заливалась смехом, словно маленькая птичка.

— Кто ты? — прошептал он.

Незнакомка не ответила, лишь поманила за собой.

Грэй встал на ноги и осторожно ступил на зеленую траву. Женский смех звучал повсюду.

— Где ты? — крикнул он в лесную чащу. Он пошел дальше, раздвигая ветки деревьев, преграждающие ему путь.

Девушка, словно тень, двигалась очень быстро, иногда останавливаясь и улыбаясь Грэю в ответ, заманивая все дальше и дальше.

Эта улыбка, такая незнакомая и одновременно родная, взывала к нему.

— Артур… Нади меня, найди, молю! Найди! — крик отчаяния и боли врезался в уши.

Грэй побежал вперед со всех ног, чтобы спасти любимую.

Зловещая фигура тащила девушку в лес.

— Стой! — заорал он, пытаясь догнать тень.

— Артур, прошу, помоги! Спаси! — сквозь слезы кричала девушка, отбиваясь от тащившей ее фигуры.

Крики окутали Грэя со всех сторон. Он не понимал, что происходит.

Тени, огонь, непонятные изломанные тела танцевали, сужая мрачный круг смерти перед глазами. Фигуры кружили вокруг него, затмевая путь к ней, к его единственной… Рана на теле выла от боли, Грэй согнулся пополам.

— Берегись! — раздался женский голос прямо в голове.

Грэй обернулся.

Тень Гуля стремительно пронеслась перед глазами, выставляя железный коготь вперед. Удар, затем еще один и еще. Артур вжался в землю.

Звук стих, Грэй открыл глаза.

— Что это? Где я?! — он лежал на траве, на солнечной поляне, свернувшись клубком. — Как это? — он встал на колени, ощупывая и осматривая места, где еще секунду назад он чувствовал, как металл врезался в кожу.

Что-то капнуло на лицо, затем на руки. Артур засмеялся.

— Дождь! — он выкрикнул это так, словно никогда не видел дождя, он искренне обрадовался этому явлению природы. Подняв лицо, он подставил ладони под капли и открыл рот.

— Что это? — он резко открыл глаза. Капли крови текли по лицу, попадая на веки и в нос. Тяжелый металлический привкус еще теплой жидкости вызывал рвотный позыв. В ужасе он упал на пятую точку, затем, резкими движениями перебирая ногами под собой, скользя и падая, помчался прочь.

Кровь… Кровь хлестала по лицу, словно маленькие жгуты, причиняя боль. За спиной, нагоняя свою жертву, выл Гуль. Уродец, чистое порождение тьмы, сотканный из красных капель, находился от Артура на расстоянии вытянутой руки.

Земля задрожала под ногами, зеленая трава, окрашиваясь в кровавый цвет, словно живая, корчилась от боли. Грэй бежал вперед, задыхаясь, как дичь в сезон охоты.

— Нет! — он остановился на краю пропасти, бездонной и холодной. Женский голос за спиной заставил его обернутся. Вместо Гуля перед ним стояла она, та самая, что улыбалась ему в лесу.

— Аня?! — он посмотрел ей в глаза и был готов упасть на колени и зарыдать, моля о прощении.

Девушка улыбнулась.

— Я… я… — он хотел что-то ей сказать в свое оправдание, но она с силой толкнула его в грудь.

Чувство свободного падения, полнейшей нереальности происходящего перемешивалось с паникой и безумством этого момента.

Всплеск. Артур упал в холодную и чистую воду. Солнце танцевало на озерной глади. Грэй погреб руками и ногами, высвобождая себя из объятий воды.

Глоток свежего воздуха. Артур завертел головой. Обрыв, с которого он упал, куда-то исчез, черные тучи исчезли. Лес, озеро и запах свежести. Он погреб к берегу.

— Если это сон, я обязан проснуться! — кричал он сам себе.

Чем больше он греб, тем дальше удалялся берег, до тех пор пока кто-то не вцепился ему в ногу. Нечто тянуло его вниз. Женский смех пробежался по водной глади. Артур посмотрел под воду — девушка, улыбаясь, тащила его на дно.

— Нет! — орал он, захлебываясь.

Улыбка сменилась на оскал, белое платье рассыпалось, освобождая фигуру, усыпанную гнойниками и ранами. Когда одежда растворилась, Грэй от ужаса широко раскрыл глаза: за ноги его держал Гуль. Уродец вцепился зубами в правую икру жертвы. От боли Грэй закричал. Вода моментально заполонила легкие. Он перестал дышать, он мог лишь тихо умирать, наблюдая, как существо медленно, с уродским наслаждением отрывает кусочек за кусочком от его плоти.

— Найди меня, прошу тебя, Артур, найди меня, — женский крик, словно колокольчик, звенел в голове. Он увидел свет и две руки, которые схватили его за голову.

— Нет! — заорал он, барахтаясь.

Артур открыл глаза.

— Что?! Где я?! — он перевернулся на живот, пытаясь выплюнуть остатки воды из легких.

— Ур-р-р-р… Ур-ур-ур? — Данди поспешил к очнувшемуся хозяину.

Заметив малыша, Грэй уставился на него, не понимая, реальность ли это или все тот же кошмар.

— Ур-уру? — малыш взял хозяина за указательный палец.

Артура отпустило, он встал на колени.

— Это… — он сглотнул слюну. — Это был всего лишь кошмар, просто ночной кошмар, — успокаивал он сам себя, все еще ощущая холодную воду внутри себя. — Просто сон… Я ведь умер, да?

От осознания сего и ужаса Артур схватился за колотую рану на теле.

— Что это? — он ощупал себя.

Плотный слой бинтов закрывал большую часть спины и живота, он нажал на маленькое кровавое пятнышко:

— Не больно… Данди, ты меня вылечил?

Мышонок глупо смотрел на хозяина.

— Да что за черт, — Артур выругался вслух. — Почему ты молчишь?

Он протянул руку к другу. Маленькая пушистая фигурка рассыпалась прахом. Грэй взвыл.

— Хватит! Покажись! Я не боюсь тебя! — ревел он, смотря по сторонам.

Его комната, кровать, деревянный пол, стены и окна, выходящие на улицу, в свете луны были обычными, кроме одного угла. Слишком темного, чтобы быть правдой: его не освещала даже лампа, горящая на полу.

— Покажись! — заорал Грэй, не отрывая взгляда от черного

пятна.

— А ты смелый… — ледяной голос, словно блуждая по кругу, эхом гулял в голове Артура.

«Что тебе нужно?» — подумал он.

Высокая фигура вышла из темноты. Артур сглотнул.

— Что тебе нужно? — незнакомец повторил вслед за Грэем, словно издеваясь и коверкая каждую букву. — Возмездие, — шепот, словно ледяные иголки, впивался в каждый уголок сознания. Костлявые пальцы сковали шею Грэя.

— Кто ты?! — просипел он, выдавливая слова из сжатой гортани.

Знакомый запах гнили ударил в нос, совершенно такой же, как и от Гуля. Мужчина приподнял парня над половицей.

— Смертный… Ты попытался убить мое дитя, за это я накажу тебя.

Артур болтался в воздухе, словно кукла, пытаясь высвободиться из рук фигуры в балахоне.

— Кто ты?! — хрипел Грэй, урывками глотая воздух.

— Твое желание жить впечатляет. Я Гаргаэль, владыка этого мира, — с этими словами он сжал пальцы сильнее.

Артур открыл рот. Существо свободной рукой влезло парню в рот, углубляясь все дальше по ротовой полости. Артур задыхался не столько от удушья, сколько от ледяной руки, опустившейся куда-то на уровень желудка. Гаргаэль остановился.

— Вот оно, — Владыка нащупал душу, схватил ее и потащил наружу.

Дом задрожал, Грэя трясло вместе с ним. Он почувствовал, что теперь по-настоящему умирает.

— Данди, прости… Аня… — мелькнула последняя мысль. Глаза налились свинцовой тяжестью. Тело обмякло. Рука, торчащая по локоть из его рта, не причиняла больше боли, он не чувствовал ничего, он просто хотел уснуть.

— Не сдавайся! Слышишь! Не сдавайся! — кто-то кричал из темноты.

— Хранитель! Нет! — Гаргаэля откинуло назад, куда-то в стену, в неосвещенный угол. Темная фигура испарилась.

Резкая боль сковала тело. Данди бил хозяина хвостом и лапками по лицу, пытаясь привести того в чувство.

— Что это было? — откашливался Грэй, держась одной рукой за чудом оставшуюся целой шею. Он дышал глубоко, все еще ощущая костяные пальцы у себя во рту.

— Ур-р-р-р, ты живой? — пропищал малыш.

Грэй замер, готовясь к очередному кошмарному эпизоду своего сна.

— Ургу, — малыш непонимающе посмотрел на хозяина. — Ур-р-р, ответь…

Он ударил Артура хвостом еще раз.

— Почему я тебя слышу? — еле слышно спросил парень.

— Ур-р, как это? — малыш моргал глазками.

— Почему я тебя слышу, как человека?

— Ур-р-р-р, я всегда так говорил, — удивленно пропищал мышонок.

— Нет-нет! Я опять сплю, — Артур прижался к стене, обхватив голову руками.

— Ур-р-р, перестань… Ты в безопасности, — Данди забегал кругами, пытаясь хоть как-то успокоить друга.

Ему понадобилось несколько часов, чтобы убедить Грэя, что это не сон и кошмар позади.

— Ты можешь объяснить, что это было? — отойдя от шока и немного успокоившись, спросил Артур.

— Ур-р-р, нечто очень могущественное… — Данди делился впечатлениями о произошедшем после того, как Гуль позорно бежал.

Немного погодя Артур спросил:

— Так он мертв?

Мышонок замотал головой:

— Не увер-рен…

— Значит, нам нужно уходить… Куда?..

Данди перебил хозяина:

— Ур-р-р, твой сон… Ты видел лицо ур-того, кто напал?

Артура прошиб холодный пот. Вкус крови, холода и воды комком застрял где-то посередине, его затошнило.

— Я не помню лица… — Артур скривился. — Я запомнил имя… Гарга…

— Ур-р… эль, — завершил фразу Данди.

Сердце бешено заколотилось.

— Ты его знаешь? — Артур взял малыша на руки и посмотрел прямо в глаза, опасаясь, что он опять спит и это все нереально.

Данди утвердительно мотнул головой.

— Кто это был? Или что? — негромко спросил Артур.

— Ур-р-р, есть только один человек с таким именем… Ур-пусти меня и жди здесь…

Как только Грэй поставил малыша на половицы, тот как ошпаренный помчался прочь из комнаты, спускаясь по лестнице на первый этаж.

Звук падающих предметов спустя пару минут развеял тишину. Артуру стало любопытно, и он спустился вниз.

Данди находился в кипе книг и судорожно бегал от одной

к другой.

— Давай я помогу… — Артур сел на корточки.

— Ур-р, нет, я сам, — не отвлекаясь на хозяина, малыш носился по кожаным переплетам, пока не остановился на одной тонкой и довольно старой книге. — Ур-р, эта! — запищал он, указывая лапкой на нужную.

— Хорошо, — Артур взял в руки рассыпающуюся от старости книженцию и начал читать.

Когда-то давным-давно, во времена единого короля, существовал артефакт, помогающий нуждающимся — обрести, больным — исцелиться, потерявшимся — найти свой путь.

Последний король земли человеческой прожил довольно долгую и счастливую жизнь. И вот пора уходить на покой. Он, недовольный отведенным жизнью временем, захотел большего. Король не хотел передавать своим детям и внукам построенное им королевство, посчитав тех недостойными его короны. Он втайне от всех отправился к артефакту Надежды.

Войдя в храм, он, приблизившись к алтарю, взмолился:

— Ты оплот могущества во всем мире, ты даешь людям то, чего они так жаждут. Детей, здоровье, смысл и цель жизни. Я, король единого королевства, умоляю тебя: исцели мою старость, забери немощь и даруй вечную жизнь и молодость.

Когда он закончил свою просьбу, артефакт не издал ни звука, игнорируя просящего. Король повторил просьбу еще раз, затем второй и третий… Владыка рассвирепел и поклялся уничтожить надменный артефакт, чтобы никто и никогда больше не возлагал на него надежды.

Вернувшись домой, он созвал всех своих придворных магов, врачевателей и вообще всех тех, кто имел дело с магией и силой, дав одно-единственное задание:

— Создайте эликсир вечной молодости. Тот, кто найдет, станет моей правой рукой и получит несметные богатства.

Поднялся шум и гам, многие отказались сразу, посчитав, что король безумен. Отказ стоил жизни каждому, кто усомнился в желании владыки.

И вот из нескольких десятков осталось лишь несколько человек. Черный маг вышел вперед, раздвигая перед собой толпу испугавшихся трусов. Он ждал своего часа и минуты, дабы взойти выше всех и показать себя.

— Ваше величество, — сказал он, — я могу добыть для вас то, чего вы жаждете больше всего, но за это придется заплатить.

И он широко улыбнулся.

— Деньги не проблема! Я дам тебе столько золота, сколько ты сможешь унести, столько драгоценных камней, что ты

сможешь построить из них замок, — король был готов отдать все, что только попросят, лишь был бы результат, так как в конечном итоге бессмертие — это ключ к деньгам и власти, то, что он отдаст какому-то магу, он с легкостью восполнит через сотню лет, а может и быстрее.

— Мне не нужны ваши деньги и тем более камни, мне нужна ваша душа. Какая вам разница, есть она у вас или нет, если вы живете вечно, — маг еще раз улыбнулся и продолжил: — Вы сможете править столько, сколько захотите, никто не сможет вас убить, физическое тело станет неуязвимым. Вы представляете, какие это перспективы для вас и вашего государства? Вечная слава, любовь народа и красота.

Маг так сладко рассказывал о будущем и новых возможностях, что откроются перед владыкой, что король, не думая, ответил:

— Да, я готов!

В ту же секунду магу выделили самую лучшую комнату в замке, лабораторию и ингредиенты, необходимые, по его словам, для эликсира вечной жизни.

Спустя неделю работы он вступил в тронный зал и заявил:

— Я нашел способ. Но это не эликсир, а нечто другое.

Его величество, переполненный восторгом и радостью, предвкушая бессмертие, подозвал мага ближе, чтобы тот рассказал тайну…

Маг велел королю спустя неделю после их разговора явиться к нему для проведения тайного обряда, но до завершения срока его, мага, никто не должен беспокоить, иначе ничего не получится. В той части замка, что король выделил для нового придворного, каковым он его считал, владыка выставил караул, дабы никто не беспокоил его спасителя.

Ожидание не самая приятная штука, но зато у короля было время разработать новый план по развитию государства и его частей, делая акцент на расширении своих пределов и улучшении условий жизни своих подданных.

Через неделю маг отправил весточку королю о том, что все готово и он ждет того у себя в покоях после полуночи.

Королю не терпелось избавиться от маски старости — этой дряблой кожи и немощи, которыми так щедро наградила его природа в конце его пути.

Наступила полночь, прислуга спала, охранников распустили заранее. Переодевшись в черную мантию, чтобы скрыть фигуру под покровом ночи, владыка направился к магу для проведения ритуала.

Войдя в комнату чернокнижника, король увидел голые

каменные стены, нависшие над головой балки перекрытий и непонятную пентаграмму на полу.

— Встаньте в центре и повторяйте за мной, — маг не стал тянуть время.

Они оба заговорили на древнем магическом языке.

Пентаграмма засияла кроваво-черным сиянием, и из тела правителя вылетел крошечный белый огонек. Поймав его рукой, чернокнижник поместил часть души в округлый стеклянный сосуд, а вторую впитал в себя. Улыбнувшись от удовольствия, маг отдал шар королю.

— Теперь самая сложная часть ритуала для вечной жизни. Поместите этот объект в артефакт Надежды. Когда вы это сделаете, сила артефакта и вашего тела станет единой и вы наконец обретете бессмертие.

Королю больше ничего не оставалось, как сделать так, как ему сказали, в противном случае жизненных сил у него оставалось максимум на пару дней. Взяв самого резвого коня, владыка поскакал туда, где зарекся появляться навсегда, но было желание отомстить — и судьба повернулась другой стороной.

Добравшись до места, он поместил шар в страницы артефакта. Из белого сияния Надежды полились смрад, отчаяние и боль.

Наружу вырвалось тысячи черных душ, они окружили владыку и слились с ним в единое целое. Король умер, дав жизнь чему-то новому.

«Какая странная сказка. А где бессмертие бессмертным?» — подумал Артур, затем перевернул страницу и начал читать дальше.

Владыка умер, но воскрес из пепла и тьмы преисподней. Под влиянием мириад черных душ он стал Личем, бессмертным королем боли и страданий.

Когда новоиспеченный король наконец очнулся, он увидел свое отражение и взвыл. Маг обманул его. Он дал вечную жизнь, забыв упомянуть обо всех прелестях, идущих в комплекте с тем, что он пожелал получить…

С красивого лица некогда молодого принца, к которому он надеялся вернуться вновь, свисали ошметки гнилой кожи. Под ней виднелся почерневший от старости череп, словно тот провел в земле несколько лет. Запах гнили вместо парфюма и вечный голод. Но хуже всего были тысячи голосов в голове, каждый из которых шептал что-то свое и медленно сводил его с ума.

Маг схитрил, забыв сказать, что теперь король навечно застрял в том месте, куда его отправили. Вскоре владыка совсем потерял рассудок и растворился в тысячах душ. Он убивал всех,

кто ступал в зону его влияния. Вначале это были паломники, не знающие о произошедшем, потом темный маг отправил всю семью короля на растерзание, а потом наступило забвение…

Король, охваченный злобой и желанием отомстить, нашел способ вернуть свой разум, заключив соглашение с тысячами внутри своего проклятого тела, переродившись во второй раз.

Он научился использовать трупы и скелеты людей и смог с помощью контроля отправлять свою мертвую армию разрушать селения и города. Люди назвали его Гаргаэлем, смешав имена демонов и старое имя безумного короля.

Несколько десятков лет тирании, боли и страха пережили жители бывшего единого королевства, пока не появились четыре хранителя. Четыре спасителя, для всех — отцы-основатели. Четыре рыцаря.

— Отцы-основатели? Ты хочешь сказать, это… это не детская выдумка? — он посмотрел на сидящего и внимательно слушающего мышонка.

— Ур-р-р-р, в каждой сказке, есть доля пур-р-равды, если бы ее не было, не было бы и самой сказки, — пропищал малыш, отвечая на вопрос хозяина.

Артур уставился в книгу.

Отцы-основатели, или хранители, были воспитаны коалицией светлых сил. Обучив как следует каждого юношу и дав максимум знаний о будущем враге, они отправили четырех молодых парней на возможно единственное и последнее задание в их жизни. В жизни не только этих избранных, но и всех людей, всего светлого и чистого, что еще осталось в их больном мире. Если бы те потерпели поражение, все те, кто входил в орден, погибли бы.

Когда все было готово, четыре рыцаря из четырех орденов собрались вместе, дабы свершить правосудие над слишком засидевшимся на этом свете злодеем. Они выяснили: чтобы убить хозяина или хотя бы сделать его смертным, необходимо уничтожить кормушку, верного пса, который так любезно поставляет ему души через свой желудок.

Молодые люди собрались вместе.

Первый рыцарь, рыцарь Серого ордена, — Серый орден выпускал отличных фехтовальщиков, называющих себя послушниками лунного света. Мальчики и мужчины обладали своеобразной грацией, завораживая жертву танцем с клинком и нанося смертельные удары в свете луны.

0Второй рыцарь — из Синего ордена — олицетворял мужественность и красоту. Цель Синего ордена была в развитии не только духа, но и тела.

Третий рыцарь, красного знамени — молодой человек,

любитель свободы и путешествий, легких денег и женщин. Несмотря на нестандартное поведение для героя, он был избран из-за уникальности военных умений и силы.

Орден анахоретов — отшельники, живущие в одиночестве и обычно общающиеся только между собой. Несмотря на такой образ жизни, только сильнейшие маги могли в него попасть. Отстраняясь от всего мира в полном одиночестве, они постигали смысл бытия и таинства магии. В час беды, несмотря на жизненную позицию и устои, старейшим пришлось принять вызов и выделить лучшего из лучших.

Каждый из рыцарей был в чем-то по-своему хорош. Первый — в стрельбе из лука, второй отлично умел управляться с двуручным мечом, третий был воином и магом в одном лице, а четвертый, физически особо не развитый, мог вылечить или уничтожить при правильном подходе к делу, но главным его оружием являлась древняя магия, о которой ходили легенды: никто до сих пор не знал ее пределов.

Договорившись между собой, избранные направились в логово Гаргаэля. Состоялась грандиозная битва, на кону стояли не только их жизни, но и жизнь всего человечества.

Лич пал от руки второго рыцаря, зло было уничтожено, а анафемский артефакт Надежды после смерти существа развалился на несколько частей.

Первый рыцарь забрал сферу, что парила над книгой.

Второй забрал саму книгу для того, чтобы сохранить секреты древности.

Третий взял последнюю часть первичного артефакта — золоченый кристалл, используемый как подставка для книги.

А четвертому досталось самая важная и тяжелая часть головоломки — маленький стеклянный шар, из-за которого все и началось. Там билась душа короля, скованная проклятием.

Каждый из них вернулся к своему ордену и создал храм, дабы поделить мир на равные части и жить в согласии, не повторяя ошибок древности. Эти храмы живы и поныне, кроме четвертого.

Послушник анахоретов не стал ничего создавать: его устраивало скитание по миру. К тому же тяжкое бремя, исходящее от шара, было слишком опасным, чтобы строить вокруг этой части головоломки какие-либо священные сооружения.

— Ты хочешь сказать, что это был тот самый Гаргаэль? — у Артура непроизвольно поползли брови вверх.

Данди пожал маленькими плечами:

— Ур-р-р, не знаю… Но имя…

— Ну, если его убили, значит, он мертв или он нашел способ

вернуться?

Артур вспомнил ледяной голос и костяную руку, сжимающую его горло. Он поежился.

— Знаешь, может, нам еще раз сходить в х…

— Где ты, ублюдок! Давай выходи! — пьяный громкий мужской голос орал череду проклятий за окнами театра.

Артур привстал, чтобы посмотреть, кто это.

Во дворе стояла толпа мужчин. Шесть солдат в одинаковой форме, и все совершенно пьяные. Молодые люди еле перебирали ногами, держа факелы. Один из них выделялся на их фоне.

— Киря, — еле слышно сказал Артур, завидев друга. Парень с огромным фингалом на пол-лица сжимал бутылку, факел и меч.

— Выходи, с-с-сука… Я тебя сейчас порублю… — бормотал он, проклиная хозяина театра.

— Данди, думаю, самое время нам бежать.

Мышонок кивнул, и оба со всех ног помчались наверх. Схватив ближайшую сумку, Грэй впихнул первое упавшее из шкафа. Прихватив с собой остатки денег и кинжал, он выбежал через запасной выход театра. Через пару улиц он обернулся. Ночное небо озарило огненное зарево, люди кричали:

— Театр горит! Театр!

У Артура защемило в груди, он сжал кулак и затем побежал, он несся в неизвестность, туда, куда вела его судьба, спотыкаясь, падая и опять вставая на ноги. Бежал до тех пор, пока не остановился в конце пирса в порту.

Глава 7. Портовые дела, причал

Сырость и холод подземелья, тьма и тишина были развеяны воплем фигуры в балахоне. Человек сжимал чашу, наполненную кровью.

— Хранитель?! Невозможно! — Владыка отшвырнул ритуальный бокал в стену, сжал кулак, оголяя побелевшие от ярости суставы пальцев. — Невозможно! — удар о каменную кладку вперемешку с криком хозяина эхом пробежался по мокрым стенам подвала.

— Что такое? Опять неудача? — хохот назойливых двоих привел Гаргаэля в чувство.

Он оскалился:

— Вы думаете, что это забавно? — фигура в балахоне направилась к стоящим на полке головам.

Обрубыши упивались приступом истерического смеха:

— Твоя неудача… Ах… — смех усилился. — Что бы ты ни делал, ты проиграешь. Четвертый оказался не так глуп, как все мы думали. Не правда ли? — головы расплывались в довольной улыбке.

— Он мертв, я лично его убил, а это маленькое недоразумение… — Владыка вонзил большой палец до половины в глазное яблоко оскорбившего его нахала. Обрубыш истошно завизжал. — Ты всегда был острой занозой в заднице… Хоть тебя и назвали первым рыцарем, ты слишком глуп, чтобы понять всю прелесть бессмертия и власти. — Гаргаэль не спеша, как можно больше причиняя боли, убрал руку.

— Сколько ни старайся, этот мир не станет твоим! — огрызнулась вторая голова.

— Ошибаешься, третий: он уже мой, — Владыка, не обращая внимания на шуточки этих двоих изрядно поднадоевших за тысячи лет особ, побрел к своему трону. Сел и начал думать.

Спустя несколько минут он взял книгу с ближайшей полки, открыл ее посередине и вписал несколько строк.

— Отправить солдат к городскому театру. Притащить всех, кого найдешь внутри, живыми или мертвыми…

— Да, хозяин… — кровавые буквы не спеша выцарапывались на плотной бумаге.

Как только надпись исчезла, Гаргаэль убрал книгу в сторону.

* * *

— И что теперь? — задался вопросом Артур Грэй.

Холодная осеняя ночь заставляла его выбивать чечетку зубами. Он открыл сумку и, покопавшись в ней, извлек

коричневую кожаную куртку, теплую рубашку и пару носков. Переодевшись, он закрыл свой баул, положил у края пирса и сел на него сверху, свесив ноги с края.

— Данди, иди сюда, — он взял пушистика на руки, расстегнул молнию на куртке и засунул друга за пазуху. — И что же нам теперь делать?.. — как-то грустно спросил он сам себя. — Что думаешь?

— Ур-р-р, нам нужно попасть в Зарию, там есть ответы, есть библиотека. Ур-самая ур-старая в мире… — пропищал малыш.

— Легко сказать… — Грэй выдохнул. — Кто же нас выпустит с континента…

За спиной раздались шаркающие шаги.

— Ты чего здесь забыл? — довольно грубый мужской голос задал вопрос.

Артур поднялся на ноги, застегнул куртку и посмотрел перед собой. Перед ним стоял охранник, закутанный в пуховые в платки. Мужчина напоминал воздушный шар с маленькими хитрыми глазами-бусинками, вызывая легкий смех.

— Ну я… э…

Мужичок посмотрел на сумку, лежащую на пирсе:

— Нам бездомные здесь не нужны, если ты по делу, приходи утром.

— Да нет… я…

— Работник, что ли?

— Не совсем… Я… Мне надо в Зарию.

Странный колобок рассмеялся.

— Ну и шутник… — басистый голос совершенно не вязался с внешним видом этого человека. — Шел бы ты отсюда… — он развернулся.

— Но мне правда надо, я заплачу, сколько?! — в отчаянии выкрикнул Грэй.

— Заплатишь? — это была волшебная фраза, заставившая охранника развернуться. — Сколько есть? — он странно улыбнулся, обнажив ряд редких зубов.

— У меня… пять золотых… Этого хватит? — Артур соврал: с собой у него имелось около двадцати, но ему еще нужно было на что-то жить.

Мужичок закатил глаза, посмаковал что-то в полубеззубом рту, затем изрек:

— Ладно, пошли, но… — он протянул раскрытую ладонь, — деньги вперед…

Артур нехотя отдал тому пригоршню монет.

Довольный собой, позвякивая выручкой в кармане, мужичок поманил парня за собой, указывая головой на большую доску

у входа.

— Вот, читай… — тихо сказал он, приподнимая правый уголок своих губ. — Спасибо можешь не говорить.

Артур уставился на единственную листовку: «Срочно! Требуются рабочие, тринадцатый причал, Торговое братство, „Неназванный“. Один золотой в день».

— Эй! Тут же не сказано, куда они идут! — громко возмутился Грэй.

Слова эхом провалились в пустоту. Круглый мужичок поспешно укатился в свою сторожку. Закрыв за собой дверь на засов, абсолютно довольный собой, он завалился спать.

— Мудак… — выругался Артур Грэй, осознав, что только что лопухнулся.

Выдохнув и содрав лист с доски, парень посмотрел по сторонам и, завидев вдали единственный пришвартованный корабль, поспешил навстречу своей судьбе.

Путь до тринадцатого причала был неблизкий. Это на ровной поверхности и издалека благодаря хорошему освещению казалось, что до «Неназванного» всего-то рукой подать. Прошел почти час, когда он наконец-то обогнул весь порт и подошел к тринадцатому причалу.

— Стой! Кто идет?! — двухметровый громила перекрыл Артуру путь. Здоровяк сложил руки на груди, от чего его мышцы выросли, словно гора, перед лицом незнакомца. — Ты кто такой? Чего тут вынюхиваешь? — Здоровяк навис над щуплым парнем.

Артур сглотнул слюну. Человек, возникший перед ним, как стена, загораживал ему путь к заветной цели. Из-за слабого освещения в этой части порта он еле разбирал черты лица незнакомца. Единственное, что он сразу же подметил, так это большие руки и густую бороду.

— Я… работу ищу… — очень робко ответил Артур.

— Работу, ночью? — громила сделал два шага к Грэю, да так, что прижал свой массивный лоб ко лбу молодого человека, заставляя того согнуть колени.

— Да… Я ваше объявление нашел, — он полез в карман.

— Поздновато ты, однако, работу ищешь, — незнакомец прищурил оба глаза, всматриваясь в лицо оппонента.

— Я хочу попасть в Зарию. Мне сказали, что вы можете мне в этом помочь, — Артур выпрямился и посмотрел на громилу.

— Услуг по перевозке пассажиров не предоставляем. Лучше иди отсюда, пока я храмовников не позвал, — сухо ответила стена.

— Но работа у вас есть?!

Громила усмехнулся:

— Парень, шел бы ты…

— Вот ваше объявление, а вот он я! Если вам нужны рабочие, да еще и с пометкой «срочно», — Грэй ткнул бумажкой в лицо бугая, — то я готов к любой работе, лишь бы попасть на острова!

Громила злобно посмотрел на дерзкого таракана. Артур слегка присел от понимания собственной наглости. Двухметровая фигура человека распрямилась, бородач вытянул руку и занес ее над головой Артура, словно собираясь прихлопнуть букашку.

— А ты дерзкий, капитану ты понравишься, — громила опустил свою ладонь на голову парня и довольно улыбнулся.

— Приходи утром, в восемь. Если повезет, то капитан тебя возьмет, а сейчас мне некогда: у нас погрузка.

— А сегодня уже никак нельзя? — Артур выдохнул. В гостиницу идти не хотелось, а домой возвращаться опасно, но вот в порту его персону точно никто искать не станет.

— Спешишь, что ли, или натворил чего?

— Из дома выгнали… Идти некуда, и деньги почти кончились, — соврал Артур.

— Не похож ты на бездомного. Родственники?

Артур отрицательно покачал головой.

— Девушка?

Грэй утвердительно кивнул.

— Эх… бабы… Ладно, — как-то грустно сказал бородач. — Парень ты с виду неплохой… Но имей в виду: за эту половину суток тебе не заплатят.

— Главное, что у меня появился шанс получить работу, а там уже кривая вывезет, — философски рассудил Артур.

— Ладно, давай так. Мы сейчас поднимемся на корабль, я переговорю с капитаном, и если твоя кандидатура его устроит, то ты остаешься. Идет?

Артур обрадовался открывшейся возможности и неуверенно протянул правую руку. Бородач рассмеялся, заметив робкое движение новичка.

— Ну, значит, по рукам. Одну секунду, — он повернулся к кораблю лицом.

Здоровяк набрал воздуха в легкие и заорал, как лесной зверь:

— Зажечь свет!

И тут же, словно по волшебству, тысячи огоньков запрыгали, освещая все темные уголки причала и корабль.

Огромная фигура стала еще больше. Бородач улыбался во весь рот. Рыжие волосы в свете сотни фонарей отливали медью, торча ежиком вверх. Густая борода довольно-таки молодого человека, не старше, чем сам Артур, добавляла возраста, отчего в темноте Грэю показалась, что перед ним

старик. Зеленые глаза громилы сверкали, словно два изумруда, делая лицо мужчины еще более ярким. Парень развернулся и быстрым шагом направился на палубу корабля.

«Неназванный» — огромная надпись бросилась в глаза Артуру. Корабль был сделан из редкого черного дерева, растущего далеко за пределами материка Карпея. Древесина блестела, словно металл, и не уступала по прочности ни одному из сплавов. Грэй подметил это лишь благодаря тому, что уже видел этот материал. Стол из цельного куска такого дерева располагался в самой дорогой приватной комнате в кабаке «Золотой лев».

На каждой доске имелось по семь серебряных рун. Артур присвистнул. Стоимость корабля была сопоставима с бюджетом маленького города. Серебро из-за его большого применения в магии и храмовой защите имело большую ценность, чем золото, поэтому цена составляла один к десяти. Каждый житель был обязан иметь хотя бы одну серебряную монету храмовников и хранить ее в кувшине с питьевой водой. Самые богатые жители имели бочку на двадцать литров из чистого серебра. Этот благородный металл помогал в борьбе с болезнями, обеззараживал воду и защищал от сглаза.

— Данди, ты только посмотри… — прошептал Грэй.

Мышонок аккуратно высунул носик из куртки хозяина.

— Ур-сиво… — пропищал он еле слышно.

— Ага… — Артур вертел головой по сторонам, любуясь богатством и одновременно величием этого невероятного корабля — воистину произведения искусства.

— Нравится? — раздался голос бородача.

— Еще бы, никогда такого не видел, — ответил Артур.

Они поднялись по деревянному трапу на палубу.

— Постой здесь. Тебя как звать?

— Меня? Артур Грэй.

— Очень приятно, я дадзун, а звать меня Лорк, но некоторые называют Борода. Вот и познакомились. Жди здесь и никуда не уходи. Так… — он посмотрел куда-то вверх и заорал: — Кузнечик!

Тонкая фигура с длинными руками и ногами запрыгала с одной мачты на другую, затем так же быстро приземлилась на палубу.

— Присмотри за гостем, а я пока позову капитана, — дадзун ушел.

Существо напоминало помесь человека и животного, но больше всего походило на лягушку. Обнюхав новичка, оно село на задние лапы и стало пристально наблюдать за гостем своими

большими круглыми глазами.

— Это еще что такое… — Артур прижался к ящику, стоящему позади него.

Тонкие ножки и ручки с такими же тонкими пальцами упирались в доски на палубе. Существо, подходя ближе, издавало странный звук «чпок-чпок», словно на его конечностях были миллионы присосок. Осмотрев незнакомца, оно обошло его со всех сторону и наконец-то уселось рядом, словно собака.

Артур посмотрел через плечо. Существо не шевелилось. В свете фонарей матовая темно-коричневая шкурка сливалась с черной палубой. Складывалось впечатление, что существо будто бы выросло из корабля. Огромные глаза, занимающие большую часть лица, по форме напоминали гусиные яйца. Череп, хотя и был похож на человеческий, но все же имел отличия. Более вытянутая форма и отсутствие носа. Рот также отсутствовал.

— Вижу, вы уже познакомились, — на палубу поднялся очень молодой человек. Обычно капитаны были в возрасте, но этому парню не дашь и тридцати. Широкие плечи, красивая улыбка и торчащий хохолок на голове. Капитан был одет в черный китель с серебряными пуговицами, расшитый дорогим металлом в форме рунических узоров. Это можно было заметить лишь в тот момент, когда свет от фонарей попадал на одежду. Поверх кителя красовался знак Торгового братства — рука, держащая монету.

— Прошу простить за столь поздний визит, — извинился Артур, сжимая лямку сумки на плече.

— Кузнечик, иди сюда, не пугай гостя, — скомандовал человек в кителе.

Через секунду на палубу вернулся Лорк.

— Капитан! — дадзун кивнул головой. — Это и есть наш желающий.

— Хорошо… — капитан оценивающе осмотрел Артура с ног до головы. — Добро пожаловать, я капитан Барея.

— Здравствуйте, мое имя Артур Грэй. Спасибо, что приняли меня в столь поздний час.

— Мне доложили, что вы к нам по объявлению, — капитан как-то странно улыбнулся.

— Да, увидел его и решил попробовать свои силы. Скажите, а вы правда идете в Зарию?

Капитан удивился:

— В Зарию? А зачем вам туда?

— Понимаете, там есть библиотека, вот хотел бы посетить. Но, к сожалению, найти подходящий корабль, идущий туда, мне пока не удалось.

— Хм… К вашей радости или нет, мы как раз следуем

к островам Зарии. Но мы не берем туристов, так как это запрещено законами Карпеи и других материков. И к тому же, если вы собираетесь работать на нас, вам придется заключить контракт как минимум на шесть месяцев.

— То есть я никак не смогу посетить главный остров? — Артур поник.

— Почему же? Каждому работнику мы предоставляем два дня увольнительных. Если вам этого будет достаточно, то можете попробовать свои силы. Но есть условие.

— Какое?

— Если вы опоздаете к началу общего сбора, вас могут уволить и оставить в том порту, где вы совершили оплошность. Это же касается дисциплины на корабле. Если вы опоздали по очень веской причине, я оставляю за собой право решать, возвращать вас на должность или нет. Если вы нарушите закон, вас передадут солдатам. Вас это устраивает? — он посмотрел Артуру Грэю в глаза.

Молодой человек помолчал, явно взвешивая все за и против. Через пару секунд он ответил:

— Хорошо. Но если я захочу остаться на острове по своей воле?

— В таком случае вам придется выплатить нам неустойку в размере месячной зарплаты, также эта сумма зависит от дней, проведенных в море, и остатка.

— А если я сбегу?

— Тогда ваше имя и портрет будут у каждого гвардейца, храмовника и других представителей порядка. А также портреты будут висеть на каждом углу каждого большого города всей обитаемой земли, и под ними будет обещание награды тому, кто предоставит тебя Торговому братству или хотя бы сообщит верные сведения о твоем местонахождении. А когда мы тебя поймаем, ты будешь долго отрабатывать в серебряных рудниках эту самую награду… К тому же ваша сумма долга вырастет в два раза, если не в три. Вам все понятно? — капитан пока не выбрал, обращаться к Артуру на «ты» или на «вы».

— Да. Но у меня есть еще один, последний вопрос. Сколько раз за полгода вы собираетесь посетить Зарию?

Барея наклонил голову к дадзуну и спросил его о чем-то. Затем посмотрел на Кузнечика. Существо сидело неподвижно.

— Хороший вопрос. Если все будет идти по графику и нарушений с вашей стороны не будет наблюдаться, то вы как минимум посетите нужную вам библиотеку двенадцать раз — по два дня.

— В таком случаем я согласен на любую работу. Скажите, что

я должен делать? — Артур не раздумывал ни секунды: уж лучше море и возможность разобраться в своих проблемах, чем ощутить себя мертвым.

— Хм, — капитан насупил брови, затем подозвал Лорка еще раз. — Хорошо, если ты справишься с мелкой работой, то мы тебя наймем. Идет?

— Да, я готов, — Артур от счастья подпрыгнул на месте.

— Ну и славно. Твое первое задание — покормить Кузнечика. Дадзун выдаст тебе корм.

Артур как стоял, так и застыл в одной позе. Существо, ни разу не моргнувшее своими огромными черными глазами, пристально смотрело на него, да так, что мурашки бегали.

— Кормить? — переспросил он.

— Не бойся, он не кусается. Пойдем, — скомандовал Лорк, похлопывая новичка по плечу.

Существо двинулось следом, издавая все тот же странный звук «чпок-чпок».

Спустившись в небольшой по размеру трюм и распахнув деревянную дверь, Лорк вошел первым и зажег несколько ламп. Взору Артура открылось помещение, заставленное ящиками.

— Проходи.

— Где это мы?

— Это Кузькино убежище.

— А?

— Ну будет тебе, не пугайся ты так, он хороший, правда, — он погладил существо по голове. — Спит он вон там, — Лорк указал на стену справа от двери. В углу висел кокон с небольшим отверстием посередине.

Дадзун поднял один из ящиков, а затем, поставив его вертикально на пол, открыл. Тара была наполнена льдом с солью. Порывшись внутри, он достал нужное.

— Вот, держи, — он бросил к ногам Грэя полутораметровую рыбину. — Почисти от потрохов и отрежь голову. Кузнечик может и так проглотить, но иногда давится, а это не очень приятное зрелище. Вот нож, а я пока здесь посижу понаблюдаю, — он уселся поудобнее на лестнице.

Артур посмотрел на чудо морской природы, положил тушу на крышку от ящика и аккуратно распотрошил.

— Ну, вроде готово. Как его кормить, у него же рта нет? — Грэй, как ни пытался, но так и не увидел явных признаков этой важной части тела, куда бы могла поместиться еда.

Лорк ехидно улыбнулся.

— Что-то как-то недобро ты улыбаешься… — почуял подвох Грэй.

— Ты ему рыбу покажи и позови, — дадзун закрыл глаза и быстро кивнул.

— Ну ладно, — Артур вытянул тушку вперед, схватив ее за хвост. — Кузнечик, кушать… — как-то жалобно вырвалось у него из груди.

Странное существо начало внюхиваться в воздух своими малюсенькими ноздрями, незаметными с первого взгляда, не спеша подползая все ближе к еде. Кузнечик сел на задние лапки и открыл рот…

— Твою мать! — заорал Грэй, увидев, как существо раскрыло пасть. Рыбина выпала у него из рук, а сам он отпрыгнул к стене.

— Ха-ха-ха! — бородатый Лорк сидел на лестнице и заливался что есть мочи.

— Ты бы хоть предупредил, что ли, что у него…

— Извини, всегда, как вижу, так смешно становится. Лучшая комедия. Не волнуйся, он не кусает, зубов нет.

Существо сидело смирно и не шевелилось. Там, где у человека идет нижняя челюсть, если потрогать от левого уха до правого, у Кузнечика находился скрытый рот. Закидывая голову назад, он свободно открывал его на сто восемьдесят градусов. Даже самый смелый, но неподготовленный человек, увидев это, мог наделать в штаны.

— И долго он так будет сидеть?

— Ну, ты ему рыбу дай, и, как только он ее проглотит, так сразу и закроет.

Грэй громко выдохнул, поднял очищенную рыбину и нехотя вытянул ее вперед.

— Не бойся, не кусается, — повторил Лорк.

— Ага, — ответил Грэй. Подойдя ближе, он увидел огромную дыру в центре: — И что — просто туда?

— Ага, — кивнул дадзун.

— Ну ладно… — трясущимися руками Грэй опустил рыбешку куда надо.

Кузнечик, словно змея, всосал тушку в себя. Проглотив, он повернулся к кормящему спиной и раскрыл пасть еще раз.

— Чего это он? — спросил Артур.

— Не наелся… Надо еще одну.

Артур вздохнул. Во второй раз процедура прошла куда более гладко и быстро.

— Кузнечик, отбой! — скомандовал Лорк, убедившись, что тот наелся.

Существо полезло в свой кокон. Потоптавшись на месте, Кузя выбрал удобное для него положение, высунув морду наружу, и застыл.

— А он что — всегда так спит? — спросил Грэй.

— Ага, всегда, — как-то вяло ответил дадзун.

— А он точно спит? — Артур поежился, наблюдая, как два огромных глаза уставились на него из кокона.

— Неизвестно. Ладно, давай введу тебя в курс дела, а там решишь, хочешь ты здесь работать или нет. Садись, — Лорк указал рукой на свободное место на ступеньке. — Работа у тебя будет одна из самых тяжелых. Кормить Кузнечика необходимо три раза в день. Дополнительно ему нужно давать каждое утро пять ведер свежей морской воды, только морской.

— А он не лопнет?

— Нет. Ему сколько ни дай, в него, как в дыру, проваливается.

Артур еще раз посмотрел на чудо в коконе.

— А если дать обычную? — поинтересовался Грэй.

— Плохо ему не станет, но, как показала практика, он работает лучше, если поить соленой. Далее, после того как ты заканчиваешь с кормежкой, нужно сменить ему сено в коконе. В свободное от занятий по Кузькиным делам время будешь помогать на палубе или в столовой. Как ты уже понял, свободного времени у тебя считай нет. Утром, после завтрака, наш капитан проводит сбор и тренировку для всех, опаздывать — значит потерять место, поэтому постарайся все успеть. Одеться, покормить и водой напоить своего подопечного. Кстати, спишь ты здесь, вон в том углу, — он указал на стену прямо напротив кокона. — Устраивает?

— Здесь?

— Ты пока здесь новенький, поэтому будешь спать тут. Как только ты проявишь себя и это станет заметно всем, сможешь перебраться в общую каюту.

— Ладно, я готов, — соглашаясь, кивнул головой Грэй. — Деваться некуда, а в Зарию нужно позарез, так что…

«Потерпим», — подумал он про себя.

— Тогда, — Лорк протянул руку, — добро пожаловать под паруса «Неназванного».

После того как договор скрепили рукопожатием и подписанием разного рода бумаг, дадзун распорядился, чтобы новичку принесли лежак.

— Ну что же, располагайся, я доложу капитану. Подъем в шесть утра. Не опаздывай, — Лорк похлопал Грэя по плечу и вышел из трюма, закрыв дверь.

Глава 8. «Неназванный»

После ночных приключений Артур аккуратно снял с себя куртку и, положив на ближайший ящик, вытащил Данди из внутреннего кармана.

— Ну что, малыш, это наш новый дом… — тихо, на выдохе, прошептал он.

Данди сладко спал, свернувшись комочком и уткнувшись мордочкой в густую шерстку.

— Эх, мне бы твои заботы… — подумал Артур, глядя на сопящего друга.

Грэй повернулся спиной к Кузнечику и аккуратно положил мышонка в сумку:

— Здесь тебя не тронут.

Убедившись, что чудо, торчащее из кокона, не шевелится, он убрал сумку под кровать. «Тут тебя точно не достанут», — подумал парень и лег спать.

* * *

Звук корабельного колокола разбудил его мгновенно. Артур открыл глаза. Солнце уже ярко светило в иллюминатор, озаряя теплыми лучами большую часть трюма.

Что-то слегка пошевелилось на его плече, что-то теплое и большое…

— Уам-м-м… — оно легонько уткнулось парню в ухо, издавая странный звук.

— Твою мать! Кузнечик! — Артур подскочил к потолку вместе с одеялом и простыней.

Кузя спрятался за ящики. Грэй вытянул одеяло перед собой, словно оружие, и быстро заглянул под кровать. Сумка была на месте.

— Ты! — крикнул он на существо. — Сожрать меня хотел?! — Артур махал одеялом, отпугивая неприятеля.

Кузнечик вжался в угол трюма и присел, накрыв голову перепончатыми лапками. Молодой человек, немного отдышавшись, недоуменно посмотрел на странное поведение зверя.

— Ты что, боишься? — спросил он, почувствовав свою вину.

Небольшого размера худенькое существо с большими глазами смирно сидело, опустив голову вниз.

— Эй, ну ты чего… — Артур подошел ближе.

Кузнечик одним резким прыжком забрался обратно в свой домик.

— Во дела, сам страшный, как не пойми что… И он еще

боится?!

Молодой человек, косясь на кокон, переоделся, затем откупорил ящик с рыбой и извлек самую жирную тушку.

— Кузнечик, Кузя… Давай выходи, — виновато позвал Артур.

Существо зашевелилось и, завидев лакомство, с опаской приблизилось к кормящему.

— Давай открывай рот. Ну… — Артур потряс тушкой в воздухе.

Худенькое тельце с тонкими ручками и ножками уселось на задние лапы. Кузя открыл пасть. Заглянув в глотку к чудищу, Грэй опустил туда очищенную рыбешку. Проглотив одним махом свой завтрак, Кузьма поспешно закрыл рот и вернулся обратно в кокон. «Странный он», — подумал Артур.

Пока он заправлял постель, маленький пушистый комок по имени Данди зашевелился в сумке.

— Ур-р-р-доброе ур-тро! — довольно бодро пропищал он.

— Данди! Ты чего вылез, тебя не должны видеть! — Грэй запаниковал, опасаясь за своего друга.

— Ур, не могу я ур-том ур-сидеть: ур-жарко и ур-скучно… — жалобно пропищал Данди, разминая все четыре лапки.

— Давай лезь обратно, а то если он, — Артур кивнул в угол, — тебя заметит, то непременно сожрет!

— Ур-р-р-р он? — Данди сел на край кровати и уставился на кокон.

Из отверстия торчали два огромных глаза.

— Данди, а ну иди сюда! — Артур попытался поймать мелкого хулигана, и в тот момент, когда ему это почти удалось, пушистый комок помчался прямо навстречу своей смерти.

Сев на край входа в убежище, Данди что-то пропищал сидящему внутри. Кузнечик вытянул морду, чем напугал до дрожи в коленях Артура Грэя.

Раздался еще один тонкий писк, но только, в отличие от голоса Данди, он был на несколько октав выше.

— Данди? — молодой человек прижал к себе валяющийся у его ног кусок корабельного каната.

Маленькая непоседливая ушастая мышь положила передние лапы на морду существа.

— Данди, немедленно отойди от него, кому говорю!

— Ур-р-он не кусается… Он же еще ур-р-маленький.

Артур, не отпуская каната, позвал друга еще раз.

— Ур-р-р-потрогай… ур-он ур-милый… — Данди прижался к голове Кузи и что-то пропищал тому на своем мышином.

Существо опустило голову вниз, позволяя пушистику залезть повыше. Затем вылезло из своей норы и направилось

к ошалевшему Грэю. Существо подползло ближе к парню и, подставив свою морду, замерло. Артур, набравшись смелости, вначале одним пальцем, а потом и всей пятерней погладил Кузю по голове. Словно шальной, чудо-сосед запрыгал вокруг него. Артур стоял неподвижно.

— Данди, слезай, — как можно спокойнее попросил Артур, наблюдая, как эти двое носятся по трюму.

— Ур-он ур-радуется! — пищал малыш, распластавшись на голове Кузьмы.

— Он точно безобидный? — спросил Грэй, когда эти двое остановились.

— Ур-он еще ур-ребенок, ест ур-только ур-рыбу.

— Это он тебе сам сказал? — Артур посмотрел в глаза сидящему перед ним Кузнечику, а затем погладил его по голове.

Данди утвердительно кивнул.

— Можешь ему сказать, чтобы не пугал меня по утрам?

— Ур-сам ур-проси… Ур-он тебя ур-понимает.

— Да? — Грэй задумчиво посмотрел в глаза непонятному существу в надежде увидеть хоть что-то внутри них.

Звук корабельного колокола повторился.

— Ладно, Кузьма, нам пора на выход, — Артур схватил Данди и, пригрозив пальцем, сказал: — А с тобой мы вечером поговорим, и сиди тихо тут.

Кузя что-то пропищал.

— Чего это он? — поинтересовался Грэй.

— Ур-сказал, ур-чтобы я ур-сидел ур-коконе, ту-р-р-р-да никто не ур-р-р-заглядывает. Ур-боятся.

Артур задумался. Чудо-существо «Неназванного» сейчас выглядело безобидно. Да и если они оба будут наверху, то и сожрать Данди тот не сможет. К тому же мышонок магический… В любом случае идея с коконом не так уж и плоха.

— Хорошо, — нехотя согласился Грэй.

Кузнечик, попрыгав по трюму еще немного, первым выбежал на палубу, оставляя Артура позади себя. Поднявшись, Грэй наткнулся на десяток выстроенных в ряд деревянных манекенов. Бравые матросы во главе с Лорком разбирали снаряжение из рядом стоящих бочек.

— А, новичок! — крикнул ему дадзун.

— Доброе утро, я не опоздал?

— Нет. Как раз вовремя. Как спалось? — ехидно спросил бородач.

— Спасибо, хорошо.

— Кузька не докучал? — Лорк прищурил глаза, ожидая услышать что-то интересное.

— Нет. Я его уже покормил. Кстати, а где мне взять ведро?

— Какое ведро? — спросил громила, видимо ожидая услышать что-то более душераздирающее, чем просто «нет» и «хорошо».

— Ну с водой, морской.

— А… — он отошел в сторону, отодвинул одну из стоящих бочек и, немного покопавшись за ней, достал деревянную кадку.

— Вот, держи. Залить пять ведер, не больше и не меньше, — напомнил дадзун.

Артур поблагодарил здоровяка. Высмотрев прыгающего по канатам подопечного, он крикнул:

— Кузя! Спускайся, пить пора!

Пока Артур зачерпывал первое ведро, его странный сосед по трюму уже ждал с открытым ртом.

— Ну что, готов? — спросил парень, готовясь опрокинуть первую партию в открывшееся отверстие.

Как ни странно, Кузьма даже не поморщился. Второе, третье, четвертое — изменений в теле существа не происходило. Складывалось ощущение, что Грэй словно зачерпывает воду и выливает ее обратно в море. Кузя, поглотив пять ведер, закрыл рот и уставился на Артура большими черными глазами.

— Ну что же, молодец, можешь идти, — сказал Грэй удивляясь тому, куда в него столько влезло, и в знак поощрения погладил Кузнечика по голове.

Стоящие в стороне матросы застыли с каменными лицами, ошарашенные такой быстрой дружбой с монстром.

— А ты молодец, нашел подход к нашему любимцу, — Лорк удивился смелости этого новичка и, похвалив, добавил: — Забыл сказать, сегодня, капитан проведет тренировку без твоего обязательного участия, но ты можешь понаблюдать и, если захочешь, присоединиться к нам.

Лорк улыбнулся и, выделив Артуру стоящий в стороне ящик, предложил ему понаблюдать оттуда.

Еще один удар колокола.

— Капитан на палубе! — громко и отчетливо крикнул Лорк.

Черный китель Бареи сменился на удобные штаны и легкую рубашку, поверх которой имелись кожаные щитки. В отличие от всех, на поясе у капитана висело два меча.

— Доброе утро, команда, — довольно громко обратился он ко всем стоящим перед ним.

— Доброе, капитан! — в один голос выкрикнули моряки.

— Значит так, в связи с погрузкой тренировка пройдет в более быстром темпе, затем завтрак и работать. Мы должны уложиться до девяти. Разбейтесь на пары и приступайте

к разминке, после второго удара проведем спарринг. С третьим ударом отбой. Всем все понятно?

— Да, капитан!

— Хорошо, начинаем! Дадзун… — Барея посмотрел на Лорка.

Ба-а-ам-м-м!

На фоне стоящих на палубе сидящий на ящике Артур казался самым хилым и тощим. Каждый матрос имел огромные руки и накачанное тело из-за тяжелой ежедневной работы в море. Даже капитан, несмотря на худобу, имел довольно-таки выделяющиеся через рубаху мышцы.

«Ба-а-ам!» — раздался второй удар колокола.

Капитан посмотрел на своего зама, затем на сидящего новичка.

— Лорк, встань в спарринг с кем-нибудь из команды, — приказал он.

Бородач ехидно улыбнулся.

— Грэй, пойди-ка сюда, — Барея снял с себя щитки и протянул один из своих мечей новичку.

— Знаешь, как обращаться?

— Да, немного, — скромно ответил Артур.

— Отлично, тогда нападай, — капитан сжал меч двумя руками и, встав в стойку, начал ждать.

Несколько робких шагов — и выпад вперед рассек пустоту. Затем еще один и еще. Наконец-то меч Грэя коснулся чего-то стоящего перед ним.

— Опять мимо! — Артур попал по манекену.

— Задатки у тебя есть, остальному обучим, — прозвучало где-то за спиной новичка.

Резкий поворот — и меч опять рассек воздух.

— Блин! — разозлился Артур.

Дождавшись, пока капитан зайдет ему за спину, он решил схитрить. Сделать вид, что хочет ударить справа, хотя на самом деле он намеревался напасть слева.

Бум! Деревянное орудие рассекло мешок, неизвестно откуда взявшийся позади Грэя. Резкая боль пробежалась по спине, а затем умелая подсечка — и вот уже неуклюжий новичок лежит на палубе.

Раздался хохот. Моряки отвлеклись от тренировки, наблюдая за тем, как неумело новый член команды орудует мечом.

— Молодец! Неплохо для первого раза, — Барея, расплываясь в довольной улыбке, протянул руку лежащему. — Ничего, научишься, времени у нас много. Завтра будем отрабатывать реакцию.

Капитан похлопал Артура по плечу и, ударив в третий раз

в колокол, отпустил всех на завтрак.

— Артур! — массивная рука коснулась плеча молодого человека. Лорк улыбался во весь рот.

— А?

— Хотел сказать, что ты молодец. И после завтрака будешь помогать мне с погрузкой. Появился срочный груз, не хватает рук…

— Хорошо.

Еда в столовой оказалась довольно вкусной и сытной. Грэй не понял, что именно было в тарелке, но пахло неплохо и придавало бодрости. Запив еду крепким сладким чаем с лимоном, он поднялся обратно на палубу.

— Да, этот. И я еще раз повторяю: брезент не снимать. Важный груз. Требует деликатного к себе отношения.

— Хорошо…

Артур услышал довольно знакомый голос.

На палубе спиной к нему стояли храмовники и тот гад, что выпер его из здания храма. Грэй быстро спрятался за бочки. «Если они меня увидят, то, скорее всего, где-нибудь закроют», — пульсировало в голове. Он вспомнил, как этот служитель обозвал его и пригрозил при следующей встрече запереть в камере. Дождавшись, когда группа спустится по трапу, он подошел к принимавшему груз Лорку.

— Так тебя девушка выгнала или ты все же что-то натворил? — не отрывая глаз от бумаг, спросил дадзун.

Артур удивился, так как был уверен, что его никто не видел, пока он прятался.

— И то и другое. Этот служитель… Я к нему за помощью пришел, а он меня выгнал из храма и пригрозил тюрьмой, — не стал врать Артур.

— Ладно, это ваше дело, раз они никого не искали, да и проверку Кузнечиком ты прошел, значит, ты чист.

— Проверку?

— Да, — Лорк подписал последний лист. — Он у нас телепат, читает мысли и видит насквозь. Если бы ты нам не подходил, он бы тебя развернул еще на пирсе.

Артур замолчал, затем посмотрел на бушприт, где сидел Кузнечик, наблюдая за погрузкой.

— Не волнуйся, не выгоним тебя, контракт уже подписал… Вот бумаги, часть груза отправится в твой трюм. Подготовь место.

Лорк отдал исписанные листы с пометками ошарашенному Грэю и ушел по своим делам. «Ого», — подумал Артур, не понимая, хорошо ли прошел их разговор с дадзуном. Взяв документ, он начал читать: «Спецгруз. Место доставки: Зария.

Описание: черный ящик с рунами. Пометка: обязательно держать накрытым брезентом. Не открывать. Содержимое неизвестно». «Хм, странно», — подумал Грэй.

Кузнечик, сидевший на бушприте, как-то странно себя вел. Он вертел головой из стороны в сторону и периодически кивал, словно с кем-то разговаривая.

— Кузя, иди сюда, — подозвал его Артур.

Кузьма обошел странный груз вокруг.

— Что-то не так с ящиком?

— Ум-м-м. Ум-м-м-м. Ум-м-м-м-м, — он недовольно обнюхивал брезент.

— Так, стой тут.

Артур взял бумаги и помчался в каюту дадзуна. Добежав, он постучался.

— Войдите, — басом ответили за дверью.

— Извините, но Кузнечик себя странно ведет, шипит на груз, это нормально?

— Нет. Показывай.

Бородач и Грэй выбежали на палубу. Худенькое существо все еще рычало на ящик.

— Ясно, что ничего неясно… Эй! — Лорк подозвал одного из матросов. — Позови Клеона и капитана, быстро.

— Что там, малыш? — Лорк посмотрел в большие черные глаза существа. — Ладно, щас разберемся.

— Так чего там? — полюбопытствовал Артур.

— Непонятно, ему что-то не нравится, но он не видит что.

Капитан Барея поднялся на палубу.

— Что с грузом? — спросил он.

— Извините, капитан, но мы не знаем. Кузя только шипит.

— Ты Клеона позвал?

— Да, уже идет.

— Хорошо, подождем.

Спустя минут десять на палубе появился молодой человек, облаченный в одежды храма материка Карпея.

— Капитан! — парень явно бежал и от этого слегка запыхался.

— Клеон, проверь груз. Ящик был доставлен из вашего храма. Кузнечик плохо на него реагирует. Проверь защиту и скажи, насколько он безопасен для перевозки.

Парень потер ладони и, приложив их к брезенту, начал читать молитву. Воздух вокруг как-то потяжелел и стал вязким. Из рук Клеона потекла энергия, окутывая каждый уголок груза. Постояв так с минуту, он убрал руки.

— Капитан, груз чист. Я ничего не чувствую.

— Ты в этом уверен? — Барея покосился на нервно нюхающего ткань Кузнечика.

— Да, моя магия молчит. Может, ему не понравились руны?

— Ты уверен, что груз безопасен?

— Могу еще раз проверить, но я ничего не нашел.

Капитан прищурил глаза, обдумывая перевозку.

— Артур, дай бумаги.

Грэй отдал листки. Барея быстро прошелся по ним глазами.

— Значит так, взять веревки и дополнительно обвязать груз, чтобы эта ткань с него не свалилась во время качки. Грэй, отвечаешь за него головой. Будет стоять у тебя в трюме, если Кузьма будет рычать еще больше, звать меня первым. Все понял?

— Да, капитан!

— Клеон, следи за грузом… На твоей совести.

Барея отдал бумаги Грэю и ушел к себе.

* * *

Погрузка завершилась через полтора часа. Непонятный спецгруз перенесли в трюм Грэя и Кузьмы.

На первый взгляд небольшой ящик оказался настолько тяжелым, что для его переноски потребовалось четыре крепких матроса. Во избежание инцидентов его задвинули в дальний угол, подальше от кокона, чтобы не нервировать Кузнечика.

Выматерившись и вспотев как следует, мужики обмотали его вдоль и поперек канатами и закрепили за специальные кольца в полу. Сдав погрузочные листы дадзуну, Грэй наконец-то смог расслабиться и прилечь на пару минут.

— Данди, вылезай, они уже ушли, — негромко, но достаточно, чтобы услышал малыш, сказал Артур.

Пушистый комок высунул мордочку из кокона и, завидев хозяина, приземлился тому прямо на голову.

— Выспался?

— Ур-да-а-а… — Данди сладко зевнул и, перебравшись на импровизированную подушку друга, изогнулся, словно ленивый кот. — Ур-что за ур-вонь? — мышонок зажал нос лапками.

— Где? — Артур понюхал себя под мышками. — Я вроде не воняю, успел помыться после погрузки.

— Ур, да не ты… — Данди, взмахнув ушами, взлетел к потолку.

— Ур-фу-у-у! — пискнул он, приближаясь к источнику непонятного запаха. — Ур-тут!

Грэй встал с кровати и, подойдя к месту, куда указал пушистик, стал принюхиваться.

— Странно, я ничего не чувствую. А это точно здесь?

— Ур-да-а-а-а, — как-то жалобно и протяжно ответил малыш.

Грэй прислонился к закрепленной спецкоробке лицом, после чего уткнулся в нее носом.

— Я вообще ничего не чувствую.

Данди сделал пару кругов вокруг источника только ему ощутимого смрада, а затем вернулся на кровать.

— Ну и ур-вонь! — пушистый комок чихнул.

— Я вообще не понимаю, о чем ты. Только ты и Кузя реагируете на этот странный груз. Может, ты еще что-то почувствовал, кроме запаха? — Артура насторожило поведение друга. Одно магическое существо, нервно бродящее вокруг, — это одно, но два — уже повод бить тревогу.

— Правда? — малыш, убрав лапки от своей мордочки, нехотя спустился на пол и, подойдя вновь к ящику, понюхал его еще раз. — Ур, не понимаю… Воняет. Но ур-что именно, я не знаю… — он сделал еще круг, затем быстро вернулся на кровать.

— Ну что? — спросил Грэй.

— Не знаю, ур-странно. На нем защита, но я такой не видел. Ур-воняет!

— Да я уже понял, что тебе воняет. Опасно?

Малыш лег на подушку и, прикрыв морду своими ушами, сказал:

— Не ур-знаю, но лучше его не ур-трогать… Уфу-у-у-у, — жалобно простонал он.

«Ба-а-ам-м-м-м!» — корабельный колокол прозвенел как-то неожиданно.

— Ладно, мне пора, а ты, раз тебе так некомфортно, можешь что-нибудь придумать, дабы перебить запах, — Артур взял малыша на руки и отнес в кокон, затем вышел из помещения.

— Капитан на палубе! — проорал знакомый голос дадзуна.

Моряки выстроились в две шеренги, ожидая приказа.

— Друзья! Наше пребывание на материке Карпея завершено. Теперь нас ждет путешествие к островам Зарии. Наш маршрут займет около трех недель и будет наполнен насыщенными тренировками. Хочу напомнить вам правила безопасности.

Первое. Не разрешается слоняться по кораблю в ночное время, особенно тем, у кого нет на это разрешения.

Второе. Если вы услышали звук колокола, стоит незамедлительно подняться на палубу.

Третье. Если колокол ударил больше трех раз, хватайте свое оружие и поднимайтесь наверх.

Четвертое. Если мы попадем в шторм, следите за своими ближайшими товарищами, чтобы никто не упал за борт. Если кто-

то из вас свалится в море, пока мы будем в пути, считайте, что вы уже мертвы.

Пятое. При малейших изменениях воздуха, непонятных звуках или миражах незамедлительно сообщите дадзуну, храмовнику или мне. Также это касается странного поведения ваших товарищей.

Напоминаю! Мы идем через проклятые воды, будьте бдительны и осторожны!

На этом у нас все. Команда, мы отплываем!

Глава 9. Проклятые воды

Отдаляясь от берега, «Неназванный», покачиваясь на волнах, оставлял за собой материк Карпея. Порт и город становились все меньше и меньше, пока наконец не исчезли за горизонтом морской глади.

— Новичок, нужно наполнить бочки, — рука Лорка коснулась плеча Грэя, отвлекая его от мыслей о прошлом.

На палубу в огромную, неизвестно откуда взявшуюся загородку закатывали деревянные емкости, закрепляя их сетками и канатами.

Артур открыл рот, насчитав не меньше десятка сосудов объемом не менее двухсот литров каждый.

— Ну что встал то? Иди работай, — дадзун подтолкнул парня вперед.

— А зачем так много?

— Скоро узнаешь.

Лорк взял второе ведро и, позвав еще нескольких моряков, принялся за работу. Одно ведро, второе, третье — и так до бесконечности, пока каждая бочка не наполнилась доверху. Закупорив каждую, дадзун отставил ведро, наблюдая, как новенький еле стоит на ногах.

— Устал? — бородач улыбался, разминая кисти рук.

Артур только закатил глаза. Каждую мышцу тела свело. Спина выла и стонала, плечи и шея онемели, а в голове стучали молотки.

— Ничего, поначалу так у всех. Десять минут на отдых — и тебя ждут на камбузе. Пора готовить обед.

— Кошмар… — жалобно простонал Артур, распластавшись на норовящей убежать из-под ног палубе. — И это только первые пару часов в море… — он с трудом поднял руку, чтобы размять ноющие мышцы.

Вздохнув поглубже и сделав усилие над собой, он встал на ноги и пошел на корабельную кухню.

* * *

— Дядька Фарей, ну, может, хватит?

— Не ной, а чисти.

— Ну дядька Фарей…

Артур, спустившись на камбуз, наблюдал картину, как совсем еще ребенок лет семи чистит лук, усердно, но неумело орудуя неудобно большим ножом.

— Кто не работает, тот не ест. А если будешь плакать от работы, то как же ты будешь есть?

Лысый мужчина в кожаном фартуке смотрел, как его юный протеже не спеша снимает ненавистную шкурку. От усердия и ядовитого сока у парнишки бежали слезы по щекам.

— Дядька Фарей, кто-то пришел! — сказал мальчик и вытер нос рукавом рубахи.

— Эх, кого ж там принесло-то? — лысый мужчина встал на ноги и, убрав в сторону нож, вымыл руки в медном тазу.

— Утро доброе, меня к вам дадзун прислал в помощники.

— Да не утро, уже обед, молодой человек, обед, — он громко выдохнул. — Ну, раз в помощники, то проходи. Сейчас выдам тебе колпак и фартук. Только руки с мылом помой, у нас чистота и порядок. Звать как?

— Артур Грэй.

— Ну, значит, Артур. Вот, держи, — он дал Грэю чистый комплект одежды. — Будешь стирать его каждый вечер, и чтоб к утру не единого пятнышка.

Кок был довольно крупным мужчиной с правильными чертами лица и неглубокими морщинами, фартук скрывал выпирающий круглый живот.

— Правила, — он посмотрел в глаза новичку и, поймав взгляд, продолжил: — На камбузе начальник я. Без меня никуда не ходить, ничего не добавлять и ничего не пробовать. Понятно?

Артур кивнул.

— Ну и отлично.

— А как мне вас звать? — Грэй немного ошалел от скорости, с которой текла здесь жизнь.

— Фарей Иванович, но можно просто дядька Фарей. Я тут самый старый, так что обойдемся без формальностей. Бери нож и помогай. Кстати, моего племянника звать Антон, — мужчина взял луковицу и, сев на стул, у которого стояло два ведра с уже очищенными головками, начал быстро крошить их на восемь частей и бросать в широкий таз.

— Здрасте… — мальчик совсем по-детски и как-то застенчиво поздоровался с новым членом команды.

— Привет, — Артур посмотрел на ребенка еще раз.

— Дочищайте и принимайтесь за картошку, на обед рагу из мяса и луковый пирог.

Спустя полчаса Грэй решил разбавить нависшую неловкую тишину.

— Не в обиду будет сказано, но… Что здесь делает ребенок? — Грэй меньше чем за сутки видел лишь одного человека, как ему показалось, намного моложе его самого. Храмовник Клеон еще не достиг двадцати, а тут перед ним сидит совсем малыш.

— Я уже не ребенок… — парнишка слегка обиделся.

— Антон, — Фарей Иванович сделал акцент на имени мальчика.

— Извините, — быстро поправил себя мальчуган.

— Артур, правильно?

— Ага.

— Ты же с материка Карпея, так?

— Да.

— А тебе приходилось бывать в других частях нашего мира? — как-то издалека начал Фарей Иванович.

Грэй отрицательно покачал головой.

— Ну, тогда тебе повезло. Антошка — мой племянник. Его мама и папа живут на материке Арея. Слышал о таком?

— Ну, когда-то это была огромная, необъятная земля, но после катаклизма она утратил большую свою часть.

— Правильно. А что еще ты слышал?

— Ничего, только это, — пожал плечами Артур.

— Тогда ты везунчик. Понимаешь, Арея и Зария — это два места, которые больше всего пострадали в момент осквернения артефакта. Много тысяч лет тому назад из-за этого там открылись разрывы между миром мертвых и живых. Но с одной поправкой: те мертвые — это измученные души, в которых не осталось ничего человеческого. Антошка и его семья жили именно в одном из таких мест. Моя младшая сестра Фрося отдала мне его на воспитание. И вот теперь мальчик обучается и работает под моим началом.

— Но как же там живут люди, почему не уедут? — Артур был в шоке от услышанного.

— А ты слышал о запрете храмовников?

— Можно и так сказать… Я хотел попасть на острова Зарии…

— Хм, интересный выбор… Ну да ладно… Понимаешь, если люди уедут из тех мест, где родились, то разрыв миров может увеличиться в размерах. Они своим присутствием сохраняют баланс и защищают всех остальных. А чтобы разрыв не произошел, разрешение на смену места жительства выдают в храме. А вот чтобы его получить, нужно доказать, что ты достоин. И только благодаря Торговому братству у немногих есть шанс изменить жизнь к лучшему, — он с любовью потрепал Антошку по волосам. — Это вам никогда и в голову не придет покинуть свой материк, ведь у вас же все хорошо.

Артур не знал, что думать. Ему никогда не приходило в голову, что в других местах так плохо.

— А разве храм вас не защищает?

— Почему же? Защищает. А в столице Зарии их так вообще

три, причем находятся они на одной площади. Три религии, такие разные, но объединенные для одной-единственной цели — защитить… Но при этом все эти руны, обереги, молитвы, — он вздохнул, — не помогут, если ты случайно забрел не туда. Вот ты сколько с собой амулетов носишь?

— Ни одного.

— О-о-о… — у Фарея Ивановича округлились глаза. — Эх, молодой человек. Тяжело вам придется.

Артур покраснел, словно он что-то сказал не так.

— Понимаешь, в Зарии и Арее необходимо иметь как минимум по три комплекта с собой, причем один из них обязательно серебряный. А посещение службы не то что желательно, а обязательно два раза в день, а то и три. Ох, что-то я заболтался, но, как говорят, за хорошим разговором и дело ладится, картошечку-то уже почистили, теперь дело осталось за малым, — дядька Фарей встал со своего места и, взяв огромный таз, перенес его на ближайший стол. Залил водой очищенные клубни и быстро смыл с них остатки крахмала.

Обед готовился по расписанию.

— У тебя еще дела есть? — спросил Фарей Иванович после того, как отправил все в печь.

— Кузнечика нужно покормить…

— Тогда иди сейчас. Твоя помощь понадобится после обеда.

Артур поблагодарил кока и, выйдя за пределы камбуза, побежал в трюм, где его уже ждал его подопечный.

Открыв дверь в помещение, он увидел, как Кузьма вместе с Данди носятся вокруг, играя в догонялки.

— Данди, а ну-ка перестань, а если вас кто-нибудь увидит? — Артур быстро закрыл за собой дверь.

— Ну ур-вот, пришел и… — пушистик сидел на голове Кузнечика и обиженно смотрел на хозяина.

— Я просто не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. И вообще, Кузьме пора есть, так что закругляйтесь, — молодой человек откупорил новый ящик, доверху наполненный соленой водой и почему-то никогда не тающим льдом. Накормив глазастое существо, он услышал стук в дверь.

— Кто там?

Дверь открылась, на пороге стояли двое: дадзун и молодой храмовник.

— Ну что, как служба? — задал вопрос Лорк.

— Спасибо, хорошо. Только что закончил кормить, — Артур вытер руки о полотенце, висевшее на балке у кровати.

— Замечательно, — дадзун почесал затылок. — Мы тут решили, раз ты новенький, мы поможем тебе немного освоиться,

влиться в команду, так сказать. Поэтому на обед идешь с нами. Как раз узнаем друг друга получше.

— Хорошо, — Артур незаметно накрыл полотенцем спрятавшегося за подушкой мышонка. — Сейчас пойдем?

— Рано еще. После удара колокола, а пока отдыхай, — Лорк по-дружески улыбнулся и вышел из трюма вместе с Клеоном.

— Пронесло… — выдохнул Артур, садясь на кровать. — Еще бы чуть-чуть… — он закатил глаза к потолку, а затем сам не заметил, как уснул.

Бам-м-м!

Корабельный колокол, словно ковш ледяной воды, окатил его с ног до головы. Выбежав на палубу, он быстрым шагом направился в столовую.

— Артур! — за спиной стоял Клеон. — Заснул, да? — как-то ехидно спросил он.

— А?

— Да вон слюна на щеке высохла, — рассмеялся тот.

— Ой… — Грэй вытер лицо рукой.

— Не переживай, это нормально. Я, когда первый раз сюда попал, был готов сбежать в первый же день. Правда, бежать некуда было, кругом вода. А потом привык, — храмовник рассмеялся.

— А давно ты здесь? — Артур занял очередь на раздачу обеда, одновременно рассматривая стоящего вместе с ним худого парня.

Храмовник сменил белые одежды на более удобные и не такие маркие. Штаны, рубашка и жилетка. На груди висело серебряное двуликое солнце.

— Уже… — он начал что-то считать на пальцах. — Два года точно. Кстати, — он указал рукой на стоящий таз с чистой посудой, — возьми две тарелки и давай встанем вон туда.

— А зачем две?

— А сразу для Лорка возьмем. Он сейчас у капитана, присоединится позже.

— А разве капитан не будет есть с нами?

— Он уже поел. Капитан на корабле пробует еду первым, таковы правила…

— Не знал.

Артур, сделав так, как сказал ему храмовник, взял все, что нужно, и встал в хвост очереди. Матросы двигались быстро, дядька Фарей разливал по тарелкам рагу, а Антошка подавал завернутые в бумажные листы кусочки лукового пирога.

Кто-то с силой толкнул Грэя локтем по левой стороне ребер.

— Извини, не заметил, — худощавый мужичок на полголовы

ниже Артура, с небольшими залысинами и хитрым взглядом, скривился в непонятной гримасе. Толкнув парня еще раз и наступив ему на ногу, он быстро протиснулся вперед.

— Эй, поосторожней. И вообще, куда лезешь?

— Кхе, — глазами, полными презрения, нахал посмотрел на новичка, а затем повернулся обратно в сторону двигающейся очереди.

— Эй, ты вообще-то позже нас сюда пришел, иди вставай в конец.

Наглец не обратил на замечание никакого внимания.

— Эй, Шут! Ты опять?! — неизвестно откуда перед Артуром, как дерево, вырос дадзун. Схватив матроса за шкирку, он отправил нахала в конец. — Я тебя уже предупреждал: еще раз увижу — и ты сойдешь в ближайшем порту Зарии или Ареи.

— Да я тут стоял! — субъект не самой приятной внешности, брызгая слюной, доказывал Лорку, что он стоит здесь раньше всех. Слишком светлые голубые глаза нервно бегали из стороны в сторону, поглядывая то на дадзуна, то на новичка.

— Клеон? — бородач обратился ко второму свидетелю инцидента.

— Ну как обычно… — пожал плечами храмовник.

— Понятно. Два наряда подряд, пшел вон! Ух! — Лорк замахнулся кулаком на хама и, удостоверившись, что тот сбежал, поджав хвост, повернулся к Артуру.

— Не давай спуску этому… Он уже всех нас тут достал…

— А почему не уволите? — удивился Грэй.

— Было бы за что… За такие выходки максимум можно наградить трудовыми часами, но не увольнением… Работает, гад, так, что не придерешься… А как человек гнилой. Мы все ждем, когда его Кузька на темный берег сошлет, а он не уходит. Вот и терпим до тех пор, пока провинностей не накопится достаточно… — Лорк чуть ли не сплюнул на пол, а затем добавил: — Держи ухо востро, Шута здесь не любят. Если ты ему не понравился, а ему никто из нормальных людей не нравится, он будет всячески стараться испортить тебе жизнь. Подлянки в виде «Я же завязал канат, а он оказался незавязанный». Или дверь случайно захлопнулась и тебя чуть не выкинули с корабля, так как к этой двери кто-то подставил швабру. Вот это все он… А почему он, так это видно по его наглой, ухмыляющейся роже, когда очередного товарища отчитывают при всей команде… Поэтому с ним никто не связывается. Зато перед капитаном он сама вежливость, аж противно… Кстати, наша очередь…

Взяв горячий обед, троица села за свободный стол.

— Ой, забыл чай, — Артур поднялся со своего места

и подошел к подносам со сладкой черной жидкостью, в которой плавал кусочек лимона. Взяв стакан, он направился обратно. Не прошел он и двух метров, как кто-то подставил ему подножку. Стакан полетел вниз, расплескивая горячее содержимое на пол.

— Молодой человек, нужно быть осторожней… — нахал с залысинами противно улыбнулся, задрав уголки ноздрей вверх.

— Шут! — сквозь зубы прошипел с места Борода, обернувшись на непонятный шум.

— Я тут ни при чем, клянусь, он сам… — гад повернулся к своей тарелке, делая вид, что новенький шибко неуклюж. — Смотри, куда прешь, растяпа, — еле слышно обратился он к Грэю.

Артур сжал кулаки, пытаясь перебороть гнев внутри себя.

— Грэй, садись… — дадзун позвал парня за стол.

Сглотнув вставший ком ненависти, Артур послушно сел.

— Так и хочется вот этими руками придушить гада, — новичок, пыхтя от ненависти, согнул чайную ложку, что по несчастью оказалась в руке.

— Забудь, он хоть и тот еще урод, но чем меньше ты обращаешь на него внимания, тем больше шансов тебе здесь остаться. За драку на корабле могут уволить или посадить в бочку с тухлыми рыбьими потрохами на часик или два…

— В бочку из-за такого вот! — Артур сделал вдох, попытавшись выровнять дыхание.

— Не волнуйся, я видел, так что наряд ему достанется еще тот… Считай, несколько дней он к тебе не подойдет, — уверил его Лорк.

— Спасибо, — как-то вяло поблагодарил Артур.

— Кстати, как там груз? Кузнечик реагирует? — Клеон быстро сменил разговор на что-то более важное, чтобы отвлечь товарищей по команде.

— Вроде нет. Ящик довольно далеко от его кокона, только пару раз посмотрел на него, но не рычал.

— Это хорошая новость…

Съев свою порцию и взяв новый стакан с чаем, Артур слегка успокоился.

— На ужине меня не будет. Поэтому Клеон пойдет с тобой. Вечером, когда будешь кормить Кузю, дай ему на две рыбины больше. Утром тоже — и заливай восемь ведер соленой воды, — дадзун не спеша отхлебывал сладкую темную жидкость из стакана.

— Зачем так много-то?

— Завтра мы пересечем границу проклятых вод. Нужно его подготовить.

Артур задумался:

— А что такого страшного в этих водах?

— Завтра узнаешь. Считай, сюрприз. Ты высоты боишься?

— Вроде нет, а что? — новичок смотрел на двух ухмыляющихся товарищей, не понимая, хорошо это или плохо. О проклятых водах он ничего не знал, кроме названия, а оно говорило само за себя: ничего приятного в них нет.

— Значит, завтра все и узнаешь. А теперь работать.

Троица обменялась рукопожатиями, и каждый отправился по своим делам.

* * *

День для Артура Грэя прошел в бешеном темпе, усталость зашкаливала за все возможные пределы. Даже сто выступлений подряд и неделя пьянки не шли в сравнение с тем, что он испытывал в эту минуту. Руки и ноги, налитые свинцовой тяжестью, гудели. Закончив все дела, он развесил в трюме выданные дядькой Фареем вещи на веревку. Дойдя наконец-то до кровати, он упал на нее без чувств.

Всю ночь его мучили непонятные кошмары. Он опять видел Анну, но в этот раз не так ярко. Больше всего его беспокоил образ Гуля, слоняющегося где-то неподалеку от него. Он видел тень и чувствовал трупный запах, исходящий от существа. Запах был настолько реален, что сквозь сон к горлу подкатывала тошнота. Из-за сильной усталости Артур не мог самостоятельно проснуться.

* * *

Бам-м-м!

Корабельный колокол оповестил всех о начале нового рабочего дня. Грэй перевернулся на другой бок.

«Бам-м-м!» — раздалось вновь.

— Блин! — Артур, вскочив на ноги, чуть не сбил с лап сидящего перед ним Кузнечика.

— Щас-щас, подожди, — он на скорую руку почистил несколько рыбин и, забросив в открытый рот существа, залил сверху все холодной морской водой.

Бам-м-м!

«Не успеваю!» — Грэй торопился изо всех сил.

Выбежав на палубу, он тут же получил нагоняй от капитана:

— Опоздание на пять минут. Дополнительный наряд.

— Блин, — выругался про себя Артур, вставая на свое место.

Разминка далась ему с трудом. Вчерашний бешеный темп напоминал о себе в каждой части тела, особенно это касалось плеч, шеи и спины.

— Руки, ноги и живот болят, так это ладно, но чтобы задница так болела… — он кряхтя делал приседания, чувствуя, как

растягиваются мышцы.

Отжимания от пола показались ему еще большим адом, чем все остальное.

Бам!

— Грэй, ты со мной, — скомандовал капитан Барея.

— Ну я и попал, — проскулил парень, вставая на ноги и беря деревянный меч в руки. — Я готов… — как-то вяло добавил он.

Раздался рев. Капитан с криком помчался в сторону Грэя, меня траекторию движений в хаотичном порядке. Подпрыгнув вверх, он ударил плашмя по мечу новичка, выбив тренировочное оружие из рук парня. Второй замах — и клинок остановился в миллиметре от шеи Артура. Барея, не давая шанса парню, ударил того ногой в живот. Грэй упал. Не успел встать на ноги, как кто-то из моряков вложил ему обратно меч в руки. Выпад. Небольшая серия косых ударов по противнику: Барея наступал. Капитан провел подсечку, но в этот раз новичок каким-то чудом смог увернуться. Не успел он порадоваться хоть какой-то удавшейся защите, как по левой части лица пронеслась волна боли. Барея стоял за спиной с вытянутым в руке мечом. Что-то теплое потекло по щеке. От удара Артур упал. Он слышал звон в ушах, а перед глазами замелькали черные круги и яркие вспышки.

— Капитан, ну что же вы так, он же еще дохлый совсем. Его даже ваши самые слабые удары на тот свет отправят… — где-то во всей этой суматохе звучал еле слышный обеспокоенный голос дадзуна.

— Грэй, очнись, — капитан поднял парня на руки и быстро куда-то понес.

— Ну вы даете, еще сильнее не могли ему врезать, чтоб вообще не просыпался? Изверги, — голос Лорка сменился на более мягкий Клеона. — Ладно, попробую еще одно средство, но лучше отойдите.

Сквозь это Артур слышал, как что-то разбилось.

— А, вот оно. Ну готовься, друг, сейчас проснешься.

Резкий запах ударил в нос, вышвырнув бедолагу из забвения в реальный мир.

— Что это было?! — Артур дышал так, словно только что пробежал стометровку и вышел на солдатский рекорд.

— Успокойся. Главное — дыши. Что последнее помнишь?

— Э-э-э…

— Сколько пальцев? — Клеон помахал рукой перед лицом новичка.

Артур прищурился:

— Три.

— Жить будет, — поставил диагноз Клеон. — В другой раз постарайтесь не бить по голове, — он укоризненно обратился к капитану.

Барея, почесав затылок, подошел ближе к Артуру и, положив ему руку на плечо, сказал:

— Хочу извиниться за столь непродуманные действия. Будем работать над защитой, — сжав пальцы на плече новичка, он поджал губы и слегка кивнул: — Пусть пока отдохнет, подлатай его, и пусть возвращается к работе.

Капитан вышел из каюты.

— Болит? — спросил Клеон.

— Нет, а вообще странно… — Артур потрогал рассеченную щеку и ухо. На удивление, крови не было, даже следов удара не осталось.

— Ну и хорошо, значит, лекарство действует. Синяк будет, но недолго, утром пройдет. Еще, когда в туалет пойдешь, не пугайся… Синий цвет — это нормальная реакция организма.

— Чего?

— Ничего… Вот тебе мазь, — он протянул маленькую склянку с белым жиром, — помажешь перед сном.

— Спасибо, — Артур плохо понимал, что происходит. События разворачивались слишком быстро. Вот он только что открыл глаза — и уже успел получить по голове и побывать в лазарете, и это до завтрака.

— Да не за что. Ты, похоже, капитану понравился, теперь он лично тебя будет тренировать.

— Ты хотел сказать: он меня злостно ненавидит и пытается убить?

— Не, — не отрываясь от осмотра тела пациента, сказал Клеон. — Ты выдержал его удар с первого раза. И к тому же вы второй раз в спарринге. Обычно новичкам такой чести не перепадает, он всегда тренируется только с Лорком.

— Да он же меня чуть не убил! Какая ж тут удача…

— Бывает хуже, поверь. Кстати, что за наказание тебе досталось?

— Еще не знаю, не сказали.

— Опоздание?

— Оно самое…

— Эх, значит, нагрузят… Ну, крепись.

Артур вспомнил про свои все еще ноющие от вчерашней нагрузки мышцы, попытался представить себе это самое «нагрузят» и тихо застонал про себя.

— Все так плохо? — Артур вздохнул, представив, что за работа ему может перепасть.

— Ну не все, но… — храмовник проверил рефлексы и, подписав какой-то лист, всучил его Артуру. — Держи, это отдашь лично дадзуну. Я закончил, можешь идти, и не переживай: с этой бумажкой тебе хоть немного уменьшат штрафное время…

— Спасибо еще раз, — Артур как-то слегка погрустнел, а затем осмотрелся вокруг себя.

В этой суматохе он не успел понять, где находится, а сейчас ему представилась возможность увидеть, где же храмовник проводит большую часть дня. Просторная каюта, в которой стояли четыре кушетки, прикрученные к полу. «Магическая лаборатория», — подумал Артур. Вдоль стен стояли шкафы с книгами и склянками. В центре висел странный предмет, из которого к потолку поднималась тонкая струя дыма.

— Что это? — спросил Грэй, застегивая рубашку.

— Где? — Клеон отвлекся от своих дел.

— Под потолком.

— А… Кадило, я в нем травы поджигаю и окуриваю помещения, чтобы обеззараживать воздух, заодно неплохо отгоняет нечисть, ну и еще много чего делает.

Артур подошел к странному предмету. Дым пах чем-то мятным и непонятным, наполняя легкие утренней свежестью.

«Хм, интересно», — подумал он, отойдя от кадила.

— Ну, спасибо еще раз, не буду мешать, — Артур вышел за дверь и зашагал к себе.

Ему необходимо было сменить рубашку, а еще успеть застирать окровавленную до следующего удара колокола.

— Бей! Бей! Еще! Бей! — громко и отчетливо командовал Лорк. Артур быстрым шагом пересек палубу и, нырнув вниз по лестнице, через секунду стоял у своего трюма.

— Хозяин! — раздалось из-за двери.

Грэй еще не успел войти, как на него с верхней балки прыгнул Данди.

— Хозяин, ты живой? Я так испугался, — пищал малыш, прижимаясь лапками к лицу парня.

— А ну-ка повтори, — Артур взял мышонка на руки.

— Ты меня напугал! Я с тобой связь потерял. Сплю, никого не трогаю — и раз — словно кто-то тебя отрезал.

Артур стоял как вкопанный.

— Чем чаще меня бьют по голове, тем лучше я тебя понимаю, — сказал он вслух.

— Дурак, что ли? — возмутился мышонок.

— Нормально все со мной, — не обращая внимания на обидные слова, ответил Артур. — Ты лучше еще что-нибудь скажи, — он уставился на пушистика.

Данди спрыгнул с ладони друга и, облетев того вокруг, сказал:

— Точно не дурачок? Странный ты какой-то сегодня, — он обнюхал Грэя. — Вроде ничего не изменилось, даже связь на месте, — он завис перед лицом хозяина.

— Данди, ты первый раз выражаешься, как человек, без всяких там «ур», «уруру» и тому подобного. Я тебя слышу! — завопил Грэй, неимоверно радуясь такому повороту событий.

Мышонок облетел хозяина еще раз.

— Всю жизнь с тобой так говорю и никаких «ур» не использую, — малыш обиженно сел на ящик с Кузькиной едой.

Бам!

Корабельный колокол ударил вновь, оповещая всех о начале завтрака.

— Опять опаздываю. Извини, мне нужно работать, — Артур наспех вытряхнул вещи из сумки, стоящей под кроватью. Нашел чистую рубаху, закинул в ведро с водой окровавленную и, переодевшись, выскочил из трюма.

— Занят, занят… — возмутился Данди, залезая в кокон Кузнечика. — Лучше бы поиграл со мной, — фыркнул он и тихо засопел.

* * *

Завтрак прошел без приключений. Шута не было видно: видимо, после вчерашнего его нагрузили работой и оставили без еды.

Сев вместе с Лорком и Клеоном, Артур обсудил с ними его утренние приключения.

— Ты не переживай, еще не из таких мужиков делали, — Лорк периодически хлопал парнишку по плечу, подбадривая и давая наставления, как лучше и быстрее освоить технику меча.

— Кстати, твое наказание… Будешь сегодня на камбузе заниматься заготовкой провианта. Мы скоро попадем в проклятые воды, и лишний запас еды нам не помешает. К тому же под магией храмовников она не портится.

— Так это и есть чудо — секрет льда?

— Какого льда?

— Ну того, что в ящиках с Кузькиной едой.

— А, это тоже. А вообще, лед с Ареи. Там у них аномалия магическая. Часть континента утонула, а та, что осталась, покрыта льдом и песками. Там, где снег, температура такая, что вода замерзает меньше чем за час, а там, где песок, брось яйцо на камень — и спустя некоторое время сможешь насладиться яичницей.

— Как такое возможно?

— Увидишь, мы туда сразу после Зарии. У них большая часть города живет у берега, там растут деревья и нормальный климат, но все равно жарко. А вот стоит выйти за стену, буквально десять шагов — и ты попадаешь в царство льда.

— И почему в Карпее не продают такое чудо, если оно не тает.

— Так он же проклятый, поэтому и не продают. Сам увидишь.

— Если он осквернен, зачем вы тогда его используете? — Артур недоумевал.

— Пока он на территории корабля или Ареи, зла он не приносит, а только помогает. Хитрость Торгового братства. Как это работает, не могу объяснить, вон Клеон почти год его уже изучает, и пока безуспешно.

Храмовник кивнул головой:

— Ага, стоит вынести с корабля или с материка, все… Скверна лезет со всех сторон, и он тает. Правда, стоит вернуть его на место, как заветный кусочек перестает таять и процесс выделения темной магии останавливается.

— А соль в ящиках зачем тогда, если он температуру и так хорошо держит?

— Так хранить удобней. Плюс Клеону нужно кристаллическое вещество, чтобы заговор осуществить. Вот прочитал он свою молитву, наполнил соль магией, и все. Мы ее в ящики засыпали, водой пресной залили, и продукты не портятся. Правда, с фруктами немного сложнее: их-то в такой маринад не забросить, вкус не тот… Он их травами окуривает. Вот как раз через неделю будем поедать плоды такой засолки: мясо с лимонами, рыбу с ними же и капусту, квашенную с яблоками и мороженой брусникой.

Бам!

— Ох как быстро время пролетело, — Лорк встал из-за стола. — Ты давай иди работай, на обеде встретимся. И Кузьму не забудь покормить, а вообще, я еще зайду напомню.

Клеон с дадзуном ушли по своим делам, оставив новичка в столовой.

— Ну что, провинившийся, готов работать? — тяжелая, слегка морщинистая рука дядьки Фарея легла на плечо молодого человека.

— Готов, куда же я денусь, — грустно выдохнул Артур.

— Ну вот и отлично! Настрой какой-никакой уже есть, значит, и дело сладится. Пошли.

Фарей отвел парня к бочкам, наполненным горячей водой.

— Тут соленая, а тут пресная. Из первой бочки воды горячей набрал, тарелки натер песком, затем сполоснул, — Фарей

выдвинул из-под стола ящик, наполненный пляжным мелким песочком. — А вот тебе мыло, специально варят в стенах замка Торгового братства, хорошо отмывает в соленой воде, — он гордо вытащил из-за пазухи два массивных бруска и положил на стол. — Его используешь, когда присохшие остатки еды отскоблишь и смоешь песок. Затем из второй бочки набираешь чистую пресную воду и аккуратно споласкиваешь, чтобы не осталось остатков еды, пены и песка. Как закончишь, сложи все на стол у главной раздачи. Запомнил?

— Да.

— Антошка сейчас тебе принесет мочалку для мытья посуды. Как раз на склад его отправил. Как отдаст, сразу принимайся за работу. Дел сегодня невпроворот.

Мальчик с веселой детской улыбкой, словно ураган, влетел на кухню, вручил заветную вещицу Артуру и убежал прочь, оставив Грэя с горой грязной посуды. Работа шла довольно бодро, тарелки таяли на глазах. Закончив с ними, он принялся за кастрюли.

— О! Вода кончилась…

Артур пошел на склад, где кок набирал продукты для обеда:

— Фарей Иванович, вода кончилась. Что делать?

— Неэкономная нынче молодежь, — слегка возмутился кок. — Значит, ведро, что я тебе выдал, к веревке привяжи и из люка, что недалеко от печи, закинь в море, жир смыть хватит, а я потом вернусь и помогу с пресной.

— Я понял, — Артур быстро вернулся на кухню.

Сделав так, как сказано, он плюнул на руки и, взявшись за канат, скинул деревянную тару из люка.

Веревка странно напряглась. Ведро, хотя и было всего литров на двадцать, как-то необычно потяжелело до всех тридцати.

— Что за… — Артур уперся ногой в стену и начал заваливаться назад. — Раз-два, — пыхтел он, сжимая губы. — Ух, тяжелое какое, — он уперся еще сильнее, задействовав обе ноги.

— Ух, — пыхтел он, лежа чуть ли не вертикально в воздухе.

— Да что ж такое-то! — выкрикнул он и, сделав еще одно усилие, свалился на пол.

Ведро, влетев в люк, приземлилось содержимым прямо на лицо новичка. Что-то склизкое и холодное бодро било его по лицу.

— Помогите! — завизжал распластавшийся на полу Артур, почувствовав, как нечто кусает его за нос.

— Ну ни на минуту тебя оставить нельзя! — раздался знакомый голос и быстрые шаги дядьки Фарея, который снял злосчастное ведро с растерявшегося от неожиданности парня.

— Ого! — кок поднял с пола черную рыбешку, попавшую в такие незатейливые сети. — А ты везучий! — он держал улов за жабры, осматривая со всех сторон. — Деликатес поймал.

— Деликатес? — промокший до нитки Грэй медленно встал на ноги и потрогал лицо. Рыбья чешуя прилипла к щекам.

— А ты разве таких не видел? Краснопузик, — он поднял рыбу вверх, повернув ее брюхом к Артуру.

— Краснопузик? Такой рыбы я не знаю.

— Эх, что же вы у себя на материке вообще знаете, — махнул дядька Фарей свободной рукой. — Вот сейчас мы его почистим и приготовим на обед, — он бросил деликатес в таз с высокими бортами. — Пусть пока тут поплавает. Антошка! — крикнул он своему племяннику.

— Да, дядька.

— Принеси со склада лимоны, черный перец и красный перец.

Мальчонка, повторив список несколько раз, кивнул головой и убежал, сверкая пятками.

— Парень, ты прям находка какая-то… И с Кузьмой подружился, команда только о тебе и говорит, и рыбу поймал. Дык если бы удочкой или хотя бы сетью, а тут ведром, — Фарей Иванович рассмеялся, протягивая немного замерзшему Грэю полотенце. — Причем еще какую — самого краснопузика.

— Вы, конечно, извините, но я все равно не понимаю, что в этом такого…

— Молодо-зелено. Рыбу, что ты выловил, можно купить, но только за очень большие деньги. Пять тысяч золотых, и это за маленькую тушку. Твоя же потянет тысяч на шесть.

Глаза Артура полезли куда-то в сторону затылка.

— Продают его еще живого и очень быстро. Если он умрет и его не приготовить в ближайшие пятнадцать минут после смерти, считай, что пропал твой деликатес, — он горько вздохнул, видимо вспомнив печальный опыт из прошлого. — Вонять будет старыми немытыми носками, не стиранными как минимум полгода. А запах стойкий, въедается даже в стены. Там только окуривание поможет и проветривание, и то еще с месяц поживешь с открытыми окнами.

— Может, его тогда обратно за борт? — Артур махнул в сторону открытого люка.

— И упустить такую возможность? Ну уж нет! Вот сейчас домоешь кастрюлю, и мы в ней сварим твоего друга. Его тушки хватит всей команде. Как раз и узнаешь, что же в нем такого особенного.

— И что, за поимку никакого поощрения?

— Какое еще поощрение? Ты на вахте, да к тому же за нарушение порядка. Так что щетку в руки — и работать, работать, работать…

Перемыв всю кухонную утварь, Артур не успел присесть, как тут же ему выдали тряпки и швабру, отправив мыть полы в столовой. Когда он покончил и с этим, до его носа донесся тонкий сладкий аромат.

— Как вкусно пахнет, — уголки его губ сами поднялись вверх, в желудке заурчало. — Фарей Иванович, что это за запах?

— А это, молодой человек, твой улов.

— Он так пахнет, — Грэй сглотнул слюну.

— Скоро обед, так что скоро попробуешь, — кок не спеша помешивал половником одуряюще пахнущую жидкость в огромной кастрюле. Несмотря на то что рыба, нарезанная кубиками, там плавала одна, суп выглядел наваристым.

Бум!

Толпа голодных моряков влетела в столовую, распихивая друг друга локтями.

— Внимание! — громко крикнул дядька Фарей. — Наш новичок, — он сделал акцент на слове «новичок» и указал рукой на стоявшего в фартуке и колпаке Артура, — поймал сегодня то, что, скорее всего, большинство из вас никогда не пробовало. Этот юноша выловил краснопузика. Поэтому к блюду из мяса подается половник рыбного бульона.

— Ура! — все, кто был в столовой, радовались как дети и поздравляли Артура Грэя с такой удачей. Конечно, не обошлось и без злых языков.

— Тоже мне везунчик, — краем уха услышал Артур. Шут, которого он не видел во время утреннего приема пищи, стоял недалеко от парня и крутил носом.

— Ты бы лучше помолчал, а то еще несколько нарядов добавят, и вообще, ты же вроде как без ужина сегодня, — кто-то из толпы посоветовал говоруну держать язык за зубами.

— Смотрю, без приключений ты не умеешь, — к раздаче подошли двое: дадзун и Клеон.

— Сам удивляюсь, — Артур рассмеялся.

— Мы тебя подождем, вместе поедим. Мне все равно нужно отнести порцию капитану, — взяв одну тарелку с бульоном и вторую с мясом, Лорк поставил их на деревянный поднос и, захватив кружечку горячего чая, направился к капитану Барее.

Обеденные обязанности подходили к своему кульминационному моменту. Оставив порции для храмовника и дадзуна, Артур налил себе суп и, сев на свое обычное место, начал ждать друзей.

— Ел когда-нибудь? — спросил Клеон, присаживаясь рядом.

— Нет, а ты?

— Приходилось, — он улыбнулся. — Ну давай не тяни, пробуй.

Пока Артур раздумывал, к ним присоединился Лорк.

— Пробуй, тебе понравится, — сказал здоровяк, заметив сомнение на лице Грэя.

Новичок взял ложку и, зачерпнув молочного цвета бульон, опрокинул его в себя. Странное тепло пробежало по телу. Артур вспомнил голос матери и как она кормила его с ложки супом, в котором плавали размокшие кусочки хлеба. Она улыбалась, глядя на мальчугана.

— Что это? — задал он вопрос сидящим рядом друзьям.

— Что ты видишь?

— Маму, — с нежностью ответил Грэй.

— Это и есть особенность краснопузика. Он окунает человека в его самые лучшие воспоминания. — Клеон и Лорк, переглянувшись, отведали и свои порции.

По щекам Артура текли слезы. Будучи сиротой, он не помнил ничего, что произошло с ним до шести лет. Он помнил лишь день, когда чумазый, голодный и холодный он стоит на улице с мышонком Данди и сжимает в руке стеклянный шар.

Первый просвет памяти. Он ел бульон, не проронив ни капли мимо рта. Чем больше он ел, тем отчетливее видел маму. Молодая темноволосая девушка говорила что-то хорошее после каждой съеденной ложечки хлебной каши. Воспоминания оборвались именно на том моменте, когда кто-то звал ее по имени.

Обед закончился, оставив Артура Грэя наедине со своими мыслями. Уходящие моряки и личная благодарность от капитана не могли выдернуть парня из раздумий и догадок о прошлом. С одной стороны, он был рад своему единственному всплывшему из ниоткуда воспоминанию, а с другой — не знал, насколько оно реально…

Глава 10. Шторм

После отплытия из порта Каэлии материка Карпея прошло около недели. Тренировки давались Артуру тяжело. Капитан Барея больше не вставал с ним в спарринг, а лишь заставлял монотонно, часами лупить мечом деревянную куклу. Работа на корабле кипела. Все готовились к входу в проклятые воды.

Утро для Артура наступило чуть раньше, чем обычно, и под громкие удары колокола.

— Всем приготовиться! Сбавить скорость, убрать паруса! — разносилось по палубе.

Лорк с силой колотил в колокол, выкрикивая приказы и поднимая всех наверх. Он не остановился до тех пор, пока последний матрос не ступил на деревянную палубу.

— Капитан! Все в сборе! — громко отрапортовал он.

Барея прошелся вдоль шеренги и, убедившись, что все на месте, встал в центре, чтобы все могли его увидеть.

— Доброе утро, команда!

— Доброе, капитан! — ответили все разом.

— Наш корабль меньше чем через полчаса вступит в царство тьмы и ужаса. Я хочу напомнить главное правило! Следите друг за другом, каждый из вас в ответе за товарища. Если кто-то из вас упадет за борт, он уже не вернется. Пока мы будем плыть, вы увидите такие кошмары, которых, скорее всего, не видели наяву. Если вы увидите мертвого родственника, друга или просто знакомого и он попросит вас о помощи, никогда и ни при каких условиях не подходите к этому существу. Это уже не ваши друзья, а ваша смерть. Будьте бдительны и осторожны. Надеюсь, мы все вернемся живыми, — капитан Барея закончил свою речь.

Моряки перешептывались, для некоторых из них такое путешествие было впервые. Кто-то, взяв амулеты, начал молиться и целовать их, прежде чем надеть их на себя. Всем дали десять минут на подготовку.

— Грэй! Ты покормил Кузнечика?

— Еще не успел.

— У тебя есть ровно три минуты, быстро, быстро, быстро! — скомандовал Лорк.

Артур спустился к себе, раскупорил ящик с рыбой и скормил Кузьме не меньше пяти рыб.

— Ты все еще не наелся? — удивился парень.

Кузнечик не закрывал пасть до тех пор, пока в желудок не упало еще три рыбины. Закрыв рот, он подошел к Данди и, пропищав что-то, убежал на палубу.

— Что он сказал?

— Ур-сказал, чтобы ты взял меня с собой и оделся потеплее. Сказал, когда второй раз пойдешь его кормить, почеши ему спинку, а то его букашки кусают, а ему нельзя шевелиться.

— Как это нельзя?

— Не знаю, он больше ничего не сказал.

Артур посмотрел на друга, на открытую дверь, а затем на кокон. «Ну, раз говорит, значит, лучше знает», — подумал Артур и, открыв сумку, достал свитер и свернутую пуховую куртку. Одевшись, он поднялся наверх.

Багровое небо с фиолетовым прожилками нависало над «Неназванным». Моряки метались по палубе, готовясь к переходу.

— Клеон, купол! — капитан стоял на самом носу корабля, наблюдая, как «Неназванный», словно нож для масла, врезается в темную пелену.

Храмовник, взлетев на полметра от палубы вверх, впал в транс, окутав корабль тонким магическим светом. Барьер переливался, словно мыльный пузырь. Все скрытые серебряные руны на корабле засияли белым светом. Китель капитана из совершенно черного стал холодно-синим, в центре загорелись знаки защиты.

Артур Грэй упал на палубу, кто-то или что-то завизжало над его ухом так, что он не смог устоять на ногах. Упав на спину, он невольно посмотрел вверх. Барьер сдерживал сотни тысяч мертвяков. Эфирные души изуродованных людей пытались пробиться к живым.

— Грэй, поднимайся, некогда рассиживаться, — Лорк подал новичку руку.

— Что это? — Артур был настолько сильно напуган, что еле выговаривал слова.

Фиолетово-черное небо разверзлось, и пошел дождь. Кровавые капли окутывали пузырь, густо стекая по краям вниз. Новичок испытал чувство паники.

— Смотри на меня, смотри на меня! — заорал Лорк прямо ему в лицо. — Чем меньше ты реагируешь, тем больше шансов у тебя выжить. У тебя хоть один амулет есть?

Артур от испуга приоткрыл замок куртки и показал дадзуну магического зверька.

— Что это?

— Это и есть мой талисман…

— Это не талисман! Это грызун, — Лорк пытался перекричать раскаты грома.

— Он магический!

Данди, высунув мордочку и вытянув лапку, дотронулся

до дадзуна. Лорк отшатнулся.

— Не может быть! — здоровяк побледнел.

— Он безвредный, правда!

— На завтраке сядешь со мной и расскажешь, откуда он у тебя. И если вы вдвоем что-то выкинете… — он не стал продолжать фразу, а лишь посмотрел на торчащего из куртки грызуна. — Держись подальше от краев, — погрозил он пальцем.

Артур, напуганный и растерянный, начал искать своего протеже глазами.

— Кузнечик, свет! — скомандовал капитан.

Прыгун, сидя на самом верху грот-мачты и вцепившись в нее всеми конечностями, застыл. Яркий желтый свет полился из его глаз, разгоняя кровавые капли дождя, открывая возможность капитану видеть путь, по которому им предстоит пройти.

Существа, пытавшиеся пробиться через купол, шипели и визжали, когда касались света. Звук колокола вывел Артура из состояния шока.

— Завтрак! Завтрак! — в первый раз за все время дядька Фарей лично поднялся на палубу. — Первая группа, завтракать! Бегом!

Грэй попал только в третью группу, ожидая, когда дадзун пойдет вниз. Спустившись в столовую и взяв свою порцию, он сел на свое обычное место. Лорк, нахмурившись, сел рядом.

— Откуда у тебя это существо? — Лорк даже не смотрел на новичка, а лишь зачерпывал ложкой густую горячую кашу с мясом.

— Он со мной с самого детства, — Грэй рассказал о себе практически все. Дадзун ни разу его не перебил.

— Тебе крупно повезло, что твоего друга не видели другие. Магические существа чаще всего прокляты.

— Он нормальный, они даже с Кузнечиком общаются.

Лорк поперхнулся чаем.

— Общаются? — дадзун вытер лежащей на столе тряпкой горячую сладкую жидкость. — А ну-ка доставай.

Лорк встал у стола так, что выходящие и сидящие не могли видеть, что происходит за его массивной спиной. Артур Грэй расстегнул молнию и извлек свернувшегося комочком мышонка.

— Данди, просыпайся, — эти слова, словно магические, пробудили малыша. Он открыл глазки и сладко зевнул.

— Уже приехали? — спросил он.

— Еще нет. С тобой хотят поговорить.

Пушистик развернулся к стоящему с каменным лицом дадзуну.

— А он точно магический? — зачем-то переспросил Лорк.

По его мнению, существо было обыкновенным грызуном, только со странными ушами и более крупное, чем его собратья-крысы.

Данди сморщил носик.

— Пусть сядет, а то упадет… — обратился мышонок к своему хозяину.

— Он что-то сказал? — для главного помощника капитана слова пушистого существа больше напоминали тонкий писк, чем связную речь.

— Он попросил тебя сесть, боится, что ты не устоишь на ногах.

Дадзун, подумав немного, махнул рукой и сел на стул. Данди дотронулся до здоровяка.

— Ох! Ни фига себе! — Лорк, подскочив, с силой ударился коленом о стол.

— Что такое?

— Твоя животина и вправду общается с нашим Кузьмой. Вот это да!

— Так что же он тебе показал? — Артур был удивлен не меньше.

— Вид с высоты птичьего полета и то, как наш попрыгун сидит на мачте. Если это правда, то через пару секунд в дверях появится капитан.

Как только он это сказал, Барея и вправду спустился в столовую. История со зверенышем опять повторилась, Артуру пришлось вновь доказывать, что его существо безобидно. После нескольких минут уговоров дадзун вступился за новичка и пообещал капитану лично наблюдать за этими двумя, пока Кузнечик и Клеон не выйдут из транса. Барея, подозрительно посмотрев на друга, а потом на нового матроса, сказал: «Отвечаешь головой» — и ушел наверх.

— Спасибо, что помог, — Артура раздирало на части чувство вины и досады потому, что из-за страха он совершил ошибку.

— Главное, веди себя правильно. Ты Кузьму поил? — Лорк оживил неловкое молчание.

— Не успел, только покормил. Он зараз съел восемь рыбин.

— Это он правильно сделал. Ладно, с талисманами разобрались, иди работай. Кузнечик без тебя как без рук.

— Кстати, а когда он спустится?

— Хороший вопрос, — Лорк, хитро улыбнулся. — Ты хотел сказать: «Когда же я к нему на грот-мачту полезу?»

— Чего? Там же высоко! — Артуру поплохело только от одной мысли, что придется лезть наверх. Он что-то невнятно буркнул.

— Что, нет? Давай-давай. Ты же сам хотел здесь работать, сам

согласился… — рука Лорка упала на плечо растерянного Грэя. — Не волнуйся, это первый раз страшно, а потом привыкнешь. Жду тебя наверху, — дадзун похлопал новичка по плечу, да так, что побледневший парень чуть опять не упал на пятую точку.

— Первый раз… — мурашки пробежали по спине, стало как-то боязливо холодно.

Поднявшись на совершенно ватных ногах, Грэй, бледный от страха, неуверенно взял ведро и, посмотрев на грот-мачту, попытался залезть наверх. Он карабкался на нее, пыхтя, словно чайник. Каждый раз, преодолевая метр, он соскальзывал вниз.

— Что это ты делаешь? — к нему подошел дадзун.

— Кузнечика поить собираюсь.

— А ведро в руках зачем держишь?

— А как надо? — удивился парень.

— Ты его на голову надень и карабкайся, так-то удобней.

Артур, не почуяв явного подвоха, нацепил деревянную тару на голову и с чувством, что вот сейчас у него получится, полез наверх. Раздался дружный ржач. Артур соскользнул вниз, преодолев лишь пару метров.

— Эх ты! Я же пошутил. Мы уже минут десять наблюдаем, как ты без страховки и подъемника самостоятельно пытаешься залезть наверх. Ладно, горе ты луковое, пошли, — Лорк вытер выступившую от смеха слезу и отвел Грэя к месту, где осуществлялся подъем.

— Просовывай сюда ноги и держись крепко. Ведро привяжи к канату. Как поднимешься, закрепись, а потом крикни — мы тебе поднимем воду. В обед та же процедура, но там будет еще и рыба. Будешь наверху — не трогай купол: умрешь сразу.

Артур сглотнул.

Сделав, как просят, он просунул ноги в два плотных страховочных ремня, ухватился за канат и, закрыв глаза, почувствовал, как его поднимают наверх. С высоты грот-мачты все казалось маленьким. Грэй ухватился за ближайшую рею и вцепился в нее намертво.

— Эй, новенький, отпусти парус, ты еще не наверху! — кто-то громко ругался внизу.

Артур, пересилив себя, разжал окаменевшие пальцы. Добравшись до нужной высоты, он трясущимися руками прицепил себя к вкрученному наверху кольцу.

— Страховка есть… Готово… — слабо крикнул он.

— Чего? — раздалось снизу.

— Готово, говорю!

Грэй старался не смотреть вниз, ибо при одном только взгляде на палубу, плавно перемещающуюся под ним влево-

вправо, кружилась голова, тело каменело и тошнило, как никогда.

Кузнечик сидел напротив кольца и не шевелился. Скрипящий звук подъемника раздался вновь, наверх поднималось ведро с водой. Парень попытался расшевелить подопечного, но он никак не реагировал.

— Дадзун! Он рот не открывает, что делать?! — во весь голос кричал Артур, чтобы его услышали.

— Он и не откроет, сам открывай.

Артур поежился то ли от слов Лорка, то ли оттого, что наверху дул мерзкий ветерок, пробирающий до костей…

— Брр, — сказал он вслух.

Ухватив Кузнечика за шею, он осторожно запрокинул его голову. «Неназванный» остановился. Что-то завизжало над ухом Артура еще раз, он чуть не свалился вниз и удержался лишь из-за страховочного каната, продетого в кольцо.

Он посмотрел наверх, куда падал свет от глаз Кузьмы. Призрачные сущности отваливались от разделяющего их барьера. У Грэя похолодело внутри. Даже с палубы эти твари казались страшными, но сейчас они настолько близко, что, встань он во весь рост и протяни руки, они затащат его к себе.

— Грэй! Не смотри на них! Слышишь! — обеспокоенный голос дадзуна звучал с палубы. — Грэй, Кузнечик, помнишь?!

Артур очнулся от мимолетного сна. Руки его уже не держали Кузьку, а стремились куда-то вверх.

— Что же это? — он обхватил мачту руками и, вспомнив, зачем он здесь, быстро влил ведро воды в пасть своего подопечного.

— Готово! — проорал он.

Пока поднимали оставшиеся ведра, молодой человек чесал спинку сидящему неподвижно Кузнечику. Закончив с работой, Артур невольно посмотрел вниз.

Океан бурлил. Противные пузыри зелено-черного цвета лопались, вода напоминала кисель. Во всей этой массе плавали кости, куски плоти и обломки кораблей. Некоторые тела шевелились, взывая о помощи. Воды затягивали их вниз и извергали обратно на поверхность, медленно пожирая кожный покров, мышцы, пока не добирались до костей. Вот вновь мелькнула костлявая рука и тут же распалась дымкой, через мгновение она приняла форму головы, визжащей от боли и страха… Среди белых потоков, не смешиваясь с ними, скользили угольно-черные, и там, где они проходили, раздавались крики… Голоса были глухи и призрачны, но даже сквозь защитный купол сверлили мозг. Артур сжал с силой веки

и, дав сигнал готовности к спуску, вцепился двумя руками в канат.

* * *

— Гаденыш. Убивать его не стану… пока. Но репутацию испорчу, — Шут стоял у ящиков, наблюдая за новичком.

Достав самодельный нож из-за пазухи, он спустился в трюм. Его глаза забегали, пытаясь найти подходящий объект.

— Где же, где же… А… Вот оно… подойдет.

Взгляд человека приковал накрытый брезентом важный груз.

— Наверное, очень ценное, раз его скрыли от всех, — он ощерился.

Замахнувшись ножом, худой человек распорол ткань, задев рунический узор.

— Да чтоб тебя, — он выругался и потянул рукоятку на себя. Маленький кусочек дерева откололся от груза прямо посередине одной из рун. — Отлично, когда будут отгружать, найдут повреждения, тут-то мы и посмотрим, как этот сопляк запоет.

Он вытер нож о рукав и незаметно вернулся к своей работе.

* * *

Артур, ступив на твердую поверхность, с облегчение вздохнул. Страховочные ремни снимались с трудом.

— Молодец, неплохо для первого раза, — дадзун похвалил парня. — Можешь немного отдохнуть и идти на камбуз.

Грэй посмотрел на купол.

— Знаешь, а я, наверное, сейчас пойду.

Спустившись вниз, он поздоровался с дядькой Фареем.

— А где Антошка?

— В каюте сидит, — с грустью ответил кок, ставя кастрюлю на огонь.

— Ясно.

— Ты видел, что там снаружи происходит?

— Да, еще бы не увидеть… — кивнул головой Артур.

— Пусть лучше учится, чем видит кошмары по ночам.

— Я вас понимаю… — Грэй не стал делиться своими впечатлениями.

Бум-м! Бум-м! Бум-м! Бум-м! Бум-м!

Дядька Фарей отбросил все свои дела и, схватив кухонный топор, побежал наверх. Артур, не дожидаясь приглашения, выбежал следом.

На палубе суетились моряки, пытаясь развернуть паруса. Капитан, держась за штурвал, разворачивал «Неназванного».

— Грэй, помогай! — крикнул кто-то из толпы.

Молодой человек подбежал к матросам и, ухватившись за край каната, потянул его вместе с ними на себя.

— Капитан! Туман приближается!

Море закипало на глазах. Воды бились о купол. Лица людей были испуганными. Артур первый раз почувствовал страх, общий страх и чувство неминуемой гибели.

— Держать курс! — выкрикивал Барея, выкручивая штурвал вместе с Лорком.

Они изо всех сил пытались переломить ситуацию в свою сторону. Штурвал не поддавался.

— Заело! — дадзун покраснел от усердия, плотная рубашка разошлась по швам, оголяя мышцы.

— Капитан, храмовник!

Клеон, державший барьер, еле сдерживал наступающую пучину. Существа облепили купол со всех сторон и давили на стенки, словно кто-то взывал к ним изнутри. Эфемерные сущности рвали магическую защиту в клочья. Моряки застыли, наблюдая, как несколько призраков смогли просунуть свои руки внутрь. Купол замерцал.

— Храмовник! — повторились крики.

У Клеона изо рта лилась кровавая пена, парень поседел мгновенно, кожа синела. По палубе пробежала знакомая тень. От ужаса у Артура свело все тело.

— Кузнечик!

Маленькая худенькая фигурка существа свалилась с грот-мачты прямо в кипу лежащих сетей. Свет его глаз погас. Артур почувствовал знакомый запах гнили. «Гуль!» — пульсировало в голове.

— А-а-а-а-а! — кто-то свалился за борт.

Данди с силой укусил хозяина.

— Ай!

— Ур-ты меня слышишь вообще или нет?! — возмущенно пищал мышонок, перебираясь из-за пазухи в рукав хозяина. — Хватай храмовника за голову, или нам конец, — мышонок, не проявляющий никаких лидерских качеств до этого, командовал парнем, словно генерал войсками. — Возьмись за голову и прижми указательные пальцы у висков, мизинцы должны быть под подбородком, быстрее.

Артур за доли секунды оказался у висящего в воздухе Клеона.

— Ведро там, справа.

Грэй схватил тару, перевернув ее вверху ногами, встал на импровизированную табуретку и, вцепившись в голову храмовника, застыл. Мощные потоки магии, светясь голубым светом, плавно перетекали из маленьких лап мышонка. Белая вспышка озарила все вокруг. Купол набирал силу, и, как только он восстановился, произошел взрыв, откинув Грэя от Клеона.

— Что с ними? — перешептывались напуганные моряки.

— Не знаю…

— Смотрите, барьер живет сам по себе!

Два тела лежали на палубе совершенно неподвижно. Никто из моряков не понял, что на самом деле произошло.

— Капитан, туман!

Звуки ветра и грома прекратились. Густая дымка обволокла купол.

— Лорк!

— Не получается!

«Неназванный» перестал двигаться. Волны застыли в одной позиции. Несмотря на это, корабль врезался в них без повреждений.

— Забвение… — кто-то испуганно, почти шепотом произнес это вслух.

Барея и Лорк отпустили штурвал. Началась паника.

— Прекратить! Прекратить! — голос капитана, словно гром, донесся до ушей каждого.

Моряки замерли.

— Прекратить панику, — более спокойно сказал он.

— Мы в тумане забвения. Абсолютно всем искать просвет, если кто-то из вас его найдет, немедленно доложить мне. А еще помогите раненым товарищам.

— Но, капитан, это же ЗАБВЕНИЕ!

— Я знаю, что это такое, — громко ответил Барея, — поэтому нельзя терять ни минуты. О любых изменениях времени докладывать незамедлительно.

Моряки подняли два бездыханных тела и унесли в лазарет.

Артур очнулся первым, никто не мог сказать, как долго он был без сознания.

— Где я?

— Тихо-тихо-тихо, — дадзун приподнял голову новичка и влил горькую мутную жидкость ему в рот.

— Что это?

— Лекарство. Как ты это сделал?

— Что сделал?

— Сохранил купол. Клеон без сознания, Кузнечик тоже.

Артур быстро расстегнул куртку.

— Спит твой зверь вон там, в углу. Он показал мне, как травы смешать, — очень спокойно сказал Лорк.

Артур положил голову обратно на кушетку.

— Данди попросил схватить Клеона за голову, дальше я ничего не помню. Кстати, как он?

— Хуже, чем ты, он чуть не умер, ты спас его и, можно

сказать, всех нас… Правда, сейчас непонятно, что лучше — смерть или то, где мы сейчас…

— О чем это ты? — Артур почувствовал, как действует лекарство, и смог немного приподняться на локтях.

— Забвение…

— Что это?

— А я и забыл, ты же у нас с Карпеи. Забвение, мой друг, это… Если ты туда попал, шансы выбраться равны практически нулю. Здесь время течет и не течет одновременно. Наше забвение — дрейф в открытом море. Мы можем пробыть здесь день, два, три или даже вечность. Мы не знаем, сколько дней прошло, часы остановились, огонь застыл в одном положении, так же как и море. Никто не испытывает чувства голода или что-то еще. Но это куда лучше, чем когда судно исчезает в тумане и появляется через пару часов у берегов с прогнившей древесиной и с рассыпавшимися прахом костями экипажа. Теперь все зависит от судьбы: если нам повезет, то мы вернемся в нормальный мир быстро, а если нет…

— А если нет? — Артур испуганно смотрел на Лорка.

— Не знаю… Последний раз те, кто вернулся, пробыли в тумане сто лет… Сто лет!

— Доверься мне. Я найду выход, — Артур схватил спящего Данди и выбежал на палубу. — Данди, очнись, мы в беде…

Мышонок приоткрыл сонные глаза.

— Помоги мне еще раз найти путь домой.

Пушистик протянул лапки к лицу хозяина и, прикоснувшись к его глазам, произнес заклинание.

Глаза Артура вспыхнули и наполнились болью, он заорал, словно раненый зверь. Капитан и дадзун первыми подбежали к корчащемуся от боли парню. Моряки, словно зеваки, столпились вокруг.

— Не подходите! — скомандовал капитан, расставив руки в стороны.

Артура трясло. Через пару минут мучений боль утихла и он смог открыть веки.

— Ты как? — первым спросил Лорк.

— Не знаю… — новичок посмотрел по сторонам. — Свет! Вон там!

Все обернулись и стали перешептываться между собой.

— Там только туман… — тихо раздавалось из толпы.

Капитан, схватив парня за голову, посмотрел тому в глаза.

— Он под магией! Скажи, где ты его видишь?

Артур указал рукой направление.

— Всем немедленно занять свои места, разворачиваем судно.

Свечение в глазах усиливалось с каждой секундой.

— Капитан! Выход! — команда ликовала и, схватив на руки новичка, благодарила за подаренный шанс на жизнь.

«Неназванного» выкинуло с другой стороны островов Зарии. Сколько прошло времени, никто не знал, так как забвение непредсказуемо. К этому времени прибавилось еще три дня на то, чтобы обогнуть острова и пройти через рифы мертвых.

Храмовник очнулся на вторые сутки нахождения в нормальном мире. Волосы его окончательно поседели, как у старика. Клеон мысленно перебирал варианты произошедшего в голове. Будучи самым сильным учеником, он с легкостью мог справиться с любым заданием, с любым существом. Но эта буря… необычна. Он вспоминал тренировки и походы, вспоминал текст из зазубренных до дыр книг, но не мог припомнить такого…

«Высшая тьма!» — других объяснений нет, ответ лежит в древних книгах, и он намеревался его найти… Но больше всего его терзало то, что живое существо, не относящееся к роду человеческому, усилило его в несколько раз. «Живые амулеты…» — новый феномен, с которым он никогда не сталкивался. Он думал пойти к главному Сверонгу. Если только он одобрит аудиенцию, тогда молодой храмовник, возможно, найдет ответ. Но добраться до Карпеи у него еще не скоро получится… Погруженный в свои мысли, он и не заметил, как оказался у двери капитана. Постучав, он вошел внутрь. Ему предстояло доложить о случившемся. Пока Клеон делал свой доклад, капитан сказал, что встретил на палубе Грэя и его необычное существо.

— Что насчет парня, ты его проверил?

— Он не обладает даром, но, несмотря на это, он спас всем жизнь. Если бы не его зверь…

— Это, чем бы оно ни было, — оно безопасно?

— Да, капитан. Зверь не проклят, но и источник его силы для меня неопределим. Он словно два потока, идущих вместе. Поток храма и Торгового братства…

— Ты уверен?

— Только наполовину.

— Ладно, раз ты говоришь, что забвение не его рук дело, так тому и быть. Спасибо, ты свободен.

Храмовник вышел, оставив капитана в тишине.

Барея, как ему и положено, не доверял никому. Особенно новоприбывшим. Он приставил своего верного матроса незаметно следить за парнем. Капитан потер перстень на левой руке и вернулся к своей работе.

Глава 11. Прибытие в порт Зарии

Пока «Неназванный» огибал рифы мертвых, Артур проводил все свое свободное время с Кузнечиком. Существо из-за падения не приходило в себя.

— Данди, с ним точно все будет хорошо? — Грэй поник. Он привязался к этому странному прыгуну.

— Нужно время… — мышонок прикладывал все усилия, чтобы вылечить нового друга.

Через пару дней корабль наконец-то прибыл в порт Зарии.

— Вы опоздали, — лысоватый мужчина высокого роста с тонкими руками держал лист бумаги и вписывал название судна и время прибытия.

— Какая сегодня дата? — Барея нервничал.

Мужчина повернул к капитану лист бумаги, позволяя бросить взгляд на шапку-заголовок.

— Две недели, значит, прошло…

— Причина опоздания? — задал вопрос работник порта, держа ручку наготове.

— Наше судно попало в шторм.

— Какой шторм? — человек, регистрирующий прибытие, прищурил глаза.

— Забвение.

Мужчина уронил бумаги на пол…

— Вам повезло, что вы вернулись живыми. Мне необходимо доложить об этом наверх, — он судорожно собрал упавшее.

Капитан поблагодарил заполнявшего для него бумаги человека и вернулся на корабль. Его терзали беспокойные мысли. Он думал о своем повышении и возможности вступить в совет, но из-за произошедшего на корабле лелеянная многие годы мечта может так и остаться мечтой. «Нужно проработать варианты, что именно сказать Торговому братству», — он усиленно тер кольцо на пальце.

Через час после разговора в регистрационном отделе на палубе «Неназванного» стояло трое проверяющих. Лорк договаривался о разгрузке трюмов и подготовке склада. Многие клиенты, переполненные возмущением из-за того, что их груз опоздал, устраивали скандал прямо у здания порта. Они грозились написать жалобу, но, после того как слышали о причине опоздания, менялись в лице и смирно садились на приготовленные для них стулья, ожидая своей очереди. Лорк командовал грузчиками и распределял по секторам каждую коробку так быстро, как только мог.

— Грэй, иди-ка сюда, — он подозвал Артура к себе. — Вот, держи, это список того, что стояло у тебя в трюме. Проследи, чтобы все попало в руки получателя. Я уже распорядился, чтобы все отнесли к зданию порта. Документы уже подписаны. Единственное условие — спрашивай порядковый номер и характер груза. Работай быстро, мы сильно отстаем от графика.

— Есть! — Грэй забрал отгрузочные листы и, спустившись по трапу, направился туда, где его уже ждала толпа.

— Эй, парень! Ты знаешь, куда это ставить? — раздалось за спиной.

Двое не очень крепких парня несли черный ящик, накрытый брезентом.

— Вы поаккуратней, он ведь тяжелый! Так же спину можно сорвать, — Артур вспомнил, как этот секретный груз несли вчетвером, прогибаясь под его весом.

Грузчики переглянулись.

— Да не такой уж он и тяжелый. Так куда ставить? — переспросили двое.

Артур удивленно посмотрел на них, затем на ящик и попросил поставить его вместе с остальными коробками у здания порта.

Проверив список дважды, он подозвал первого клиента. Необъятный мужчина средних лет с такой же крупной, как и он, спутницей вышли из толпы первыми. Пара в шелковых одеждах медленно перебирала ногами, словно выставляя себя напоказ.

— Здравствуйте, номер груза и содержимое ящика, пожалуйста, — задал вопрос Грэй.

— Два восемь шесть, фарфор, два ящика, — причмокивая, ответил мужчина.

Грэй, сверившись со своими записями, протянул получателю лист бумаги и ручку.

— Распишитесь, пожалуйста.

Взяв документы пухлыми пальцами, человек в шелках поставил крестик вместо подписи.

— Спасибо и приятного дня.

Мужчина, принявший груз, поднял руку вверх, и тут же к нему, словно из ниоткуда, подбежали двое. Схватив коробки, грузчики и их хозяева удалились.

— Ну, с первым разобрались, — Артур вычеркнул груз из списка. — Следующий! — крикнул он.

Хрупкая девушка, закутанная в балахон, примерно такой же, как носят в храмах, подошла ближе. Она мяла в руках небольшой обрывок бумаги.

— Здравствуйте, номер груза и содержимое ящика,

пожалуйста.

Особа протянула измятую записку.

— Шестьсот восемь, корни арконии, пожалуйста, поспешите с выдачей, нам очень необходим этот ингредиент, не можем завершить ряд лекарств, — было аккуратно выведено на клочке.

Девушка оказалась немой. Она лишь скромно улыбалась растерявшемуся парню. Грэй, как и в первый раз, отдал документы на подпись. Пока она расписывалась, Артур поднял небольшую по размеру коробку с земли и протянул ей. Девушка, получив долгожданный груз, быстро спрятала его в свисающую с плеча сумку и, поклонившись, поспешила прочь.

— Следующий!

Перед Греем появилась молодая пара с маленьким ребенком. Непоседа бегал вокруг своих родителей.

— Здравствуйте, номер груза и содержимое ящика, пожалуйста.

Отец семейства поймал мальчугана, погладил по голове, затем извлек из кармана блокнот, открыл на предпоследней странице:

— Триста шестьдесят один. Кухонная утварь, — после чего он улыбнулся, его жена крепче прижала его руку к себе.

Артур сделал все то же самое, что и с первыми клиентами.

— Спасибо и приятного дня. Следующий!

К нему подошли двое мужчин в плотных хлопковых штанах и белых рубашках. Они оживленно спорили, какая ткань лучше подойдет для нового фасона одежды. Один говорил — лен, второй — бархат.

— Кхым-кхым, — прокашлялся Артур.

Молодые люди отвлеклись от болтовни.

— Здравствуйте, номер груза и содержимое ящика, пожалуйста.

— Вот как вы думаете, что лучше пустить на платье — лен или бархат, а может, хлопок? — спросил один из них.

Оба парня были одеты по последней моде и носили стрижки, совсем недавно вошедшие в обиход на материке Карпея.

— К сожалению, я в этом не силен. Так какой у вас номер груза и содержимое? — спросил Грэй еще раз, но уже более настойчиво.

Парни ответили хором:

— Двадцать восемь и восемьдесят два, хлопок, лен, бархат и шелк, — номер они хотя и сказали в один голос, но каждый назвал содержимое в своем личном порядке.

Артур дождался, пока они закончат проверять свой груз, поставят подпись, и, пожелав им хорошего дня, вновь крикнул:

— Следующий! Следующий! — он повторил приглашающую фразу еще несколько раз.

— Что ж, придется подождать. Остался только один…

Он хотел разобраться со всеми делами и как можно быстрее вернуться на корабль, чтобы поговорить капитаном. Его вопрос с библиотекой Зарии оставался острой проблемой. Всех оповестили о серьезном опоздании и о том, что будут проведены проверки. Как много времени все это займет, им не сообщили, но Грэй наделся хотя бы на два часа вылазки в город. Он посмотрел на ящик, накрытый брезентом, и попытался представить, кто же его таинственный хозяин.

Перед глазами всплывали картинки: человек в рясе, а может, и нет, но однозначно мужчина, пожилой. Не последний человек в Зарии, скорее всего, заберут его под звук фанфар — и прямо в храм. Ведь отгружали служители.

Он немного прикорнул под теплыми лучами солнца.

— Молодой человек, проснитесь, — высокая брюнетка потрогала его за плечо. Девушка улыбалась, словно ангел. Артур посмотрел на нее снизу вверх. Мужское сердце забилось чаще. Из-под легкого синего платья виднелись стройные ножки. Совсем чуть-чуть, но этого хватило, чтобы взбудоражить его сознание. Брюнетка скрывала лицо и плечи под широкой шляпой.

Девушка широко улыбнулась и, виляя бедрами, подошла к грузу:

— Я хочу забрать свою коробку.

Артур вскочил на ноги и начал перебирать пальцами в поисках нужной бумаги.

— Номер сорок четыре, черный ящик, обвернутый брезентом. Содержимое идет под пометкой «секретно», — ее голос прозвучал так сладко, что Артур расплылся в глуповатой улыбке.

Он протянул ей лист на подпись. Она посмотрела ему в глаза и, взяв бумаги, расписалась.

Грэя пробила мелкая дрожь. Ее глаза впились в его душу, и ему стало не по себе, он быстро отвел взгляд в сторону.

— Спасибо — сказала она.

Подойдя к ящику, брюнетка наклонилась к грузу. Ощупав брезент, девушка бросила испепеляющий взгляд на млеющего от ее красоты парня:

— Мой груз поврежден! Как вы допустили такое, в инструкции ведь все ясно указано!

Артура прошиб пот, он забегал вокруг ящика, всматриваясь в брезент. Отодвинув край, он увидел разрезанную часть и отсутствующие три доски. Как он этого не заметил, он не мог объяснить.

— Простите, я не знаю, как это случилось, я здесь новенький.

Девушка, покраснев от ярости, подозвала четырех громил, стоящих за воротами порта.

— Вы еще пожалеете, что не выполнили все условия, — она, как ураган, умчалась прочь, оставив после себя неприятные ощущения.

Выгрузка закончена…

* * *

— Вы понимаете, что потеря такого человека, как Шут, может отразиться на вашем вступлении в совет?

Капитан Барея молчал.

— Как я и сказал ранее, мы очень ценим, что вам удалось защитить команду и корабль в зоне забвения. Это настоящий подвиг. Но погибший… не только является троюродным братом заместителя главы совета Торгового братства, он также принадлежит к одному из родов-основателей, как и вы.

— Я не буду оправдываться за его смерть. Я спасал корабль. Как капитан я сделал все возможное, чтобы уберечь каждого члена команды. Храм предоставил нам ученика для прохождения службы и получения опыта. Этот парень также сделал все, что от него зависело. Прошу это также учесть в вашем докладе. Что касается поведения родственника зама главы, я направлю отдельные документ совету. Этот человек за время службы по контракту дважды был уличен в нарушении свода, притом что я точно не знаю, сколько раз ему удалось остаться непойманным, а он был в этом достаточно старателен. Я думаю, мне не нужно напоминать совету, что случается с теми, кто допускает третью ошибку, а он ее допустил.

— Капитан Барея, я вас прекрасно понимаю и жду вашего отчета в нескольких экземплярах. Один отправится к главе храма. Штраф за просрочку доставки груза нам придется изъять из вашего жалованья до конечных разбирательств. Если совет примет решение в вашу пользу, сумма вернется к вам в двойном размере. Оплата ремонта судна также изымается из вашего кошелька. А сейчас прошу извинить, мне пора удалиться. Желаю вам удачи.

— Спасибо, советник. Я провожу…

«Проверки, какими бы они ни были, никогда не даются легко. Их нужно принимать лицом, не пропуская через себя. Это помогает оставлять разум чистым и холодным. Только так можно избежать провокаций со стороны завистников или увидеть свет там, где его нет», — вспоминал капитан слова учителя. Только истинный наследник его семьи, прошедший огонь и воду на братском острове, мог увидеть и услышать тайный смысл.

Подсказку ценою в жизнь, а иногда и не в одну — десятки, сотни жизней… Барея знал, что деньги и власть — это основа Торгового братства, но только те, кто понял истинную ценность этого некогда маленького сообщества, поднимались выше…

Выйдя из кабинета первым, он слегка поклонился и указал оппоненту правой рукой в сторону коридора.

— Прошу вас…

Мужчина ответил легким кивком и зашагал вперед. Через несколько минут капитан и младший по рангу в совете уже стояли на палубе и оценивали повреждения, недавно полученные «Неназванным» в нелегкой борьбе против тьмы.

— Капитан… скажу только одно. Вам бы вашего батюшку навестить… Это, конечно, не относится к моему визиту с проверкой. Но все же, зная его уже столько лет, да и вас с юных лет… — мужчина вздохнул.

— Простите, младший советник, но пока я занят, да и вы сами видите, в какой ситуации я оказался, — капитан Барея так сильно ненавидел своего отца, что был готов делать все что угодно, лишь бы не видеть его, но еще больше он хотел обойти старика и встать во главе совета.

— Я вас понимаю… Что ж, молодой человек, дело ваше. Я должен поторопиться, чтобы не задерживать вас, братство ждет моего отчета, как и вашего.

— Я учту ваши пожелания, — Барея пожал руку младшему советнику и поклонился.

— Хорошо.

— Что это?.. — перед лицом капитана мелькнула тень. Такая же, как во время шторма. — Советник, вам следует немедленно покинуть судно! — Барея схватился за меч.

— Что происходит?

Невнятная тень метнулась еще раз.

— Стойте здесь. Кажется, мы прихватили проклятого.

Услышав это, младший советник, несмотря на свой преклонный возраст, извлек из-под черного мехового пальто плеть с вплетенными серебряными нитями.

— Вы, видимо, забыли, что я все еще солдат.

Барея не ответил. Он пристально вглядывался в стоящие ящики. С палубы послышались дикие вопли.

— За мной! — крикнул советник, выбегая наверх первым.

Сжав меч посильнее, Барея рывком метнулся к центру палубы. С этой позиции лучший градус обзора и больше места для маневра.

— Всем приготовиться! — приказал капитан.

Матросы держали оружие наготове. Раздался противный

металлический скрежет. Быстро передвигаясь от правого борта, существо зигзагом приближалось к очередной жертве.

— Кц-ц-ц-ц… — раздавалось из-за коробок с грузом.

— Лорк! Найди храмовника, немедленно, — скомандовал капитан, завидев выбегающего из трюма дадзуна.

— Кц-ц-ц-ц… — звук нарастал.

Барея сделал шаг вперед. Изломанная фигура выпрыгнула из-под сваленных сетей. Существо с отвратительной серо-зеленой кожей жадно смотрело на капитана.

— Еда… — облизалось оно.

Барея успел подставить свой меч под металлические когти уродца.

— Что ты такое?! — прошипел он.

— Еда… — существо открыло пасть. Запах гнили ударил в нос стоящим рядом. Окровавленные зубы торчали из черных десен, напоминая маленькие лезвия.

Урод с вогнутой грудиной напирал. Барея, заорав, навалился всем весом на клинок, чтобы отбросить противника.

— Еда!!! — существо, словно смеясь, слегка сдвинулось в сторону.

Капитан этого и ждал. Контратака, обманывающий выпад. Клинок рассек воздух. Металлический смех раздался за спиной.

— Р-р-р-р-р! — за доли секунды урод добрался до идущих на подмогу капитану моряков. Двое упали замертво. Железные когти, разорвав кожу и повредив артерию, зацепились за шейные позвонки и выдрали их наружу.

— Капитан, мы его не видим, оно слишком быстро движется…

— А-а-а-а-а!.. — раздалось наверху. Существо забралось на марс и сбросило вниз одного из членов команды.

Лицо Бареи приняло угрожающий вид. Несмотря на то что уродец передвигался с высокой скоростью, капитан все же мог его видеть и следил за каждым движением. Как только нечисть ступила обратно на палубу, капитан понесся к ней, занося меч для бокового удара.

— Круг! Цепи! — на палубу выскочил Клеон, выпуская из рук магию храмовников.

Существо не остановилось.

— Что?! Невозможно! Круг! Цепи! — Клеон выкрикивал заклинания вновь и вновь.

— Храмовник! Почему не работает?! — у дадзуна выступили капельки пота на лбу.

— Не знаю! — Клеон не останавливался.

Удар плетью — и деревянные ящики разлетелись в щепки.

Заостренный кончик рассек ногу неприятеля.

— У-у-у-у… — существо корчилось от боли. Теперь его могли видеть и обычные моряки.

— Советник, оно движется к вам! — прокричал Барея, пытаясь перехватить гада.

Раздался свист, и плеть пробила деревянный настил палубы. Вывернутые ноги уродца подкосились. Серебряные нити перерезали сухожилия, существо мешком рухнуло на палубу.

— Отец! — ревело оно, цепляясь когтями в попытке встать.

Взмах мечом — и капитан одним ударом отрубил уроду руку.

Свист — и тонкая холодная плеть окутала шею существа. Резкий рывок — и с незваным гостем было покончено.

— Храмовник! Немедленно окажите помощь раненым. И что вообще происходит с твоей магией?! — Барея вытер клинок.

Мужчина оперся на дверь и пытался восстановить дыхание:

— Быстрый, зараза, но все же я его достал. Эх, старость, — проверяющий смахивал капельки пота и бурой крови с лица.

— Давайте помогу, — капитан подал ему руку.

— Я даже не знаю, братство от тебя просто так не…

Мужчина не успел договорить. В небе появилась женская фигура. Синее платье и черные волосы развевались по ветру. Женщина парила над «Неназванным». Матросы встали в ступор, оглушенные исходящей от нее аурой.

— Вы! Смертные! — прошипела она. — Вы посмели убить мое создание, за это я убью каждого, кто находится здесь, — она открыла рот шире. Идеально белая кожа вдруг стала серой, проступили трещины. Вытянутый овал лица скривился, челюсть вывихнуло в стороны. Незнакомка приобрела свой истинный вид.

— Ведьма банши! — заорал Клеон.

Порождение тьмы, набрав воздух в легкие, извергло волну ужаса и боли на головы стоящих внизу. Бежать было некуда. Моряки, ставшие заложниками странных чар, впали в транс, а затем начали убивать своих товарищей.

Те, кто не поддавался любовной магии, падали на палубу, зажимая уши руками. Они не могли вынести ведьминого крика. Моряки бились головой о доски, расшибая лбы в попытке избавиться от пробирающего до костей звука.

Удар! И кожаная плеть разорвала голубой рукав платья. Второй удар — ведьма увернулась. Наметив свою цель, она выплюнула черный комок прямо в одну из мачт. Советник изо всей силы толкнул Барею вперед, прежде чем громадный кусок дерева упал между ними, прихватив на тот свет несколько человек из команды… Разорванная парусина, щепки и разбитые ящики были разбросаны вокруг.

Клеон старался изо всех сил, но, несмотря на все свои знания, не мог защитить каждого: ведьма была намного сильнее его.

— Лорк! Помоги капитану, я попытаюсь ее сдержать, — он кричал сквозь зубы, напрягая каждую мышцу своего тела, из пальцев лился чистый свет, приказывая темным силам отступить.

Тоненькая струйка крови потекла по лицу храмовника. Парень стиснул зубы еще сильнее. Он сделал усилие и создал петлю, стремящуюся к шее банши.

Ведьма закряхтела, сила голоса стала слабеть. Действия юного ученика разозлили ее еще больше. Она, как собака на поводке, пыталась высвободиться. Секунда — и чары ученика рассыпались в прах. Она повернулась к Клеону. Банши, сверкнув глазами, направила всю мощь на назойливого таракана.

— Капитан, очнитесь! — Лорк тряс своего лучшего друга изо всех сил. — Барея, да очнись же ты, вставай! — дадзун поднял капитана на ноги.

Мир хаотично плясал вокруг. Крики сливались в один большой шум.

— Барея, ты меня слышишь?

— Голо… ва… Где советник? — капитан попытался схватить меч.

— Еще не знаю, на вас упала мачта, он успел вас оттолкнуть.

Сердце капитана забилось сильнее: советник был не только другом его семьи, но и приходился ему крестным. Придя в себя, он увидел лишь мертвые тела вверенных ему людей. Злость обуяла его.

— Где мой меч?! — он посмотрел на Лорка.

— Я сейчас его найду, он упал где-то здесь. Вот, пока возьми мой, — Лорк снял с пояса одну из прихваченных с собой сабель.

— Сбейте ее! — капитан, пошатываясь, встал на ноги.

Ведьма полностью сфокусировалась на Клеоне. Парнишка изо всех сил противостоял ей. Из-за сильного напряжения магические потоки изгибались, издавая при этом звук, напоминающий битье стекол.

Встав так, чтобы храмовник его заметил, Барея подал ему условный знак.

— Да, капитан! — мысленно ответил Клеон.

Он сделал кувырок вперед. Ведьма промахнулась. Темный комок энергии ударил туда, где он только что стоял. Из рук парня выскочил энергетический шар. Клеона оторвало от палубы на несколько метров, он парил в воздухе наравне с ней. Магия так и лилась из него.

Талисманы и одежда загорелись. Он чувствовал, как умирает,

принося себя в жертву ради спасения людей. Импульс — и ведьма замолчала. Лицо банши перекосилось еще сильнее, она попыталась высвободиться из объятий светлой магии. Еще импульс, и свет потянул ее вниз. Она билась изо всех сил, пытаясь сорвать путы, но храмовник вложил всего себя, и, пока он жив, выбраться из западни было невозможно.

— Данди! Помоги Клеону, я займусь ей! — на палубе появился Артур. Привлеченный странными криками, он как можно быстрее вернулся на корабль.

— Что? Хранитель! — еле слышно прохрипела ведьма.

— Артур! — крикнул капитан.

Грэй за время, потраченное на избиение манекена, изучил лишь один удар, и это было то, чего от него сейчас хотели.

Разбег — и сабля Бареи впилась ведьме в живот, ломая ребра. Второй удар пришелся от дадзуна в правую сторону, протыкая черное сердце. И наконец, последний удар — кинжал впился в шейные позвонки банши. Легкий нажим в сторону — и голова полетела с плеч.

Как только с ведьмой было покончено, капитан, не теряя времени, помчался к летящему нагишом вниз Клеону. Парень был истощен. Непонятный живой талисман сидел на его голове и, вцепившись в виски, вливал в него жизнь.

— Спасибо, — негромко сказал Барея.

Парень задышал. Седина исчезала, лицо налилось румянцем. Полученные раны затягивались одна за другой. Клеон сделал первый вдох.

— Живой… — капитан обнял храмовника и приказал принести тому одеяло.

— Я умер? Где я?

— К твоей радости, ты еще жив.

Клеон ощупал свое тело и, покраснев от осознания своей наготы, прикрыл самое драгоценное руками.

— Можешь сказать спасибо Грэю и его существу. Клеон, — он посмотрел ему в лицо, — если ты себя хорошо чувствуешь, принимайся, пожалуйста, за работу, у нас очень много раненых. Но прежде чем ты это сделаешь, нужно убрать одну из мачт и добраться до второй части корабля. Советнику, если он выжил, нужна наша помощь. Артур! Твое существо может помочь с завалами?

— Думаю, да, — Артур, поговорив с Данди, принялся за расчистку завалов. Мышонок поражал всех: он убрал все, а потом принялся самостоятельно оказывал помощь нуждающимся.

Дверь, ведущая вниз, наконец-то стала доступной.

— Советник! Вы здесь?

— Здесь! — раздался мужской голос.

Капитан облегченно выдохнул.

— Вы ранены?

— Нет, только царапина!

— Подождите, сейчас мы вас вытащим. Лорк, помоги!

Через минуту пленник был освобожден.

— Спасибо, — поблагодарил советник. — Вы убили ее?

— Да.

— Команда? — его голос поник.

— Потери, большие потери…

— Капитан Барея, мне немедленно нужно вернуться в зал совета с докладом. Нападения темных существ в порту, да еще и на корабле, — такого никогда не случалось. Будьте начеку, к вам пришлют дознавателей, советую не покидать «Неназванный», если не хотите попасть под трибунал. Проведите свое собственное расследование, пока у вас есть на это время. Что до вас, молодой человек, — он повернулся к Клеону, все это время осматривавшему его раны, — мы свяжемся с храмом, чтобы они прислали своих людей.

После этих слов он самостоятельно покинул корабль.

Глава 12. Хранитель

— Лорк… — капитан подозвал его к себе. Отведя друга в сторону, он что-то сказал ему на ухо.

— Но… Но он же нам помог?!

Барея, посмотрев на дадзуна еще раз, повторил сказанное:

— Может, он нам и помог, но посмотри, что стало с кораблем. До его появления мы никогда не сталкивались с тем, с чем нам сегодня пришлось столкнуться. Ты знаешь, сколько человек сегодня погибло? Как мы будем смотреть в глаза их семьям? Слухи скоро распространятся по городу. Я хочу удостовериться, что он ни в чем не виноват. Я благодарен ему, как и все, но, если он виноват, я лично сниму с него шкуру… Ты понимаешь меня, друг?!

— Да…

— Хорошо, приведи его и Клеона. Храмовнику скажи то, что сказал тебе я. Моя задача — подготовить все для допроса.

После того как советник покинул «Неназванный», капитан был сам не свой. Он потерял одну треть экипажа и корабль. Он злился сам на себя из-за того, что допустил такое. Потеря даже одного члена экипажа — большое черное пятно на репутации, не говоря уж о расследовании и возможных взысканиях со стороны совета.

— Как эти существа проникли сюда?! — он с силой ударил кулаком в стену. — Если я не добьюсь правды сам, то дознаватели… — он поморщился. Есть тайны, которые он хотел скрыть от всех. Войдя в свой кабинет, он сел за стол и начал ждать.

Спустя десять минут в дверь постучали. Трое молодых людей вошли в каюту.

— Капитан. Как вы и просили…

— Садитесь.

Барея указал новичку на стул в центре, остальные сели по бокам. Грэй держал мышонка на руках.

— Артур, ты догадываешься, зачем я тебя позвал?

Парень покачал головой. Данди прижался сильнее к хозяину.

— Скоро здесь будут дознаватели. Советник дал четкие указания не покидать пределов корабля. Но самое главное — попытаться найти виновника раньше, чем здесь появятся люди из братства. Ты понимаешь, к чему я клоню? — Барея встал со своего места.

— Вы думаете, что это сделал я? — Артур побледнел.

— Я не хочу тебя обвинять в том, в чем я не уверен. Но!

До твоего появления мы никогда с таким не сталкивались. Ты нам помог, и эта помощь делает тебя героем, но также и подозреваемым номер один, — капитан держал руку на клинке, готовясь в любой момент проткнуть парня, если тот попытается бежать. — Дознаватели. Ты знаешь, что они с тобой сделают?

Артур сглотнул.

— Они залезут в самые темные уголки твоей души. Вывернут тебя наизнанку. Если им покажется, что ты что-то скрываешь, они будут мучить тебя до тех пор, пока ты не признаешься, — Барея наклонился к новичку. — Артур Грэй, я спрошу тебя еще раз. Что ты знаешь о произошедшем?

— Капитан, я здесь ни при чем. Клянусь! — Артур запаниковал. Напор, с которым на него давили, вызывал у него ужас.

— Отвечай или умрешь! — пригрозил Барея.

— Я бы никогда не причинил людям зла, особенно тем, кто мне помог. Вы же видели Кузнечика. Я…

— Говори! — Лорк встал со своего места и прижал парня к стулу.

Как ни странно, сущность Грэя не проявила агрессии в ответ на грубость со стороны дадзуна. Артур сам не понял, как начал рассказывать о том случае, произошедшем на материке Карпея…

— Я бежал от преследующего меня существа. Это был Гуль, — он рассказал все, что произошло с ним за несколько недель до того, как он ступил на борт «Неназванного», в подробностях описав преследователя.

Барея смотрел на парня не отрываясь. Он с силой сжимал рукоять меча, лишь чудом не срываясь, чтобы не снести бедокуру голову.

— Твой таинственный друг перебил часть моей команды… Ты понимаешь, что это ты его к нам привел?

Артур не знал, что сказать.

— Ты притащил эту тварь к нам! И эту ведьму тоже! Тебя казнят! Я лично тебя убью! — капитана переполняли эмоции.

— Расскажи им про девушку и ящик, сейчас! — пропищал мышонок с рук хозяина.

— Что он сказал? — тихо спросил Лорк.

— Капитан! Тот груз… — Артур заикался. — Груз, что был в моем трюме… Кто-то повредил его. Я не знаю, как это произошло… Его забрала молодая особа, она была в ярости.

— Какой еще груз?!

— Женщина, забиравшая его, была одета, как та ведьма!

Капитан закипал, но, вместо того чтобы ударить новичка, решил послушать, что тот скажет.

— Как она выглядела?

— Синее платье, каштановые волосы, очень красивая, и шляпа на голове.

Барея переглянулся с Лорком.

— Что еще?

— Она взбесилась после того, как увидела дыру в ящике. Кто-то порезал брезент, и там отсутствовали доски. Но я не успел позвать вас. Она расписалась в бумагах и, пригрозив, что мы все пожалеем, забрала груз и ушла.

Капитан сел на край стола.

— Значит, так. Если ты говоришь правду, то существо, возможно, было внутри этого самого ящика. Если нет, то ты только что оклеветал храм. В любом случае мне придется провести процедуру дознания. Это болезненно и неприятно, правда, если ее делать насильно. Но если ты сказал нам правду, ты сам на нее согласишься. Правда?

Артур посмотрел на всех, кто был с ним в каюте, а потом на мышонка. Данди кивнул. «Все будет хорошо, поверь», — прозвучало у Грэя в голове. Он закусил губу.

— Я так понимаю, выбора у меня нет. Делайте, что считаете нужным…

— Хорошо. Но мне необходимо твое существо. Дознание делается в кругу магов, а сейчас у нас только один храмовник и твой живой амулет.

Мышонок, не дожидаясь ответа хозяина, прыгнул на стол капитана.

— Данди! — испуганно крикнул Артур.

— Все будет хорошо, просто доверься мне, — пропищал пушистик.

Капитан, словно поняв, что тот сказал, задал существу вопрос:

— Твоей силы хватит на то, чтобы организовать круг?

Данди кивнул.

— Хорошо, тогда всех тех, кто находится в этой каюте, прошу подойти ближе и положить руки на голову Артура. Мы пройдем через его воспоминания. Если он виновен, мы это увидим. Будьте осторожны, не нарушайте целостности круга, иначе ваш разум рискует остаться в голове Грэя, — капитан посмотрел на растерянного храмовника.

— Клеон, ты все понял?

— Да, — ответил парень.

— Артур, если ты что-то попытаешься скрыть от нас, твое тело испытает такую боль, которую тебе не доводилось ощущать. Риск покалечить свой разум высок. Поэтому, пожалуйста,

расслабься и позволь нам увидеть все самим. Все готовы?

— Да…

Тишина… Каюту заполнило напряжение. Руки сплелись над головой Грэя.

— Данди, возьми Клеона за виски так же, как ты делал на палубе. Как только пропустишь через него поток, я начну читать заклинание, — досчитав до десяти, капитан скомандовал: — Объединение!

Стены и пол задрожали. Картины полетели вниз. Бумаги на столе под действием магии закружились вихрем вокруг. Над группой образовывалась светящаяся воронка. Точка входа становилась все больше и больше, пока за темнотой не появился тропический лес. Секунда, и яркая вспышка озарила все вокруг. Четверо молодых людей упали на золотой песок пляжа. Воронка закрылась, оставляя позади капитанский кабинет.

— Все живы? — первым на ноги поднялся Лорк. Он смахивал с себя прилипший песок.

— Ого!

— Что это было? — Клеон посмотрел по сторонам.

— Где?

— Чей-то голос, вы разве не слышите?

— Нет.

Клеон посмотрел по сторонам:

— Вы правда этого не слышите?

— Нет…

— О! Исчез. Странно.

— Возможно, ты слышишь голос памяти Артура, это нормально.

— Может быть, вы и правы…

— Ну и где это мы?

— Это же твоя голова, ты и скажи…

— Лорк прав, — Барея подошел к новичку. — Ты узнаешь это место?

— Не знаю… — Артур посмотрел по сторонам. — Я ни разу здесь не был, честно. А мы точно в моей голове? — Грэй смотрел на растущие из земли пальмы. Мокрый пляжный песок и кристально чистое море не вызывали у него ни каких воспоминаний. Материк Карпея не славился обилием таких мест, больше всего там произрастали дубы, березы и хвойные. А берег тропического пляжа он видел лишь на картинках.

— Хм… — пришла очередь задуматься капитану. Обряд он провел правильно, может, силы мышонка оказалось слишком много и он не рассчитал… — Ладно, давайте прогуляемся, здесь должен быть переход в другие воспоминания.

— Хорошо.

Пробираясь вглубь леса, Барея все больше и больше сомневался, что это воспоминания новичка. Остров был настолько похож на остров Высокой Надежды, что, выходя из-за очередного поворота, он предугадывал возможный пейзаж. Последней каплей стала скала, по которой он любил взбираться, когда был мальчишкой. — Так, всем стоять. Грэй, ты бывал когда-нибудь на острове Торгового братства?

— Я не помню, — Артур потрогал кусок торчащей скалы, укутанный лианами. — Может, я и был здесь, но это…

Барея пристально посмотрел на стоящего перед ним Артура. Руки новичка сжимали листья.

— Я ведь говорил, что не помню ничего, что происходило со мной до шести лет. Но таких мест нет на материке, где я вырос, — Грэй сжал несколько сухих листочков, а затем раскрыл ладонь. Мелкие частицы пыли полетели на землю. Артур поднял глаза на капитана.

— Я спросил потому, что знаю здесь каждый уголок. Я несколько раз проверил входящий и выходящий поток. Мы, — Барея повернулся так, чтобы видеть лица всей группы, — мы точно в голове Артура… Но проблема в том, что этот остров закрыт от всех и он просто не мог здесь быть. А еще странно то, что мы не встретили ни одного человека.

— Зато мы знаем, где застряли, — высказался Клеон.

— Помолчи, — Лорк нахмурился.

— Ладно-ладно, — храмовник замолчал.

— Хорошо, допустим мы не в разуме Артура. Но это невозможно, я все перепроверил.

— А…

— Помолчи, — Барея перебил новичка. — Есть определенные факторы, по которым строится карта твоего прошлого. Первое: везде, где мы проходили, ты лично бывал — и это факт. Второе: фантомы. Это призраки тех, кого ты видел в своем прошлом в этом месте. А я вижу лишь природу, но нам уже должны были встретиться люди. Много людей. Если предположить, что это остров братства, то мы можем попытаться добраться до главного здания совета. Но я все равно не понимаю, как такое может быть. Мы с тобой примерно одного возраста. На острове много учеников, монахов и кораблей. А здесь лишь пальмы и кусты, и это очень странно…

— Вы точно уверены, что это моя голова, а не ваша и что наши воспоминания не сплелись в один комок?

— Да, это точно, ошибки нет, это твое прошлое.

Артур сел на край скалы. Его воспоминания, до которых он

всю жизнь пытался дотянуться, сейчас находятся перед ним. Еще один недостающий кусочек мозаики.

— Капитан, — он встал на ноги, — я хочу отправиться к монастырю. Хочу увидеть свое прошлое, прежде чем мы перейдем черту, ведущую к Гулю.

— Думаю, это справедливо. Если это остров братства, у тебя есть все шансы оказаться сыном одного из глав. Обычным морякам здесь нельзя находиться, если только временно и без возможности выйти на берег. Остров — закрытая зона, здесь своя инфраструктура, и жить здесь могут лишь монахи, совет и их семьи, — Барея нервничал. Он попытался вспомнить хоть один случай исчезновения детей с острова. Он смотрел на Артура не отрываясь, он чувствовал: где-то внутри этого парня скрывается намного больше, чем он видит.

— Секундочку! Вы хотите сказать, что он может быть сыном кого-то из глав? Интересно… — Клеон почесал затылок.

— Скоро и узнаем. Монастырь находится с противоположной стороны острова. При быстрой ходьбе доберемся за час. Там мы все и узнаем.

Пробираться через джунгли оказалось не самым приятным занятием. Дикая жара, влажность и куча летающих насекомых. Что-то в кустах зашевелилось.

— Стойте! — скомандовал капитан.

Он вытащил свой меч и отодвинул ветки в сторону.

— Ум-м-м!

Из кустов выпрыгнул Кузнечик, здоровый и невредимый.

— Кузя! — выкрикнул Артур.

Существо запрыгнуло на руки новичка.

— Что ты здесь делаешь? — Грэй опустил подопечного на землю.

Команда смотрела на обнимающихся с широко распахнутыми глазами и отвисшими челюстями. Даже ко всему готовый капитан молчал. Кузнечик не ответил и, лишь взглянув в лицо Грэя, побежал туда, откуда он только что выпрыгнул.

— Кузя, стой!

Все четверо рванули следом за существом. Погоня длилась недолго, до тех пор пока они не вышли на берег моря.

— Не может быть… — Барея остановился. — Вся эта природа, изгиб берега — это точно остров братства. Но как? Как?! — его сердце забилось чаще.

Кузнечик словно ждал, пока все соберутся, а затем побежал дальше. В этот раз погоня затянулась. Обогнув часть пляжа, они добрались до маленького домика, вырезанного в скале.

Молодая черноволосая девушка держала хохочущего

мальчугана лет шести на руках. Темные волосы мальчишки развевались от легкого ветерка. Ребенок пытался спрыгнуть с рук матери. Маленький мышонок нагло щекотал ему пятку хостом.

— Данди, перестань. Ну мам! — спрыгнув с рук, мальчик побежал за своим обидчиком.

— Артур, — ласково произнесла девушка и, последовав за проказниками, вошла в дом, — сынок, пора спать, дневной сон сделает тебя сильнее… Мой маленький принц… — она поцеловала его в лоб, а затем уложила в кровать. Постояв у изголовья и дождавшись, когда ребенок заснет, она подозвала существо.

— Данди, пока меня не будет, пожалуйста, присмотри за ним… — мышонок покорно кивнул. Он забрался по ее руке и обнял за шею. Маленькие слезинки покатились вниз.

— Вот, возьми. Научи его, как этим управлять, — она достала из кармана своей одежды стеклянный шар. — Время пришло…

Черноволосая девушка вытянула руку над кроваткой:

— Время, подчинись, остановись.

Песочные часы засияли над спящими. Время замерло. Девушка выдохнула:

— Спи, сынок. Мама скоро вернется.

Темноволосая девушка открыла портал. За ним в полном разгаре была война с проклятыми. Раздавались боевые заклинания. Монахи в неизвестных рясах защищали давно забытую крепость от фигуры в латных доспехах. Человек стоял на возвышенности и руководил темным войском. Портал закрылся.

— Что это было? — в этот раз первым вопрос задал Лорк. Все смотрели на происходящее не отрываясь.

— Я не понимаю, что это за магия, я такого еще не видел, — прошептал Клеон.

— Артур, ты помнишь что-либо из этого? — Барея был шокирован не меньше других.

— Нет… — Артур Грэй, который не помнил ничего из своего раннего детства, сейчас видел то, что могло объяснить причину его беспамятства. — Невозможно! — он ринулся вперед в попытке дотянуться до мерцающих потоков перехода. — Не могу дышать, — Грэй упал на колени.

Мир задрожал и стал ходить ходуном. Песок проваливался под ногами.

— Что-то не так! Артур! — Барея схватил бьющегося в конвульсиях парня. Белки глаз Грэя закатились вверх, пена текла изо рта.

— Он задыхается! Клеон, быстрее помоги мне! Если он здесь

умрет, мы тоже!

Мир затрясся еще сильнее.

— Капитан, что с ним? — Клеон всеми силами пытался добраться до этих двоих. Мягкий песок затягивал его.

— Не знаю, похоже, кто-то наложил на воспоминания барьер и он только что треснул! — капитан винил себя за то, что не проверил этого раньше.

— Моя магия! Она не работает! — Клеон запаниковал.

Великолепный пейзаж разорвало и разметало на куски. Предметы крутились, словно в калейдоскопе. Всепожирающий вихрь наступал.

— Быстрее! Дайте хоть что-нибудь! — еще громче кричал капитан. — Нужно разжать ему зубы.

— Барея! — Лорк бросил другу свой кинжал.

— Держись! Держись!

— Ты можешь вытащить нас отсюда?

— Я уже пробовал, если Грэй не очнется, мы все умрем!

Артура трясло. Видимый в этом мире круговорот детских воспоминаний хлынул потоком, смешиваясь с точкой входа. Голоса переросли в неразборчивый гул. Реальности прошлого и настоящего сливались воедино.

— Спасибо за то, что привели принца домой, — словно раскат грома в ясный день, с небес зазвучал мужской голос.

— Кто ты?! — капитан держал Артура, не давая тому провалиться в зыбучий песок.

— Я тот, кто впустил вас в этот мир. Я хранитель единственного наследника последнего короля всех людей этого мира, по праву рожденного от чистой королевской крови.

Мир залихорадило еще сильнее. Струйка крови потекла из носа Грэя.

— Тогда помоги нам!

— Капитан! Над нами!

Небо окрасилось в золотые цвета, словно во время заката. Над группой возникла лестница, по которой спускался монах в странной рясе. Одежда была похожа на ту, что они видели на людях, сражающихся в портале. Незнакомец опустился на песок и, представ перед друзьями, остановил поток, сжирающий все на своем пути. Конвульсии Артура Грэя прекратились, он пришел в себя.

— Встаньте.

Группа повиновалась.

— Кто это? — спросил Артур.

— К сожалению, процедура восстановления памяти очень болезненна, но я благодарен вам, что вы смогли вернуть

наследника домой.

— Наследника? — четверо переглянулись. Еще несколько секунд назад они практически простились с жизнью. А сейчас неизвестно откуда взявшийся человек говорит о спасении принца!

— Прошу прощения, я совершенно забыл о манерах. Как быстро летит время, когда ты бессмертен. Спасибо вам, капитан, если бы вы, — странный человек улыбнулся, — не приняли решение воспользоваться магией братства, мир бы еще не скоро вернул законного наследника.

— Кто вы?! Откуда вам…

Монах поднял указательный палец вверх.

— Вам ведь знакомо это место. Не так ли, капитан? Не хотите предположить, кто я?

— Я не намерен с вами шутить. Кто вы и как проникли в заклинание? — Барея был серьезен, как никогда, ведь никто не имел такой власти, чтобы врезаться в процедуру дознания.

— Эх, капитан. К сожалению или к радости для вас, я — хранитель этих мест. Это я разработал заклинание дознания, и это я вас сюда привел.

— Вы лжете! Братству сотни тысяч лет, вы не могли!

Незнакомец отодвинул ворот мантии и вытащил из-за пазухи медальон. Капитан бросил на него взгляд, полный подозрительного пренебрежения… и вдруг рухнул перед незнакомцем на одно колено, преклонив голову.

— Приказывайте!

— Капитан… — в полной растерянности троица переглядывалась между собой, наблюдая, как их друг склонился перед незнакомцем.

— Прошу вас, встаньте.

— Да что здесь происходит! — заорал Клеон.

— Храмовник, успокойся… — прошептал Барея. — Я, как и ты, не понимаю, кто этот человек… Вещь, которую он держит в руках, — недостающая часть реликвии Торгового братства. Ее внешний вид запечатлен на картинах в главном зале. Ее считали давно потерянной.

Артур, услышав рассказ капитана, задал вопрос стоящему перед ними незнакомцу:

— Кто вы такой?

— Простите, ваше высочество, я не представился как следует. Я — хранитель, четвертый рыцарь, Астарх, ваш защитник, — человек в мантии поклонился.

— Что? Чет… четвертый… р… ры… рыцарь? Астарх?! — Клеон побледнел. Ноги его не держали.

Перед ними стояла живая легенда, давно забытая

за давностью прошедших лет.

— Как такое возможно? — группа переглянулась между собой.

— Для тех, кто владеет магией времени, нет ничего невозможного.

— Да вам же должно быть тысячи и тысячи лет! Ни одна магия на это не способна, у вас просто не хватит сил на такое.

— Ваш вопрос интересен. Ответ — бессмертие. Бесконечный источник сил.

Такого поворота не ожидал никто, четверка не спускала глаз со странного человека.

— Такого не может быть, — возмутился храмовник.

— Почему же? — Астарх, махнув рукой, создал себе удобное, жемчужно переливающееся кресло прямо из воздуха. Сев на него, он закинул правую ногу на левую.

— Ну, для начала давайте обратимся к истории. Официальные хроники храма говорят, что четыре рыцаря покинули наш мир в глубокой старости после создания трех храмов, — гордо ответил Клеон.

— Ваша фраза «Официальная история говорит» — ваше самое большое заблуждение, — мужчина улыбнулся.

Все сфокусировали свои взгляды на этих двоих. Поединок между двумя умами вызывал любопытство. Клеон, считавший себя самым умным, хотел уличить сидящего перед ним во лжи.

— Ваша история построена на выдумке. Четверо победителей получили в дар бессмертие и посему не могли умереть в преклонном возрасте.

— Тогда где же они и почему их никто не видел? — храмовник скрестил руки на груди.

— Хм… А ты мне нравишься, могу показать…

— Простите?

— Решено, я вам покажу. Ваша реальная история вам точно понравится, — он быстро поднялся со своего места. — Ах, как давно я этого ждал.

— Подождите-подождите, а если мы не хотим? — затараторил храмовник.

— Если откажетесь, то я верну вас обратно, стерев ваши воспоминания о пребывании здесь. Правда, оставлю наследника у себя, — он начал копаться в карманах своей одежды, пытаясь что-то найти.

— Как это вы меня оставите, я же на корабле? — Артур ошарашенно посмотрел на суетящегося бессмертного. Лицо Астарха казалось молодым, а вот волосы, торчащие вверх, были седыми.

— Немного магии — и… Так вы готовы или вас вернуть? — он посмотрел на остолбеневшую четверку. — Эх… Во все времена молчание было знаком согласия. Ну, понеслась!

Глава 13. Предсказание

Глаза Астарха вспыхнули ярко-зеленым. Он возвел руки к небу, сложил незамысловатую фигуру из пальцев и быстро зашевелил губами. Мир опять затрясло. Время поворачивало вспять, пока не достигло нужной точки.

— Мы на месте, — он посмотрел на гостей своего мира. Все четверо валялись на песке. — Забыл предупредить, что будет немного трясти, — Астарх перешагнул через распластавшегося храмовника.

Поднявшись на ноги и отряхнувшись, группа осмотрелась вокруг.

— Это же Арея! — удивленно воскликнул Клеон. — Но что это за город?

— Это столица, Назерат. В вашем времени он сильно изменился.

Жители суетливо к чему-то готовились. Складывали мешки с продуктами под навес в центре площади и набирали воду во фляги.

— Что они делают? — капитан наблюдал за девушкой, быстро раскидывающей яблоки, сухари и сушеное мясо в рюкзаки.

— Готовятся к войне, к решающей битве. Сейчас в город войдет войско, и вы все увидите сами.

Как только Астарх это сказал, со стен раздались звуки боевого рога. В Назерат вошли четыре легиона. Из каждого из них в центр площади вышел один человек.

— Смотрите и запоминайте, — четвертый рыцарь отошел в сторону, позволив гостям увидеть все самим.

— Это же четыре рыцаря! — Клеон ликовал, словно ребенок. Кумиры детства, словно живые, стояли перед ним. Он подошел к одному из них, с ног до головы одетому в синие блестящие латы.

— Это второй рыцарь. Беларед — несущий свет. Знакомый вам как основатель храма Сверонгов, — Астарх начал представлять каждого, кто вышел в центр.

— Первый рыцарь, Нархаан, — сын луны. Родился на материке Арея, построил храм Белый Месяц, — высокий красавец с карими глазами, черными, как вороново крыло, волосами поприветствовал жителей города. Он достал из-за пояса две сабли и исполнил танец мечей. Первый не носил тяжелых доспехов, его грудь лишь слегка прикрывал металлический диск в виде полной луны.

— Третий рыцарь, Рэй, — из клана свободы и приключений. Родился на островах Зарии, после победы основал храм Золотой Рог, — молодой человек с обворожительной улыбкой, вместо того чтобы выйти вперед со всеми, все еще флиртовал с какой-то барышней, вертя в руке кинжал. Он шептал ей: «Когда я вернусь к тебе с победой, мы…» — склонив голову над ее ухом. Девушка, изрядно покраснев, хихикнула и убежала. Улыбнувшись еще шире, чем прежде, он вышел вперед.

— А вот, собственно, и я… — Астарх подошел ближе к своей точной копии. — Приемный сын монахов-анахоретов, — мальчишка лет шестнадцати скромно стоял, не шевелясь, чуть в стороне от всех. Совсем худой, в коричневой мешковатой рясе, с холщовой сумкой на плече и палкой для странствий, он чувствовал себя немного неудобно. На ногах были стоптанные из-за странствий сандалии. Черные волосы торчали ежиком из-за въевшейся в них дорожной пыли.

— Прошу вас посмотреть внимательно и запомнить каждого из четырех в том виде, в каком они пребывают сейчас.

Астарх дал группе несколько минут, чтобы изучить каждого. Потом возвел руки к небу и перенес всех в разгар битвы. Наблюдатели перенеслись в стены полуразрушенного замка.

— Где мы?

— Это логово Гаргаэля — проклятого короля.

Стены и потолок осыпались из-за воздействия на них магии. Почерневший от времени мраморный пол порос травой. В конце залы стоял осквернённый артефакт Надежды.

Беларед, изрядно потрепанный и лишившийся части своих лат, держал в руках щит и меч. Он отбивался от энергетических щупальцев проклятого короля. Рыцарь после каждого удара наступал все яростнее, прижимая Гаргаэля к стене. Лич вопил, сдавая позиции под натиском четверки избранных.

Нархаан, не щадя никого, рубил направо и налево всех, кого только мог достать. Он сдерживал поднимаемый Гаргаэлем поток нежити, не давая ей приблизиться к их хозяину.

Несмотря на внешнюю смазливость, Рэй неплохо владел своими двумя клинками. Он быстро отправлял проклятых существ обратно в сон. Головы летели с плеч, падая на грязный каменный пол, тела рассыпались пеплом.

Астарх, что так смешно смотрелся на фоне более развитых телом рыцарей, оказался сильным магом. Юноша заблокировал главный вход, не давая никому проникнуть в помещение. Подросток парил над группой, защищая друзей от боевых заклинаний.

Боевой клич, рывок вперед, удар железным сапогом — и враг

лежит на земле. Замах и сразу промах… Лич успел увернуться. Второй рыцарь разозлился еще сильнее, вены на лице вздулись. Удар — и на этот раз он не промахнулся. Корона на гниющей голове короля треснула пополам, острие меча рассекло тело. Битва закончилась великой победой. Четвертый, опустившись вниз, подошел к побежденному.

— Он мертв! Мы сделали это! — крики радости зазвучали повсюду.

— Пожалуйста, отойдите, мне нужно провести обряд, — мальчишка достал непонятный флакон и вылил его содержимое на артефакт и тело короля. Земля заходила ходуном, комната озарилась алым пламенем. Останки Лича корчились в агонии. Под телом возникла пентаграмма, отправляя короля туда, где ему самое место… В загробный мир.

— Уходи! — повторял четвертый, пока Гаргаэля не поглотила земля и не прогремел взрыв.

Древний артефакт раскололся на части. Четверка победителей подошла к бывшей святыне. Каждый взял свой кусочек трофея на память о победе. Книга, сфера, кристалл и маленький шар.

Время ускорилось.

Ликующая толпа в городе Назерат заполонила улицы. Молва о победе достигла всех уголков земли.

Работа по устранению последствий правления Лича кипела. Маги закрывали разломы между мирами. Прошли недели, месяцы, возможно, даже годы, пока четыре рыцаря не пришли к выводу, что содеянное Гаргаэлем невозможно исправить. Люди как пропадали, так и попадают. Неспокойные темные воды стали еще более опасны, чем прежде. Во избежание паники рыцари согласились на уговоры Белареда о поднятии собственной религии. Они отстраивали храмы, взяв за основу поклонение части проклятого некогда артефакта. Каждый из кусочков даже в отрыве друг от друга давал своим адептам мощный поток силы, позволяя эффективно бороться с нечистью. Люди вздохнули полной грудью, получив наконец-то обещанную защиту. Амулеты и массовое поклонение дали плоды. Люди перестали исчезать, а если и исчезали, то единицы.

Время опять изменилось.

Молодой Астарх, отказавшись от зарождающейся затеи своих друзей, вернулся в монастырь. Он отдал учителю стеклянный шар и найденное в стенах замка существо. Прежде чем покинуть проклятые земли, Астарх еще раз проверил пристанище Гаргаэля. Он бродил по коридорам часами, пока не нашел странного мышонка. Не почуяв в существе зла, он забрал его с собой

и передал совету. Мальчишка, чья энергия после победы возросла в разы, изучил все книги, которые только смог обнаружить в монастыре. Но, не найдя ответов на свои вопросы, он попросил у совета разрешения отправиться на поиски утерянных знаний. Глава, не возражая, вручил ученику медальон, открывающий портал в стены монастыря.

Время опять ускорилось.

Молодой Астарх, пройдя долгий путь длиной в годы, наконец-то стоял у своей цели. Он нашел каменное сооружение в песках, скрытое от умов трагедией тысячи лет назад. Он забрался в единственное окно на верхушке башни. Спустился по лестнице и приоткрыл дверь.

— Библиотека древних, — прошептал он.

Он бережно взял в руки папирус и, развернув, начал читать.

Время опять ускорилось. Прошло где-то шесть лет с момента его входа в стены сокровищницы. Он наслаждался каждой строчкой и каждым мгновением.

Давно позабытый медальон обжег ему шею.

— Что-то не так, — Астарх незамедлительно открыл портал.

Дикие крики раздавались по ту сторону. Он переступил разделяющую библиотеку и монастырь грань.

Глаза Астарха наполнил ужас, и он перестал дышать. Каменная кладка практически вся была залита кровью. Тела людей горели заживо в пламени черной магии.

Кто-то схватил парня за руку. Весь в крови и без левого глаза, перед ним лежал помощник главы монастыря. Сломанные ноги не давали пожилому человеку двигаться.

— Главный зал… Поспеши, — он вложил в руку Астарха вторую часть медальона и испустил дух.

Четвертый со всех ног помчался туда, куда ему сказали. Он прибыл вовремя, глава был еще жив. Мужчина отбивался от небольшой армии восставшей нежити. С ним плечом к плечу дралась девушка. Астарх в приступе ярости выкрикнул самое сильное заклинание, которое он изучил. Нежить рассыпалась прахом.

— Как вы? — он подбежал к прижатым к стене людям.

— Мальчик мой, ты здесь!

— Что произошло? Кто на нас напал?

— Они идут! — девушка схватила два коротких меча в руки и заняла атакующую позицию.

Нежить, словно цунами, заполняла здание.

— Мы не победим! — крикнул старейшина. — Астарх, уходи!

— Но я ведь бессмертен, я не уйду!

— Не время играть в героя. Возьми, ты все поймешь, —

девушка посмотрела на парня, затем вложила ему в руку свиток.

— Нет, я не могу оставить вас. Я буду драться!

— Послушай, они ищут тебя. Тебе нужно уходить. Свиток. Прочти его!

Астарх развернул пергамент, губы его зашевелились. Буквы, поднимаясь с листа, впивались ему в лицо. Заклинание оставляло ярко-фиолетовые руны на щеках парня. Как только он закончил читать, они исчезли.

— У тебя получилось! — незнакомка сунула в руку четвертого пузырек. — Выпей его, когда окажешься на той стороне.

— Что?!

Темноволосая девушка щелкнула пальцами и толкнула парня в портал, открывшийся за его спиной. Астарх упал на песок.

— Позаботься о нем. И… бессмертный, теперь ты — хранитель! — выкрикнула она прежде, чем двоих прижатых к стене разорвала толпа мертвых…

Фигура второго рыцаря, стоящего на холме в своих синих доспехах, освещалась языками яркого пламени, бушующего в стенах монастыря. Армия нежити подчинялась новому хозяину. Портал закрылся.

— Телепортация! — выкрикивал Астарх, но медальон не реагировал.

Он упал на колени. Слезы лились ручьем. Мальчишка сжал в руке пузырек. Он сидел в раздумьях всю ночь, а наутро случайно обнаружил маленькую записку, скрученную так плотно, что она служила пробкой для отданного ему флакона.

Аккуратно развернув, он изучил еще одно заклинание — заклинание памяти. Когда он выпил содержимое, эффект от изученного усилился. Теперь он мог окунуться в прошлое, словно оно происходило сейчас.

— Это же дознание! — Барея подошел ближе к сидящему на песке и посмотрел через его плечо. Поток времени остановился.

— Правильно, но, как я уже и сказал, я его изменил. Капитан, прошу, вернитесь на свое место.

Молодой человек на песке вновь ожил.

— Думай! Ответ где-то на поверхности! — молодой Астарх вновь и вновь просматривал прошлое, не находя ответа.

Через несколько дней он наконец-то решил изучить остров. Найдя спящего в доме малыша, четвертый наткнулся на записку, в которой рассказывалось о том, что это за ребенок. Также там была инструкция, как найти еще один пузырек и как снять барьер, защищающий остров и делающий его невидимым.

Молодой Астарх сделал все, как было сказано в записке. Первым делом он вернулся в монастырь в надежде найти хоть одного выжившего. Второй рыцарь уничтожил все, сровняв здание с землей. Теперь вместо родного дома стоял выжженный пустырь.

Следующим действием четвертого стал перенос библиотеки на остров. Рассортировав книги по категориям, он пролистал те, что могли хоть как-то пролить свет на случившееся. Человек, которого он знал как второго рыцаря, не имел никаких магических умений, но как-то он их приобрел.

Самой главной проблемой оказался спрятанный пузырек. Чтобы его открыть, нужно было решить загадку.

Мир вновь ускорился. Молодой человек провел бесчисленное количество дней и ночей в поисках нужного заклинания, прежде чем наконец-то испил из флакона.

Астарх начертил под ногами круг с восемью соединяющимися линиями. Положил руны на каждую получившуюся грань и поместил пузырек в центр.

— Печать времени, замки мудрости, отворитесь. Позвольте жаждущему испить из чаши знаний, позвольте невидящему узреть, — флакон затрясся, и маленькая невидимая печать треснула. Четвертый облегченно выдохнул. Взяв пузырек в руку, он испил.

— Какая гадость, — парень скривился.

Остров изменился, став лесной чащей.

— Глава, постойте!

— У нас нет времени на отдых, мы должны успеть.

Группа монахов неслась галопом. Тело Астарха невольно следовало за ними. Спустя нескольких часов непрерывных скачек они добрались до места назначения. Такое знакомое и одновременно чужое. Могила и пристанище будущего убийцы, короля Гаргаэля.

Замок, который во времена четвертого практически рассыпался на куски, стоял нетронутым. Лучи солнечного света отражались от белокаменных стен. Запах бескрайних садов сводил с ума. Астарх невольно улыбнулся.

— Тпру, стой! — глава ухватился за поводья своего коня.

Остановившись, группа вошла внутрь замка.

Пройдя по коридору, монахи вошли в широкий зал, в конце которого сиял артефакт Надежды. Чистый поток света лился из книги, перетекая в кристалл. Преломляясь, он поднимался вверх к сфере, а там, в свою очередь изменяясь, показывал будущее или прошлое.

— Ваше святейшество, — один из монахов извлек из мешка маленькую записную книжку и карандаш.

— Я думаю, нам это не понадобится.

Человек кротко кивнул и спрятал походные принадлежности писаря обратно в сумку. Глава подошел ближе к артефакту. Положил обе ладони на раскрытые страницы книги и задал мысленный вопрос: «Зло идет в наш мир. Ты — сила, данная нам от предков, ты — знания, хранящиеся тысячелетиями. Умоляю, дай надежду всем нам. Подскажи, как избежать того, что нависло над нашим миром».

Руны на сфере задвигались… Маленький ребенок играл с белой мышью. На голове мальчика надета корона, на поясе висит меч. К играющим подползла облезлая змея. Она всячески пыталась укусить ребенка. Мальчик, взяв меч, разрубил гада пополам. Король улыбается и продолжает играть с необычным мышонком. Встав на ноги, он достает из кармана амулет в виде печати монастыря анахоретов. За спиной короля появляются фигуры мужчины и женщины. Они обнимают ребенка, затем призрачная рука матери гладит его по голове, силуэты тают, на прощание целуя короля в щеку…

Монах отшатнулся. Видение кончилось.

— Ваше святейшество, что вы видели?

— У нас совсем нет времени, нужно вернуться.

Трое всадников скакали так быстро, как только могли.

— Соберите совет, немедленно! — слезая с лошади, приказал старейшина. Сняв перчатки и отряхнув рясу, он направился в свой кабинет.

— Отец! — девушка лет двадцати подбежала и обняла старика.

— Доченька, ты как раз вовремя, а я хотел послать кого-нибудь за тобой.

— Что-то случилось?

— Я созвал совет, нам немедленно нужно обсудить поездку. Я хочу, чтобы ты присутствовала.

Девушка удивилась, но перечить не стала.

— Хорошо.

— В таком случае мы можем пойти вместе.

— Это… Это моя мама, да? — Артур Грэй, молчавший все это время, подошел к девушке и провел рукой по ее щеке.

— Ваше высочество, к сожалению, она вас не слышит…

Артур обнял ее, а затем вернулся ко всем.

Тонкая нить воспоминаний несла молодого четвертого по таким знакомым коридорам, где он провел все свое детство.

— Совет собран, — громко и отчетливо сказал один из монахов.

Одиннадцать неизвестных людей в рясах стояли по кругу,

образуя неполный часовой циферблат. Человек, что сделал объявление, занял последнее недостающее место на позиции шесть. Как только все встали на свои места, в центре комнаты появилась статуя. Из-за плотной рясы и капюшона нельзя было сказать, какого она пола. Женское и мужское начало, единое целое, держало в руках песочные часы. Знаки времени переворачивались каждый раз, как только луч света касался головы одного из двенадцати советников. Зазвучал гонг. Как только часы пробили двенадцать, звук прекратился. Знаки времени остановились, в одном из них песок тек вверх, а во втором — привычно для каждого вниз.

— Во славу Хранаса да начнется совет! — глава монастыря анахоретов поднял руки вверх, а затем опустил. Двенадцать человек сели на каменные седалища, лишь приглашенная девушка осталась тихо стоять у дверей.

— Как вам всем известно, наш король, пожелавший вечной жизни и получивший отказ от священного артефакта, нашел того, кто дарует ему вечную жизнь. Необходимо защитить наш мир и королевскую семью.

Монахи стали перешептываться.

— Тишина! — главный поднял правую руку вверх, призывая к порядку. — К сожалению, мы не можем подойти к ним ближе чем на несколько сотен метров. Наших хранителей при дворе казнили вчера вечером.

Зал вновь наполнился шумом.

— Тишина! Я еще не закончил! Сегодня я побывал у святыни, и она даровала мне надежду. Артефакт явил видение о молодом наследнике, что отрубит голову змее, отравляющей все, чего коснется.

— Двенадцатый! Ваше святейшество! Но вы же сами сказали, что мы больше не имеем доступа к замку короля. Молодых наследников тоже нет. Старший сын Гаргаэля — у него лишь дочери. Одна из принцесс носит ребенка?

— К сожалению, нет. Выслушайте меня до конца. Я понимаю ваше негодование, но никто из ныне живущих членов королевской семьи не подходит на роль наследника короны. Кроме… самого младшего принца.

— Вздор! Младший сын короля — алкоголик. Он прожигает свою жизнь, утопая в бутылке и дешевых юбках, растрачивая казну. Он не может быть наследником короны, он точно приведет нас к краху! — выкрикнул человек, сидящий под цифрой три.

Возмущение не умолкало.

— Тишина! Тишина! Я требую тишины! — старейшина ударил кулаком по столу. — Артефакт показал мне ребенка!

Младший сын Гаргаэля стоял рядом с ним, он его будущий отец.

— Он обрюхатил одну из своих девок?

— Нет. Его отец, как вы помните, наложил на него магию бесплодия, пока тот не женится. Вы ведь все прекрасно помните, что после исчезновения принц Лем изменился.

— В таком случае совет хотел бы знать, как вы собираетесь это сделать? А не лучше ли выкрасть старшего?

— Если бы у нас была такая возможность, то я бы, несомненно, сделал это. Но, к нашему сожалению, время не на нашей стороне. Видение показало мне, как мы можем этого достичь, но без одобрения совета и, — глава посмотрел на стоящую у двери дочь, — без ее согласия я не имею права ничего решать.

— Что вы собираетесь делать? Объясните!

— Для начала, — мужчина больше не смотрел на сидящих перед ним, он смотрел лишь на лицо своей дочери, — нам нужно связаться с теми, кто наблюдает за младшим принцем. Советник короля не ждет, что мы сунемся к самому нелюбимому отпрыску. Он ждет нас у дверей замка. Но самое главное, нам нужна мать будущего короля… Моя дочь в видении обнимает малыша вместе с принцем. Если она согласится нам помочь, считайте, у мира есть шанс.

— Глава, так что именно вы хотите от нас? — высказался одиннадцатый.

— От вас — ничего. Я жду решения дочери и прекрасно понимаю весь риск, — он посмотрел на нее. — Ангел мой, прости меня, я знаю, что не вправе просить тебя о таком, но это единственный шанс для всех.

Девушка опустила голову и сжала в руках рясу.

— Я знаю, что это тяжело, и я не имею права просить о таком, но мне нужен твой ответ…

— Я согласна… — еле слышно ответила она. Слезы бежали по щекам.

— Что? Что она сказала? — несколько монахов поднялись со своих мест.

— Я согласна. Прошу у совета одобрения… — она подняла заплаканное лицо вверх. — Я согласна на то, о чем просит совет. На благо нашего мира.

— Да будет так, совет принял решение. Запомните, у нас не будет иного шанса. Если все так, как говорит артефакт, миру грозит большая опасность, чем просто свихнувшийся король. Да хранит нас Хранас.

Статуя с песочными часами в руках растворилась в воздухе. Повторив за главой слова, совет покинул зал.

Девушка упала на колени и заплакала. «Отступать некуда…» — подумала она.

— Дочь моя, я знаю, что тебе тяжело. Я поклялся твоей матери защищать тебя. И я помню все… — глава обнял девушку.

— Отец, — она поцеловала его в лоб, — я знаю: ты всегда хотел для меня лучшего. Не переживай, я выполню все, что от меня требуется…

Он помог ей встать на ноги и проводил до комнаты.

— Я распоряжусь, чтобы все подготовили.

«Какой бы силой мы ни обладали, мы остаемся людьми и частью Бога. Наш долг — защитить человечество и корону, не дав фанатикам разрушить мир. Да пребудет с нами Хранас», — прочитал он вслух гравировку на стене.

Глава 14. Тайны

Через час группа из трех человек была готова к отъезду. Осталось дождаться разведчиков.

Прошло еще двадцать минут. На горизонте поднимались столбы пыли. Всадники, не жалея коней, мчались к главным воротам монастыря.

— Тпру! Стой!

— Елена… — человек приветственно поклонился и протянул бумаги девушке. — Здесь точные координаты вашей цели. Принц Лем находится в сопровождении пяти солдат. Это люди нового советника короля. Судя по разговорам, они ждут какого-то приказа. Группа вооружена кинжалами и арбалетами. Остановились в трактире «Лесные жители». Смена караула каждые шесть часов. Дежурят по парам, один из солдат обходит все посты раз в три часа. Комната принца на третьем этаже. Двое охраняют вход в здание. Еще двое у дверей временных покоев. С крыши попасть внутрь невозможно. Вы можете проникнуть через окно, но для этого придется воспользоваться магией. Трактирщик и его семья запуганы до смерти. Гостям вход запрещен. Безопасней всего оставить лошадей здесь, — он ткнул пальцем в карту, — и пробираться через лес пешком. Дождитесь ночи: так вас труднее будет заметить.

Время опять ускорилось. Молодой Астарх следовал за всадниками. Елена, сжимая поводья, пришпорила коня. Она мчалась к своей судьбе.

Когда всадники добрались до места, их ожидал разведчик анахоретов.

— Принц один. Он отказался от еды, но…

— Хорошо, спасибо. Вы можете возвращаться. Дальше мы сами…

Девушка передала солдату записку от главы совета. Он поклонился и, сев на коня, умчался прочь.

Подойдя к трактиру, Елена нашла глазами нужное окно. Скинув с себя дорожную мантию, девушка осталась в легком черном платье.

— Да хранит меня Хранас… — достав спрятанный в волосах флакон, откупорив и выпив мутное содержимое, она почувствовала, как ее тело превратилось в дым. Елена невесомой струйкой взвилась вверх. Найдя зазор в ставнях, девушка проскользнула внутрь.

Молодой человек печально смотрел на серебряный кулон, лежащий на столе. Он взял бокал с вином и отхлебнул половину.

— Я бы все отдал, чтобы вспомнить тебя, — он сжал кулон в руке.

Легкая дымка обвилась вокруг его запястья, а затем, скользнув в сторону, остановилась.

— Стра… — попытался выкрикнуть он.

Девушка подлетела ближе. Она впилась в губы принца до того, как тот успел закончить фразу. Наследник обмяк. Она магией перетащила его на кровать, приоткрыла рот и влила жидкость из еще одного флакона, который добыла там же, где и первый.

— Пусть твой сон станет явью. Лем, открой глаза…

Он сделал так, как ему сказали.

— Ты… Ты вернулась, я думал… — он прижал ее к груди.

— Тише, тише, я знаю…

— Но как? Как же запрет?

— Запрет сняли…

Он посмотрел девушке в глаза:

— Елена, я знаю, когда ты врешь. Что случилось?

— Твой отец… Он собирается разрушить артефакт Надежды.

— Что?.. Разве анахореты не могут ему помешать?

— Ситуация сложнее, чем ты думаешь, — девушка встала с кровати. — Запрет… — она сжала кулаки. — Королевской семье угрожает опасность… Гаргаэль заключил сделку с темными силами. Хранителей при дворе убили… Никто больше не защищает твоего брата и его семью.

— Нет… Это просто невозможно… Ты можешь провести меня в замок?

— Прости…

— Тогда зачем ты здесь?!

Елена опустила голову:

— Совет прислал меня…

— Совет… Твой совет чуть не лишил нас жизни, помнишь?! Какое им дело до меня! Они должны спасать брата!

— Ты тоже важен! Если бы была возможность помочь, меня бы здесь не было… Я боюсь, что Альфред мертв…

— Нет… Это невозможно! Как самая могущественная организация допустила такое? Они, что, не могут убить этого?..

— Не могут.

Лем вскочил с кровати:

— Я столько лет ждал ту, кого не мог вспомнить. И вот ты здесь. Зачем?! Спасайте брата, а не меня! — он схватил девушку за плечи.

— Ты помнишь, что случилось в лесу? — тихо спросила она.

Лем замолчал. Елена посмотрела в глаза принца

и поцеловала его…

— Лем, нет! — женский крик заполнил голову. Затерянные в памяти голоса зазвучали вновь как живые…

— Что вы наделали! Она будущая глава! Если бы ты не был принцем!

— Я люблю ее. Забирайте свою корону и убирайтесь!

— Ты правда хочешь ее смерти? Если ты любишь ее, ты примешь мое предложение.

— Ей грозит смерть! Ты это понимаешь? Ты принц, тебя нельзя казнить!

— Убейте меня вместо нее!

— Ты меня не слышал! Ты будущий король. Если вас поймают, ее убьют!

— Я попрошу отца…

— Мальчишка!

— Я принимаю ваше предложение…

Лем упал на колени.

— Совет, бесчувственная скотина… Твой отец славно поработал над моей памятью!

— У него не было выбора. Он защищал нас!

— Выбор есть всегда! Они могли дать нам сбежать. Ты стала главой? Хотя кого я спрашиваю, конечно, да!

— Нет! В отличие от тебя, я все помню… — Елена заплакала. — Я отказалась от титула и выбрала обычную жизнь в монастыре. Если ты думаешь, что это было легко — без того, кого любишь, то это твое дело…

Наступила тишина.

— Тогда зачем ты пришла? Брат мертв, игра окончена…

Елена поведала принцу все, что знала о положении дел в государстве и о пророчестве, сделанном оракулом:

— Солдаты, что состоят у тебя на службе, — это люди нового советника.

— Крысы, загнанные в угол, как трагично… — он взял бокал и наполнил его вином. — Будешь?

— Нет, спасибо.

— Какая ирония… Нелюбимый сын короля нужен совету, чтобы родить любимого наследника, ибо другие недостойны… Прям насмешка судьбы, — он фыркнул.

— Поверь, я не горжусь тем, перед чем нас поставил совет.

— Ты все еще меня любишь? — Лем отхлебнул вино.

— А ты?

Молодой человек отставил бокал в сторону и подошел ближе. Он провел рукой по волосам стоящей перед ним девушки. Затем по щеке и шее.

— Не знаю… Но мое сердце все так же бьется чаще, — он посмотрел на нее. — Твои глаза — они все так же прекрасны, как и в первый день нашей встречи… — принц приподнял пальцами подбородок Елены и поцеловал ее. — Кажется, я всегда любил только тебя, видел твой ускользающий образ в лицах других.

— Лем… — сердце Елены сжалось в груди.

— Все будет хорошо… Сколько у нас времени?

— Не знаю, но не больше чем до утра.

— Тогда, — он вновь посмотрел на нее и невольно улыбнулся, — давай исполним пророчество.

— Если хочешь, я могу стереть плохие воспоминания.

— Нет, не надо. Я хочу запомнить все так, как есть сейчас, и перед смертью хочу взглянуть в глаза своим убийцам.

— Лем… я…

— Тише… — принц поцеловал любимую. Его руки скользнули по ее спине. Он осторожно потянул за завязанные бретельки на хрупких плечах. Левая, правая, и платье упало на пол, оставляя девушку лишь в нижнем белье. Он жадно впился в шею Елены. Сердца обоих забились чаще. Он поднял ее на руки.

Время опять ускорилось, оставив тайну зачатия наследника позади.

— Значит, меня убьют сегодня? — Лем поцеловал любимую.

— Скорее всего… — в ее голосе читалась глубокая грусть.

— Тогда можешь сделать для меня еще кое-что? Если родится мальчик и все будет так, как предсказывает оракул, назови его Артуром в честь моего прадеда. Самого великого, мудрого и сильного короля.

— Я обещаю. Он будет помнить…

Елена не успела закончить фразу. Солдаты начали выбивать дверь.

— Открывай, ваше высочество, — это было произнесено, как плевок. — Твое время вышло!

— Уходи быстрее! — он вскочил на ноги и схватил ближайшую бутылку. — Я отвлеку их! Уходи! — Вылив содержимое на кровать и себя, он встал у окна. — Быстрее…

Девушка, обратившись дымкой, в последний раз поцеловала принца, так нежно и мимолетно. Слезы лились по ее щекам.

— Я люблю тебя, — сказала она и исчезла…

Дверь вылетела с петель.

— Ваше высочество!

— Вы что, совсем обнаглели, я здесь отдыхаю! — как можно более дерзко произнес Лем. Изображая в стельку пьяного, он, пошатываясь, подошел к нарушителям его покоя. Почесав оголенную ягодицу, парень начал справлять маленькую нужду

прямо на ботинки своей охране.

— Нам обязательно ждать? — лицо одного из стражников перекосилось в гримасе ярости.

— Нет.

Оба злобно улыбнулись.

Лем отскочил в сторону. Словно молния, он ударил одного из наемников бутылкой по голове. Бутылка разбилась, солдат упал.

— Ах ты! — зашипел второй.

Острием горлышка принц пронзил шею и перерезал артерию второму.

— Тоже мне охрана… — Лем посмотрел на два тела, затем поднял один из кинжалов. Встав на ноги, он повернулся к выходу.

Металлический привкус крови наполнил рот. Третий охранник, стоявший на лестнице, незаметно подкрался к принцу и ударил прямо под ребро, пронзив сердце и часть легкого. Из последних сил младший сын короля ответил ударом на удар. Двое в обнимку упали на пол.

Время вновь побежало вперед.

Заплаканная девушка спрыгнула с коня и побежала к встречающему ее отцу.

— Моя дорогая, все будет хорошо… — он проводил ее в комнату. — Поспи, мне нужно подготовить ритуал Хранаса, его тень защитит тебя и будущего наследника.

Земля задрожала и стены заходили ходуном. Осквернение артефакта Надежды состоялось… Из-за вмешательства в потоки чистой энергии произошел взрыв. Земля разверзлась. Море сходило с ума, его волны накрывали города и села. Сила артефакта, зараженная темной магией, убивала все живое вокруг себя.

— Да хранит нас Хранас… — монахи в панике облачались в военные одежды. Заклинания защиты окутали землю, на которой стоял монастырь. Море кипело, затягивая в пучину материк Арея. Скалы осыпались в воду, волны выросли до небес.

— Папа, что это?!

— Все хуже, чем я думал. Быстрее, за мной!

Отец схватил дочь за локоть и потащил за собой в зал совета. Статуя Хранаса засияла как никогда. Песочные часы в обоих руках божества вертелись без остановки. Мужчины в рясах, ученики и все обитатели монастыря читали заклинания защиты.

— Отец, что происходит? — Елена пыталась перекричать бурю, возникшую в стенах зала.

— Хранас — он защищает нас. Ты должна бежать! — глава отдал дочери свиток. — Здесь все написано. Когда придет время,

ты и малыш сможете вернуться назад. Вот еще амулет, с помощью него я смогу с тобой общаться, но помни: в том месте, куда ты попадешь, время течет по-иному.

Портал открылся, а за ним раскинулся тропический лес.

— Здесь ты будешь в безопасности. Это место избранно самим хранителем нашего мира. Защити корону и ее наследие, — отец поцеловал дочь в лоб и, пропустив через портал, присоединился к читающим заклинание.

Время ускорилось, молодого Астарха выбросило из воспоминаний девушки. Он вновь оказался на острове вместе со спящим принцем и грудой книг.

Глава 15. Истина и планы

Астарх вернул четверку на остров.

— Это лишь малая часть вашей истории…

— Извини, но в ней нет ответа на главный вопрос, — Барея сделал шаг к рыцарю.

— Хорошее замечание, капитан, хвалю… Этот момент памяти требует особого внимания. Но на этот раз вы сами должны его осмыслить.

— Как это? — спросил Клеон.

— Все просто. Во-первых, для каждого из вас будут созданы отдельные кусочки пространства, внутри которых вы сможете управлять временем в точности так, как я. Не волнуйтесь, это несложно. Если захотите, можете общаться между собой. Делайте со своим кусочком все, что посчитаете нужным: замедляйте, ускоряйте, останавливайте, в общем, решайте сами.

— А как же вы?

— Останусь здесь. В любом случае я вас услышу, — Астарх поднял руки вверх и, словно ухватившись за что-то, разделил пространство вокруг.

— Прошу, наслаждайтесь…

Группа переглянулась между собой. Они стояли в середине темной комнаты. К ней с четырех сторон примыкали еще несколько комнат. Полупрозрачная пелена разделяла их и мир воспоминаний.

Клеон сглотнул тягучую слюну и сделал шаг на север. Артур выбрал юг, капитан Барея — запад, а дадзун Лорк — восток.

— Чтобы управлять временем, просто подумайте о том, что хотите сделать, — зазвучал голос Астарха.

— Ну ладно… — Артур Грэй дотронулся до своей части стены. Холодная гладь рассыпалась мелкими каплями. Он перешагнул порог. В нос ударил смрад от разлагающихся тел.

— Ну и вонь…

Астарх выбрал момент решающей битвы.

— Ну что же, посмотрим… — Артуру понадобилось минут десять, чтобы освоиться. Сцена борьбы Гаргаэля и Белареда повторялась вновь и вновь.

— Значит, ответ в цикле… Медленнее, — скомандовал Грэй.

Взмах меча, рассеченная корона… — Артур пересмотрел этот момент бесчисленное множество раз.

— Еще медленнее, — картинка практически остановилась. Внезапно и неожиданно для себя Артур заметил, как глаза Лича угасают на долю секунды раньше, чем его головы касается меч.

— Стоп! — выкрикнул он. — Назад!

Время не спеша повернулось вспять. Всего лишь на две секунды.

— Я нашел! — обрадовался Грэй. — Замедление!

Фигуры задвигались в пошаговом танце.

Беларед замахнулся мечом и оголил единственное незащищенное место на груди. Крохотная дырочка размером с гречневое зернышко, брешь в защитной рубахе, надетой под латами. Гаргаэль, заметив ее, приподнял уголок губ. Он оцарапал рыцаря длинным когтем, сделав это настолько молниеносно, что, даже замедляя время, это сложно заметить.

— Еще медленнее! — Артур повторил эти слова несколько раз, прежде чем увидел, как через царапину перетекает проклятая душа. Тонкая, почти невидимая красная нить огненной стрелой вонзилась в кожу, не проронив ни капли крови рыцаря. Рана затянулась, и, как только это произошло, тело Лича замерло, давая возможность отсечь голову мертвой кукле.

— Поздравляю: ты нашел, — голос Астарха зазвучал за спиной.

Барея и Клеон стояли в центре комнаты, ожидая остальных. Храмовник подавленно смотрел в пол.

— Я не верю! — выкрикнул он. — То, что вы нам показали, — это еще не доказывает, что Беларед и есть Гаргаэль. Такой человек, как он, не мог просто так сдаться!

— Я понимаю твое разочарование. Поверь, тысячи лет назад я, как и ты, стоял здесь, пытаясь понять произошедшее.

— Тогда покажите нам больше! — Артур встал рядом с друзьями.

— Хорошо, но я не обещаю, что вам это понравится.

— А где Лорк? — Барея посмотрел по сторонам.

— Сейчас выйдет.

Через минуту вся команда была в сборе. Астах вернул всех на остров.

— Присаживайтесь, история долгая… — он сел на белый песок. — Когда Беларед уничтожил монастырь, я поклялся найти правду и убить его. Я так сильно на него злился, что искал изъян в его поведении с нашей первой встречи. Лишь через месяц мне наконец-то удалось поймать тот момент, те крошечные доли секунды, когда Беларед изменился. Теперь пришла пора ненавидеть себя — себя за свою беспечность. Мое заклинание изгнания разрушило цепи, сдерживающие Гаргаэля. Если бы я тогда подождал хотя бы день, мы бы заметили, что Беларед осквернен.

— Но как бы вы это узнали? — Артур смотрел на четвертого

не отрываясь.

— Самым банальным способом… Он попросту не смог бы покинуть стен замка. Артефакт Надежды — это и был ошейник Гаргаэля. Когда твой дед, — Астарх посмотрел на принца, — пожелал бессмертия, советник выполнил условия. Но… не так, как хотел король. Темный маг заключил свою душу в недра стеклянного шара.

— Зачем он сделал это?

— Хороший вопрос, Лорк… Зная силу артефакта Надежды, он хотел получить власть над миром.

— А для этого нужно было убрать короля и остальных… — прошептал Артур.

— Да, так оно и есть… Темный вынул свою душу из тела и заключил в стекло. Король, обуянный жаждой власти, не заметил подвоха и отправился за желанным бессмертием. Поместив шар в центр артефакта, он запустил черную душу в чистый поток силы. Правда, советник не рассчитал своих возможностей. Надежда — тоже живое существо. Эту жизнь ему даровали люди своей верой.

— Тогда почему этот живой организм не уничтожил темного? — Клеон искал в словах Астарха любые нестыковки, лишь бы оправдать кумира детства.

— Душа есть душа. Артефакт защитил часть себя. План советника заключался в том, чтобы дед Артура поместил его душу в святыню, а дальше энергия Надежды убила бы короля. Но все пошло не так, как хотел маг. Гаргаэль получил бессмертие, но оказался взаперти. Темная душа из-за чересчур большого потока энергии впала в анабиоз… Тысячи лет дед Артура через связь с артефактом изучал заклинания, хранящиеся в недрах шара. Он усовершенствовал свою магию и приумножил ее. По иронии судьбы такая сила простаивала, пока не пришли мы, освободители… Но это лишь предисловие к самой истории… А теперь самое интересное… Изучив всевозможные книги, я создал заклинание, позволяющее проникать в сон. Найдя Белареда, я дождался, когда он уснет. Увиденное мной было настолько ужасно, — Астарх сглотнул, — что даже сейчас я чувствую, как меня прошибает холодный пот. От Белареда остались лишь ошметки. Гаргаэль каждый день истязал его душу. Вначале мой друг не признал меня, а когда мне все же удалось разбудить его, он ужаснулся… Беларед отдал мне свои воспоминания и покинул тело через брешь, возникшую во сне. Мы еле успели уйти до того, как король распознал мою магию. Гаргаэль очень быстро учится на своих ошибках…

— И что же было в тех воспоминаниях? — Клеону

не терпелось узнать больше.

— Терпение, мой друг. Сейчас вы сами все увидите, — Астарх, как и прежде, возвел руки к небу.

…Шумная музыка и радостные крики зазвучали со всех сторон. Назерат праздновал победу. Девушки и парни танцевали вместе. Люди пили вино, ели, веселились и обсуждали битву.

— Ура! Ура! — звучало со всех сторон.

— Эй, Беларед, может, выпьем?

— Прости, но я не пью…

— Ой, да ладно тебе, расслабься… — перед глазами рыцаря, пошатываясь, стоял Рэй. — Ты только послушай, — третий обнял друга за плечи. — Это же все ради нас, ведь мы победили зло. Мы можем наконец-то отдохнуть. Кстати, — он поднял указательный палец, — вон так красавица весь вечер не спускает с тебя глаз. Если ты не передумаешь, я сам, — он облизал губы, — займусь ей.

Расплывшись в улыбке, Рэй направился к столам, заставленных едой и напитками. Беларед выглядел растерянно, он глазами искал кого-то в толпе, и праздник его мало интересовал.

— Эй, солдат, скажи, ты случаем не видел командира синего пламени?

— А разве вам не сказали? — молодой парень с перевязанным торсом понизил голос.

— Чего не сказали?

— Командир… Она… Она осквернена… Она закрыла собой группу солдат, не дав нежити убить их…

Беларед уже не слышал, о чем ему говорили. Он несся по площади среди ликующих и радующихся победе людей, боясь опоздать.

— Где она? — он распахнул занавески пункта помощи раненым.

Молодая девушка, держащая окровавленные бинты, показала на кровать за ширмой. Обойдя деревянную перегородку, Беларед остановился. Руки его затряслись, и он упал на колени.

— Прости, прости меня… — он взял лежащую на кровати девушку за руку. По венам командира, словно паутина, растекалась черная кровь.

— Зачем ты это сделала? Зачем! — он сжал ее руку сильнее. — Ты ведь обещала, что вернешься ко мне живой… — он заплакал.

— Если бы ты… Я… Защитил ее. Если бы тебя не выбрали в качестве одного из рыцарей… Ты бы смог защитить любимую… — сердце Белареда свело, словно кто-то сжал его

в тиски.

— Прости, — он поцеловал похолодевшую руку. Девушка пошевелила пальцами.

— Беларед… — еле заметно улыбнулась она.

— Прости, я так виноват… Если бы…

— Это не твоя вина… — она делала паузу на каждом слове, преодолевая боль. Черная паутинка разрасталась по телу с каждым ее движением.

— Нет, это именно твоя вина, — сердце рыцаря сжалось еще сильнее. — Посмотри, она умирает, и все это твоя вина! — хлестко, словно кнутом, ударил по щекам прилив крови…

Беларед сжал зубы. Девушка застонала от приступа боли.

— Видишь, что ты сделал! Как ты мог ее оставить?! — слова врезались в кости черепа. Беларед почувствовал, как тошнота ненависти к самому себе подступает все ближе.

— Пожалуйста, не покидай меня, пожалуйста… — рыцарь склонился над губами девушки и поцеловал. — Пожалуйста, Ника, останься, останься со мной… — шептал он. Его слезы капали на побелевшую кожу девушки.

— Ты в этом виноват! — Гаргаэль, сидя внутри рыцаря, умело манипулировал его чувствами. — Ты хочешь вернуть все как было? — Беларед ошарашенно посмотрел по сторонам в поисках источника голоса. — Еще раз спрашиваю: ты хочешь ее вернуть? — второй рыцарь нащупал пульс на шее любимой. Сердце замедляло свою работу. Тук-тук… Тук… Тук… — Она еще жива… пока, — голос повторился вновь. — Ты хочешь, чтобы она жила?

— Да… — слабо простонал Беларед.

— Тогда позволь тебе помочь… Но ты, в свою очередь, должен позволить мне использовать мои… и твои силы для ее исцеления.

— Что я должен сделать? — рыцарь почувствовал, как невидимая рука коснулась его плеча.

— Скажи, что ты согласен. Всего одно слово — и она будет жить…

Девушка вновь скорчилась от боли. Скверна пробиралась по телу все выше…

— Быстрее, иначе она умрет…

Руки Белареда тряслись… Он смотрел на свою первую и единственную любовь:

— Я согласен! Согласен, делай все что хочешь, только верни ее!

— Да будет так! — голос исчез.

Беларед в изумлении и шоке смотрел, как пальцы сомкнулись

на тонкой шее, сжимая ее так, что можно было услышать хруст позвонков.

— Нет! — Беларед попытался разжать пальцы. Руки не слушались, лишь сжимали свою жертву еще сильнее… Ника открыла глаза и, посмотрев Белареду в глаза, умерла. — Не-е-е-е-ет! Нет! Нет! Это не то, чего я хотел! Нет!

— Какой же ты слабак… — тело рыцаря замерло. — Ты правда думал, что я верну ее? Будь благодарен за то, что я ослабил ее страдания.

— Что ты сделал с моим телом? Почему я не могу его контролировать?

— Твоим телом? Скорее уже моим телом. А сейчас я хочу, чтобы ты наслаждался всем тем, что я собираюсь сделать. — Гаргаэль, получивший власть над Беларедом, улыбнулся сам себе и вышел из пункта помощи.

— Пей! Пей! Пей! — кричали люди. — Ура! Беларед победитель!

Гаргаэль отшвырнул пустой кувшин в сторону:

— Ну вот, видишь, ничего страшного в том, чтобы наслаждаться жизнью. Послушай, как они любят тебя. Как они восхваляют тебя. Какие же они идиоты… — глаза рыцаря наполнились яростью, он схватил еще один кубок и осушил его.

— Ты чудовище! — кричала душа Белареда, запертая где-то в уголках его бывшего тела.

— Нет, чудовище здесь ты. Ведь это ты позволил ей умереть.

— Замолчи!

— Прости, мой друг, но мне некогда выслушивать твое нытье. Я столько лет ждал этого момента, так что теперь я хочу насладиться им, — Гаргаэль повернулся к проигравшемуся третьему рыцарю. — Ну что, еще по одной?

— Ха, друг, я и не думал, что ты так можешь… Даже меня перепил… Так что… — пьяный Рэй упал лицом в тарелку с закуской

— Фу, еще один слабак… — Гаргаэль посмотрел вокруг. — А вот и наше следующее развлечение… — король, захвативший тело Белареда, прихватил несколько девушек и потащил к себе…

* * *

Спустя некоторое время второй рыцарь предложил своим друзьям идею — построить храмы для защиты людей от скверны, разместив в них части артефакта.

Те, услышав доводы товарища, согласились. Разломы между мирами стали затягиваться. Народ ликовал, и толпы верующих неслись в храмы, чтобы поделиться своей энергией. Но счастье длилось недолго. Гаргаэль, чей план был безукоризнен,

подготавливал ловушку для своих друзей.

Под предлогом закрытия последнего и самого крупного разлома он пригласил двух рыцарей в пещеру, где как раз и проходил разрыв миров. Они сами встали в магический круг, который их парализовал, и Гаргаэль отделил головы от тел, оставив магическую связь между ними, не позволявшую его пленникам умереть окончательно.

— Но как? Они ведь бессмертны?! Потоки веры в храмах не позволят умереть основателям?!

— Хороший вопрос, слушайте дальше. Кстати, после того как артефакт Надежды уничтожили, мы все разделили его магический поток, так что мы стали бессмертны еще раньше… Та магия, что использовал Гаргаэль, была направленна не на умерщвление, а на отделение тела от головы. Таким образом, его бывшие друзья не смогли бы дать ему бой. А чтобы тела не слушали своих хозяев, он заковал их в цепи и спрятал подальше… Головы он оставил себе. Люди, молясь в храмах, посылали энергию веры создателям… А король, в свою очередь, используя заточенные в пентаграммы головы своих бывших врагов, перенаправлял ее на себя и на реализацию своего плана. Желание соединить мир мертвых и живых, а точнее убить живых и подчинить их души, никуда не исчезло. Теперь оставался лишь вопрос о сокрытии содеянного.

Вернувшись в Зарию, он сыграл последнюю роль Белареда, которую вы видите на страницах своих книг. Облачившись, как дряхлый старик, он ввалился в двери храма в самый разгар службы. Он нес с собой части доспехов, принадлежавших его друзьям. Он упал на колени и, вымолвив лишь несколько слов: «Мы больше не бессмертны», испустил дух. А вот на следующий день, пока города оплакивали смерть четырех рыцарей, он уничтожил монастырь анахоретов…

— Но зачем? Зачем это делать?! — Клеон плакал навзрыд.

— Успокойся, ему все еще можно помешать.

— Как? — тихо спросил Грэй. Он поигрывал желваками, подавляя приступ гнева.

— Сейчас король слаб. Его сосуд разрушается. Если бы Беларед, а точнее его душа, не покинул тело через мою лазейку, он бы не гнил заживо. Он растит для себя новый сосуд…

— А если убить новое тело?

— Найдется другое. Менее прочное, менее интересное, менее озлобленное на самого себя… — Астарх щелкнул пальцами. — Не правда ли, капитан? Как вам ваша роль?

— Что?

Астарх щелкнул пальцами еще раз. Зеленый остров сменился

на стены трактира…

— Рэй! Брат мой, в такую рань — и уже здесь, — Беларед, застегивая на себе рубашку, спускался вниз по лестнице.

— Кто рано встает, тому больше достается. Истина! — он улыбнулся. — А ты, как я вижу, воспринял мои советы буквально. Ночные скачки идут тебе на пользу.

— Завидуешь? — Беларед подозвал трактирщика и распорядился принести ему завтрак.

— Было бы чему, а так я даже рад. Хоть кто-то меня теперь понимает, — Рэй засмеялся.

— О! Интересное кольцо. Где взял?

— А, это… Да с этого дохляка снял. Ему-то больше не понадобится, а мне идет. Смотри, прямо как для меня сделано, — Рэй протянул другу руку, на которой красовалось кольцо из прозрачного янтаря.

— Да, верно, прям для тебя делали, — Беларед с жадностью рассматривал кольцо, снятое с его бывшего тела. Гаргаэль не привязывался к вещам, но воровать у него непозволительно…

Место вновь изменилось. На этот раз на стены знакомого капитану корабля.

— Ты будешь делать то, что я тебе скажу!

— Ты мне не указ!

— Я твой отец! Забудь про свою мазню и поступай в ряды Торгового братства.

— Это не мой выбор — я не хочу этим заниматься!

— Когда мы вернемся, ты сделаешь, как я сказал! — отец юного Бареи ударил кулаком по столу.

— Нет!.. — мальчик выскочил за дверь каюты капитана. Он бежал, вытирая слезы горечи. Выбравшись на палубу и выйдя на пирс, юный бунтарь исчез за пределами порта. Парнишка не заметил, как оказался в городе. Барея, испуганный и непонятый, уселся на холодный камень мостовой, прижимая колени к груди.

— Не плачь. Твое желание можно исполнить…

Барея удивленно посмотрел на стоящего перед ним незнакомца:

— Кто вы?

— Я тот, кто может тебе помочь, — мужчина протянул мальчишке руку.

Барею пробила дрожь… Пальцы незнакомца напоминали лед.

— Ну так что? Хочешь ли ты получить то, чего желаешь?

— Я…

— А… Вот оно… То чувство… Не дави его в себе…

Мальчик сделал шаг назад, подумывая сбежать.

— Барея, не бойся.

— Откуда вы знаете мое имя?

— Я знаю все. Скажи, ты правда хочешь уничтожить отца?

Мальчик отвел глаза в сторону. От этой мысли ему становилось хорошо и плохо одновременно.

— Не прячь свое желание. Ты можешь получить все, о чем сейчас думаешь. Хочешь славы художника — я дам ее тебе. Но для этого ты должен возглавить совет.

— Но я не хочу смещать отца. Я не хочу иметь ничего общего с Торговым братством, я просто хочу быть собой!

— Ты будешь. Если ты уберешь с дороги препятствие, то сможешь стать великим.

— Художником?

— Да. Ведь это то, чего не понимает твой отец. Ты сможешь поступить в академию искусств и получить признание.

— Что я должен сделать?

— Ничего такого, лишь заключить со мной договор. Вернуться на корабль, сделать, как просит отец, и встать во главе совета.

— Но я не хочу!

— Ты боишься… Это нормально. Я проведу тебя наверх. Делать даже ничего не придется.

Барея задумался:

— А что я должен отдать взамен?

— Ничего… Когда возглавишь совет, просто пригласи в гости и выполни маленькую просьбу. Поверь, по сравнению с той славой, что тебя ждет, ты ее даже не заметишь.

Мальчишка задумался вновь:

— Где гарантия ваших слов?

Незнакомец раскрыл ладонь, и из нее, словно экзотический цветок, выросли краски с кисточками.

— Это же… — у парня перехватило дух.

— Да, самый редкий набор «Виртуоз»! Но для тебя, мой друг, я сделаю чуть больше. Эти краски никогда не кончатся, кисточка не сделает неверного мазка. А еще я дам тебе в качестве подарка простой карандаш. Он никогда не затупится и не иссякнет.

— Я согласен! Что мне нужно делать?

— Делать? — добиться власти над советом, но, как я и сказал, я помогу тебе в этом. А чтобы скрепить наш договор, я дарую тебе свое кольцо. Через него я пошлю тебе силы для победы.

Фигура протянула футляр и кольцо мальчишке…

* * *

— Капитан, теперь мой вопрос лично к вам. Вы правда

считаете, что все эти годы Гаргаэль давал вам силу? Конечно, месть — это стимул к движению вперед. Я принял тебя в ряды Торгового братства, прочитав твои мысли. Я знал твои намерения. Но ты не знал истинную цену договора…

— Неправда!

— Правда. Ты сам добился своего положения. Упорством, силой воли, желанием отомстить. Скажи, когда ты проходил обучение на острове, когда ломались твои кости и тебя заставляли встать, не ты ли сам поднимался на ноги? Или же это за тебя делало кольцо?

Барея молчал.

— Видишь, ты задумался… Ты, движимый чувством ненависти, преодолевал препятствия, вгрызаясь в учебу, словно дикий волк. Ты стал одним из самых молодых капитанов за всю историю братства. Твой отец…

— Хватит! Прекрати!

— Дослушай… Твой отец сейчас настолько горд тобой, что любовь переполняет его сердце. Он тайно хранит твои детские рисунки и ждет твоего возвращения домой, чтобы попросить прощения.

— Нет! Ты лжешь! Отец в упор не видел того, кем и чем мне хотелось быть! Он уничтожил подарок единственного человека, который меня понял и поддержал! — капитан упал на колени и закрыл уши руками.

— Лгать — это не мое. Я знаю тебя и твою семью с того момента, как ваши предки вступили на остров… И вот сейчас ты должен сделать выбор вновь… Вот я перед тобой, — Астарх сел рядом. — Я прошу тебя о помощи.

— Почему я должен делать выбор?

— Можешь и не делать. Я могу удалить эту часть воспоминаний и верну тебя обратно на корабль. Хочешь?

— А если я не хочу забывать?

— Тогда, капитан, вы должны сделать выбор, — Астарх перешел на «вы», обращаясь к Барее. — Вы боитесь, и это естественно. Вы можете умереть в бою — или жить дальше, наслаждаясь дарами жизни. Вы можете стать рабом, в точности как душа второго рыцаря. Выбор, в каком направлении вы хотите пойти, за вами…

— Остальные — они знают, кто я?

— Нет. Этот разговор только между нами.

— Хорошо… Я согласен встать на вашу сторону. Но как победить того, кто непобедим?

— Для начала мне нужно защитить твое тело. Гаргаэль не почувствует подвоха, пока не попытается завладеть сосудом.

Ты сыграешь важную роль в его смерти, — Астарх положил ладони на голову капитана.

Барея заорал от боли. Из рук четвертого рыцаря лилась энергия, пропитывая собой каждую клетку тела капитана. На лице проявлялся шрам в виде плетеного узора.

— Потерпи, осталось еще немного… — Астарх не выпускал голову Бареи из рук. Боль закончилась. Наступило умиротворение. Барея потрогал лицо. Кожу слегка покалывало. Шрам исчез.

— Теперь при попытке захватить твое тело его отшвырнет назад. Вставай, нам нужно вернуться обратно.

Картина мира вновь изменилась.

— Астарх! Если все так, как ты сказал, как нам победить?! — Клеон, переполненный эмоциями, больше не искал изъяна в картинах из прошлого. Его жажда справедливости взяла верх.

— Для начала вы вернетесь на корабль. Артур, ты как будущий король должен решить одну проблему.

— Какую?

— Анна. Найди ее и шар.

— Она еще жива? — сердце Грэя кольнуло.

— Да, но ненадолго. Успеешь — спасешь, не успеешь… Гаргаэль получит преимущество. Теперь Клеон… Нужно проникнуть в храм Сверонгов и найти одну книгу.

— Что за книга?

— Я дам тебе отрывок из нее, он приведет тебя к недостающей части. Это наш козырь. Гаргаэль не знает ценности написанного в ней, так как самая важная часть у меня… Теперь вы, — Астарх перевел взгляд на дадзуна с капитаном. — Проберитесь в главный зал совета и принесите мне вторую часть моего амулета.

— Украсть? А разве ты не создатель братства, не проще ли тебе самому его забрать? — спросил Лорк.

— Если бы было все так просто… Я знаю, что происходит в братстве, но я не могу покинуть остров… Не волнуйтесь, я отдам вам мою часть амулета, и вы сможете попасть туда, куда необходимо. Как только вы соедините кусочки в единое целое, вы сможете прыгать по миру без ограничений.

Астарх встал на ноги:

— О, чуть не забыл! Возьмите с собой Кузнечика. Он существо, созданное мной, чтобы следить за порядком, а еще он ключ к возврату на остров. А сейчас… Понеслась!

Глава 16. Осквернители

Капитан Барея, Лорк, Клеон и Артур вернулись в каюту, откуда все началось.

— Да… Неплохо попутешествовали… — Лорк размял шею. — Ну что, ваше высочество, готовы надрать зад вашему деду? — он положил тяжелую руку на плечо Артура.

— Не смешно… — ответил Грэй. — Я, вообще-то, не к этому стремился в своей жизни…

— Ладно вам, успокойтесь. Надо сделать все так, как сказал Астарх.

— Капитан, с каких пор вы на его стороне? — Лорк, будучи далеко не скептиком, все еще сомневался в словах четвертого рыцаря.

— Мой дорогой друг, — Барея вздохнул, — есть веские на то причины, когда-нибудь я расскажу. И кстати, нам уже пора уходить. Так что Клеон, — он достал из стола рюкзак и кинул храмовнику, — сейчас идет в свою лабораторию, берет все что нужно, и мы все дружно становимся государственными преступниками и предателями Объединенных Земель… Если нас поймают, оторвут э-э-э… голову без разговоров. Поэтому нужно убираться с корабля раньше, чем это заметят, и сделать все быстро и без шума, — капитан пристегнул меч на пояс.

— У! Я с вами!

— О! — Клеон отшатнулся от пролетающего мимо него мышонка. — Теперь и я его слышу.

— М-да… — добавил Лорк. — Все чудесатее и чудесатее…

— Так, делиться впечатлениями будем потом. Командование остается на мне. Ваше высочество, берите Данди и отправляйтесь на Арею. А вот мы с Лорком заберем Кузнечика, — Барея потер лоб. — Клеон, как только добудешь книгу, спрячься в городе и жди нас. Четвертый сказал, что мы теперь все связаны между собой. Поэтому в случае опасности кричите громче…

Собрав нужное, группа рассредоточилась.

* * *

— Ты готов? — спросил капитан.

— Да вроде как…

— Ну тогда пошли, — капитан открыл портал, ведущий на остров Торгового братства.

— Где это мы?

— Главное здание совета. Тихо, здесь должен ходить патруль.

Пробираясь по слабо освещенным коридорам, группа держала путь в центральный зал.

— Ничего себе… — огромные картины в серебряных рамах украшали стены. Вдоль коридора, по обоим сторонам синего ковра, стояли рыцарские латы. Приглушенный свет играл бликами, отражаясь в идеально отполированных доспехах.

— Да тихо ты…

— Я же никогда такого не видел…

— Глазеть будешь потом, мы сюда не за этим пришли.

Приоткрыв массивную дверь, капитан с дадзуном нырнули в нужную комнату.

— Вон он, под стеклянным колпаком.

Комната, освещенная только лишь светом луны, поражала своими размерами. В центре находилась длинная трибуна в виде подковы.

— Это и есть совет? — спросил Лорк.

— Да, именно тут они решают важные вопросы. Осторожней, здесь могут быть ловушки.

Барея и Лорк, пригнувшись, обошли стол.

— Тсс, тут кто-то есть… — капитан подал жест рукой. — Давай за мной.

Чья-то фигура тенью метнулась к амулету.

— А ну стой! — Барея выпрыгнул из-за укрытия и повалил противника на пол. Завязалась драка. Незнакомец сопротивлялся отчаянно, дико изворачиваясь и используя для атаки все вплоть до зубов.

— Шустрый, гад! — Лорк схватил воришку и заломил ему руки за спину.

— Спасибо, — сказал Барея, вытирая кровь с разбитой губы. — А ну-ка, посмотрим, кто это у нас тут такой прыткий, — он махом сорвал с нахала капюшон.

Рыжие волосы россыпью упали на плечи.

— Ого! Да это же девчонка!

Барея посмотрел на воришку. Лицо показалось ему знакомым.

— Воровать у братства вздумала? Ты вообще кто такая?

— А сами-то что здесь забыли?! — огрызнулась рыжеволосая особа, пытаясь выбраться из цепкого захвата.

— Да не дергайся ты, себе же хуже сделаешь, — Лорк заломил ей руки сильнее.

— Ладно! Берем амулет и уходим…

— А с ней что делать?

— А ничего, пусть тут сидит. Свяжем ее, а дальше стража пусть разбирается.

— Да как вы смеете! Я первая сюда пришла!

— Какая дерзкая… — ухмыльнулся капитан и подошел

к стеклянной колбе. Приподняв ее, он вытащил вторую часть амулета.

— Положи на место! Ах ты гад! — девушка, изворачиваясь, заюлила в руках Лорка.

— Да, вот прям сейчас и…

— Стража! — заорала рыжеволосая. — Стража! — не умолкала она.

— А ну замолчи! — Лорк попытался прикрыть бунтарке рот. — Ай… Ах ты ж мелкая зараза!

Рыжая тяпнула его за палец.

— Стража! Помо… бы… бу…

Лорк скрутил девчонку и зажал ей рот. На дикие крики в зал ворвалась охрана. Зажегся свет.

— Они украли святыню! Схватить их! Осторожней, у них капитан Виктория, не заденьте ее!

«Ну отлично…» — подумал капитан.

— Лорк, уходим! — Барея соединил кусочки амулета и прыгнул в открывшийся портал.

Ввалившись на «Неназванного», группа замерла на месте.

— По-моему, я немного ошибся с координатами… — виновато сказал капитан.

— Ну да, совсем чуть-чуть, вот прям чуть-чуть промазал… — добавил Лорк.

Капитан и дадзун стояли в центре палубы прямо в разгар обыска. На корабле полным ходом орудовал отряд дознавателей и храмовников.

— Кузнечик! — заорал Барея.

Существо словно из ниоткуда подскочило прямо под руку капитана.

— Схватить их! — выкрикнул кто-то из толпы.

— Уходим, уходим, уходим!

Портал открылся под ногами группы, и все четверо упали на мокрый песок. Проход закрылся.

— Ты зачем ее-то с собой прихватил?! — заорал на друга капитан.

— Ну, я растерялся…

— Эй ты, а ну пусти! — девушка замолотила руками по широкой спине дадзуна.

— Ой, да брось ты ее…

— Ну как знаешь.

— Вы вообще кто такие?! Какого лешего здесь происходит? — пыхтела от возмущения девушка.

«Помогите!» — зазвучало у всех в головах.

— Это еще что?! — завертела головой рыжая заноза,

ошарашенно оглядываясь по сторонам.

— С каких пор она это тоже слышит? — Лорк удивленно посмотрел на нее.

Голос вновь повторился.

— Ладно, некогда разбираться. Это Клеон… Надо его спасать…

Барея схватил дадзуна за руку и впихнул друга в портал, оставив рыжую нахалку на острове.

* * *

За час до диких криков.

«Укради книгу, сделай добро… Легко сказать», — думал про себя храмовник, пробираясь к зарийской библиотеке.

— Стой! Кто идет? — у самых ворот в храм стояла стража. Двое громил перегородили вход.

— Я младший храмовник. Хотел бы помолиться в главном храме, прежде чем отплыть с Зарии, — как можно серьезнее ответил Клеон.

Один из стражников оценивающе посмотрел на стоящего перед ним парня:

— На сегодня все три храма закрыты, подготовка к празднику, — расплылся он в добродушной улыбке.

— Ага, точно… Прям вижу праздник ваш… — еле слышно сорвалось с губ Клеона.

— Что? — громила посмотрел на парня сверху вниз.

— Да нет, ничего. Пожелал вам удачной подготовки. А завтра можно будет прийти?

— Завтра? Можно, — стражник натянуто улыбнулся.

— Ну и славненько, тогда я пошел…

— Иди… — охранники проводили храмовника взглядом аж до самого поворота.

«Что-то тут не так… — подумал Клеон. — Ладно, может, через сад получится попасть внутрь…» Он обошел улицу и проник на примыкающую к храму территорию. Проходя по живому зеленому лабиринту, Клеон случайно споткнулся о лежащую на земле лестницу.

«Повезло так повезло», — он убрал в стороны торчащие из лестницы розы и подставил к живой стене. Поднявшись наверх, он спрыгнул с изгороди. Отряхнув руки, храмовник осмотрелся. «Ну да, прям фонарики везде висят», — ухмыльнулся он, осматриваясь по сторонам.

На его удивление, на пути не попалось ни одного служителя. Поднявшись по лестнице в библиотеку, новоиспеченный осквернитель храма достал из кармана аккуратно сложенный лист бумаги.

— Так… — он положил его на ладонь и произнес заклинание.

Словно подхваченный ветром, листок закружился в воздухе и полетел вперед.

Преодолев еще три пролета вверх, вырванная страница остановилась у нужной книги. «Неудивительно, что она никому не нужна», — подумал Клеон. Груда испорченных, разорванных свитков валялась в одной большой куче. Зарывшись в них поглубже, храмовник нашел последние семь страниц недостающего текста.

— Так, работа закончена, можно идти обратно, — он спрятал книгу в сумку и поспешил назад.

Спустившись вниз на два уровня, он уткнулся в чью-то спину.

— Да чтоб тебя! — Клеон рванул со всех ног по лестнице вверх.

— Цапайте гада, иначе он приведет крысятников. Не дайте мудаку поднять тревогу!

— Пираты… — процедил Клеон сквозь зубы, поднимаясь все выше и выше по лестнице.

За храмовником, наступая на пятки, неслась группа разбойников. Один из них швырнул в Клеона кинжал. Клинок пролетел мимо… Практически инстинктивно храмовник запустил в нападавшего сбивающую энергетическую волну. Разбойник кубарем влетел в толпу своих товарищей, роняя на ходу факел. Запахло дымом. Факел, падая, угодил прямо в груду бумаг, и она мгновенно вспыхнула.

— Пожар!

— Ну, уродец, ты труп! — следуя по пятам, остатки пиратов прижали храмовника на крыше. — Хана тебе, гаденыш, не уйдешь!

— Помогите! — заорал Клеон что есть мочи.

— Кричи громче, тебя тут некому спасать! — огрызнулся один из нападавших и помчался к парню, размахивая заточкой.

Клеон зажмурился. Вместо ожидаемого удара он услышал хрип и стон.

— Эти-то откуда взялись?! — заорала разъяренная толпа.

— Да какая разница, мочи всех!

— Так, уходим быстро! Лорк, хватай храмовника, — Барея сиганул с крыши и в полете открыл портал.

— А-а-а-а-а-а-а!!! — заверещал Клеон. Упав в воду, парень отключился.

— Да… Без приключений вы не умеете, — Астарх сломал стрелу, застрявшую в песке у его ног. — Одни притащили барышню, второй спалил храм… Не хватает только вывески, фонариков и фейерверка для полноты картины. А! И стрелки,

чтобы Гаргаэль понял, что это мы… И где мы находимся.

— Ты еще кто такой?! — фыркнула рыжая.

— Капитан Виктория, — он улыбнулся, — прошу прощения за доставленные неудобства. Я Астарх, больше известный как четвертый рыцарь.

— Это что, шутка? Рыцарей не существует уже как тысячи лет!

— Боюсь, это заблуждение…

— Верните меня домой!

— Виктория, понимаете, корабль «Аврора» сейчас под арестом, вы ведь пытались выкрасть артефакт, — Астарх растянул губы.

— «Аврора», «Авро»… Ой, да ладно! Это что, именно та Виктория, пон… кхе…

Барея ударил Лорка локтем под ребро.

— Замолчи… — капитан «Неназванного» поигрывал желваками, перекатывая их из стороны в сторону, да так сильно, что можно было услышать скрип зубов.

— Слушай, а она прилично похудела. А кое-где так даже подросло…

— Еще слово — и я тебя удушу прямо здесь… — капитан сверлил девушку недобрым взглядом.

— Эй, вы двое, что уставились? По морде захотели? — Виктория презрительно посмотрела на стоящих в стороне молодых людей.

— Это кто еще из нас по морде получит?! — огрызнулся Барея.

«Так, а ну-ка тихо! — прогремело в голове капитана „Неназванного“. — Виктория, позвольте показать вам часть недостающей истории…» Пока Астарх вливал свою память в голову молодой особы, Клеон пришел в себя:

— Где я?..

— На острове, вставай давай… Разлегся тут!

— Что это с ним? — моментально очнулся Клеон, искоса посматривая на капитана.

— Да так, бесится малость… — Лорк подал руку храмовнику.

— Виктория, теперь у вас есть один из двух вариантов на выбор. Первый, — Астарх поднял палец вверх, — вы остаетесь на острове и будете нашей заложницей. То есть никаких вылазок в мир, никакой свободы, никакой другой информации и никаких действий. Вариант второй, — он оттопырил второй палец, — гарантия приключений, куча новой информации и возможность стать героем, а точнее героиней, — или государственной изменницей, святотатицей и так далее по списку. Вашим именем,

как и нашими, будут лет пятьсот пугать детишек. Правда, во всех случаях жизнь не гарантируется.

— Астарх, да зачем… — Барея попытался подойти ближе.

— Тихо! Виктория, так как?

— А-а-а… эти тоже участвуют? — она ехидно посмотрела на Барею.

— Да.

— Тогда я согласна, — она обворожительно улыбнулась и, посмотрев на капитана «Неназванного», показала ему язык.

— Знаешь, вот если без формальностей, а чисто по-дружески, то ты влип! — сказал Лорк прямо на ухо Барее.

— Помолчи, и так тошно… — скривился капитан «Неназваного».

— Ладно, повеселились — и хватит, а теперь за работу. Нужно помочь нашему принцу. Он уже должен был найти Анну. Так что руки в ноги — и за ним. Виктория и Клеон, остаетесь со мной, — Астарх щелкнул пальцами, и Барея с Лорком исчезли в недрах портала.

* * *

Артур провалился вместе с Данди в какой-то загон.

— Фу, навоз… — скривился он, отряхивая ботинок.

Выйдя во двор, он заметил маленькую девочку, напевающую странную песенку:

— Волки спят среди теней,
Ветер ласкает летучих мышей,
Ищут глаза беспокойной души
Тень кабанов, что вам так страшны.
Ночь тиха, не слышно сов,
Скотина закрыта в хлеву на засов,
Ищут глаза беспокойной души…
Ужас того, кто опасней беды, —
Жуткая ведьма, что за стеной,
Придет на обед за мной и тобой,
Загубит, порубит на сотню кусков,
Загубит, порубит и съест…

Завидев незнакомца, девочка закричала и убежала в дом. Артур, выйдя за ограду и пройдя пару извилистых поворотов среди плотно стоящих домов, вышел на рыночную площадь.

— Финики! Свежие финики!

— Рыба!

— Шербет! Побалуйте себя и детей! — раздавалось тут и там.

Назерат сильно изменился. По воспоминаниям Астарха этот город можно было обойти минут за сорок, а сейчас желтые стены выглядывали где-то за горизонтом.

— Простите, — Артур остановил идущую мимо него женщину. — Вы не подскажете, где здесь можно заявить о пропаже человека?

— Молодой человек, если у вас кто-то пропал, можете не надеяться, что его найдут, — мышцы ее лица дрогнули.

— Извините, я не хотел вас смутить. Я здесь совсем недавно, моя девушка… Она потерялась.

— Если у вас здесь кто-то пропал, скорее всего, его похитила ведьма… — женщина посмотрела в глаза Артура и быстро удалилась.

— Ведьма, значит… Ну что же, тогда надо наведаться к ней.

Грэй направился к выходу из города. За стеной пространство разделялось, словно кто-то сделал ровный и прямой надрез ножом. Зеленые деревья с одной стороны — и совершенно черные, мертвые — с другой.

— Мы должны его найти!

— Надо вернуться и позвать взрослых!

— Нет! Они ничего не будут делать.

Вдали звучал детский плач. Артур, посадив Данди на шею, побежал к источнику звука.

— Нет, я не уйду без братика!

Перед глазами Грэя стояли трое детей. Два мальчика и девочка. Малышка плакала навзрыд.

— Что у вас произошло? — осторожно, пытаясь не спугнуть детей, спросил Артур.

— Мой младший брат, его… забрали… свинорылы… — девочка с трудом выговаривала слова.

— Свинорылы?

— Да… Они унесли его к ведьме…

— Так, успокойтесь. Я могу вам помочь. Вы можете показать, куда они его унесли?

— А ты его правда спасешь? — девочка жалобно посмотрела на Артура.

— Спасу.

— Честно?

— Честно. Только вы должны указать мне направление. И еще, если опишете свинорылов, мне это тоже будет полезным.

— Они унесли его вон туда, за тот холм. Взрослые говорят, что ведьма живет в яме…

— А свинорылы?

— Это ее солдаты. Родители говорят, что это люди… Но они не похожи на человеков. У них вместо головы голова свиньи…

— Их два вида, — к Артуру подошел один из мальчиков. — У одних есть клыки, а у других нет. Мама с папой говорят, что те,

у которых они есть, видят хорошо и слышат хорошо. А те, у кого клыков нет, у них сильный нос.

— Нюх? — уточнил Грэй.

— Да, как у собаки.

Артур присвистнул:

— Ладно, вы идите по домам, а я найду вашего друга.

Убедившись, что дети отправились к воротам Назерата, Грэй посадил Данди в рюкзак и пошел через черный лес.

Отовсюду раздавалась лишь тишина. Ни пения птиц, ни животных, ничего, одни мертвые деревья и снег… Артур ходил по чаще как минимум два часа, пока не оказался у края пропасти.

— Яма… Да это же целый кратер! — его взору открылась выжженная глубокая впадина. В центре стоял забор высотой не менее пяти метров, скрывающий несколько зданий внутри себя.

— Ничего такие хоромы у ведьмы…

Вокруг строения ходили отряды воинов.

— Данди, ты это видишь?

— Ага…

— Можешь сказать, что это за звери?

— Не-а, но они живые и пахнут как люди.

— Кстати, про запах. Сможешь скрыть нас?

— Уже…

— Тогда посидим и понаблюдаем.

Ближе к вечеру пошел снег. Артур поежился, укутываясь в тонкую куртку.

— Еда…

— Я тоже голодный…

— Да нет, ты не понял, они уходят. Чувствуешь, едой пахнет? — как только Данди это сказал, Артура накрыла звуковая волна.

«Бум-м-м!!!» — от тяжелого звука у Грэя заложило уши. Он пошатнулся. Грохот повторился еще два раза.

— Так, это наш шанс! — Артур со всех ног, перепрыгивая кочки и проваливаясь в сугробы, бежал что есть силы к воротам ведьмовского города. Войдя в них, он спрятался за груду сваленных деревьев.

— Да это же люди! — Грэй был в ужасе. Женские и мужские фигуры со свиными головами двигались к дверям обычной столовой. Они рассаживались за длинными столами в форме корыта и увлеченно поедали содержимое, чавкая и похрюкивая.

— Какой кошмар… — вдруг Артур заметил, как в соседнем здании что-то блеснуло. Словно маленькая молния.

— Думаю, нам сюда, — Грэй, аккуратно передвигаясь, открыл

дверь и проник внутрь ведьмовского логова. Закрыв за собой дверь, он начал вслушиваться. Кто-то тихо плакал. Он осторожно, пытаясь не выдать себя, пошел на плач.

— Мама… — в клетке в одной из комнат первого этажа сидел мальчик лет пяти.

Артур подобрался ближе:

— Тсс. Тише, я тебе помогу. Ведьма здесь?

Мальчик кивнул.

Вскрыв замок, Грэй вытер слезы малыша:

— Послушай, тебе нужно бежать, выйдешь за ворота — и сразу вперед без оглядок. Понял?

Мальчик еще раз кивнул.

— Вот, держи, — Грэй снял с себя куртку. — Это тебя согреет. Беги что есть силы и не сворачивай с тропы. Мои следы должны быть еще видны. Все, беги!

Мальчишка, не проронив ни слова, исчез за дверью.

— Так. А теперь нужно найти Аню. Если нам повезет, то она еще жива… — Артур осторожно поднялся на второй этаж, откуда с улицы исходил странный свет. Он потянул входную дверь на себя. Внутри шел длинный коридор, напоминающий тюрьму. С левой и с правой стороны стояли клетки, наполненные маленькими мраморными статуями. Грэй сглотнул, ему стало не по себе.

— Какого?.. — он попытался рассмотреть одну из фигур. Маленькая девочка с застывшей на лице гримасой ужаса уворачивалась от чего-то, испугавшего ее.

Раздался детский плач. Через решетки Грэй увидел еще одну девочку, сидящую в конце коридора. Она закричала еще сильнее: что-то приближалось к ней.

— Не успею! — Артур, сжав зубы, метнулся обратно к двери и встал позади нее, наблюдая за тем, что происходит, через щель.

Паря над полом, к девочке приближалась женская фигура в длинном белом платье. Лицо скрывали извивающиеся, словно змеи, черные волосы. Она отворила клетку и, схватив девочку за шею, высосала из нее душу. Малышка до последнего билась в конвульсиях, пока жизнь не покинула ее тела, а затем окаменела.

Дверь скрипнула, и ведьма зашипела. Она внюхалась в воздух, а затем, паря, направилась к укрытию Грэя.

— Пахнет артефактом… — она ускорилась.

— Раз-два-три! — Артур выбежал из-за двери и сбил ведьму с ног. Она выронила маленький стеклянный шар.

— Это же мой! — он рывком преодолел несколько метров и подобрал утерянный им предмет. — Ах ты тварь! Куда ты

дела… — он осекся.

— Что такое, любимый, не узнал меня? — ведьма схватила его за грудки и резким движением швырнула вперед.

Артур проломил собой несколько деревянных балок и упал на пол первого этажа. Здание затрясло. Анна, осквернённая силой шара, вопила, нацеливая поток своего голоса на Грэя. Пол под Артуром начал проваливаться. Если бы не сила Данди, он был бы уже мертв.

— Сдохни! — выкрикнула девушка.

Ударная волна голоса пробила пол. Артур упал в воду. Здание рассыпалось на части.

Вода не отпускала Грэя из своих объятий, ведьма контролировала ее. Данди запищал, и в этот момент балка перекрытия упала на Анну. Тело девушки скрылось под водой. Артур вынырнул наружу и, схватившись за торчащие корни, выбрался из здания.

Поднялась тревога. Свинорылы бегали вокруг, не замечая Грэя. Воспользовавшись этим шансом, он побежал в лес.

— Какой же я идиот! — орал он сам на себя.

Артур сжимал в руке стеклянный шар. Оказавшись практически у стен города, он, не заметив препятствия, со всей силы врезался в него.

— Ты правда думаешь, что сможешь просто так сбежать от меня? — голос Анны словно тысячей иголок вонзился в его тело. Четыре мохнатые руки подняли парня с земли.

— Верни, что украл, — она схватила Грэя за подбородок. Артур открыл глаза. Некогда знакомая с детства белокурая девушка изменилась до неузнаваемости. Голубые глаза потемнели, оставив лишь слабый ореол синевы. Золотые волосы стали черными, словно уголь. Сквозь белую кожу виднелись черные вены, словно кто-то пролил чернила на снег. У Артура защемило в груди.

— Я не верну тебе его…

— Тогда, твои маленькие друзья умрут.

За ее спиной появилось два свинорыла. Они держали девочку и спасенного Артуром мальчика.

— Ну что же, Грэй, давай проверим твою человечность, — она подошла в малышке и, схватив за шею, начала высасывать жизнь…

— Прекрати! — заорал Артур.

— Какой же ты слабый, — она поставила ребенка на землю. — Ты так же слаб, как и тело этой девчонки…

— Советник, — процедил сквозь зубы Артур.

— Мне очень приятно, что ты знаешь обо мне. Но знаешь, мне

станет еще приятней, когда я медленно тебя убью. Это тело сейчас сопротивляется. Ох, как же прекрасна эта боль от неразделенной любви, — тело Ани облизнулось и потянулось. — Ох, аж пробило.

— Отпусти детей!

— Вначале шар, и я их отпущу.

— Нет! Я хочу видеть, как они уходят.

Ведьма подняла руку вверх. Свинорылы отпустили испуганных малышей, и дети скрылись за воротами города.

— Вот видишь, я держу слово. А теперь — шар! — она протянула руку.

— В кармане…

Ведьма, расплывшись в улыбке, запустила руку в карман Артура.

— Не сдавайся, Аня, если ты меня слышишь, не сдавайся! — сказал он шепотом.

— Поздно, мой друг, она тебя не слышит. А сейчас пора кончать с этим балаганом.

Она сняла с пояса Грэя кинжал и, отойдя на небольшое расстояние, метнула в грудь парня. Артур зажмурился. Из рюкзака выскочил Данди и вцепился лапками в грудь хозяина. Грэй упал на колени. Руки, державшие его за плечи, ослабили хват. Парень открыл глаза.

В пяти метрах от него лежала Аня с кинжалом в груди.

— Браво! Какие страсти, какой накал.

— Гаргаэль…

— Ты меня запомнил. Это хорошо, — фигура в балахоне подняла Артура за шею. — Как ни печально, но сегодня ты останешься жить. Не знаю, как ты раздобыл части артефакта, но все же спасибо тебе, что ускорил мою работу. За это я не убью тебя… пока… — король отшвырнул Грэя в сторону. — Так вот что Астарх припрятал для себя, — Гаргаэль подошел к лежащей статуе мышонка. Фигурка простирала лапки к небу.

— Данди… — Артур попытался встать.

Гаргаэль лишь усмехнулся. Подобрав фигурку с земли, он подошел к телу ведьмы.

— Теперь тебе это не понадобится, — он забрал из ее рук стеклянный шар и, сделав шаг в темноту, растворился…

Глава 17. Новый план

— Быстрее несите их внутрь! — Астарх открыл скрытый проход в убежище.

Каменный дом, вырезанный внутри скалы, силой магии быстро увеличивался в размерах. За доли секунды узкий проход в породе расширился, стал овальным и идеально гладким, с несколькими появившимися коридорами, ведущими в разные части дома.

— Сюда! — скомандовал Астарх. Он быстрым шагом направился в левое крыло. Извилистый коридор вел в лабораторию.

— Кладите здесь! — четвертый рыцарь перевернул ладони вверх, и из-под пола, словно грибы, выросли два каменных лежака.

— С ними все будет хорошо? — спросил Клеон. — Если тебе нужна помощь, только скажи.

— Наследник не пострадал, — Астарх аккуратно отодвину веки Артура, всматриваясь в пустые глаза. — Так, он только отключился, а вот Аня… — он осмотрел рану на груди, нащупал пульс на шее. — С ней все намного хуже… — четвертый схватил несколько склянок с полок. — Клеон, бинты! Остальные, пожалуйста, выйдите.

Из-за двери донеслись женские крики.

— Не могу это больше слушать… — Виктория поежилась.

— Ты ведь капитан, должна быть привыкшей к такому… Астарх делает все, чтобы спасти ей жизнь, — Барея, прислонившись к стене, смотрел в только ему известную точку на потолке.

— Я, может, и капитан, но это… А вообще, не твое дело… — девушка сложила руки на груди. — Позовите, когда будут новости, я снаружи побуду… — и она вышла из убежища.

— Капитан Барея, может, хватит?

— Что хватит, Лорк?

— Нападать на нее…

— Слушай… Это мое дело, хорошо?

— Я согласен, это ваше с ней дело, но, когда мимо пролетают такие заряды эмоций, то и дело грозящие перейти в обмен чем-нибудь потверже и потяжелее, поневоле хочется втянуть голову в плечи, а у нас ведь вроде команда, да еще и дружеская в придачу… Или как? — Лорк сжал плечо друга. — Я пока пойду подышу воздухом.

Стоны не умолкали несколько часов, пока не наступила

тишина. Астарх и Клеон, покачиваясь и поддерживая друг друга, вышли из лаборатории.

— Ну как они? — Барея отпрянул от стены.

— Жить будут. Анне сильно досталось. Ей понадобится много времени, чтобы прийти в себя.

— А что с Артуром?

— С ним все нормально. Отделался легким испугом и сотрясением… Минут через пятнадцать проснется. Капитан, соберите, пожалуйста, остальных, нам нужно поговорить, — Астарх на нетвердых ногах подошел к небольшому фонтанчику, бегущему из стены в раковину, и сполоснул руки, с наслаждением поплескав водой в лицо. — Не волнуйся, вода чистая. Умойся, и пошли в общий зал.

Клеон послушно сделал все так, как сказал наставник.

— Пожалуйста, садитесь.

Каменный пол в центре комнаты начал опускаться вниз. Огромный полукруглый диван цвета слоновой кости выдвинулся из твердой породы, приобретая по ходу дела форму и мягкость. Одновременно с ним в центре комнаты рос мраморный стол. Астарх магией отодвинул массивную крышку столешницы в сторону. Под ней скрывалась жаровня. Маг посмотрел на потолок. Каменный свод начал расступаться, открывая взору звездное небо. Луна огромным желтым диском нависла над получившимся дымоходом. Маленькие яркие точки задвигались, выстраиваясь в живые картины. Звезды, словно зверьки, бегали от одного края небосвода к другому. Луна как старшая пыталась ухватить небесных проказников, пока не рассыпалась на миллионы ярких точек.

— Не стойте, присаживайтесь… — Астарх протянул руки к небосводу, хватая рукой мелкие светящиеся точки и отправлял их в висящие фонарики внутри комнаты. Мерцающий свет горящих небесных колобков озарил комнату. Четвертый приподнял выросшую из стола каменную трубу вверх на уровень чуть больше метра, наполнил ее углем, после чего небрежным движением руки воспламенил содержимое. — Так будет теплее, — он поставил сверху железную решетку с мелкими прорезями.

— Давайте поедим, — Астарх извлек откуда-то из-под пола скрытый ящик, наполненный льдом. Открыв его, он достал две корзины с продуктами. — Здесь овощи, хлеб, фрукты и морепродукты. Можем их пожарить на углях и перекусить.

Виктория уселась первой.

— Как мягко… — прошептала она, проваливаясь в подушки, словно в облако. Она провела рукой по обивке. — Что это

за материал? — поинтересовалась девушка.

— Кожа одной жившей до катаклизма и ныне вымершей рыбы. Легко моется, прочная настолько, что невозможно пронзить ножом, но, — он провел по краю дивана, — мягкая, словно перина.

— Мне б такой… — сказала вслух Виктория.

Капитан Барея фыркнул.

— Ох, как же голова болит… — переваливаясь с ноги на ногу, из-за угла вышел Грэй.

— Спускайтесь, ваше высочество, вас только и ждали.

Грэй не спеша спустился по маленькой лестнице вниз и уселся рядом с четвертым.

— Вот, выпей, — Клеон протянул другу флакон бледно-красного цвета, на дне которого плескалась маслянистая жидкость. — Взболтни, а потом пей.

Артур открыл колпачок. Запах оказался намного приятнее, чем внешний вид. Он осушил сосуд мгновенно. Жидкость, опускаясь по пищеводу, окутывала его теплом. Краски вокруг стали ярче, головная боль куда-то исчезла.

— Что это?

— Мед и несколько разновидностей трав.

Артур поблагодарил друга.

— Раз все в сборе, — Астарх приподнялся со своего места так, чтобы все обратили на него внимание. — Давайте обсудим…

— Астарх, — Артур насупил брови, словно он что-то забыл или пытался вспомнить. — Я не видел Аню, с ней все хорошо?

— Она в порядке. Ей повезло, что ее вовремя принесли сюда. Но ей нужен полнейший покой и отдых. Не переживайте, теперь ее жизнь вне опасности. Но сейчас у нас есть проблема посерьезнее… Для начала я хочу знать, что там произошло? — Астарх сел на свое место. — Ваше высочество?

Артур посмотрел на группу сидящих перед ним.

— Когда я перешел через портал, то встретил женщину, поведавшую мне странную историю — историю про некую ведьму, терроризирующую Назерат. Неожиданно для себя я вспомнил, что еще в Каэлии видел сон, где странное существо преследует Аню. Мне показалось, что, скорее всего, она у нее… Но я не ожидал, что та самая ведьма — это она и есть. Она пыталась меня убить. От страха я закрыл глаза. А когда открыл, — Грэй сжал кулаки, — передо мной стоял Гаргаэль. Он оставил меня жить, чтобы я помнил. Он забрал Данди и шар, оставив Аню на холодной земле с кинжалом в груди.

— Хорошо, а теперь, капитан Барея, расскажите свою часть истории, — Астарх посмотрел на сидящего напротив него

капитана.

— А что здесь рассказывать? Как только мы оказались в Назерате, мы еле успели забрать Артура и девушку с собой… Из-за появления ведьмы вблизи города озверевшие люди, поджигая на ходу факелы, шли вперед, выкрикивая проклятия и угрозы… Самого Гаргаэля мы не видели. А что там дальше произошло, мы не знаем. Главное, что успели уйти до того, как нас разорвала толпа…

— Все намного хуже, чем я думал… — Астарх облокотился на спинку дивана. — Без шара и Данди мы пока что в проигрыше… — он на секунду замолчал, проверяя возникшую идею на вкус. — До вселенских родов осталось не больше двух недель. А в придачу теперь у Гаргаэля есть полный набор частей артефакта Надежды.

— Что еще за роды? — непонимающе спросила Виктория.

— Это когда наше светило проходит через созвездие Девы строго сверху вниз, словно ребенок через родовой канал матери. В этот момент искажаются пространство, время и многое другое… Выплескивается колоссальное количество энергии, с которым можно делать все что хочешь. Этим стараются воспользоваться все посвященные, те, кому это доступно. Последний раз, когда это происходило, Гаргаэль стал тем, кем является сейчас.

— А как на это влияют части артефакта? — Клеон подвинулся ближе.

— Примерно как увеличительное стекло, но более мощное — локальная концентрация энергии в нужной точке. То есть артефакт нужен лишь для того, чтобы усилить заклинание и дотянуться до потока. А когда это произойдет… Думаю, к тому моменту нам будет нечего обсуждать, умрем раньше, чем успеем что-либо понять. Причем это не будет просто смерть — нет, Гаргаэлю нужно нечто намного большее…

— И что же делать? — Лицо Клеона стало серьезным.

— А вот для этого мне и нужна была книга. Кстати, дай-ка мне ее.

Храмовник протянул Астарху недостающие страницы.

— Так-с, посмотрим… — он склеил книгу обратно. — Ага… Взять пять яиц, взбить с мукой молоко… Хорошо… щепотку… лук… ветчина…

— Это что — рецепт блюда?! — Клеон побледнел. — И ради этого рецепта я рвал… жилы и спалил главный храм?!

— Ну да, именно он. Я уже тысячу лет мечтаю его заполучить, — Астарх продолжал перелистывать страницы, не обращая внимания на храмовника.

Клеон встал со своего места. Вены на его лице вздулись,

а кулаки сжались так, что пальцы побелели.

— Да ты!.. Ты!.. Ты!.. Ты меня использовал! — его лицо стало красным от злости, рот наполнился слюной. — Я что, по-твоему, маленький мальчик — бегать за твоими игрушками?!

— Слушай, он правда вкусный, а ты оказал мне великую услугу тем, что принес его мне, — Астарх захлопнул книгу и улыбнулся. — Тебе как магу непременно стоит его попробовать, — совершенно спокойным голосом произнес он, наблюдая, как ноздри храмовника трепещут от ярости.

— Да ты! Ты не человек! Я из-за твоей прихоти чуть не лишился головы, а ты мне рассказываешь, как это вкусно?! — в ладонях Клеона разгорелось пламя.

— Я уже тысячу лет как не человек, по крайней мере по вашим меркам, — Астарх широко улыбнулся, встал и подошел к стене. — Ты даже не представляешь, как ты мне помог, — он вновь улыбнулся.

— Гад! — огненная комета со свистящим гулом пролетела мимо головы Астарха, опалив несколько волосков. Рыцарь поднял два пальца и легким взмахом руки отвел удар в сторону.

— Промазал. Может, еще раз попробуешь? — Астарх быстро повернулся лицом к стене, высматривая что-то в багровых языках пламени. — Хотя нет, попал… Забыл сказать: для того чтобы пирог удался, нужен огонь от мага, доведенного до белого каления. Так что молодец! Спасибо! — Астарх быстро скрылся в дебрях коридора до того, как огненная очередь ударила в стену.

Клеон стоял на месте, хватая ртом воздух.

— Куда?! А ну вернись! Сволочь! — рычал он, задыхаясь от злости.

Каменный коридор сомкнулся.

— Ничего-ничего, я подожду, только выйди… — Клеон стиснул зубы и прищурил глаза, держа между ладонями сверкающую и трепыхающуюся сеть молний. — В этот раз я не промажу, поверь…

В течение сорока минут сидящие на диване наблюдали, как стоящий храмовник выбирает наиболее удобную позу для нападения.

— Может, сядешь? — спросила заскучавшая Виктория.

— Ага, сейчас. Вот только врежу сначала, а потом сяду… — процедил Клеон сквозь зубы, последовательно меняя магию с огненной на природную и электрическую. — Я этому гаду… — молния поползла по рукаву, окутывая тело храмовника, — так шарахну…

— А вот и пирог, — Астарх появился рядом со столешницей и, поставив его сверху, отрезал кусочек. — Угощайся.

Летящий в него сгусток огня он небрежно поймал и скомкал руками, после чего тот растворился в ладонях.

— Спасибо, коллега, а то у меня после лечения и готовки… А теперь открой, пожалуйста, рот.

Клеон диким взглядом посмотрел на четвертого рыцаря, после чего поджал губы.

— Ну ладно, не хочешь так — попробуем по-другому, — Астарх магией открыл рот храмовника и впихнул кусок тому в рот. — А теперь ам…

Клеон почувствовал, как его челюсти сами задвигались, словно жернова, перемалывая кусочек пирога. Тонкий вкус правильно подобранных между собой продуктов, растекся по языку, аромат ударил в ноздри. И тут… Мощный заряд силы, нет — СИЛЫ, словно ледяной водопад, освежающим потоком ворвался в тело мага, прочищая и расширяя магические каналы, доверху наполняя опустевшие было хранилища. Мысли мгновенно очистились, поблекшие, как казалось, воспоминания вдруг всплывали во всех красках и звуках.

— Ну вот видишь, вкусно же. Кстати, у тебя мантия горит.

— Чего?

— Мантия горит.

Клеон посмотрел на свою руку. Она непроизвольно испускала неконтролируемый поток пламени, поднимавшийся все выше и выше.

— Эх… — Астарх махнул рукой, и Клеон оказался в потоке воды.

— Бу… бу… бу!.. — несколько пузырьков воздуха поднялось на поверхность. Водяной столб исчез.

— Я же говорил, что свойства интересны и тебе понравится. Кстати, теперь твой уровень магии где-то за пределами главы Сверонгов, далеко за пределами… — Астрах разделил пирог на равные части и раздал остальным. — Пока вы едите, я расскажу вам наш план. Так как до вселенских родов осталось две недели… Вычитаем один день… Получаем тринадцать дней на подготовку. Этот пирог, — он мотнул головой в сторону тарелки, — повышает любые способности, и прежде всего — способность к обучению. Вам нужно усвоить тысячи заклинаний и сотни тысяч приемов.

— За тринадцать дней? Это невозможно! — Клеон отчаянно пытался потушить вновь возникшее пламя.

— Разве? Может, еще кусочек? — протянул ему тарелку Астарх. Храмовник отшатнулся. — Ну как знаешь… А вообще, можно добиться того, о чем я говорил ранее, если совместить сонное заклинание с заклинанием времени. — Астарх сделал круг

вокруг стола. — Вот смотрите: это плоскость. Я собираюсь создать здесь еще один мир, такой же реальный, как и этот. Используя силу своего и вашего разума, мы построим полигон для обучения. Из-за пирога ваши силы возрастут, и, кроме того, знания, которые вы будете получать во сне, останутся с вами даже здесь. Каждый из вас появится в начале круга, — он обвел окружность пальцем. — Двигаясь к центру, — он нарисовал прямую линию, — вы будете встречать на своем пути разные… э-э-э… препятствия. Магические, физические, климатические, в общем, любые. Как только вы все доберетесь до конечной точки, — он ткнул пальцем в центр, — вы встретите своего злейшего врага — Гаргаэля.

— И на сколько замедлится время? — спросил Лорк.

— Если я все правильно рассчитал, то тринадцать дней в обычном мире — это пятьдесят два на острове. Следовательно, во сне, — Астарх посмотрел вверх, прищурив один глаз и высчитывая время, — это… триста шестьдесят четыре дня.

— Ого! — Клеон закатил глаза.

— Триста шестьдесят четыре дня. Каждые двадцать часов у вас пробуждение: еда, отдых и прочее. За один двадцатичасовой сеанс вы проведете порядка недели в новом мире.

— Готова на все что угодно, лишь бы не видеть эти рожи… — случайно вслух сказала Виктория, косясь на Лорка с Бареей.

— Кстати, — Астарх широко улыбнулся, — капитан Барея и капитан Виктория, вы будете работать в паре, — четвертый сел на свое место, закинув ногу на ногу.

— Что?! — заверещала девушка, оглушая собравшихся своим голосом. — Да чтобы я!.. С этим?! Да вы… Да за кого вы меня принимаете?!

— Астарх, за что? — Барея побледнел. — Я готов на все, но только не с ней! Ты ведь пошутил, правда?

— Если бы был другой вариант, я бы его предложил. А пока смиритесь… Вам нужно научиться работать вместе… Чуть не забыл. У каждого в комнате, кроме капитанов, конечно, над кроватью висит флакон с прозрачной жидкостью. Выпиваете и тут же проваливаетесь в сон. Его действие я рассчитал до доли секунды. Начало занятий через час. Поднимайтесь наверх и ждите моей команды. Виктория, Барея, жду вас в библиотеке на втором этаже.

Грэй поднялся в свою комнату. На каждой двери висела резная табличка с именем.

«Неплохо», — подумал он. Он случайно зацепился взглядом за дверь в комнату, находящуюся справа от него. Комната Анны. Артур попытался ее открыть. «Заперто…» — он с грустью еще раз прочитал ее имя на резной табличке. Потом отошел в сторону

и потянул за ручку своей двери. Небольшая, но уютная комната с просторной кроватью встретила его теплотой. Он сел на край одеяла. Справа от Артура была еще одна дверь, ведущая в душевую комнату. Он посмотрел по сторонам. Красивые резные узоры тропических цветов, лиан и деревьев покрывали доски, которыми была отделана комната. Он снял с себя одежду и прошел в душевую. Выкрутив кран на максимум, он некоторое время стоял, наслаждаясь растекающимися по телу струями горячей воды.

— Как давно я об этом мечтал… — прошептал Грэй.

Тем временем, поднимаясь по лестнице, Виктория толкнула Барею бедром.

— Смотри, куда идешь, — прошипела она.

«Стерва», — подумал про себя капитан «Неназванного».

Войдя в библиотеку, Барея посмотрел на сидящую в кресле девушку.

— Давай договоримся: пока я буду готовить нас к победе, попытайся не ползать под ногами.

— Да?! Даже так?! Ты?.. Нас?.. Поведешь к победе? Нет уж, дорогой, это ты не путайся у меня под ногами. Герой, блин… Гордый профиль, квадратная челюсть и отсутствие мозгов. А вместо них — думалка между ног.

— Вы двое, успокойтесь! — Астарх, словно молния, влетел в зал, отвешивая своими словами смачную пощечину каждому находящемуся внутри библиотеки.

Барея, ухмыльнувшись, задрал голову вверх. К самому потолку тянулись стеллажи, доверху набитые книгами.

— А ты времени зря не терял, отличная библиотека, — сказал он.

— Спасибо, — Астарх подошел к огромному столу в центре комнаты. — Значит, так, хочу донести до вашего сведения. Если вы попытаетесь убить друг друга, умрете оба, — он прожигающим взглядом посмотрел на капитанов. — Условия у всех одинаковые. Ваша задача — добраться до точки как можно раньше и не умереть. При средней скорости это займет полгода. А сейчас, будьте так добры, ложитесь… — Астарх схватился за скатерть на столе и потянул на себя. Вместо твердого камня перед капитанами расположился мягкий матрац, накрытый шелковым одеялом.

Каждый лег со своего края как можно дальше друг от друга.

— Ближе двигайтесь, — скомандовал рыцарь. — Еще ближе… За руки возьмитесь.

— Да чтобы я… эту… — возмутился Барея.

— Мне вас магией связать или вы все по-хорошему

сделаете? — голос Астарха налился металлом.

Виктория, отвернувшись, первой протянула руку.

— Отлично, а теперь, — голос Астраха зазвучал в головах, — возьмите флаконы и выпейте содержимое…

Хлопок — и каждый участник сна оказался в своей части леса.

Виктория резко, с презрением отдернула свою руку, а затем вытерла ее о штаны, тихо шипя что-то про себя.

— Девчонка, — рыкнул Барея. Он посмотрел по сторонам: — Ну и ну!

Живописный пейзаж поражал своим масштабом. Капитан втянул воздух в легкие.

— Ого, прямо как в горах… Такой чистый и свежий, — сказал он вслух.

— И долго ты принюхиваться собираешься? — Виктория язвительно посмотрела на своего партнера по команде.

— Выдра! — вырвалось у Бареи.

Он посмотрел на сидящую на корточках девушку. Рыжие волосы аккуратно сплелись в огненную косу. Плотный китель сменился облегающими штанами и рубашкой на завязках. Поверх красовался кожаный жакет.

— Чего уставился? Идти собираешься или нет? — она завязала рюкзак и, закинув его на плечо, развернула карту. — А Астарх не промах… — она улыбнулась.

— Ы!.. — злобно выдохнул Барея.

Чтобы отвлечься, капитан посмотрел на себя и новую одежу. Штаны стали удобными для долгих путешествий. Рубашка плотной, но свободно дышащей.

Достав свою карту из рюкзака, он начал ее изучать.

— Ого! — на листе моргали маркеры с именами каждого участника приключений, словно маленькие огоньки, перемещающиеся по уменьшенной копии леса. Сложив аккуратно необычный кусок бумаги в несколько раз, он засунул его в карман.

— Эй, рыжая! — он презрительно позвал девушку. — Я с тобой говорю! — Виктория шла вперед как ни в чем не бывало. — Ты меня вообще слышишь?!

— Слышу… Но не обязана отвечать! — она повернулась к нему лицом и, посмотрев в глаза, продолжила: — Хочешь, чтобы тебе ответили, — научись звать людей по имени.

Она отвернулась и зашагала вперед, вглубь чащи.

— А у тебя разве есть имя?

— Вики! Вика, но это для друзей… А для таких, как ты, — Виктория. Хотя нет… — она остановилась. — Капитан Виктория.

— Ты бы осторожней шла, а то спасать твою шкуру…

— Спасать мою шкуру? Тсс, — она фыркнула, — тебе не придется. Лучше переживай за то, чтобы мне не пришлось спасать твою, — она резко свернула в сторону.

— Мечтай, мечтай… Ты же даже шнурки на ботфортах завязать не в состоянии, не то что меч держать. Таким, как ты, собственную жизнь доверить нельзя.

— Ах вон оно что! Да ты просто завидуешь!

— Да чему тут завидовать! Малолетка, не прошедшая даже начального обучения, смеет называть себя капитаном. Да ты!..

Девушка закусила от злости губу.

— Как! Ты! Меня! Достал! — ее затрясло от злости. — Знаешь что?! — она подняла указательный палец. — Да пошел ты!.. Сам выбирай куда… — она ускорила шаг и скрылась за деревьями.

— Ну и иди одна! Сдохнешь, я только… м-м-мать! — он побежал следом за девушкой.

Тем временем тренировка Артура и Клеона шла полным ходом. Четвертый рыцарь, прежде чем пустить новичков на поле боя, организовал для них небольшой лагерь с манекенами и препятствиями.

— Удар! Еще удар! Выпад!

Лорк быстрым шагом продвигался вглубь леса. Он, не отвлекаясь от намеченной цели, с легкостью убивал разбойников, мертвяков и всех существ, что попадались ему на пути.

Ближе к вечеру в другой части карты…

За целый день Барея и Виктория встретили лишь одну маленькую группу нежити.

— А говорили, будет тяжело… — девушка вытерла вымазанный в желто-зеленой гадости меч и отправила его в ножны.

Барея, идущий позади, пристально наблюдал, как девица орудует клинком. Он не вмешивался в бой, ожидая, когда же эта рыжая попросит его о помощи. Но вместо этого она в одиночку завалила всех. «Везение», — подумал он, поигрывая желваками.

Смеркалось…

Артур, словно выжатый лимон, валялся на песке. Клеон в своей части карты делал то же самое…

Лорк, сидя на бревне, варил похлебку из собранных им кореньев.

Что-то зашевелилось в кустах. Дадзун схватил меч.

— Кузя! Ты что здесь делаешь?! — существо с корабля уселось у костра, протягивая лапки к огню. — Голодный, да? — Кузнечик жалобно посмотрел на Лорка и приоткрыл рот. — Эх ты,

сейчас накормлю, — Лорк растянул губы в широкой улыбке. Он был неописуемо рад такому неожиданному товарищу.

Тем же временем, но где-то в глуши…

— Эй, слушай, ну ты… Темнеет уже, может, разобьем лагерь? — Барея всматривался в густой, плотный ряд деревьев. Тени ночи спускались к земле, жадно пожирая остатки света.

— Я не «эй»! И тем более не «ну ты», а Виктория! В… и… к… т… о… р… и… я! — повторила она по буквам. — Запомнил?!

— Ну тогда… — он прокашлялся, — уважаемая, кхым, кхым… Щас, подожди, кхым… В… и… к… т… о… р… и… я, не соизволите ли вы остановиться и разбить лагерь? А то из-за вас мы рискуем головой!

— Ну хоть ни одной ошибки в моем имени — уже хорошо, а я думала, ты безнадежен… — она отвернулась от капитана и улыбнулась самой себе.

Капитан Барея засмеялся:

— Да, самомнения у тебя хоть отбавляй.

— Спасибо.

Девушка открыла рюкзак, достала лампу и сверток. Щелкнув выключателем, зажгла свет в колбе.

— Отлично, а теперь давай-ка посмотрим, что там еще есть… — она развернула кожаный мешочек. — Хм, интересно…

Виктория достала маленькую коробку, на обороте которой мелким шрифтом была инструкция: «Огненный порошок. Соберите сухие ветки в кучу и посыпьте небольшим количеством».

— Ну хоть не палки крутить… — она сделала, как было сказано, и древесина загорелась. — Отлично, а теперь можно и ночлег сообразить…

Виктория, порывшись в сумке, нашла там легкий брезент и одеяло из странного материала.

— А неплохо! Рюкзак вместительный. Надо будет попросить Астарха сделать мне такой же и в обычном мире… — Девушка собрала крупные ветки и, связав их между собой, накрыла получившееся сооружение брезентом. Забросив внутрь сухие листья, она постелила на них одеяло и улеглась спать.

«Уже дрыхнет…» — Барея презрительно посмотрел на рыжую занозу. Девушка тихо посапывала, закутавшись в свою куртку.

«Ладно, спи… — в животе заурчало. — Надо чего-нибудь пожевать…»

Барея открыл карту. «До реки не так уж далеко… — он посмотрел на Викторию. — Если бы не она… я бы сходил… Ладно, посмотрим, что есть вокруг».

Взяв свой меч и лампу, он отправился на поиски чего-нибудь

съестного.

«Если эту малявку убьют… Блин… Лучше об этом вообще не думать… И так привязалась, а теперь… Ай!.. — пока он шел, не заметил, как приблизился к стволу дерева. — Так, тебя же здесь не было?!» Он обошел внезапно выросшее препятствие, потирая шишку на голове.

Перед ним, раскинув широкие листья, стояла папайя. Ее оранжево-желтые плоды покрывали ствол дерева. Барея сорвал несколько штук.

«Фрукты тоже неплохо…» Вернувшись в лагерь, бывший капитан «Неназванного» разделил добычу пополам: «Надеюсь, ты поешь утром, еще не хватало, чтобы ты от голода умерла…» Барея уселся у костра. Разрезав папайю, он очистил ее от косточек и быстро съел. «Поели, а теперь можно и поспать…»

Утренние лучи солнца согревали лицо капитана. Он потянулся. На ветках сидели птицы, затягивая приятную мелодию. Барея повернул голову: «Спит еще, ясно… Никакого уважения к распорядку». Взяв флягу с водой из мешка, он откупорил крышку.

— Доброе утро! Проснись и пой! — он вылил часть воды на лицо девушки.

— А!.. Ы!.. Ты совсем обалдел! — Виктория вскочила на ноги. Схватив меч, она приставила его к шее Бареи.

— Не-не-не, — он подставил руку под клинок. — Забыла, что сказал Астарх? Умру я — умрешь и ты.

— Урод! — Виктория опустила меч, а затем с силой ударила капитана кулаком по ребрам. Сердце девушки защемило от обиды. Она собрала свое снаряжение и без единого слова ушла.

— Эй, а как же завтрак? — выкрикнул он ей вслед.

— Подавись! — процедила она сквозь зубы. Воспоминания из далекого прошлого нахлынули, оставляя неприятный привкус во рту. Она вспомнила, почему стала капитаном…

… — Мой друг, поздравляю с повышением сына!

Ее папенька как заместитель главы совета на ее двенадцатилетние принимал гостей, в число которых входил и отец ее давно позабытого друга детства. Она смутно помнила мальчика, который учил ее рисовать и постигать прекрасное в этом мире, он заставлял ее улыбаться себе и миру. Однажды он не пришел, а потом еще раз и еще, пока совсем не исчез из ее жизни. Виктория с любопытством наблюдала за взрослыми и искала друга детства в толпе гостей.

— Ах, Барея, поздравляю! — ее отец пожал руку высокому молодому человеку в форме капитана.

Она смотрела на него горящими от восторга глазами. Девочка захотела подойти ближе, но испугалась. Она убежала на кухню, где стоял торт в честь дня ее рождения. Двенадцать маленьких свечей ждали свой очереди. Она восторженно обошла его вокруг. Не удержавшись, маленькая Виктория попробовала крем.

— И вот этой достанется корабль?! Да она, как и половина находящихся здесь, просто выскочка.

— Твой отец хочет, чтобы ты на ней женился…

Виктория спряталась под стол, вслушиваясь в разговор.

— Ты ее вообще видел? Да она весит больше меня! И к тому же, когда ей исполнится восемнадцать, она станет еще больше! А знаешь, что самое противное?

— Что?

— Я рвал жилы на острове братства, в закрытой школе, чтобы стать капитаном. А ей «Аврора» перейдет по наследству.

— Ты этому завидуешь?

— Я? Нет! Просто все эти надменные лица, радующиеся и улыбающиеся друг другу, просто…

Виктория, сидя в укрытии, тихо плакала. Она посмотрела на человека, что так плохо отзывался о ее семье. Капитан Барея в компании рыжего парнишки обсуждал ее будущее наследство. Ее некогда горячо любимый и единственный друг перестал быть ей другом…

С того момента прошло больше шести лет. Она добилась, несмотря на противодействие близких, поступления в ту же школу, которую окончил и он. Она хотела доказать всем, в первую очередь себе и ему, что достойна звания капитана. Виктория побила даже его личный рекорд… И вот по чей-то злой шутке она опять встретилась с этим человеком…

— Ненавижу…

Ее лицо стало багровым. Она побежала вперед. Перед ней из ниоткуда появилась толпа нежити. Виктория рубила прогнившие кости не останавливаясь, пока наконец поляна, на которой она стояла, не заполнилась дурно пахнущим месивом…

— Ненавижу… — прошептала она, вытирая капли склизкой дряни со своего лица.

На этот раз она разбила лагерь подальше от капитана…

Утро…

— Та-ак… Рыбка заглотила крючок! — девушка, лежа на подстилке, незаметно улыбнулась. А затем резким движением сбила идущего к ней капитана удачной подсечкой.

— Ты что, совсем больная? — Барея валялся на спине.

Виктория наступила ему на грудь:

— Не будешь подкрадываться в другой раз.

— Я вообще-то поесть принес!

— Прямо заботливая кормящая мама… Сейчас расплачусь. Спасибо, я уже позавтракала.

— Слушай, я ведь пытаюсь извиниться!

— Правда, что ли? — она сделала невинное лицо. — Извиняйся перед мертвяками! — Виктория, убрала ногу с груди Бареи, и, подняв с земли свой меч, пошла своей дорогой.

Прошло шесть дней с начала появления на полигоне…

Виктория и капитан Барея все еще не разговаривали, а если быть точнее, то говорили только по необходимости. Он всячески пытался достать девушку, подшучивая над ней, а она не оставалась в долгу, изрекая высказывания настолько хлесткие, что он каждый раз оставался в дикой растерянности.

Утро седьмого дня наступило довольно рано. Виктория, проснувшись раньше капитана, отправилась к реке.

— Ура! — выкрикнула она и широко улыбнулась.

Утреннее солнце поигрывало бликами на обнаженной коже, покрытой сверкающими каплями. Она намылила голову отваром мыльных трав, приготовленным вчера, и подставила голову под водопад. Лаванда, собранная с вечера в букет с другими цветами, прекрасно расслабляла своим запахом, заставляя забыть обо всех проблемах.

— А кто это у нас тут? — на берегу, буквально в трех метрах от Виктории, стояло пять разбойников. Мужчины облизывали обветрившиеся, сухие губы, жадно пожирая горящими взглядами обнаженное тело девушки.

— Ух, какая сочная!

— А ну тихо! Она моя… — один из разбойников начал расстегивать рубашку, пробираясь через реку ближе к девушке.

Виктория беспомощно стояла под водопадом, ее оружие и одежда лежали в десяти метрах от нее, за спинами стоящих разбойников. Бежать некуда, место, которое она выбрала, оказалось окружено скалистой стеной высотой в два метра.

— Что-то это не пахнет ни одной из тренировок…

«Кадет Верон! Немедленно прекратите изображать истеричную тряпку и соберитесь!» — прозвучал в ее голове голос наставника из академии. «Да, мастер…» — она запустила руку под воду, доставая со дна камень поухватистей.

— Деточка, брось каку… — один из нападавших сально ухмыльнулся.

— Да пожалуйста! — камень полетел говоруну прямо в лоб, и тот упал в воду, несколько раз судорожно дернулся, пуская пузыри, и затих.

— Ах ты стерва! — заорали стоявшие на берегу.

Виктория метнулась вперед, к ближайшему из противников.

— Мальчики, вы ведь за этим пришли? — она выпятила грудь и провела ладонью по наружной части бедра. Губы Виктории раздвинулись в многообещающей улыбке.

Стоявший перед ней разбойник застыл с открытым ртом. Он пожирал ее похотливым, жадным взглядом и тут же поймал удар ребром ступни с разворота между ног.

— Какая жалость… — она надула губы, а затем обратилась к оставшимся троим: — Мальчики, ну что же вы такие неловкие? Я так надеялась на горячего поклонника, а вы все с ног валитесь…

— Это ты зря, сестренка! — один из троих достал арбалет. — Шевельнешься — убью. Вы двое, а ну-ка покажите ей, как должна вести себя дама в присутствии настоящих мужчин.

Капитан Барея несся со всех ног. Он еще у палатки услышал женский крик и мужские голоса. Продумывая возможные варианты нападения и спасения, капитан осторожно спустился вниз, достал меч и выпрыгнул из кустов прямо на стоящего к нему спиной разбойника с арбалетом. Увлеченный зрелищем, тот дернулся от неожиданности и, случайно выстрелив, попал прямо в голову одному из держащих девушку.

Виктория, повернувшись лицом к последнему разбойнику, ударом головы сломала тому нос, а затем, сделав захват ногами, свернула нападавшему шею. Барея посмотрел на мужчин, лежащих на песке, и отсек им головы — так, на всякий случай…

— Ты без приключений совсем не можешь?! — он слегка косил на нее взглядом, и не то чтобы увиденное ему не нравилось, просто он был так зол, что не мог на нее смотреть… Но и не смотреть не мог.

— Я прекрасно и без тебя справлялась, еще бы пару минут…

— Прикройся! — он резким движением бросил в нее комок одежды. — Жду в лагере через пять минут, — он был в ярости, причины которой сам до конца не понимал.

— Твое присутствие было необязательным! — выкрикнула она ему вслед.

В небе, словно раскат грома, ударил гонг: первая неделя тренировок окончилась.

Открыв глаза, капитан Барея и Виктория отдернули друг от друга руки. Девушка демонстративно вытерла пальцы о рубашку и покинула библиотеку.

— Ну что, капитан, вам понравилось?

— Да зачем ты ее ко мне прицепил? Я бы и без нее хорошо справился!

— Странно… А я думал, вам понравится, особенно учитывая тот факт, что она побила ваш рекорд в академии и уже три года как его никто не может перекрыть…

— Эта?! Она? Вот эта?!

— А вы разве не знали?

— Да это невозможно! Я сдал все нормативы в полном отрыве от всех на десятки лет вперед!

— Полка номер пять, синяя книга, думаю, самый последний номер выпуска из академии как раз лежит там… — Астарх скрестил руки за спиной и вышел, оставив ошарашенного Барею сидеть в одиночестве.

Капитан дрожащими от обуявшей его злости палацами нашел нужный том и открыл на последней странице. «Виктория Верон — 399 очков, предыдущий рекорд: Барея Витц — 327 очков».

— О боже, как хорошо… — Виктория легла в наполненную доверху деревянную кадку. Запах эвкалипта будоражил сознание. Прикрыв лицо горячим полотенцем, девушка расслабилась. — Никогда бы не подумала, что буду так скучать по этому…

Через час Астарх позвал всех завтракать.

— Вкуснятина, — Клеон запустил руку в тарелку с выпечкой. — О-о-о… — пропищал он, откусывая очередной кусочек и трясясь в экстазе.

— Что ты сюда добавил?

— Ничего…

— Врешь! Ты явно что-то добавил. Что же это? — спросил Барея.

— Нет. Это все из-за сонной магии. Вам теперь все вкусно. Ешьте, набирайтесь сил.

Клеон подавился кусочком булочки.

— Астарх, а откуда в моем сне Кузнечик? — поинтересовался Лорк.

— А, так это я его позвал. Хочу, чтобы ты научился видеть, как он.

— Как это?

— Ты, когда вернешься в лес, спроси его сам. Он тебе все покажет.

— А ты ответить не можешь?

— А так неинтересно, — Астарх улыбнулся.

— Астарх, спасибо вам за еду, я, пожалуй, пойду к себе, — Виктория поднялась наверх, открыла свою дверь и упала на кровать. Мысли бурным потоком забивали ей голову. Перевернувшись на бок, она попыталась закрыть глаза. Перед лицом возникли события, произошедшие на водопаде.

— Вот если бы он не влез! — она нервно вновь перевернулась

на другой бок. — Я ведь почти справилась с этими ублюдками. Если бы не этот надменный, отвязный идиот с телом античного бога… Сильными руками… Да я бы все… Да я бы всех…

Голос Астарха привел ее в чувство.

Библиотека вновь сменилась зеленым лесом. Разбитый лагерь оказался собран, а рюкзаки висели за спинами.

— Ну что, пошли? — капитан Барея отодвинул ветки деревьев и, не дожидаясь рыжую занозу, зашагал вперед.

— Еще одна неделя с этим… — она сморщила нос.

Закончился первый месяц пребывания в мире снов.

— Так чем займешься, когда вернешься домой?

— После победы?

— Да, — Барея срезал ветки густо растущих деревьев. Это был, наверное, единственный их разговор за долгое время.

— Если нас не лишат головы и мы останемся живы, то, наверное, вернусь на корабль. А ты?

— Пока не знаю, пришлось пересмотреть некоторые взгляды на свою жизнь, — Барея остановился. — Займусь живописью, хочу сделать что-то для себя…

— Ты слышал? Что это было? — девушка завертела головой.

Странный гул шел откуда-то издалека, нарастая с каждой секундой.

— Виктория! Беги! — капитан успел схватить ее за руку и потянуть за собой. — Зараза! — выругался он, сжимая покрепче меч и понимая, что завел себя и ее в западню. Двое стояли на небольшой поляне у самого края обрыва.

— Слишком быстрый поток, мы захлебнемся раньше, чем вынырнем! — Виктория мельком посмотрела на бушующую реку. Скалы торчали вверх, словно зубы акулы. Потоки воды жадно облизывали камни, стремительно перекатывая их по течению. — Мясорубка…

Из кустов показалась первые два монстра. Существа с человеческими телами жадно пускали слюни. Нечто имело четыре ноги. Из живота каждого росло второе тело, к которому кто-то пришил множество голов. Из торса торчала две руки, держащие дубину и копье.

Барея выставил меч перед собой:

— На счет три! Готова?

— Да!

— Три!

Виктория быстрыми движениями отсекла неприятелю ноги, отчего он упал на землю.

— Сердце! — выкрикнул Барея.

Девушка послушно воткнула лезвие меча прямо до середины

клинка в плоть монстра.

— Ах ты ж! — она отшатнулась, потому что враг выпустил струю липкой жидкости.

— Ты в порядке?! — раздалось за спиной. Барея кромсал второго монстра, чуть более крупного, чем тот, что достался Вике.

— Да! — она вытерла лицо рукой. Опять прозвучал гул.

— Еще идут!

Из-за деревьев вышло с десяток новых уродцев.

— Их слишком много! Нужно уходить! — Барея всячески пытался сдерживать троих.

— Да! Давай отсту… — девушка, до этого яро сражающаяся, вдруг просто упала на землю.

— Вика! — Барея, сделав кувырок, прыгнул в ее сторону и вонзил меч в одного из нависших над ней существ.

Уродец застрекотал, созывая своих собратьев. Держа копья наготове и фокусируя глаза на своей жертве, они медленно наступали, прижимая врага к обрыву.

Барея схватил Викторию и прыгнул вводу. Бурное течение реки вынесло их к берегу через десять минут, им крупно повезло, что они не попали между грохочущих камней.

— Только не умирай, только не умирай! — взмолился капитан, вытаскивая девушку на мокрый песок.

Губы Виктории посинели.

— Дыши, дыши! — он повернул ее на бок, приоткрыл рот, очистив полость, и несколько раз с силой нажал на спину, дождавшись оттока воды из легких. Затем повернул ее обратно на спину, вновь открыл ей рот и, сделав глубокий вдох, с силой выдохнул, прижавшись к ее рту.

— Дыши! — Барея расстегнул ее кожаную куртку и, развязав шнуровку на рубашке, начал делать непрямой массаж сердца.

Девушка закашлялась.

— Ты жива! — Барея обнял Викторию.

— Что произошло? — слабым голосом спросила она.

— Не знаю, ты просто упала на землю…

Она потрогала лицо. Оно словно окаменело.

— Похоже, это был яд…

— Яд?

— Да. Такое же действие есть у некоторых растений на острове братства. Я их тщательно изучала, пока училась в школе. Хорошо, что ты догадался прыгнуть в воду… Если бы не нейтрализация токсина, мы бы с тобой сейчас не разговаривали… Спасибо, что спас мне жизнь… — Виктория, хотя и была ослаблена, крепко обняла капитана. Она шмыгнула носом, а затем по ее щекам побежали слезы…

«Бам!..» — ударил гонг, четвертая неделя подошла к концу.

Девушка открыла глаза. Ее пальцы плотно сжимали руку капитана Бареи. Она не спеша разжала ладонь и убрала руку в сторону.

— Спасибо, что спас… — это, наверное, были первые слова благодарности, которые ей пришлось произнести за этот месяц тренировок. Она посмотрела на еще лежащего капитана, а затем встала и вышла из библиотеки.

— Почему ты не ответил ей? — спросил Астарх, наблюдая, как капитан открывает глаза лишь спустя минуту после того, как Виктория покинула зал.

— А что я должен был, по-твоему, ей сказать? Как сильно я счастлив оттого, что ей не оторвали голову?! — голос Бареи возвысился до крика.

— Ну хотя бы это…

— Знаешь, ты еще тот гад, что делаешь таких мерзких и кровожадных существ!

— Я не делаю ничего, с чем бы вы не смогли справиться. К тому же вы сами генерируете монстров исходя из тех знаний, которые получили в прошлом.

— А как же яд? Я, учась в том же заведении, никогда не изучал такого! Она чуть не умерла из-за твоей халатности!

— Хм, интересно… Впервые от тебя, слышу «она», а не «я»…

— Да пошел ты!

Барея дышал, словно загнанный зверь. Его ноздри раздувались, а лицо покраснело.

— Капитан, это часть тренировки. Если вы не сможете совершенствоваться в своих навыках, то вы никогда не одолеете Гаргаэля. То, что вы сейчас проходите, — это даже не цветы, а так — маленькие ростки. Цветочки и ягодки еще впереди…

— Ладно, Астарх, извини, я не должен был срывать злость…

— Давай спустимся вниз. Может, кружка горячего чая и хорошая еда приведут тебя в чувство…

Барея кивнул и последовал за рыцарем.

Спустившись вниз, капитан сел на диван. Еда, что приготовил четвертый, просто не лезла в глотку. К тому же Виктория не спустилась.

Барея повертел стакан с чаем в руке.

— Капитан, с вами все хорошо? — Лорк уже пять минут пристально наблюдал за другом.

— Да, все хорошо. Как твои тренировки? — тихо спросил Барея.

— Отлично! Даже очень. Мы с Кузнечиком стали как единое

целое. То, что вижу я, видит и он, а то, что видит он, вижу я. А у вас с Викторией как?

— Это замечательно… — капитан не понимал, на какой вопрос он отвечает. Барея глубоко вздохнул: — Я рад за тебя, друг, — капитан посмотрел на место, где обычно сидела Вика. — Астарх, я, наверное, возьму еды и поднимусь наверх. Ты не против?

— Нет, только, если тебе не трудно, занеси, пожалуйста, пирог и чай капитану Виктории. А то, боюсь, ей ничего не достанется, — Астарх с ухмылкой посмотрел на Клеона, поглощающего выпечку за обе щеки.

— Простите, — храмовник покраснел, — очень сильно проголодался… Правда.

Все сидящие рядом рассмеялись.

Барея взял поднос, поставил на него две кружки, чайник, корзину с пирожками и две тарелки с пирогом.

— Вроде ничего не забыл… — он проверил все еще раз, а затем пошел наверх.

Дойдя до нужной комнаты, он постучал.

— Кто там? — раздалось за дверью.

— Это я… Принес тебе поесть.

В комнате что-то упало.

— Ой! — следом раздался голос Виктории. — Подожди!

Барея прислушался: за дверью зашуршала одежда вперемешку с тихим чертыханьем Вики.

— С тобой все хорошо?

— Да-да! Подожди…

Дверь открылась. Перед капитаном стояла девушка в одной длинной рубашке и с полотенцем на голове.

— Не думала, что ты зайдешь. Проходи, — она отошла в сторону.

— Я тут поставлю, хорошо?

На мгновение задержав взгляд на коленках Виктории, капитан с трудом отвел глаза, зацепив при этом подносом стену.

— Спасибо, — улыбнулась она.

— Ты точно себя хорошо чувствуешь? — он поставил упавшие кружки на стол. — Яд больше не действует? Голова не кружится? — он выпрямился и повернулся к ней лицом. — Может, Клеону покажешься?

— Да нет, я себя хорошо чувствую, спасибо, — ее глаза слегка прикрылись, и мечтательная улыбка поползла вверх. Девушка потянулась и слегка выгнулась. Рубашка поползла вверх следом за руками, доходя до нижней части бедер.

Капитан закашлялся. У него перехватило дыхание, и он

отвернулся.

— Слушай, я должен идти, тоже хочу принять душ… Знаешь… неделя… тяжелая вышла… Поешь, хорошо? — он отвернулся и быстро направился к двери.

— Подожди… Хорошо… Я поем… Спасибо тебе еще раз… — девушка обняла молодого человека и поцеловала его в щеку. — Прости, я… я… Не знаю, что на меня нашло… Спасибо за еду… — она, покраснев, отскочила от него.

— Да не за что… — Барея почувствовал легкое головокружение от одурманивающего запаха ее волос, слабо сдобренного ароматом цветов и эвкалипта. Он поспешил ретироваться, не поняв, что только что произошло. Выйдя за дверь, он выдохнул.

«Что это вообще сейчас было? — спросил он сам себя, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. — Это она меня так проверяет… Ладно, потом разберемся». И, встряхнув головой, он пошел к себе.

— Ну и какого… ар-р-р! — завопила Виктория, прижимая подушку к лицу и заглушая свой крик. — Ну зачем я его поцеловала! «Спасибо, как любезно с вашей стороны…» Фу! Что за невообразимый бред! — она укусила наволочку

— А-а-а-а-а!!! — вновь завопила она. — Ну и как мне теперь ему в глаза смотреть? Еще две недели назад он меня грязью поливал, а теперь я ему благодарна?! Блин… Интересно, а ему вообще понравилось или нет? — Виктория странно улыбнулась. — Нет! Да как ты о таком вообще можешь думать?! — заорала она сама на себя. — Ну зачем?! — она вновь прижала подушку к себе. — Ну и дура! — она застучала кулаком по кровати, пытаясь успокоиться. — Ненавижу тебя. Ненавижу!.. Что ты со мной делаешь! Если это твоя очередная месть, то я…

Раздался стук в дверь. Девушка подскочила, словно ошпаренная.

— Ты что-то за… А-а-а… Ой, Астарх, это ты… — она натянуто улыбнулась.

— Да, хотел узнать, как ты себя чувствуешь.

— Хорошо.

— Я рад. Барея принес те…

— Да, спасибо, — перебила она его.

— Ну, тогда отдыхай… набирайся сил… — он странно, по-отцовски посмотрел на нее. — Через два часа жду в библиотеке… — он повернулся и зашагал по коридору.

— Хорошо. Спасибо, что навестил, — она быстро закрыла дверь.

Спустя несколько минут…

«Начиная с сегодняшнего дня вас ждет новое испытание. Постарайтесь подойти к нему со всей серьезностью…» — гласила записка, оказавшаяся в руках каждого…

Глава 18. Тяжело в учении…

— Астарх, ты совсем сдурел?! Верни мне мою магию! — орал Клеон, сидя на песке. — Верни мне мою магию! Немедленно!

Храмовник упал на пятую точку всего в нескольких шагах от своего внезапно ожившего неприятеля.

За пару минут до этого…

Оказавшись в тренировочных угодьях, Клеон, полностью уверенный в себе и своих силах, вышел во двор. Перед ним стояла лишь одна деревянная кукла, напоминающая пугало, вместо рук торчали две палки, обмотанные соломой и плотно прижатые друг к другу кожаными ремнями.

— Хех, и где же настоящие противники? Обещали много нового… Ладно, сейчас я тебя… — он посмотрел на деревянный манекен, стоящий у ворот.

«Странная конструкция…» — подумал он, подходя ближе. Кукла располагалась между ним и воротами в частоколе высотой в четыре человеческих роста. Чтобы пройти вперед, нужно разобраться с пугалом. Клеон обошел его со всех сторон. Из спины куклы торчало несколько цепей толщиной в две руки, тянущихся под слоем песка прямо к воротам.

— Значит, надо тебя поджарить, а затем выйти отсюда… Эх! Неинтересно, мог бы и посложнее задачку придумать… — он усмехнулся.

Вдохнув поглубже, Клеон потер ладони друг о друга и в предвкушении завершения обучения дотронулся до вкопанной в землю деревяшки.

— Что за?..

Кукла ожила, врезав неудачливому противнику прямо по лицу красивым хуком справа.

Сделав полуоборот в воздухе, храмовник упал на живот.

— Астарх! — Клеон, пыхтя, как бык, поднялся с земли, отряхнулся и, сделав глубокий, успокаивающий вдох, поднес к соломенно-деревянному пугалу еще раз свою ладонь.

«А это я зря…» — молниеносно отозвалось в голове, потому что левая рука тренировочной куклы лихо замахнулась. Храмовник вновь упал, но уже на пятую точку.

— Астарх, верни мне мою магию! Это не смешно! — он потер раскрасневшуюся щеку с медленно наливающимся синяком.

Клеон начал вслушиваться в звуки. Кроме пения птиц и шелеста листьев, гонимых легким ветерком по тренировочной площадке, не было ничего…

— Астарх! — завопил он вновь. Громкое эхо, словно смеясь,

повторило его вопли несколько раз. — Как ты предлагаешь мне пройти вперед?! Без магии я не смогу его победить! — он поднял голову вверх.

— Ох ты ж! — Клеон вовремя успел отпрыгнуть назад. Там, где он только что стоял, в землю со свистом воткнулся на одну треть длины ржавый, потрепанный меч.

— Ты что, убить меня решил?! Да как только я вернусь в тот мир! Да я!.. — храмовник грязно выругался сквозь зубы.

— Я надеюсь, что это шутка и что это не рассыплется ржавой пылью… — Клеон дотронулся до внезапно свалившегося на него с неба предмета. — А поновее ничего не было? — он повертел железяку в руке. Случайно приобретенный трофей носил на себе следы многочисленных схваток, был порядком сточен и в придачу погнут у рукояти. Долгое лежание без дела ему тоже явно не было на пользу: ржавчина уже основательно погрызла клинок.

Немного успокоившись, Клеон вновь подошел к тренировочной кукле.

— Ладно, сейчас я тебе руки отрублю, а потом не спеша выковыряю цепи и… — он замахнулся. Но вместо привычного четкого взмаха сверху вниз он, потеряв равновесие, свалился на бок.

— Какого лешего?! — заорал он, брызжа слюной во все стороны.

Клеон встал с песка и попытался замахнуться мечом еще раз… Ржавый меч вместо удара наискось заломил храмовнику руку, успешно уронив неготового к такому повороту парня прямиком на пятую точку.

— Замечательно! Магии нет, зато у этого бесполезного куска железа она есть!

Где-то в другой части леса…

Виктория и Барея после появления в лесу так и не смогли заговорить друг с другом. Девушка, схватив заплечный мешок, пошла вперед, оставляя партнера по команде в метрах стах позади себя.

— Вика, да постой же ты… Что опять-то не так?!

— Все хорошо, просто хочу добраться до главной точки побыстрее.

— Слушай, уже темнеет, может, хотя бы лагерь разобьем… — Барея нагнал девушку и, схватив ее за локоть, начал всматриваться в зеленые глаза.

— Хорошо… Только отпусти, пожалуйста, ты делаешь мне больно.

— Извини, не хотел… — он быстро опустил руку.

Выбрав место для ночлега, Барея возвел два

импровизированных каркаса для будущих палаток. Немного покопавшись с камнями, собранными не так давно, он соорудил место под костер между спальными местами.

— Вик, у тебя огненный порошок остался?

— Мы же первый день в лесу, ты что, свой где-то потерял? — спросила она, накидывая брезент на поставленный капитаном деревянный каркас.

— Да вот не могу найти. Странно, вроде не доставал… Ну так есть или нет? — крикнул он ей еще раз.

— Сейчас посмотрю, подожди, — она села на корточки и открыла рюкзак. — Слушай, у меня тоже нет, может, Астарх забыл его добавить?

— Может быть… Ладно, спасибо, сейчас деревяшками попробую…

— Вы вторглись в мои владения! — лязгающий металлический голос громким и отчетливым эхом разошелся по округе.

— Стой тут и не шевелись! — Барея достал меч.

— Хорошо!

Заняв атакующую позицию, Вика достала свой.

— Покажись! — скомандовал Барея.

Раздался звонкий смех, вслед за которым крупными каплями пошел дождь, ухудшая обзор и полностью блокируя внешние звуки.

— Я его не вижу! — девушка вытерла свободной рукой лицо. Вода плотным потоком, словно стена, закрывала от них врага, уменьшая зону видимости до метра. Виктория с трудом различала силуэт напарника, стоящего в паре шагов от нее.

Белая вспышка — и молния, упавшая с небес, пронзила тело молодого человека, врезаясь в грудь. Капитан «Неназванного» упал.

— Барея! — Виктория быстро подбежала к другу. — Ты меня слышишь?! — она подняла его голову и положила к себе на колени, прикрывая лицо ладонями, не давая каплям дождя попасть ему в нос.

— О-о-о… Больно-то как… — прохрипел Барея. Он перевернулся на бок, пытаясь встать с земли. Кожа на груди горела.

— Давай помогу! — Виктория встала на ноги и протянула руку.

— Надо найти гада, пока мы тут… Вика! — его зрачки расширись.

Девушка с воплем упала на землю позади него. Странная горящая металлическая стрела попала ей в предплечье, пройдя

навылет.

— Вы вторглись в мои владения… — голос стал ближе, и из-за кустов вышел человек, окруженный энергетическим куполом. Прозрачные стенки плавно двигались вместе со своим хозяином, отторгая крупные капли воды в сторону. Барея швырнул в неприятеля камень — булыжник отскочил.

— Вы умрете за то, что вступили на мою землю, — мужчина, чья фигура из-за дождя была полностью размыта, поднял вверх что-то напоминающее арбалет. — Ну, кто из вас двоих желает покинуть этот мир первым? — совершенно неживым, холодным голосом спросил незнакомец.

— Не тронь его! — девушка, вскочив на ноги, схватила свой меч и ринулась вперед.

Светящаяся стрела выбила клинок из ее рук.

— Выбор сделан… — мужчина перезарядил арбалет и наставил на свою жертву.

— Вика! — вырвалось из груди Бареи. Он беспомощно вытянул левую руку вперед, пытаясь закрыть ее от очередной стрелы.

Его сердце наполнилось болью и страхом, он хотел еще что-то сказать, но вместо этого почувствовал, как ударившая его секунду назад молния ожила в груди. Она мгновенно достигла сердца, затем что-то внутри перевернулось. Электрический заряд быстро скользнул по венам, стремясь густым потоком энергии к кончикам пальцев. Синяя вспышка — и защитный купол незнакомца рассыпался на тысячи осколков. Фигура напавшего на них человека мешком упала на землю лицом в грязь. Дождь прекратился.

— Как ты это сделал?

Бледное лицо девушки, внезапно попавшее под холодное сияние луны, застыло в гримасе ужаса, изумления и чего-то еще…

— Не знаю, оно само, — Барея посмотрел на свои руки. Кончики пальцев слегка покалывало. Он поднялся на ноги. — Ты цела? — капитан подошел ближе.

Виктория сделала шаг назад.

— Я тебя не обижу… Не бойся, все прошло… — сказал он вслух, а затем вновь посмотрел на свои руки и добавил: — А может, ты и права… — он сжал ладони в кулаки и убрал руки за спину, опустив голову.

— Я так испугалась… — Виктория обняла капитана, а затем заплакала, словно маленький ребенок. Слезы текли по ее щекам. Несмотря на боль в предплечье, ее сердце сейчас было готово выскочить от пережитого из груди. — Если бы ты… если бы ты… — она не могла выговорить свои слова, они путались

и обрывались на середине. Вика прижалась капитану еще сильнее.

— Дай я осмотрю твою рану, — он нежно, не спеша выпутался из ее объятий, а затем ребром ладони стер бегущие слезы с ее щек. — Ну перестань плакать… — он улыбнулся. — Мы живы, и это главное, — он осторожно приподнял разорванный край рукава рубашки. — Ух, глубоко, надо обработать и зашить… — он посмотрел на груду поваленных веток, подтопленных внезапным ливнем. Лагерь утонул и был не годен для остановки.

— Придется искать новое место. Здесь нам оставаться нельзя… Потерпи немного, хорошо?

Девушка кивнула.

Барея проверил сумки. На удивление, вещи внутри оказались сухими. Он закинул мешки на плечо и, подняв два мокрых куска брезента, пошел вперед.

Через пятнадцать минут двое вышли к горе. В скальной породе капитан «Неназванного» заметил маленький проход. Он поспешил к нему, чтобы посмотреть поближе.

— Кажется, нам повезло! — он широко улыбнулся.

Пещера оказалась достаточно большой, похожей на ту, где он прятался, когда был ребенком.

— Ты себя хорошо чувствуешь? — он помог Виктории сесть у входа.

— Немного лихорадит, но это от холода, рука болит…

— Сейчас я соберу сухие ветки и разведу костер… Потерпи. Не смей засыпать, поняла?

— Хорошо…

Барея открыл свой заплечный мешок и достал оттуда куртку. Набросив ее на плечи девушки и убрав мокрые рыжие волосы в сторону — его огрубевшие пальцы на мгновение прикоснулись к нежной коже на шее позади уха, — он осторожно застегнул куртку, чтобы Вика могла хоть как-то согреться в его отсутствие.

Прошло чуть больше десяти минут после того, как капитан покинул убежище. Барея в спешке выискивал сухие ветки, собирая их в одну кучу. Как только количество дров достигло нужного, он со всех ног помчался к пещере.

— Ты вернулся… — слабым голосом прошептала девушка. С ее лба стекали крупные капли пота. Она попыталась улыбнуться, но это получалось с трудом.

— Вика, Вика! Только не засыпай, не закрывай глаза, пожалуйста! — он схватил ее за подбородок, девушка еле держала голову на весу, ее глаза закатились, а дыхание стало слабым. — Так, потерпи!

Барея осторожно положил ее на мешки, а сам еще усерднее

начал тереть две сухие ветки друг о друга в попытке добыть огонь. «Хрясь!» — из-за сильного нажима одна из веток хрустнула.

— Да твою ж мать! — выкрикнул он. Ненависть к ситуации, в которой они оказались, к этой гребаной сломавшейся палке, к проклятому Астарху, забывшему положить проклятый порошок, опалила душу и…

Тонкая молния ударила в сухую траву, образуя пламя. Пальцы вновь онемели.

Барея осторожно, чтобы не задушить последнюю надежду, робкий шанс на спасение, аккуратно перетащил маленький костерок к заранее сложенным сухим веткам недалеко от Вики. Пламя вспыхнуло практически мгновенно, пожирая сухую древесину. Огонь тихо потрескивал от удовольствия, а его яркие языки осветили помещение.

— Вика, очнись, — он хотел потрясти ее за плечи, чтобы привести в чувство, но вспомнил про рану.

Быстро найдя в сумке один из свертков, он извлек из него иголку с ниткой и флакон из темного стекла. Продев нитку в ушко иголки, он осторожно опустил получившуюся связку в горлышко флакона, а затем перевернул его так, чтобы жидкость из него попала ему на руки и на торчащий из сосуда кусочек нити. Аккуратно завернув пальцами конец нити у самого края горлышка, капитан отставил склянку в сторону.

Осторожно оторвав рукав от рубашки Вики, Барея вылил часть жидкости из флакона на рану. Виктория еле слышно застонала от боли.

— Потерпи, моя хорошая, так надо… Потерпи еще чуть-чуть… — успокаивал он ее и себя.

Плеснув жидкость еще раз на свои руки, он вытащил иголку из сосуда, а затем осторожно сделал первый стежок, а потом еще и еще один, аккуратно зашив рану. Сразу после этого Барея сделал девушке перевязку из бинтов, найденных в своей сумке.

— Так, это ненормально, — он потрогал ее лоб.

Тело Виктории оказалось ледяным, при этом налицо были все признаки лихорадки. Не думая ни о чем, кроме как о спасении, секунду помедлив, Барея снял с Виктории всю мокрую одежду, оставив ее полностью обнаженной.

Быстро сложив брезент и циновку вместе, он положил Вику по левую сторону от костра той стороной, где не было раны. Положив заплечный мешок под ее голову, он накрыл девушку двумя одеялами. Затем снял с себя мокрую одежду и, развесив ее на камнях недалеко от костра, лег рядом с Викой, прижимаясь к ледяному телу девушки, отдавая ей свое тепло…

К утру пламя костра потухло, оставив лишь мелкие, но еще горящие угольки, напоминающие о вчерашнем приключении.

Виктория распахнула свои зеленые глаза. Повернув голову влево, она увидела спящего рядом с ней Барею. Заглянув под одеяло, она закричала:

— Ты что сделал?!

— О… Ты проснулась…

— Ты что со мной сделал?! Я тебя спрашиваю!

— Да ничего, плечо зашил… Чего раскричалась с утра пораньше…

— Я спрашиваю, почему я голая!

— Слушай, я тебе жизнь спас, могла бы хоть немного проявить уважение.

— Как ты посмел до меня дотронуться?! Как ты посмел снять с меня одежду?! — голос ее задрожал.

— Слушай, — Барея встал, поднял сухую рубашку и штаны и прикрыл свою наготу, — я с тобой ничего не делал, если ты про это, — он начал одеваться. — Я раздел тебя, только чтобы ты тут не сдохла! А вместо того чтобы сказать спасибо, ты на меня орешь! Знаешь что?! — он подошел к ней и посмотрел в глаза. — Иди ты… — он сжал руку в кулак. — А точнее, лучше я пойду… Счастливо оставаться… — и вышел из пещеры.

Виктория тряслась как осиновый лист. Постояв так немного, она упала на колени и заплакала.

Бареи не было весь день, и только к вечеру он появился на пороге их тайного убежища в горе.

— Вижу, ты чувствуешь себя лучше, раз уже можешь стоять на ногах…

Виктория смотрела на него, не отрывая взгляда.

— Даже костер развела, молодец… — без единой эмоции сказал Барея, проходя вглубь пещеры. — Раз тебе лучше, значит, завтра утром мы отправимся в путь, а сегодня тебе нужно отдохнуть.

Барея сел на корточки, открыл сумку и достал из нее двух кроликов, небольшую банку с земляникой и горсть орехов.

— Подумал, что ягоды тебе будут полезны… Если что, я посплю снаружи… — он поднялся на ноги.

Две женские руки быстро проскользнули под его подмышками, смыкаясь на его груди.

— Я думала, что ты больше не вернешься… — прошептала Виктория, упираясь лбом между его лопаток. — Я думала, что ты больше не придешь… — она всхлипнула, и соленые слезы потекли по ее лицу. — Прости меня, пожалуйста, прости… — прошептала она.

Барея осторожно разжал ее ладони и не спеша повернулся к рыжику. Он приподнял Викин подбородок двумя пальцами так, чтобы видеть ее глаза.

— Успокойся, ладно?

— Прости меня… — прошептала она, не в силах сдерживать слезы. — Не уходи, пожалуйста…

— Я? Уйти от тебя? — у него перехватило дыхание. — Как я могу? — слова, мысли, эмоции разрывали грудь, они рвались наружу, но что-то держало и не давало воли тому потоку, который был готов извергнуться, сметая все на своем пути. — Я… Я никогда… — он посмотрел на нее еще раз, а затем поцеловал.

Как только его губы коснулись ее губ, он почувствовал, как его сердце наполняется теплом. Пульс участился, и нечто такое, чего он никогда еще не испытывал, ударило в голову.

Рыжая девушка ответила на поцелуй поцелуем, а затем подняла руки вверх и обвила ими шею капитана Бареи, запуская свои пальцы в его волосы.

Два чувственных потока столкнулись, как два урагана, сливаясь и кружась в восхитительном эмоциональном торнадо. Дыхание стало прерывистым и глубоким. Барея приподнял Викторию от пола, давая ей возможность обхватить себя за талию ногами. Дойдя до лежака, он осторожно опустил рыжика на одеяла.

— Ты правда этого хочешь? — тихо спросил он.

Девушка посмотрела на него горящими зелеными глазами, широко улыбнулась, а затем так же тихо ответила:

— Да…

— Никогда не думал, что у тебя настолько красивые глаза, — Барея погладил Викторию по рыжим волосам и щеке.

Девушка широко улыбнулась.

— Тебе было хорошо?

— А тебе? — она вновь улыбнулась.

— Никогда еще такого не испытывал.

Вика отвернулась в сторону и быстро покраснела. Барея немного замялся, видя ее смущение.

— Подожди, ты что?.. Никогда?.. — он посмотрел в зеленые глаза.

Она закрыла глаза и еле слышно ответила:

— Ну… да…

— Ты ж мой рыжик… — капитан прижал ее к себе и поцеловал. — Лисенок…

Весь день лил дождь, из пещеры не хотелось выходить. Дров, что собрала Виктория, хватало с лихвой. Сухие ветки очень медленно горели, но при этом на удивление хорошо отдавали

тепло. Магия, да и только.

Вика, посмотрев на спящего капитана, тихонько встала и подошла к входу в пещеру.

— Обожаю такую погоду, — тихо прошептала она, улыбаясь дождю, и протянула руку.

Капли дождя нежно касались ее пальцев. Она закрыла глаза, наслаждаясь каждой секундой этого момента. Вдохнув поглубже, она ловила тонкий и еле ощутимый запах зелени и мокрой земли. Почему-то в такие моменты она всегда вспоминала свое детство. Она впервые расслабилась, и мысли как-то сами исчезли из ее головы.

Она повернула ладонь несколько раз, а затем почувствовала прохладу. Девушка открыла глаза. На лице появилось удивление. Она посмотрела на свою руку. Мелкие капли дождя собирались воедино, нежно обволакивая запястье, стремясь к кончикам ее пальцев, образуя как бы тонкую перчатку. Что-то внутри кольнуло. Вика почувствовала, как тело наполняется энергией. Она несколько секунд пристально смотрела на ладонь, не отрываясь, а затем мысленно приказала воде собраться в шар.

— Барея! — закричала она от радости, поняв, что это не просто плод ее воображения.

— Что?! Где?! Как ты это сделала? — капитан ошарашенно посмотрел на Вику, а затем на большую каплю, плавно перетекающую между пальцами девушки.

— Не знаю, но мне однозначно это нравится! Так что теперь не только ты владеешь магией, — она улыбнулась, словно ребенок, получивший долгожданную игрушку. — Слушай, у меня идея! Постой тут.

Она выбежала из пещеры и представила себя под зонтом. Капли воды, словно завороженные, обходили ее тело стороной.

— Ого! Быстрее дай мне что-нибудь… Банку, во!

Барея протянул девушке сосуд, в котором вчера принес ягоды.

Сфокусировав свой взгляд, Вика мысленно приказала каплям наполнить емкость. Наполнив банку до краев, девушка отвела свой взгляд и протянула сосуд стоящему в пещере Барее.

— А теперь нагрей ее! — выкрикнула она, улыбаясь во весь рот. — Если получится, то… — она загадочно улыбнулась. Зеленые глаза стали еще более зелеными и яркими, чем прежде. Вокруг радужки появилось еле заметное кольцо, возникающее лишь тогда, когда она действительно счастлива.

— Ладно, попробую, только отойди на всякий случай, — капитан «Неназванного», обхватив железный сосуд, мысленно сконцентрировался на кончиках своих пальцев. Вспыхнула

ослепительная дуга, и вода в банке стала горячей. Тонкие клубы пара поднялись вверх.

— Получилось! — захлопала в ладоши Виктория. — А теперь дай-ка мне, — Вика быстро отобрала импровизированный стакан и, сорвав пару листьев с ближайших кустов, забросила их внутрь. — Чай будешь? — она улыбнулась, отхлебнув горячую жидкость.

— Глупышка, — засмеялся Барея. — Как ребенок. Ладно, пошли обратно, а то простудишься, — он нежно посмотрел на свою женщину, смотрящую на него лукавым взглядом и отхлебывающую чай из стакана. — Ей-богу, лисенок.

— Какое обратно, надо еще попробовать… — Виктория надула губки.

— Например? — левая бровь капитана приподнялась вверх.

— Ну раз я могу управлять водой, а ты можешь ее нагревать, можем соорудить ванну, — она густо покраснела. — Пожалуйста… — проканючила она.

— И как ты предлагаешь это сделать?

— А ты попробуй вон по тому камню, что внутри пещеры, молнией ударить, вдруг расколешь.

Барея подошел к валуну, на который указала Вика. Капитан приложил к нему руки и, слегка отвернув голову, шарахнул магией так, что застарелая пыль под валуном вздыбилась.

— Не получается… — с грустью ответил он, отмахиваясь от облака пыли.

— Подожди… — девушка вышла из пещеры, а затем вернулась с огромным водяным шаром. — Сейчас так попробуем, — она осторожно вытянула тонкую струйку, а затем распределила ее на поверхности камня, словно опоясывая и расчерчивая будущую зону углубления. — Ударь еще раз, но по воде.

Барея вновь простер ладони над валуном. Разряд — и кусок породы рассыпался в песок, образуя аккуратное углубление. Вика восторженно улыбнулась.

— А теперь еще раз, а потом водные процедуры! — запрыгала она от радости.

Пробыв еще два дня в пещере, Вика и Барея покинули свое тайное убежище, держа путь к центру карты.

В другой части карты…

— Астарх! Да сколько можно! — Клеон, получивший в пользование одноручную ржавую железяку, никак не мог совладать с предметом. Сколько бы он ни уговаривал клинок, толку не было. Меч все время мазал, заставляя незадачливого хозяина по инерции заваливаться в сторону.

— Астарх! — тишина в ответ…

— Да пропади оно все пропадом! — плюнул от злости храмовник и швырнул меч в куклу, стоящую в двадцати шагах от него.

Вместо того чтобы упасть рядом со злополучной куклой, ржавый клинок, словно бумеранг, обогнул деревяшку и, обидно свистнув в паре сантиметров над ухом обалдевшего от увиденного Клеона, вонзился прямо в одну из дверей казармы в тренировочном лагере.

— Чтоб тебя! — прошипел храмовник, присев от испуга. Затем сжал кулаки и, шаркая, пошел вытаскивать ржавую железяку.

Клеон уперся ногой в косяк двери. Потянув на себя, он, слегка не рассчитав свои силы и не учтя тот факт, что дверь открывается наружу, грохнулся на землю. Вырвавшийся меч при этом обидно стукнул его рукояткой по лбу.

— Ар-р-р-р! — прохрипел он. — Не тренировка, а черт знает что!

Поднявшись, Клеон заглянул внутрь нового помещения.

— Это что, кузница, что ли? — он прошел внутрь. Запахло железом, углем и огнем. Меч с силой завибрировал, как только парень подошел к наковальне.

— Так ты что, все это время сюда хотел? — он повертел дребезжащий клинок в руке.

Железяка издала странный звук, похожий на звук камертона.

— Так я ж не кузнец, — с грустью ответил Клеон. — Тут мастер нужен…

Меч вновь завибрировал, а затем сам поднял держащую его руку и направил острие на мехи, а затем на молот. А потом прямо в голове Клеона стали возникать мысли и образы, описывающие, что он должен делать.

— Живой предмет! — волосы на голове Клеона слегка зашевелились, удивлению не было предела. — Ладно, кажется, я тебя понял, — храмовник положил меч на наковальню, разжег огонь в печи и, полностью доверившись странному предмету, начал ковать.

К вечеру работа была закончена. Ржавчина исчезла, погнутая часть выпрямилась, а лезвие стало острым.

На следующее утро, выйдя во двор, Клеон сжал рукоять новенького меча, а затем нерешительно сделал замах для удара по косой. Со звонким гулом клинок рассек воздух, создав еле заметный энергетический поток, усиливающий, как ни странно, правильный удар.

— Ох ты ж! — у Клеона сперло дыхание от восторга. — Так,

а теперь пошли проверим тебя на кукле. — Ну ты опять?! — меч тянул хозяина обратно. — Слушай, да я просто хочу выйти отсюда… — жалобно простонал храмовник. — Значит, куклу бить не будем? — вопросил и одновременно подытожил Клеон.

Сопротивление меча исчезло.

— Ну чего ты на этот раз от меня хочешь? — поинтересовался парень.

Меч завибрировал, а затем его лезвие заиграло легкую мелодию, свистя, словно птица. Острие потянулось вверх, поднимая руку хозяина.

— Так… — Клеон расслабился, и, как только он это сделал, перед глазами появилась еле видная линия, описывающая положение тела и траекторию удара.

— Ясно, значит, выйти мне отсюда светит лишь с твоего одобрения… — как-то грустно, с придыханием сказал храмовник, занимая атакующую позицию в точности как показал меч.

— Издевательство… — Клеон упал на койку в тренировочном лагере лицом вниз. Каждый сантиметр его тела гудел и выл. Запястья так вообще закостенели в одной позиции, и при попытке просто что-то взять кисти вели себя как грабли. Руки, не привыкшие к физическому труду, покрылись мозолями, парочка из которых успела лопнуть.

Непокорный клинок оказался не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Если ученик умудрялся взять его не под тем углом или не так крепко, как того требуют невиданные доселе правила, меч создавал такое сопротивление, что храмовник бороздил носом — и не только им — желтый песок. При этом странная кукла каждый раз поворачивалась вокруг своей оси, как бы насмехаясь, чем изрядно злила Клеона.

— Астарх… я… доберусь до тебя… Вот увидишь… хр-р-р… — пробормотал он и тут же провалился в сон.

Подошла к концу еще одна неделя…

— Астарх! Нам надо поговорить! — фигура храмовника, словно ураган, ворвалась в библиотеку.

— Клеон? Ты чего такой нервный? — спросил Барея, прижимая Викторию поближе к себе за плечо.

— Простите, капитан, но мне нужно вот с ним поговорить, — храмовник прищурил глаза, нацеливая испепеляющий взгляд на источник своих проблем.

— Вы идите, все нормально, — четвертый рыцарь совершенно спокойным голосом проводил двух капитанов, а затем, закинув ногу на ногу и сложив пальцы рук пирамидкой, растопырил их, после чего поставил на незамысловатую фигуру подбородок. — Чем обязан?

— Что я тебе такого сделал, что ты так надо мной издеваешься?! — закричал на него Клеон.

— Я?

— Да, ты! Это что еще за идиотские правила такие? Я маг! Понимаешь, маг! А не придаток к ржавой железяке! А ты мне вместо нормальной тренировки подсунул… это!

— Меч-то хороший, — удивленно ответил Астарх. — Один из лучших, я бы сказал.

— Какой, к дьяволу, хороший?! Из-за тебя я колдовать даже здесь не могу! Мозоли натер! Лицо порезал этой… бритвой! Да я ее в руках никогда не держал! Магия! Понимаешь? Магия!

— Какие проблемы? Отрасти бороду…

— Немедленно верни мою магию! Я требую справедливости!

— Справедливости, говоришь? — Астарх прищурился. — А что такое справедливость? — четвертый откинулся на спинку кресла, в котором сидел.

— Я не обязан отвечать на глупые вопросы. Я лучший ученик храма Сверонгов! А мне вместо нормального обучения предлагают ржавчину с куска мусора снимать! Я маг!

— Закончил?

— Даже еще не начинал!

— Ну, тогда присаживайся.

— Опять лекцию читать будешь?

— Отнюдь, просто поделюсь жизненным опытом.

Клеон сел напротив последнего анахорета, гордо вздернув подбородок.

— Значит, говоришь, что я садист и издеваюсь?

— Да! — храмовник скрестил руки на груди.

— Хорошо…

— Значит, ты признаешь свою неправоту? — глаза Клеона загорелись предвкушением долгожданной победы. Наконец-то он смог поставить этого на место.

— Знаешь, ты мне напоминаешь меня, — Астарх расплылся в улыбке. — Такой же одаренный, начитанный… — он сделал паузу, наблюдая, как лицо храмовника расцветает, словно роза, — талантливый, сильный… идиот.

— Чего? — Клеона перекосило.

— Идиот. А как еще можно назвать человека, который дальше своего гениального носа и не видит? Дураком — и никак иначе. Ты мне настолько сильно напоминаешь меня тысячу лет назад, что мне даже в какой-то степени смешно и грустно одновременно. Когда-то, в мои шестнадцать лет, я тоже думал про себя, что я сильный маг, лучший ученик, избранный, в конце-то концов. Мой пытливый ум… Нет, я… считал, что овладел практически всеми

тайнами мироздания, я был лучшим среди лучших… Вот только куда меня все это завело? Не знаешь? Ну, тогда я тебе сам отвечу. Завело меня мое напыщенное самомнение именно сюда. И да, я отвечу на твой немой вопрос, что я не жалею в какой-то степени о том, где оказался. И я рад познакомиться со всеми вами, но… — он выдохнул. — Ты думаешь: «Да что он вообще может знать?»

Клеон фыркнул.

— Ну вот именно так ты и думаешь. Знаешь, если бы тогда не мое самомнение, самоуверенность, если бы я хоть как-то думал, прежде чем приступать к новому шагу, мы бы здесь не сидели. Твои друзья, так же как и мои, в большой беде. Только вот для моих друзей все кончилось плачевно, а твоим еще предстоит пройти нелегкий путь. И как они его пройдут, будет зависеть и от тебя.

— Друзья? Да о каких друзьях ты вообще говоришь? У тебя нет друзей!

— Ах вон оно что… Тогда скажи, каков путь от материка Карпея до материка Арея? Каков путь при нынешнем положении дел от Назерата до бывшего места заточения Гаргаэля?

— Не…

— Громче!

— Не знаю!

— Несколько месяцев при хорошем шаге и в одиночку, а мы шли армией. И ты правда думаешь, что мы не общались? Мы ели и пили вместе, мы спали рядом в одной палатке, мы делили тяготы похода и тренировались так, как этого от нас требовали, мы изучали друг друга. Мы знали, как работать в команде, поэтому мы одержали такую победу. А виной тому, что сейчас происходит, моя завышенная уверенность в собственных знаниях и превосходстве.

— Почему ты раньше этого не рассказал?

— А ты бы стал слушать?

В библиотеке повисла глубокая тишина.

— Твои тренировки нацелены не только на твой ум. Он прекрасен. Но и на твое тело. От тебя как от мага все ждут лишь магии, и никому в здравом уме не придет в голову, что ты можешь ответить им еще и мечом. Когда придет время, я верну тебе твою магию и ты сравнишь себя прошлого с собой настоящим. А когда полученные знания спасут тебе жизнь или заставят посмотреть на мир другими глазами, ты окончательно поймешь, о чем я говорю.

Астарх встал с кресла и положил руку на плечо поникшему храмовнику.

— Пошли поедим, остальные, наверное, уже заждались, да

и времени у нас не так уж много.

После разговора Клеон еще какое-то время был сам не свой. Тренировки давались тяжело, но с каждым днем появлялась уверенность в своих силах. Меч не казался таким тяжелым, да и сам клинок перестал чуть что ронять храмовника на пятую точку.

Как-то утром после месяца тренировок храмовник вышел во двор и, схватив к тому времени уже верного друга, отсек одну из рук тренировочного манекена. Потом вторую, а затем бил до тех пор, пока цепи не выпали из спины куклы. Потратив еще неделю на то, чтобы распутать цепи и открыть ворота, он наконец-то вышел за пределы тренировочного лагеря с гордо поднятой головой, держа меч в правой руке.

— У меня получилось! — Клеон был готов целовать землю под своими ногами.

Пройдя вперед, он нехотя, но с какой-то грустью обернулся. Угодья, где он провел два с половиной месяца, померцав, растаяли в воздухе, словно мираж.

— Ну что ж, обратного пути нет, — сказал он сам себе и покрепче сжал рукоять меча.

Хрясь!

Тело кубарем полетело с пригорка. Из-за густой травы, что появилась внезапно, храмовник, ступая по твердой земле, случайно оступился. Меч по странной траектории взлетел вверх, а затем упал где-то недалеко от хозяина.

— Смотреть надо, куда идешь, — прокряхтела неизвестно откуда взявшаяся старушка.

— Простите?

— Вот смотрел бы под ноги — и не упал бы. Хорошо, что пшеничку мою не помял.

Клеон встал, потрогал ноющее от боли тело, а затем, после того как убедился, что кости целы, посмотрел на старушку. Невысокого роста бабулька с седыми волосами грызла семечки, сидя на пеньке и болтая ногами.

— И откуда в тренировке вообще бабульки-то бывают? Может, я сильно ударился? — он потряс головой, пытаясь вернуть разбежавшиеся мысли обратно.

— Эх, молодежь… Вечно с вами морока.

Храмовник недоуменно посмотрел на старушку, а потом зашарил руками вокруг по кустам в поисках меча. «А вдруг ведьма?! — подумал он, слегка косясь на жующую семечки бабульку. — Ну где же ты?..»

— Чегой-то потерял? — бабулька за доли секунды оказалась лоб в лоб рядом с храмовником.

— Ух ты ж блин! Бабуля, а чего это вы так подкрадываетесь к честным людям? — Клеон рыскал за своей спиной: авось палка какая попадется, хоть ей бабку-то огреть.

— Милок, я не кусаюсь. Так что можешь успокоиться. Тоже мне герой-богатырь… Свалился на голову с пригорка, нервный весь. Эх, ну тебя… Пойду-кась я, в общем… — непонятная старушка, прихрамывая и переваливаясь с ноги на ногу, придерживая подол старенького синего платья, заковыляла по еле заметной тропинке.

— Бабуля! — крикнул ей вслед храмовник. — А ты случайно меч мой не видела — куда он упал?

— В поле он, — выкрикнула старушка. — В поле…

Клеон развернулся и посмотрел по сторонам.

— Астарх, и все же ты…

Перед храмовником, нежно покачивая на ветру свои пшеничные колоски, раскинулось поле гектара на три, не меньше…

— Спокойствие, только спокойствие…

Клеон, набрав ртом воздух, сделал шаг.

— Что-то я не понял? — удивился он.

Пшеница, как только храмовник пытался до нее дотронуться, становилась по стойке смирно. А при попытке ее сдвинуть в сторону замирала, словно железный прут, и не поддавалась на какие-либо физические воздействия.

— Бабуля! — заорал храмовник, нагоняя старушку. — Бабуля, слушай, а как мне через твое поле пройти?

— Пройти? — старушка явно удивилась.

— Ну да, мне меч свой надо найти. А пшеничка-то у тебя какая-то странная. Не пускает.

— А… Дык скосить надобно, как раз уже созрела, чай.

— Скосить?

— Ну да, а по-другому на ту сторону не попасть. Вот как раз завтра и собиралась.

Клеон побледнел. Магия — это одно, меч — это другое, но работа деревенщины! «Ну Астарх, ну гад…» — выругался он мысленно.

— А долго косить будешь?

— Ой не знаю, милок, ноги уже не те, спина болит, хондроз на старости лет замучил.

— Хондроз, значит… Ладно, чем тут у вас косят?

— Как чем? Косой.

— А коса где?

— У меня на мельнице.

— А мельница где?

— Дак впереди ж, вот как раз по дорожке если идти.

— Так, бабуля, я за твоей косой.

Клеон побежал со всех ног. До вечера еще далеко, а торчать в чистом поле без меча уж больно не хотелось. Подбежав к небольшой мельнице, он увидел то, что, по его мнению, походило на предмет, используемый простым людом.

— Пойдет! — выкрикнул он и побежал назад к бабульке.

— Ты только поосторожней маши, а то, не дай бог, ноги себе оттяпаешь… — сказала старушка, наблюдая, с каким рвением храмовник схватился за инструмент. — Ты, молодец, не так, ты лезвие опусти. Оно снизу должно быть. Вот, так уже лучше, — маленькие ручки старушки быстро перевернули инструмент в нужное положение.

— Ну вроде ничего сложного, маши себе да маши…

Хрясь!

Лезвие до середины застряло в земле, не срубив и колоска.

— Да что за!.. — храмовник с силой потянул косу на себя.

— Ой, ты ж так поранишься. Кто ж так машет. Вот смотри, — бабулька быстрым движением отобрала у молодого человека свой инструмент. Взяла косу аккуратно в руки и замахнулась справа налево.

Вжик, вжик, вжик — тонкие колоски попадали на землю. Вжик…

— Ох, старая совсем стала, ручки ослабли, тело не то… — она схватилась за спину.

— Давайте помогу.

— Ой, милок, добрый ты, хороший. Помогаешь старой и немощной. А давай я тебя отблагодарю? Хлебушек испеку, как раз вот хватит, — она покосилась на небольшую кучку скошенных колосьев.

Клеон густо покраснел.

— Ой, да не смущайся ты так. Хлеба у меня не убудет.

— Спасибо.

— Только ты смотри: косить будешь — аккуратно все в снопы сложи, чтобы не помялись, и смотри не наступай на них, они этого не любят. Зима вот скоро придет, а зимой без хлебушка тяжело мне будет. Ох, тяжело будет…

Она осторожно наклонилась к земле, чтобы поднять скошенное. Взяв бережно колоски, словно живые, своими старыми, но теплыми и заботливыми руками, она осторожно перевязала их веревкой, а затем закинула на плечо.

— Ну бывай, милок. Вечером свидимся, — переваливаясь с боку на бок, старушка зашагала к себе в домик.

— Эх… Знала бы ты, что зимы здесь не наступит и что мы все

спим…

Клеон плюнул на свои ладони, растер слюну и, схватившись за рукоять, широко размахнулся…

Глава 19 Новые открытия

Спустя два дня Клеон вдруг обнаружил, что в его теле существует еще группа мышц, способная болеть, да так, что физическая боль после тренировок с мечом кажется абсолютно нормальной, да еще вдобавок и приятной.

— Астарх…

Вжик! Коса срезала несколько колосков.

— Скотина…

Вжик!

— Удавлю…

Вжик!

Храмовник замер. Впервые за несколько дней ему только что удалось скосить не один колосок, а срезать аж целый сноп и не застрять лезвием в земле.

— Бабуля! У меня получилось! — на радостях выкрикнул он.

— Ох, молодец, внучек, — бабулька, повязав голову платком, сидела, слегка сгорбившись от старости, на своем излюбленном пеньке и тихонько выковыривала черные семечки из шляпки подсолнуха.

— Сейчас, я тут!

Клеон ухватился за деревянную ручку посильнее и попытался повторить предыдущее движение.

— Ох, внучек, какой же ты у меня золотой. Прям на радость бабке с горы-то с этой и свалился. Вот если бы не ты… — старушка задумчиво покачала головой. — Внучек, обед уж близится, давай-ка отведай со старой хлебушка да водички колодезной попей. Не обидь старую.

— И вправду что-то жарко стало, да и поесть бы не помешало.

— Ну вот и отлично, хоть трапезничать буду не в одиночку, — старушка спрыгнула со своего пенька, отложила подсолнух в сторону и выудила откуда-то из-за кустов спрятанную корзинку. Развернув вафельное полотенце, что было аккуратно завязано на узелок, она достала буханку свежего хлеба, лук, сваренные вкрутую яйца, соль и кувшин с водой, плотно закрытый деревянной пробкой.

— Угощайся, — она протянула свою маленькую морщинистую ручку, в которой держала глиняную тарелку.

— Спасибо, — поблагодарил Клеон, забирая блюдо из рук старушки. — Бабуль, вот ты тут живешь одна…

— Ага.

— А тебе не страшно? И вообще, как давно ты тут живешь? — храмовник почистил небольшую луковицу, отложил ее в сторону,

затем очистил от скорлупы пару яиц. Закончив с этим, он осторожно сложил все ингредиенты на кусок хлеба, посыпал солью и быстро закинул получившейся бутерброд в рот, ожидая, что же ему ответит старушка.

— Ой, милок, уже и не помню даже, — она закатила глаза к небу. — Давно уже здесь, как из города ушла, так тут и поселилась, — старушка опустила голову вниз, между бровей на ее лице образовалась складка, словно она пыталась что-то вспомнить.

— Бабуль, — храмовник немного замялся, — ты извини, что спрашиваю, но скажи, а как тебя зовут? У тебя есть имя?

Этот вопрос сильно рассмешил старушку, и даже печаль, возникшая на ее лице секунду назад, куда-то испарилась.

— Конечно, есть, куда же без имени. Правда, меня так уже давно никто не зовет. А когда-то звали Дарья.

— Бабушка Дарья, — задумчиво повторил имя храмовник.

Старушка вновь рассмеялась:

— Скажешь тоже. Ну да ладно, не бери в голову, лучше зови бабуля, так приятней и привычней, — она улыбнулась, и глубокие морщины на старом лице заиграли душевной теплотой. — Своих деток у меня нет, так что хоть тебе порадуюсь.

— Бабуль, а можно еще кусочек? Уж больно хлеб хороший.

— Для хорошего аппетиту всегда, милок, пожалуйста, — старушка протянула еще одну краюху хлеба.

Съев еще кусок, Клеон сделал два больших глотка из кувшина, затем вытер рукавом рубахи рот.

— Странно, еще ж вчера рубашка болталась, а сейчас… — он напряг руку. Плотная ткань, словно кожа на барабане, с треском натянулась. — Странно все это и мир этот… — храмовник расслабил мышцы руки, а затем встал на ноги. И без того маленькая старушка стала еще меньше. Парень невольно почесал щеку.

— Это еще что такое?!

Вместо привычного легкого, практически незаметного пушка, приятного на ощупь, пальцы зарылись в неизвестно откуда взявшуюся густую жесткую поросль.

— Бабуля, ты ничего во мне не замечаешь? — с легкой ноткой страха спросил храмовник.

— Чегой-то?

— Ну, бороду там

— Борода как борода, — пожала она плечами. — Ить у вас-то, у мужиков она завсегда есть.

— А… — протянул Клеон, поняв, что для старушки он словно и не изменился за какие-то доли секунды.

«Ну и черт же ты рогатый, Астарх… Шутник… Ну, вернусь обратно — устрою…» Ухватившись посильнее за косу, он с грустью оглядел раскинувшееся перед ним поле. Колосья были жесткими, как проволока, из-за чего захват при косьбе приходилось брать по минимуму, продлевая на неопределенное время и без того муторную и бесконечную работу.

С каждым разом работа становилась все легче и легче, но вот поиски меча так и оставались незавершенными. Пару раз Клеон видел красное свечение среди колосьев, но, как только он добирался до этого места, свет сразу же исчезал и через секунду мерцал где-то в другом месте, словно дразня хозяина меча.

— Ничего-ничего, работы осталось на два дня, а потом… — Клеон сжал косу посильнее.

Вжик!

— Я еще покажу… Ну погодите у меня!

Вместе с очередным «вж-ж-жик» раздался треск разрываемой материи: рубашка не выдержала и лопнула на спине.

— Ыть! Да что ж такое! Люди так быстро не растут!

Он почесал густую бороду, растущую так же быстро, как и его тело.

— Если так пойдет, то я перерасту Лорка, — Клеон удивленно напряг руку. Из-под рукава рубахи показался приличный бугор. — Интересно, а этот эффект только здесь или… — он вновь потрогал бороду. — А, неважно! — сплюнул храмовник, окинув взглядом желтое поле.

Прошло добрых семь дней…

— Бабуля! Я закончил! — улыбаясь во весь рот, перед старушкой стоял загорелый до шоколадного цвета детина под два метра, с густой бородой, розовыми щеками, широкими плечами и руками, похожими на два массивных кузнечных молота.

— Ой, внучек, ой, спасибо, — бабулька расплакалась, прижимаясь к руке свалившегося еще неделю назад гостя.

— Ой, ну чего ты? Ну не плачь… — баском попросил Клеон.

— Ох, внучек, вот что бы я без тебя делала? — бабулька шмыгнула носом. — Еще бы долго возилась со своими колосьями, а ты вон за неделю все поле скосил. Вот дай-ка старая тебе подарок сделает. Я тут кое-что в снопах нашла, думаю, тебе это пригодится, — старушка потянула храмовнику сверток.

Аккуратно развернув тряпицу, Клеон достал свой потерянный меч. Клинок мягко отозвался в руке, радостно приветствуя хозяина, а затем умолк, ложась удобно рукоятью в ладонь.

— Бабуля, — промычал храмовник, обняв старушку, и приподнял ее от земли, нежно чмокнув в лоб, — спасибо.

Храмовник уже и позабыл, как сильно ему не нравилась вся

эта работа, виновником которой стал как раз потерянный клинок.

— Пора в путь-дорогу, внучек. Вот возьми, — бабулька протянула Клеону корзинку, наполненную свежевыпеченным хлебом и овощами.

— Спасибо, — на душе стало как-то горестно. Осознание того факта, что это мир всего лишь сон, задевало его еще больше, нежели до этого. Такая милая, хорошая старушка, таких редко встретишь в настоящем мире. Клеон невольно прикусил губу, чтобы прийти в себя и не зарыдать при виде этой маленькой, но очень доброй пожилой женщины. Он шмыгнул носом, а затем, обняв ее еще раз на прощание, подхватил рюкзак с корзинкой, поправил меч и пошел дальше, двигаясь все ближе и ближе к заветной точке на его волшебной карте.

— Бабуля, ты точно?.. — он обернулся, чтобы позвать ее с собой, но старушка, что еще секунду назад стояла на крыльце своей мельницы и махала белоснежным платочком, исчезла так же, как и тренировочный лагерь, растворившись в потоках воздуха.

Клеон тяжело вздохнул.

Потерев рукоять меча, он почесал свободной рукой бороду и, посмотрев на голое поле без единого колоска, наметил путь, ведущий в темный лес.

Земля под ногами хрустела, успев уже высохнуть и превратиться в пыль. «Слишком быстро», — с грустью подумал он про себя.

Дойдя до ветвистых дубов, стоящих бок о бок с могучими соснами и более мелкими их сородичами — пихтами, Клеон аккуратно опустился на колени, помолился по привычке, а затем, отломив кусочек сухой коры от дерева, положил его за пазуху.

Ему это почему-то казалось правильным. Он слышал где-то внутри голос старушки, рассказывающей необычные истории, которые давно позабыты, а может, она сама их и сочиняла. Но, несмотря на это, он все же чувствовал необходимость взять кусочек этого мира с собой.

Лесная чаща смыкалась плотным кольцом вокруг. С каждым движением проходить через густо стоящие деревья становилось все труднее. В лицо, как назло, тыча то в глаза, то в нос, лезли иголки и ветки кустарников. Иногда, словно живые, шею окутывали лианы дикого винограда.

Ближе к вечеру Клеон все же преодолел ненавистный отрезок леса, изрядно потрепавший ему нервы, особенно после того, как он чуть не утонул, погрязнув в болотной жиже, куда он упал с пригорка, поросшего лианами, в которых и запутался. Выйдя на неизвестно откуда взявшийся пятак, не поросший ничем,

кроме молодой травы, он осторожно открыл карту, уставившись на странное сооружение впереди.

— Странно, — он почесал бороду и шею: она, как назло, дико кололась и чесалась с непривычки, а прилипшая грязь только усугубляла это положение. — Вроде здесь, — он прищурил глаза, смотря на мелькающие точки на листке бумаги.

Его товарищи по команде уже были на месте, но он их пока не видел.

— Ладно, пойдем дальше, — он громко выдохнул и, сложив карту в несколько раз, положил в левый карман штанов.

— Ах ты ж! — практически бесшумно и резко выругался храмовник, заметив каким-то волшебным образом летящий сбоку кулак, метивший по траектории куда-то в ухо. — Убью! — зашипел он, ударяя инстинктивно темную фигуру под дых.

Опыт из тренировочного лагеря не прошел зря. Злобная кукла заставляла храмовника изрядно попотеть, особенно в моменты, когда ему хотелось по нужде. Астарх продумал все, даже то, что заветные удобства находились за спиной тренировочного манекена и что это право приходилось отвоевывать уловками, скоростью и готовностью получить по лицу с любой стороны, особенно в темноте.

Нападавший закашлялся. Клеон потянулся за мечом на поясе, но не успел он положить на рукоять руку, как резкая боль пронзила бок. Во тьме показался второй темный силуэт.

Окончательно озверев, парень, словно дикий кот, прыгнул с места, попав неприятелю головой прямо в живот, а затем, приложив того лопатками к земле, занес кулак для удара по лицу.

— Капитан?! — Клеон удивленно посмотрел на лежащего перед ним человека.

Две руки уже очнувшегося первого нападающего резким движением отшвырнули его в сторону.

— Щас я тебя!

— Тихо-тихо! — простонал человек на земле. — Ты как меня назвал?

— Капитан, — тихо повторил храмовник, пытаясь выпутаться из захвата, держащего его позади. — Лорк! Да пусти ты, руку мне так сломаешь.

Опешив от удивления, дадзун и вправду ослабил хватку.

— Ты кто такой и откуда нас знаешь?

— Капитан, это шутка? Это же я, Клеон!

— Клеон?! — Лорк недоверчиво посмотрел на парня, а затем, словно придя в себя, заломил тому руки еще сильнее.

— Да я это! Я! — завопил храмовник. — В левом кармане карта! Да даже свою откройте.

— Лорк, отпусти, это и впрямь наш Клеон.

Дадзун ослабил захват, затем пихнул скрученного им незваного гостя между лопаток так, что тот упал на землю.

— Гостеприимство у вас, однако… — разминая затекшее плечо, Клеон встал на ноги.

— А ну-ка иди сюда… — две ладони ухватили парня за щеки, дергая за отросшую бороду. — Ты смотри-ка! Отъелся-то как… И шевелюру отрастил, — прокряхтел дадзун. — Ого! Да ты, смотрю, даже мясцо где-то нарастил. Капитан, я думаю, это самозванец! Вы только посмотрите на эту рожу, ну как это может быть наш Клеон, да тут их как минимум два! Слушай, парень, а ты точно нашим другом не перекусил по дороге?

— Ага, не доел, еще половина в мешке осталась, — усмехнулся храмовник, отмахиваясь от пробного удара в грудь. — Поделиться? — ехидно добавил он, наблюдая за тем, как Лорк пытается посчитать ему ребра.

— Так, хватит паясничать, в лагерь пора, а то нас там уже заждались. Вот как вернемся, он нам все и расскажет. Ну а если не расскажет, мы его сами съедим, — капитан, не дрогнув ни одной мышцей на лице и даже не изменив интонации, повернул в сторону какого-то странного сооружения куполообразной формы.

— Лорк, он же пошутил, да? — как-то настороженно, с опаской прошептал храмовник.

— Ну, этого я не знаю, может быть. На вид ты даже очень ничего… — дадзун засмеялся, а затем хлопнул Клеона по плечу. — Ладно, чуть позже встретимся в лагере, у меня еще есть кое-какие дела. Расскажешь, как это тебя угораздило.

Непонятное сооружение становилось все ближе и ближе.

— Это вы нашли? — как-то смущенно спросил Клеон, наблюдая за тем, как капитан следит за его реакцией на странную конструкцию.

— Почти.

— Построили?

— Угу, — утвердительно мотнул головой капитан.

Клеон присвистнул. Издали убежище напоминало гигантский стог сена, из которого в разные стороны торчали ветки. Подходя ближе, Клеон почувствовал, как в душу закрадывается ледяной ветер, заставляя поежиться даже в такую теплую ночь. Крепость, сделанная из корней деревьев, лиан дикого винограда, плюща и остро торчащих шипов, дышала и меняла положение смертоносных сплетений, открывая путь внутрь себя.

Клеон посмотрел на свою руку, измеряя размер одного из торчащих шипов.

— Интересно… — храмовник протянул руку.

— Ты что! — Барея резким движением дернул парня за шиворот с такой силой, что тот еле устоял на ногах.

— Да что я сделал?

— Больше никогда их не трогай. Умрешь мгновенно.

— И что? Я уже сотни раз умирал, — пожал Клеон плечами. — Скорее всего, проснусь в этом богом забытом месте. А если нет, то доберусь до вас через сутки. Ну максимум через двое.

— Чего?

— А вы что, разве не умирали? — Клеон с удивлением посмотрел в глаза стоящему напротив. За свое путешествие его жизнь обрывалась раз двадцать точно. Неудачное падение, неправильный удар, даже от собственного клинка разок умер, а про непокорную косу, что несколько раз глубоко входила в ноги и перерезала парочку вен, заставляя парня истечь кровью, и говорить нечего, а уж какая-то ядовитая лиана уж точно… А впрочем, какая разница…

— Так, подожди, если я тебя правильно понял, умирать можно?

— Можно.

— Понятно…

Барея зашагал вперед, поигрывая желваками, явно пережевывая какую-то мысль.

— Астарх, да? — не выдержал храмовник, наблюдая за всей этой картиной, которая вызывала у него приступ внутреннего смеха. Правда, виду он не подавал, лишь изредка пофыркивал, не ожидая иного от четвертого рыцаря.

— Он самый… — буркнул капитан.

— Так вы что, ни разу не… Хм… — смех и удивление переросли в какую-то странную навязчивую мысль, которая витала в голове, заставляя храмовника поежиться и даже подумать о том, что, может, Астарх иногда бывает и прав. От этой мысли Клеону стало тошно.

— Ну получается, что так… Ладно, мы пришли, — Барея выдернул парня из непонятных раздумий. — Твое спальное место вон там, с левой стороны, — он указал на небольшой дом, как только они переступили порог живой крепости. — Ты пока осмотрись, а я пойду гляну, как там ужин.

— Хорошо… — протяжно ответил храмовник, рассматривая окружающее его пространство.

Внутри конструкция оказалась не такой страшной, как снаружи. Странные лианы светились во тьме, освещая крыши повисших в воздухе домов, держащихся на стволах неизвестных

деревьев. Клеон присвистнул, всматриваясь в диковинку. К домикам вели дорожки из корней, подогнанные друг под друга так, что казалось, будто идешь по идеально ровному настилу. Посмотрев по сторонам, храмовник заметил, что внутри крепости все покрыто цветами, дикими ягодами и виноградом.

— Удивительно… Прямо рай на земле… — на выдохе сказал он, поднимаясь по настилу вверх.

Наружную часть здания обвивал плющ. Рядом со строением находилось еще несколько домов такого же размера, отличаясь лишь цветом светящихся лиан.

Клеон посмотрел вверх. Над ним раскинулось звездное небо во главе с полной луной. По небосводу пролетел филин, хозяин ночи. Высматривая зазевавшуюся жертву, он попытался опуститься ниже, чтобы посмотреть, не подойдет ли ему этот стоящий внизу человек на ужин. Тонкие жгутики, неизвестно откуда взметнувшиеся из стен крепости, резким движением отбили птице какое-либо желание спускаться ниже, а не то что нападать. Ухнув на прощание, желтоглазый недовольно зыркнул на храмовника и, недосчитавшись пары перьев, вылетел прочь.

— Охрана что надо, — подметил парень и, осторожно раздвинув струящиеся с дверного косяка светящиеся лианы, покрытые цветами, переступил порог своего дома.

— Ого! — он положил свой мешок на пол, аккуратно отцепил ремень, на котором висел меч, и, устало выдохнув, прошел вглубь широкой комнаты.

В центре помещения было углубление, откуда бил горячий источник, точно такой же, как один из множества источников на Карпее, расположенных в лесах, куда многие жители отправляются на отдых семьями или поодиночке. Даже у храмовников есть свой собственный, где происходит очищение, и это место по праву считается священным. Многие из его соратников утверждают, что, после того как там побываешь, сразу же снисходит озарение и повышаются магические силы. Не то чтобы он в это верил, но после пребывания в тех местах на душе становилось хорошо и приятно, да и учеба шла в гору.

— Отлично, — улыбнулся Клеон, погружая руку в воду.

Стряхнув капли, он направился во вторую комнату, отделенную стеной, за которой стояла кровать.

— Я умер и попал в рай… — прошептал он, приходя в восторг от одной мысли, что ему больше не придется спать на холодной земле или мешках.

У кровати удобно располагался умывальник с торчащей веткой дерева, из которой струилась вода.

— Бабулю бы сюда, ей бы понравилось… — с грустью сказал

он. Взяв чистые вещие. Он переоделся и вышел за дверь.

Глава 20 Легко?

Костер, разведенный дадзуном, тихо потрескивал, разбрасывая в разные стороны сотни огненных метеоров, стремящихся куда-то в небо. Жаркое пламя с жадностью облизывало сухие ветки, аккуратно сложенные друг на друга. Пахло едой. На вертеле крутились, истекая соком и жиром, уже почти готовые тушки кроликов, рядом кипели два котелка с густым наваристым бульоном и чаем, заваренным из лесных ягод и трав.

Желтоглазый филин негромко ухал, наблюдая за группой, жадно озираясь по сторонам в надежде заполучить хотя бы один кусочек того, что готовилось на огне.

Девушка в белом платье пристально всматривалась в обжигающие языки пламени. Она была здесь и одновременно где-то далеко отсюда.

— Аня, да? — Клеон наклонился к дадзуну.

— Ага, — выдохнул Лорк.

— И как она? Пришла в себя?

Лорк взял в руки длинную палку и пошевелил угли в костре.

— Не знаю, она мало говорит, но силы у нее достаточно. Она сама построила убежище, а затем замкнулась в себе. Аня не то что нас не помнит, она Грэя не узнает…

— Хм… — Клеон закрыл глаза, пытаясь прощупать ауру девушки.

— Пожалуйста, не делай так, — раздался тихий и спокойный женский голос.

— Извини, просто я подумал…

— Со мной все хорошо, — перебила Аня.

Клеон смутился:

— Извини…

Девушка кивнула.

— Ну что? — тихо спросил Лорк.

— Не могу сказать. Глухо. Сильная защита…

Аня посмотрела на храмовника с дадзуном и, сделав несколько шагов, села с ними рядом.

— Ну как ты? — спросил Клеон, одновременно освобождая место для девушки.

— Думаю, хорошо, — безжизненно ответила та.

— Я рад, — он посмотрел Анне в глаза, наблюдая за совершенно отстраненным взглядом. На секунду ему показалось, что ее зрачки стали светлеть, но, как только девушка села, они тут же вновь потемнели.

— Ты знаешь, сколько лет прошло с момента моего исчезновения? — на полном серьезе спросила она, уцепившись взглядом за слегка растерянный взгляд храмовника.

— Лет?! — удивленно переспросил Клеон.

— Артур… — она задумчиво насупила брови, словно что-то вспоминая. — Он сказал, что прошло всего ничего, несколько месяцев. Но для меня прошли сотни лет. Скажи, а я тебя тоже знала? — виновато спросила она, устремив свой взгляд на храмовника.

— Нет. Мы познакомились во время вашей схватки с Гаргаэлем, правда, если это можно так назвать. Ты была без сознания, поэтому вряд ли помнишь меня.

Храмовник ответил честно, он точно знал, что никогда с ней не встречался.

— Хорошо. В таком случае приятно познакомиться, — она встала и направилась в сторону костра.

— И мне… — заторможенно ответил храмовник, провожая девушку взглядом.

— Уже все готово! Давайте есть, — выкрикнул дадзун, разбавляя неловкую тишину.

Виктория поднялась со своего места, достала чистые глубокие тарелки из импровизированного плетеного шкафа и, наполнив густым варевом, стала раздавать их товарищам.

Вдруг Аня резко развернулась, бросив свою тарелку на землю. Девушка встала в атакующую позицию, с ее ладоней потек черный дым, окутывая запястья и поднимаясь выше по телу.

— Ань? — Виктория посмотрела на стоящую перед ней подругу и тут же, не раздумывая, дернулась в сторону лежащего на камне меча.

В кустах что-то зашевелилось. Группа, побросав тарелки в сторону, уже стояла спина к спине, ожидая возможного нападения.

Нечто, издавая звук, напоминающий трение тесака о точильный камень, быстрыми рывками пробиралось через заросли кустарников, окружающие зону отдыха. Цепляясь за торчащие лианы под куполом, темная фигура скользнула вверх, а затем резко вниз.

Аня, не дожидаясь, пока существо спрыгнет им на голову, выпустила струю дыма из ладоней, пронзив неприятеля насквозь, словно копьем. Нечто упало прямо перед костром.

— Гуль! — прошипел Грэй.

Держитесь вместе, он не один! — Барея заметил еще как минимум пять теней.

Скрежет металла усиливался, вдобавок существо начало

стрекотать так громко, что казалось, что еще чуть-чуть — и мозги закипят.

Резкое движение руки Ани — и из-под земли вырвались лианы. Тонкие жгуты окутали визжащую от боли тушку, сжимая ее все сильнее и сильнее до тех пор, пока уродец не исчез в ловушке. Несколько блестящих игл вонзились в дергающееся тело и со всхлипом принялись высасывать влагу из него.

Барея с Викторией прижались спина к спине. Одна из фигур быстро двигалась к ним. Капитан окутал клинок цепью молний, а затем вогнал его в землю. Раздался истошный вой. Виктория швырнула сгусток чайной жидкости в неприятеля, обволакивая тонкой пленкой голову существа. Удар молнии парализовал противника. Клинок, прошедший через кости черепа, поставил точку в битве, умертвив неприятеля.

Дадзун, изменившись в лице, разделился на две части. Он и его копия одновременно прищурились, высматривая цель.

— Кузнечик, внимательней! — скомандовал он второму себе.

Клеон, не зная о новой способности друга, слегка отшатнулся в сторону, а затем взял себя в руки и с мыслью «В этом мире возможно все!» разжег пламя в руках посильнее, готовясь напасть.

Кузьма внюхался в воздух, а затем рысью помчался в кусты. Скрежет металла врезался в уши. Из зарослей кубарем вывалились двое. Лорк занес меч над шипящим Гулем и с силой вонзил его под ребра существа, ломая в крошку пожелтевшие кости.

В глазах Клеона мелькнуло пламя, резким залпом распространяясь из ладоней прямо по кустарнику, в котором затаился еще один уродец. Запах горелого гниющего мяса прошиб ноздри. Существо, опаленное пламенем, выскочило в толпу. Анна, выпустив столб черного дыма, окутала изуродованное тело. Гуль взвыл от боли. Дымка, проникая в поры обугленной кожи, затвердевала, превращаясь в ствол дерева, разрывая создание на сотни маленьких кусков.

— Аня! — заорал Артур, лишь чудом заметивший еще одного нападавшего.

Гад затаился под самым куполом, где еще совсем недавно мирно сидел филин. Уродец спрыгнул вниз, расправляя железные когти.

Грэй, выхватив меч, оттолкнул девушку в сторону и, поставив его острием вверх, словно на шампур, насадил врага на острие. Выбив оружие из рук противника, Гуль вытащил его из своего живота и, заревев от ярости, стал набирать скорость для следующей своей атаки.

Грэй усмехнулся, увернувшись, от неуклюжей атаки. Астарх,

может, и не учил его магии, как Лорка, Клеона или же других членов команды, но все же его способности тоже строились на ней. Скорость, сила и умение защитить свое тело от режущих ударов оказались куда более значимыми для забытого принца. Правда, заклинание огня и щит все же он изучил.

Схватив Гуля со спины, Грэй потянул его голову на себя. Послышался хруст, а затем израненное тело рухнуло на окровавленный песок.

Простояв еще несколько минут, группа опустила оружие.

— Простите, это я виновата… — громко сказала Аня.

Компания переглянулась между собой.

— Не подумала, что такое может произойти.

— Ты о чем? — спросил Лорк, разделяя всеобщее негодование.

— Ограничение стояло исключительно по крови. Эти существа проникли сюда лишь из-за этого. В этот раз я построю защиту еще и по отпечатку души.

— В каком смысле по крови? — Виктория вытирала платком капли бурой жидкости со своего лица.

— Гули, как вы их называете, являются родственниками принцу.

Аня посмотрела на один из трупов. Повернув ладонь, она вызвала корни из-под земли, затем, окутав ими тело существа, утащила его под землю.

— Род…

— Как ты это сделала? — вскрикнул Клеон, перебив кого-то из группы, заметив, как из тел, если их еще можно было назвать таковыми, вытекала тонкая черная струя.

— Что?

— Как ты смогла вытащить из них душу?

— А что в этом такого? — Аня первый раз за все время испытала эмоцию удивления.

— Начнем с того, что это демон и у него нет души. И только демоны могут высасывать души из людей.

— Вообще-то есть, — сухо ответила Аня, затаскивая под землю последний труп. — Вы — маги, храмовники — не способны поглотить черную душу лишь по причине неумения отделить скверну от чистого. Но душа есть душа, какой бы она ни была. В проклятой душе энергии меньше, но она есть. А темная часть… она на то и темная, чтобы убивать. Советник, — она вздрогнула, словно вспомнив все, что он заставил ее пережить, — использовал и тех и других для своих целей.

Клеон скривился.

— Ладно вам, неважно, какое средство, главное, работает

и помогает уничтожить врага, — Лорк положил руку на плечо храмовнику и слегка сжал пальцы.

— Хорошо, — ответила Аня. — К сожалению, ужин уничтожен, но еще остались ягоды и фрукты, — она указала рукой на корзины. Глаза ее потемнели на несколько секунд. — Защита крепости изменена, больше такого не повторится, — она окинула взглядом площадку для отдыха еще раз, а затем, извинившись, отправилась к себе.

— А твой дед тот еще… — Виктория сунула меч в ножны.

— Давайте спать, завтра первый день битвы с Гаргаэлем. На сегодня достаточно, — скомандовал Грэй и, взяв два яблока из корзины, покинул площадку.

* * *

Утренние лучи солнца легкими бликами поигрывали на зеркальной поверхности воды. Водомерка лениво скользила по поверхности, словно по льду.

— Выспался? — раздался женский голос.

— Ага, поспишь тут…

Клеон провертелся в своем жилище всю ночь в попытках хоть как-то поймать сон за руку и выгнать из головы дурные мысли.

— Аналогично, — Виктория села на лежащее неподалеку бревно и уставилась на место, где еще вчера горел костер.

Послышались шаги и другие голоса. Почти вся группа была в сборе буквально через пару минут после восхода солнца. Дадзун широко зевал, периодически потирая кулаком левый глаз.

— Доброе утро, — поздоровалась Аня, спускаясь ко всем.

— Доброе…

— Все готовы? — поинтересовался капитан Барея, пытаясь сконцентрировать свое внимание на походе, а не на жутком недосыпе, вызванным не только мыслями в своей голове, но и тем, что Вика вертелась, как юла, и цокала каждый раз, когда ему удавалась провалиться в сон. Отчего большую часть ночи он то закрывал глаза, то смотрел в широкое звездное небо сквозь сплетение лиан.

Все члены команды легонько покивали головами.

— Тогда выдвигаемся. До точки, указанной на карте, не больше километра, место обнесено по кругу стеной в четыре человеческих роста, и хуже всего, что она гладкая, как стекло, поэтому решать вопрос с проникновением внутрь придется на месте.

Во время всего пути стояла гробовая тишина. Словно божьи коровки в период впадения в спячку, команда медленно плелась вперед, еле передвигая ноги. Разговаривать не хотелось, да и смысла не было.

Упершись в стену из камня, группа сделала привал.

— Вот смотрите, — Барея достал карту, — мы здесь, можно пробовать обойти стену, но в прошлый раз мы с Лорком уже это делали и ничего не нашли. Входа нет. Можно попробовать сделать подкоп или воспользоваться магией Ани и соорудить лестницу.

— А это не такая уж и плохая идея. Лестница может и помочь, — Вика задумалась. — Только нужно подстраховаться. Придется кого-то оставить здесь, чтобы следить за нашим входом.

Клеон кивнул:

— Да, существа, что создает Астарх, вполне себе могут уничтожить наш переход и оставить нас за стеной.

— Аня, ты как думаешь, сможешь построить то, что нужно?

— Я могу попробовать разрушить стену корнями, если не получится, то можно попробовать через верх.

Виктория заулыбалась.

— А ты точно сможешь? — спросил Артур, все это время стоящий в стороне.

— Попробую, — Аня пожала плечами. Сегодня она не казалась такой безжизненной, как вчера.

Подойдя к основанию стены, девушка в белом дотронулась до нее пальцами. Черная дымка полилась из ее ладоней. Спускаясь вниз, туман впивался в землю, изменяя ее цвет с коричневого на черный. Расползшись вокруг, словно кровь по венам, а затем достигнув нужной точки, эбонитовая масса прожилками выступила из стены.

— Старение, — прошептала девушка, и через секунду монолит посыпался, словно щебень, превращаясь в пыль.

Аня опустила одну ладонь вниз и сделала жест рукой. Стоящие у стены деревья, словно солдаты, зашагали к ней, вставая в образовавшийся проход, словно охрана, окутывая своими могучими ветками края из гладкого камня, не давая стене разрушаться.

— Зачем это? — Клеон видел многое, но чтобы кто-то мог такое…

— Стена восстанавливается — это голем. Деревья не дадут ей срастись окончательно, — Аня перешагнула созданную ей арку.

— Ого, это еще что такое? — прошептала Вика.

— Лабиринт? — Артур потрогал новое препятствие рукой.

— Похоже на то. Кузнечик, сможешь забраться наверх?

Существо без лишних вопросов запрыгало вокруг, а затем, уцепившись за торчащие ветки кустарника, шмыгнуло вверх.

— Точно лабиринт, и очень большой.

— Замок видно?

— Да, как раз в центре. Если по прямой, то добираться минут двадцать.

— Ясно, — Барея вновь открыл карту. — Хм. Ничего. А я думал, хоть что-то можно будет увидеть.

— Ага, так нам Астарх весь маршрут и разложил, — фыркнул храмовник.

— Вход с левой стороны от нас. Ничего сложного. Нужно держаться правой стороны.

— Может, поверху пойдем? — предложила Вика, наблюдая за тем, как Кузя беспроблемно сидит наверху.

— Не получится: там шипы торчат покруче, чем иглы у дикобраза. Не думаю, что они окажутся менее безобидными, чем те, что в нашем убежище.

— Логично. Хорошо, тогда давайте к входу, а там осторожно друг за другом пройдем по правой стороне, как сказал Лорк, и, если все пойдет как надо, к обеду будем уже на месте, — Артур перекинул заплечный мешок с одного плеча на другое и быстрым шагом пошел в левую сторону вдоль зеленой стены.

— А вот и вход, — торжественно произнес Лорк, улыбаясь, словно побитая обезьяна, с опухшим лицом и заплывшими от крови глазами.

— Да-да… Ну что, пошли. Держите оружие наготове, мало ли чего, — Барея достал свой меч из ножен.

Через час после входа…

— И что тут страшного, не могу понять. Лабиринт как лабиринт, — Виктория провела левой рукой по стене. Маленькие цветы, что росли по всей зеленой стене, тихо колыхались под ее пальцами. — Может, привал? Мы еще с самого утра ничего не ели и не пили.

— Давайте, я — за! — согласился Артур.

— Да и мы не откажемся, — Лорк и Клеон переглянулись. — Почему бы и нет, идея-то хорошая, да и потом, на пустой желудок драться как-то не очень. Ань, ты как — согласна?

— Да, — коротко ответила девушка.

— Ну и отлично.

— Вы пока готовьтесь к привалу, а мы с Аней чуть вперед пройдем. Там как раз метров триста до следующего поворота, глянем и ловушку поставим, а то мало ли что там за углом ждет… — Артур закинул меч на плечо и повернулся к девушке. — Пошли?

Пройдя несколько метров, Артур заглянул за угол.

— Хм, интересно, поворот с еще одним поворотом и перекресток. Сможешь установить несколько ловушек?

Аня кивнула и, подойдя ближе к Грэю, подняла руки.

Земля под ногами заходила ходуном.

— Что это? — резко спросил парень.

— Это не я, — Аня завертела головой по сторонам, пытаясь понять, откуда этот шум.

— Эй, ты чего? Паниковать вздумала? Бежим! — скомандовал Грэй, хватая девушку за руку.

Земля трещала и бурлила.

— Что за?!. — заорал парень, упершись лбом в зеленую стену. — Эй! Нас кто-нибудь слышит?! — кричал он.

Тишина…

— Так, может, мы не туда свернули? — сплюнул он себе под ботинок.

Гул резко стих…

— Ань, ты чувствуешь остальных? — голос Грэя стал серьезен как никогда.

Девушка закрыла глаза.

— Нет. Стены блокируют магию, не дают пройти выше или в сторону. Похоже, мы застряли в лабиринте.

— Твою же… — выругался Артур. — Так, если двигаться по одной стороне, в конце концов мы выберемся отсюда… Я надеюсь… Пошли, только далеко не отходи…

Аня сглотнула. Первый раз за все время пребывания у нее появился страх и еще какие-то чувства, что так долго были скрыты от нее самой.

— Ладно, идем, но подожди, я не хочу, чтобы мы стали чересчур легкой добычей.

Девушка присела на корточки. Закрыв глаза, она мысленно обратилась к земле. Пыль поднялась столбом, а как только дымка рассеялась, за спиной у Ани выросли два небольших каменных голема.

— Интересно, есть хоть что-то, чего ты не умеешь? — поинтересовался Грэй, удивленно уставившись на странных существ, похожих на бесформенные шары со скошенными краями, двигающихся перекатами.

Девушка пожала плечами:

— Возможно, но пока я с этим не сталкивалась.

Взяв девушку за руку, Грэй глубоко вздохнул.

— Пошли, нам нужно успеть до темноты и добраться до логова раньше, чем нас сожрут заживо, — он потянул ее за собой, слегка шаркая и поднимая подошвой ботинок небольшие клубы пыли.

Странные существа катились следом, иногда обгоняя хозяйку и заглядывая за поворот.

— Ну вот мы и на месте, — радостно и даже как-то по-детски

подпрыгнув, выкрикнул Артур.

Здание из цельного камня смотрелось странно. «Слишком мрачно и холодно, чтобы быть к месту в этом зеленом парке», — подумал Грэй. Артур провел рукой по стене. «И правда, жутко», — согласился он сам с собой, заметив, как от прикосновения теплых пальцев остается подтаявшая борозда, а затем медленно затягивается инеем обратно.

— Возможно, не проверишь, мы здесь даже первые, — он вытер ладонь о край рубашки.

Аня закрыла глаза. Перед ней замерцали образы.

— Знаешь, как-то странно, такое чувство, что это место многогранно.

— Как это? — удивился Грэй, наблюдая, как его подруга в белом морщится в попытках увидеть то, что им необходимо.

— Словно мы не просто в другом мире, а лабиринт состоит еще из нескольких миров.

— Чего?

— Кажется, мы тут не одни. Остальные тоже здесь, но в параллельной версии нашего с тобой времени.

Грэй задумался:

— А попасть к ним мы можем?

— Если ты мне поможешь, то, может, я и смогу что-то с этим сделать.

Она протянула руку. Молодой человек сделал то же самое.

— Готов?

— Да.

Мир задрожал, пространство начало искривляться, и спустя несколько секунд Аня упала замертво. Стало как-то темно и неуютно. Артур попробовал крикнуть ей что-то важное. Но вместо голоса звучала лишь тишина.

— Кто здесь?! — попытался выкрикнуть он еще раз, услышав, как кто-то панически орет от боли.

Чужой голос не ответил. Грэю стало не по себе, он наконец-то понял, что ор исходит не от кого-то, а от него самого. К страху и бессознательности прибавилась паника, и он понял, что застрял в чем-то непонятном. Как долго он там пробыл, неизвестно, но показалось, что не меньше двух дней. Раньше смерть перед возвращением в лагерь занимала минуты и раздражала только тем, что приходилось проходить весь путь заново.

В глазах потемнело вновь, а потом он услышал собственные мысли… Точнее, он осознал, что застрял именно в себе, а не где-то еще. Приоткрыв веки, он почувствовал, как в глаза ударил яркий свет, сочащийся из щелей сплетенных лиан.

— Возродился, значит, — Грэй облегченно вздохнул, а затем

посмотрел по сторонам.

Никого рядом не было. Возможно, он умер один, а может, и нет. Выдохнув, он поднялся с кровати. Ноги оказались ватными, двигаться было трудно. Пошатнувшись пару раз, он все же смог добраться до входа в дом и выглянуть на улицу.

Из соседних убежищ раздавались стоны, словно кто-то поймал раненого бизона.

— Где вы были? Мы вас повсюду искали! — раздался хриплый голос.

— Хотел бы спросить то же самое, — ответил Грэй, медленно садясь на порог своего дома.

Дадзун, кряхтя в полусогнутом виде, подполз к товарищу по команде. Подойти не получалось, а вот ползти оказалось куда легче.

— Кто тебя так? — Артур окинул друга взглядом.

Бледное лицо с двумя синяками под глазами напоминало живой труп. Даже мертвые в гробу выглядят куда краше, чем сейчас Лорк.

— Дверь…

— Чего?

— Дверь, говорю. Ловушка там была, а мы и не заметили. Одну обезвредили, а на вторую нарвались. Бахнуло так… Не думаю, что что-то после нас там осталось. А вы?

— Хотелось бы знать самому, — Грэй рассказал дадзуну все, что с ними произошло, и то, что лабиринт куда опаснее, чем это могло показаться.

— Да, Астарх умеет создавать головоломки. Может, оно и к лучшему. Чем лучше мы подготовимся здесь, тем проще нам будет там. Только вот здесь у нас жизней много, а там одна, — Лорк положил руку на плечо Артуру, а затем встал на ноги. — Пойду проверю остальных.

Глава 21. Работа в команде

Как только все пришли в себя, у нижней части лагеря, как раз у самого костра, что еще совсем недавно горел пламенем дружбы и тепла, разразился скандал. Все орали друг на друга, обвиняя в излишней тупости и неумении работать в команде.

Каждый тянул одеяло на себя.

— И что, по-твоему, я должен был делать? — развел руками Клеон, пытаясь защитить себя от нападок дадзуна.

— Что-что?! Барьер ставить! — вспылил тот. — Если бы ты вовремя его создал, мы бы не оказались здесь.

— И ты считаешь, что это помогло бы?! — храмовник ядовито фыркнул. — Смотрю, Астарх мало тебе испытаний давал… Если уж ты и впрямь считаешь, что какой-то купол уберег бы нас от этого удара.

— Да как ты!..

— Э-э-э… тихо, тихо! — завопила Виктория, разнимая изрядно раскрасневшихся от гнева товарищей по команде.

— Слушайте, я считаю, что мы все допустили ошибку, — громко и отчетливо заявил Артур.

— С этим я согласен, — подхватил Барея. — Понимаете, все то, о чем мы сейчас говорим, — бессмысленное сотрясение воздуха… — он вздохнул. — Чего мечом махать после битвы… Раньше думать надо было, — он почесал затылок. — Клеон?

— Да, капитан.

— Лорк прав в каком-то смысле, в следующий раз попытайся поставить барьер. Может, он и не спасет нас от следующей неудачи, но мы хотя бы будем знать, как себя вести в похожей ситуации. Что касается дадзуна, здесь претензий нет, он нашел выход из изменившегося лабиринта… — он сделал паузу. — Нам всем будет уроком то, что нельзя недооценивать врага. Слегка отошли от курса — и группа оказалась раздробленной на две части. Также я согласен с Аней, что, возможно, наша общая смерть — и ее вина в каком-то смысле. Искривление пространства, созданное ее магией, могло на самом деле вернуть ловушку на место. Предлагаю собрать нужные запасы, проверить оружие и разработать план действий. Советую взять с собой продуктов впрок, вдруг придется заночевать у замка. Спать придется по очереди.

— Я могу поставить ловушки по приходе и вызвать големов, — сказала Аня.

— Это отличная идея, существ лучше всего вызвать заранее. Я так понимаю, количество неограниченно?

— Два или три, но если их будет больше, то я попросту смогу не успеть за контролем, да и они окажутся намного слабее.

— Хорошо, — Барея задумался на несколько секунд. — Давай двух, но разных. Судя из нашей предыдущей практики, Астарх создал мир многогранный, значит, на любое действие есть противодействие. Если нам попадутся существа, обладающие магией земли, или воды, или даже огня, то твои големы, созданные из разных стихий, смогут как минимум их задержать, а там уже и наша очередь подойдет сразиться. Чем больше у нас возможностей и карт на руках, тем сложнее врагу к нам подступиться. К тому же мы еще даже не вошли в тронный зал, а ошиваемся где-то на заднем дворе.

— Капитан Барея, в таком случае я хочу, чтобы вы взяли командование на себя, — высказался наследник, взвесив все за и против.

— Спасибо, Артур. Это большая честь для меня, но я бы хотел поговорить и по этому поводу тоже.

— О чем? — Грэй удивленно взглянул на капитана.

— В связи с некоторыми обстоятельствами нашего приключения и миссии, думаю, как принц вы должны взять командование на себя. Это ваша прямая обязанность как наследника короны, которую еще необходимо отстоять. Я могу лишь посоветовать вам тактику в силу большего опыта в таких делах, но решение остается за вами. Астарх настаивал на вашем обучении, но как друг скажу одно, — он подошел ближе. — Артур, тебе просто необходимо научиться руководить командой самому… Если мы победим, ты поведешь вперед целую страну.

— Я понял, спасибо, капитан, — Грэй улыбнулся. — Хорошо! — он окинул взглядом группу. — Сейчас делаем, как сказал Барея, берем столько, сколько необходимо на недельный срок плюс-минус два дня. Идем с остановками три раза за сутки. Кинем жребий на месте, кто и когда заступает в караул. Держимся друг за другом и никуда не сворачиваем. А теперь, — он, изменившись в лице, со всей серьезностью скомандовал: — выполнять!

Добраться до стены не стоило особых усилий, да и проход, возведенный Аней ранее, не закрылся, лишь стены слегка окутали стволы деревьев.

— Еще раз напоминаю: идем вместе, привал также вместе. Дальность отхода от группы не больше метра. Лучше не рисковать, — Грэй перешагнул линию, появившуюся из-за тени веток, разделявшую лабиринт и лес.

— Как считаете, что нас ждет? — Виктория, положив руку на рукоять меча, нервно осматривалась по сторонам. Вчерашние

цветочки и листики уже не казались такими безобидными, и желание потрогать эту невинную с виду красоту душилось в зародыше. Девушка вспоминала убежище, где тоже росли цветы, маскируя ядовитые шипы, — только ручку протяни, как ее и откусят. — Ням-ням… — пробубнила она себе под нос.

— Астарх мастер на выдумки… Думаю, все заметили, что мы уже довольно давно безвылазно сидим в этом мире, — заметила рыжая, ускоряя шаг, чтобы не отстать от остальных.

— Хм, а ведь правда. Я совсем уже и забыл про пробуждение. Привык, что ли? — дадзун задумчиво пнул камешек, попавший под ботинок.

— Астарх внес некоторые изменения, воспользовавшись моей магией. Ничего сложного, просто остановил процессы организма практически до нуля, — Аня слегка запнулась. — Источник энергии, собранный советником, и его знания остались в моем теле, следовательно, силы в симбиозе дали хороший прирост по всем показателям, что куда важнее пробуждения. Именно благодаря этому мы все теперь обладаем магией.

— Значит, все, что мы умеем, не исчезнет?

— А почему оно должно исчезнуть? — удивленно спросила девушка.

— Так я думал… — Лорк слегка поежился. — Слышал, Кузьма, мы теперь совсем как братья.

Из груди дадзуна показались два огромных черных глаза, а затем так же быстро исчезли.

— А изменения в теле? — Клеон сжал кулак, рассматривая вздыбившиеся от напряжения вены. Парнишка с трудом верил в такие чудеса и был готов к тому, что по завершении тренировки он вернется в хилое тело мальчугана.

— И это тоже. Вы удивитесь, узнав, на что способна магия, особенна та, что была до того, как Гаргаэль создал «мир во всем мире»… — на этих словах Аня скривилась и тихо сказала что-то себе под нос.

— Ну вот и пришли, — Барея ощупал дверь. — Ань, сможешь прощупать на предмет ловушек?

Девушка в белом закрыла глаза и впала в легкий транс. Через пару минут напряжение в воздухе, созданное ее магией, исчезло.

— Ну как?

— Три штуки. Несложные. Одна здесь, — она ткнула пальцем в петли массивной двери, — вторая в скважине. Да, и одна за порогом. Возможно, ее вы как раз и не учли в прошлый раз. Правда, она соединяется с еще несколькими, но это скорее как триггер к более тяжелой ловушке.

— Тогда займитесь с Клеоном обезвреживанием, —

скомандовал Грэй, после чего повернулся к Лорку и остальным. — Капитан, есть мысли?

— Мыслей нет, нам бы хоть эту часть пройти. Но разделяться в неизвестном нам здании, даже несмотря на то, что это, скорее всего, точная копия места обитания вашего деда, будет крайне глупо.

— Согласен, — Артур потер переносицу. — Лорк, Виктория?

Дадзун развел руками, соглашаясь с мнением Бареи:

— Считаю, что капитан прав. Еще советую передвигаться исключительно по следам Клеона и Ани. Они-то ловушки видят, а мы нет. Знаю, долго, но возвращаться отсюда еще несколько дней в виде нарезанного шашлыка… как-то удручающе звучит. Одно неверное движение руки или ноги будет стоит нам всем головы. Умирать не хочется, поэтому нужно изучить каждый сантиметр этого чудного особняка за один раз, а уж потом устраивать вашему родственнику смертную казнь хоть каждые пять минут.

— Есть в этом смысл. Хорошо, ждем окончания работ по обезвреживанию.

— Артур, — тихо позвала девушка, — мы закончили.

С этими словами массивная дверь открылась, представив группе длинный коридор.

— А третья ловушка?

— Убрали.

— Клеон, готовь купол. Ань, пойдешь вперед, а мы за тобой по твоим следам. Всем держать оружие наготове! Лорк, не разделяйся с Кузьмой, пока в этом не будет необходимости.

— Слышите? — шепотом спросила Вика.

— Пригнитесь!

Над головами пронеслось бревно, подвешенное у самого потолка на кованых железных цепях. Если бы не купол Клеона и резкий взмах руки Ани, ужин у костра в лагере наступил бы чуть раньше, чем планировалось, особенно для тех, кто захотел бы ужинать после пережитого…

— Милое местечко, осталась бы здесь жить, — прошипела Вика, вцепившись в меч до хруста костей. — Хозяин прям само радушие, а гостеприимство… Аж из ушей льется.

— А ты бы себя так же вела, если бы по твою душу целый отряд отправили?

— Эти гады сюда бы даже не дошли… — шепотом ответила Вика.

— Ну вот…

Барея следил за каждым шагом Ани и наступал в точности именно туда, куда только что ступала девушка. Спустя минут

пять длинный коридор вылился во вполне просторный круглый зал.

— Куда теперь?

— Хороший вопрос, — Грэй огляделся. — Ни тебе дверей, вообще ничего. А мы точно не пропустили вход? Может, в стене расщелина?

— Хм, — Лорк присел на корточки. — Смотрите, — он указал на пол. — Видите? Пыль поднимается вверх, значит, там вход, — дадзун потрогал пальцами небольшой зазор в каменной кладке пола.

— Где-то я уже это видел… — храмовник обошел потенциальный вход со всех сторон. — Тут рисунки не той стороной: огонь, вода, молния… А это еще что?

— Кровь. Точнее, ее древнее обозначение, символ, — Виктория стряхнула грязь, налипшую на камень.

— Уверена?

— Да, уже видела такой раньше. Жертвоприношения на некоторых островах до сих пор в моде.

— Так что нам теперь — барана искать или любая другая живность подойдет?

— Думаю, все намного проще, — Аня подошла ближе к метке в полу. — Так как здесь логово короля, значит, нужна его кровь, а единственный ее носитель — это Артур. Правда, это одна из версий, а вторая… Возможно, нам придется всем внести по капле в качестве платы за вход.

— Хорошо, — ответил Грэй, — тогда давайте попробуем применить наши умения одновременно.

Закатав рукава и предоставив Анне добро на забор крови, каждый член команды встал к своему знаку. Клеон, будучи магом огня, логично встал у метки костра, Барея — к знаку молнии, а Вика — ближе к воде.

— Нужно сделать все одновременно, будет немного больно, но это всего лишь на несколько секунд, — Аня вытянула и свою руку, заняв позицию у потайного входа.

— Раз… Два… Три!

Счет эхом пронесся по круглому залу. Храмовник и два капитана силой магии разворачивали символы по часовой стрелке.

Кап… кап… кап…

По пазам в полу побежали густые капли крови.

— Клеон, купол! — заорал Лорк, завидев, как по коридору несется огненная волна.

Замки щелкнули… Следом за огнем в комнату хлынула вода.

— Так! Быть утопленным или поджаренным?! Вот же

дилемма! — выкрикивал дадзун, громко матерясь через каждое слово.

— Вика, держи потоки! — хотел крикнуть Грэй, но девушка уже и так вовсю сдерживала непонятно откуда взявшееся цунами.

Ко всему прочему добавились электрические разряды, идущие с потолка, становясь все сильнее и сильнее по мере того, как вода поднималась выше.

— Барея, можешь как-то их унять?! — крикнула девушка, ежась от боли.

— Не могу. Если попытаюсь, то нас поджарит изнутри.

Группа закашлялась

— Так мы долго не протянем! Аня, что с проходом?

— Нужно подождать, он еще не до конца открылся! — девушка всеми силами пыталась воздействовать на механизмы, ускоряя процесс открывания.

Воздух исчезал катастрофически быстро. Вода кипела по краям защитного пузыря. Стоять на каменной кладке становилось все труднее, камень плавился от температуры, возникшей за пределами магического барьера.

— Быстрее все вниз! — скомандовал Барея. — Клеон, как хочешь, но держи купол, нам нужно время, чтобы закрыть этот чертов проход, иначе будем напоминать креветок на шпажках.

— Да держу я, держу! — сквозь зубы зашипел храмовник. Капли пота текли по раскрасневшемуся лицу. Купол дрогнул, как только Клеон начал спускаться по лестнице. Края пузыря задвигались. Аня схватила парня за руку, вливая часть своей энергии в него.

— Надо сбить механизмы!

Направленный удар молний в груду шестеренок под плитой остановил каменный массив до того, как он успел исчезнуть в прорези.

— Аня, помоги!

Каждый свободный член команды тянул монолит вперед.

— Раз!.. Раз!.. Раз!.. — вены на шее дадзуна вздулись, камень двигался с трудом. — Еще чуть-чуть! — выкрикнул он.

Хлопок — и тайная дверь, встав в пазы, плотно закрыла выход наружу.

— Купол — отбой!

— И что теперь? — задыхаясь от перенапряжения, Клеон рухнул на холодный камень.

Шум воды и треск остановились.

— Отдых, и идем дальше, — Грэй последовал примеру храмовника и тихо сполз по стене на холодный пол.

— Дельная мысль… — дадзун, покряхтев, разделился на две

части, выпустив из своего тела не менее замученного Кузнечика. Двойные силы иссякли, и им двоим требовался хороший отдых.

— Да, а четвертый-то не промах, — Барея усмехнулся. — Не слабо он нас… Огонь, вода и… — он не успел продолжить, как из темноты нового коридора раздался вой дикого существа, быстрым шагом приближающегося к группе.

— Вот как всегда! Только приляжешь поработать, как тебя сразу разбудят!

Стены затряслись, с потолка посыпались пыль и песок.

Аня впала в транс, окутав себя черным дымом.

— Это не зверь! Это толпа! Мертвяки! — Виктория покрепче сжала меч в одной руке, а второй зашвырнула поток воды в несущиеся на них скелеты.

Первый ряд разлетелся в пыль. Серые куски мяса смачно слетели с трухлявых костей.

— Активней! — выкрикивал Барея, с каждым разом усиливая разряд молний.

Сколько пришлось биться, никто не считал, просто было некогда. К концу битвы в коридоре уже было невозможно дышать. Обугленные кости и гниющее мясо вызывали приступ тошноты, гарь и сажа покрыли все, включая одежду отбивающихся.

Гул затих.

— Я сейчас сам сдохну… — выдавил из себя Грэй, шагая по костям поверженных врагов. Ноги противно скользили по тому, что когда-то звалось плотью.

— Даже считать не хочу, сколько этих уродов здесь, — Лорк брезгливо сплюнул в сторону.

Коридор оказался плотно завален трупами. Каждый шаг напоминал поход через болото, ботинки так и норовили застрять между ребер или в черепах существ. Хуже всего приходилось тогда, когда нога проваливалась в еще не совсем гнилые тела и подошва смачно давила внутренности в брюшной полости мертвеца. Вонь стояла знатная…

— Кажется, пришли…

Группа уперлась в новую массивную дверь высотой под самый потолок, украшенную символами из серебра и золота.

— Ловушек нет, — тихо констатировал Клеон.

— Гар… Гаргаэль!

— Да, его мы тоже убьем, до него бы еще…

— Ты не понял! Гаргаэль! — заорал Клеон, выпуская столп огня в знакомую рожу мертвого короля.

Дверь распахнулась со свистом. Команда, не ожидавшая нападения вне зала, россыпью повалилась на пол.

— Чего разлеглись! Встаем! — командовал Барея, видя

панику в глазах остальных.

Лич наступал, пламя сожгло одежду и часть шкуры короля, но не его самого. Поднимая мертвых из коридора, он стал направлять их к непрошеным гостям.

— Мы тут все сдохнем! Он поднял слишком много! Надо закрыть проход. Аня! Корни!

Девушка послушно сделала то, что от нее требовали, перекрыв проход. К сожалению, ее существа сгинули еще во время внезапного цунами и силы оставались в меньшинстве.

Виктория, Барея и Лорк кружили в танце мечей, расчищая пространство вокруг себя, помогая Клеону и Артуру сдерживать короля. Трупы мешками падали с одного удара, но радости это не добавляло, потому что, как только они падали, их тут же поднимали вновь.

— У меня идея! Клеон, поменяйся с Бареей.

Поменявшись местами с капитаном, храмовник и Виктория стали палить по нежити магией. Огонь хорошо превращал старые кости в пепел, а вода размывала их настолько, что после парочки не вставших с места трупаков тактика стала основной. Теперь двое отбивали волну мертвых, а остальные прижимали короля ближе к стене.

— Скучно!!! — эхом прокатилось по тронному залу. Гаргаэль поднял руки вверх.

— Чего?! — пронеслось в головах.

Дальше все было как в тумане. Корни, что закрывали проход, словно змеи, рванули к группе, быстро связав мечников и магов. Столб огня, выпущенный из пасти старого короля, надолго всем отбил охоту поесть мяска вечерком у костра. Все заняло доли секунды, но боли во время возрождения хватило всем.

Спустя пару часов после смерти…

— Да кто же мог знать, что этот урод копирует магию! — Барея с силой пнул корзину, валявшуюся под ногами.

— Успокойтесь, надо подумать… — комок гнева и безысходности застрял в горле. Артур был зол. — Ань, может ты, что посоветуешь? Как-никак, а о темной стороне знаешь только ты…

— А что я могу посоветовать? Из всего произошедшего можно сделать только один вывод, что о враге мы не знаем ничего, кроме того, что он отлично повторяет магию…

— Не помогла… А способ заблокировать эту самую магию есть?

— Конечно, — продолжила девушка, — только вот где гарантия, что он не повторит и этот трюк?

Грэй поник. Голова трещала по швам. Завтра нужно

выдвигаться вновь…

Первым умер Барея, случайно облокотившись на зеленую стену лабиринта…

— Да чтоб ты долго жил, старый ты хрыч, — уже не подбирая выражений о родственнике, плевался Артур.

Как только капитан сгинул в кустарнике, вся команда полегла следом. Ловушки, как и тактика Гаргаэля, менялись каждые два или три дня. Из-за этого приходилось составлять карту, маршруты, записи по новой и каждый раз выискивать хоть какую-то закономерность, дающую надежду на спасение…

Череда нелепых смертей тянулась несколько месяцев, пока в один прекрасный день не произошло чудо: новинки закончились. Появились знаки, по которым все же можно было избежать смерти до входа в тронный зал. К примеру, зеленый лабиринт менял цвет бутонов, и, если преобладал желтый, расходиться в стороны категорически запрещалось, особенно если кто-то не хотел остаться в ловушке в одиночестве и кончать жизнь самоубийством. Отсутствие же цветков заставляло следить за движениями и смотреть как за собой, так и за другими: грозного «ням-ням» испытывать не хотелось.

Также появились новые ловушки в виде дротиков с ядом. Группе хватило одного раза, чтобы потом не попадаться на эту уловку, когда они разок увидели, как их парализованные тела заживо сжирают восставшие мертвяки гостеприимного хозяина.

Яма, наполненная камнями, напоминающая гигантскую мясорубку, также заставляла вздрогнуть тех, кто в нее попадал. Брусья, штыри, странные существа — все это стало нормой спустя почти полгода.

— Вика, помогай!

Капитан, схватив свое оружие, напал на Лича, врезаясь сталью в его плоть, усиливая удар цепью молний. Существо скривилось. Отрастив железные когти, оно начало защищаться, словно Гуль.

— Клеон, лечение!

Удар! Второй удар! Король завыл, а затем поднял руку, призывая на помощь корни и големов. Девушка в белом обратила в пыль магию Лича. Гаргаэль переключился на Аню и Викторию. Выпив жизнь из лиан, Аня направила силу в создание ловушки.

— Сейчас! — проревела рыжая, отскакивая от стены.

Анна обвалила часть каменной кладки на существо, создавая клетку и сжимая ее.

Клеон, воспользовшись случаем, направил на камни огонь, оплавляя их.

— Еще не все! Барея, добавь ему! — пыхтел Грэй.

Капитан послушно кивнул головой и врезал молнией прямо по глазницам короля.

— Аня, давай! — скомандовал озлобленный Артур.

Девушка взмыла над полом. Из ее тела вышел черный сгусток, что она так долго копила, собирая проклятые души, поднятые Гаргаэлем. Секретное оружие, которого еще не видел Лич. Собранный мусор из постулатов и противоречий, боли и страданий влетел прямо в голову короля.

Группа отошла в сторону.

Гаргаэль заревел, после чего стал самостоятельно отгрызать от себя остатки своей плоти. Сломав себе руки и ноги, он вызвал из земли корни, а затем рассыпался прахом.

«Поздравляю с очередной победой».

Уходим… На сегодня хватит… — скомандовал Грэй, протягивая руку Лорку, сидевшему на полу.

Спустя еще несколько месяцев прозвучала долгожданная фраза: «Ваше обучение закончено». После нее группа проснулась в своих комнатах.

Глава 22. В предвкушении битвы

— Хотелось бы вас вновь всех поздравить с успешным завершением вашего обучения. Надеюсь, знания, полученные на этом нелегком пути, вам действительно пригодятся, — Астарх поднял свою кружку с отваром из диких трав, восполняющим потерю магии и восстанавливающим потерю жидкости, и выпил залпом. — Набирайтесь сил, вам они понадобятся, — он налил себе еще горячего варева и жадно отхлебнул. — К сожалению, я потратил больше магии, чем планировал, мне нужно отдохнуть, — четвертый коротко поклонился, после чего направился в свою комнату.

— А неплохо было! — речь Астарха и недавние события не отпускали храмовника. Он как ребенок светился и радовался, поигрывая мышцами, которые, к его радости, выросли и остались на бывшем щуплом теле служителя.

— Что именно? — спросила Виктория, наблюдая за довольной физиономией друга.

— Ну как что? Всё! Или тебе не понравилось? — Клеон, расплывшись в ехидной улыбке, посмотрел в глаза рыжей.

— Ой! Скажешь тоже. И вообще, чего пялишься?

— Фи, больно надо… Я вот сейчас спать пойду, как Астарх.

— Ага, давай-давай, выдул полведра отвара и даже не поморщился, — Вика ткнула пальцем в лежащую у ног Клеона почти пустую кастрюлю. — Хотя… Поспать — это тоже хорошая идея, — рыжая хищным взглядом зацепилась за стоящего к ней спиной капитана Барею и, протиснув руку в открывшуюся щель между торсом и локтем, мягко сомкнула свою ладонь и без объяснений потянула любимого в комнату.

— И вам спокойной ночи! — выкрикнул храмовник, едва сдерживая смех, наблюдая, как нелепо отнекивающийся капитан густо краснеет. — Ну, раз такое дело, и я пойду, — Клеон попрощался с Артуром и Аней, оживленно беседующими о своем, пожал руку скучающему Лорку и, захватив с общего стола кусок мяса и вторую кастрюлю с травяным отваром, ушел к себе, насвистывая странную мелодию.

— Слушай, так ты больше на меня не сердишься? — Грэй нежно держал Аню за руку, перебирая тонкие, длинные и прохладные пальцы девушки.

— А почему я должна сердиться?

— Ну как же… — Артур сглотнул. — После того, что я сделал… Я даже не знаю, как бы я простил того, кто меня так обидел. Я был редкий идиот, все никак не могу понять, — он

громко выдохнул, — как ты терпела меня все то время, ну тогда, в театре… — он опустил голову вниз.

— Раньше я была другой, так же как и ты.

— Скажи, ты сможешь меня когда-нибудь простить? — он посмотрел ей в глаза.

— Ты задаешь мне этот вопрос с самого первого дня, как мы встретились в убежище.

— Знаю, но… мне это правда важно. Я понял, что люблю только тебя и хочу быть только с тобой, но если ты меня отвергнешь…

— Послушай, — Аня сжала ладонь Грэя. — Мне не за что тебя прощать, я даже благодарна тебе за то, что ты сделал, и это сделало меня сильнее, точнее, сделало меня той, кто я есть сейчас. Да, если смотреть на других, обычных людей и их проблемы, я должна обидеться на тебя и не прощать никогда в жизни, но это, заметь, следуя человеческой логике. А мы не простые люди, и у нас своя собственная логика, поэтому я хочу сказать спасибо той ситуации, которая у нас возникла.

— Не знаю, тот ли это случай, — Артур опустился на одно колено, опустил руку в карман куртки и вытащил оттуда плетенное из тонких проволочек кольцо. — Я знаю, что я сделал много зла, но я люблю тебя и хочу быть только с тобой. Анна Федоровна, станешь ли ты моей женой, а после победы моей королевой?

Девушка улыбнулась. Ее сердце наконец-то оттаяло. Глаза загорелись жизнью, как и прежде, она присела рядом с Грэем, а затем поцеловала его.

* * *

Утро началось с манящего запаха свежей выпечки. На столе стоял все тот же отвар, что и вчера. Его необычные свойства оказались как нельзя кстати после долгого и тяжелого сна.

— Астарх, ты чем займешься, когда мы одержим победу? — Артур спустился к завтраку одним из первых, оставив Аню досматривать свой сон.

— Не люблю загадывать, поэтому промолчу.

— Да ладно тебе, как-никак тут все свои, — Грэй раскинул руки в стороны, обводя взглядом пустую комнату. — Ты ведь думал о том, что будет дальше?

— Думал. Знаешь, я уже столько лет являюсь хранителем и столько лет сижу на этом острове, что и позабыл, каково это — быть обычным человеком. Как только мы победим, наверное, первое, что я сделаю, — отправлюсь в путешествие по миру или…

— Или что?

Четвертый улыбнулся:

— Открою свой ресторан.

— Да ладно! — выкрикнул Грэй, аж подпрыгнув на своем стуле.

— А что, всегда мечтал. Готовлю хорошо, рецептов знаю множество, и даже таких, которые, скорее всего, не знают в современном мире. Без Гаргаэля и главной угрозы я уже буду не нужен как рыцарь. Да и пожить нормально хочу — для себя, а не для кого-то.

— А это ты намекаешь, что нянькаться со мной не хочешь?

— Можно и так сказать, — он поставил тарелку со свежими пирожками рядом с принцем. — Большой уже, чтобы с тобой нянькаться.

Оба рассмеялись.

— Смотрю, у вас тут весело, — на кухню спустился Лорк, потягиваясь и зевая.

— Доброе утро, — Грэй пожал руку другу.

— Да, доброе. А что, еще все спят? Я уж думал, что опоздал.

— Нет, пока только мы втроем, остальные, видимо, еще не восстановились.

— Сейчас разбужу, — Астарх закрыл глаза. — Ну все, через пять минут как ошпаренные прибегут.

— Ты чего им такого послал?

— Да так, — четвертый пожал плечами, — боевая тревога, — после чего улыбнулся.

Рыцарь оказался прав: оставшаяся группа влетела на кухню, спотыкаясь и сшибая все на своем пути.

— Садист ты эдакий! — завопил Клеон, видимо пострадавший больше всех от дикого мысленного ора Астарха.

— Вот, на выпей, полегчает, — сквозь смех четвертый поставил перед храмовником кружку травяного отвара.

Клеон недоверчиво повертел стакан, немного покивал головой из стороны в сторону, словно разминая шею, а затем выпил предложенную ему жидкость. Как ни странно, вкус оказался сносным, даже лучше, чем вчера, а эффект улетучившейся вялости вернул его к жизни.

— Спасибо, а то думал уже, с чугунной головой пойдем давить гада… Кстати, а когда выдвигаемся?

— Сейчас позавтракаете — и можно в путь.

— А как же план? — удивленно уставилась рыжая.

— План? Как раз хотел его обсудить. Значит, смотрите, — Астарх развернул карту города прямо на столе. — Виктория, насколько я помню, у тебя есть дядя — и он не последний человек в городе. Он хотя и на пенсии, но все так же занимается обучением новичков, входящих в охрану города, и иногда —

служащих в армии.

— Да.

— Хорошо, он сейчас спит и видит сон о том, что город разрушен и только ты его можете спасти. Он видит символ перед собой как предвестник беды. Кстати, вот он, — Астарх протянул Вике монету с треугольником и звездой внутри. — Отдай ее дяде и скажи, что нужно поднять кадетов и охрану, но только ту, что не под юрисдикцией храмовников. Пусть парни выведут людей за стены города. Когда мы разрушим артефакт, все, кто окажется внутри, погибнут.

— А нам что делать?

— Вам? Для Ани у меня особое задание, и я не могу вас в него посвятить: если Гаргаэль вдруг одержит победу, то она последний козырь в нашем рукаве. Что же касается миссии, то здесь все просто, я открою портал вот здесь, — он ткнул пальцем в карту в двух кварталах от храма. — Вам хватит времени пробраться внутрь… Чтобы вам ни говорили, как бы ни уговаривали, уничтожайте противника без тени сомнений. Это станет самой кровавой и жестокой битвой за последние несколько тысячелетий, только с разницей — жатва внутри храма или жатва во всем мире, здесь лишь ваш выбор и судьба сыграют решающую роль. Свою помощь я уже предоставил, я не могу покинуть остров до тех пор, пока собран артефакт и не уничтожен Гаргаэль. Если он почувствует меня как бессмертного, то не станет с вами драться, а просто прыгнет за мной — и мы потеряем наш единственный шанс на победу.

— Хех, хорошая перспектива, — фыркнул Клеон. — Ладно, план не такой сложный: руби головы или отрубят твою…

— Верно… Ну что же, вам пора выдвигаться, жду вас где-то через полчаса у входа в пещеру. Пора завершить начатое, — Астарх свернул карту и, оставив всех в немой тишине, вышел на пляж.

* * *

— Да хранит вас Хранас, — четвертый посмотрел вслед уходящей в портал группе. — Сделайте все возможное, чтобы защитить себя и этот мир, второго шанса может и не быть.

Астарх разъединил сложенные в треугольник ладони, закрыв пространственный разлом между мирами.

* * *

Ночная улица, мокрая каменная кладка, запах сырости и пыли ударил в нос… Город ничуть не изменился после того, как «Неназванный» отошел от берегов материка Карпея.

— Все как всегда… — Клеон поднял голову и посмотрел на затянутое тучами небо. — Сырость…

— Пора! Время — наш главный друг и враг, — Барея застегнул кожаный ремень с мечом на поясе, обнял рыжика, поцеловал в лоб и без единого слова отошел в сторону, открывая проход для девушки к дому ее дяди.

— Удачи вам… — Виктория рысью бросилась по узким улочкам города, не замечая капель дождя, стекающих по лицу. В голове были только мысли о цели, капитане и их непременном успехе. Пробежав несколько кварталов, девушка постучала в дверь небольшого здания, стоявшего на мосту между двух берегов реки, разделяющей город пополам.

— Дядюшка, откройте. Это я, Виктория. Алексей Федорович!

Дверной замок скользнул в сторону. Дверь распахнулась.

— Девочка моя, тебя ищет все братство! Быстрее проходи, давай-давай-давай, — поторопив Викторию, невысокий седой мужчина лет шестидесяти семи в халате и тапочках в одно движение закрыл несколько засовов на двери.

— Я знаю, дядюшка, я бы все вам объяснила, но, к сожалению, у нас нет на это времени.

— Знаешь, как-то странно, я ведь только что видел тебя во сне…

— Дядя, мне сказали, что, увидев это, ты все поймешь… — девушка, задыхаясь от изнурительного бега, опустила руку в карман куртки, достала монету и протянула ее Алексею Федоровичу.

— Моя дорогая, что это? — пожилой мужчина включил лампу на столе.

Комната наполнилась тусклым светом, раскрашивая темноту оранжевыми оттенками. Мужчина сел в велюровое кресло, затем посмотрел на предмет.

— Откуда это у тебя? — глаза старика расширились от удивления, сердце забилось чаще, наполнившись необъяснимой тревогой. Он призадумался, вспоминая обрывки сновидения, из которого его и вытащила племянница. Алексей Федорович был рад, что проснулся. Какой-то кошмар окутал его и всех дорогих людей. Он трепыхался, словно червь, прежде чем того отправят на корм рыбе. Упав в грязный поток, он заметил свет, такой яркий и насыщенный, что резало глаза. Вытянув руку, старик ухватился за стрелку часов, идущих в каком-то неправильном направлении. Он достал вторую руку из воды и ухватился за циферблат. Время остановилось. Подтянувшись, он уселся на ступеньку. Река стремительно ускользала из-под ног, или же его спасительное место росло… Посмотрев вниз, он обнаружил себя сидящим на песочных часах, но вместо песчинок он видел людей, падающих вниз, в огненную бездну, и среди них

он заметил и свою рыжую племянницу. Девушка улыбнулась и подкинула вверх монету с треугольником и звездой в центре.

— Я не могу тебе всего объяснить, но мне очень нужна твоя помощь, — Виктория села на пол, положив руки на колени дядюшки.

— Какого рода помощь? — старик посмотрел на девушку и, увидев в глазах некий страх, заволновался.

— Нам нужно как можно быстрее вывести людей за стену. Выводить необходимо уже сейчас: пока мы разговариваем, число спасенных уменьшается в разы.

— Сперва нам нужно разрешение главы Сверонгов, — он поднял племянницу с колен, а затем поднялся сам.

— Дядя, это нужно сделать без служителей храма…

— Все так серьезно? — зная племянницу, которая заслужила не только расположение команды своего корабля, но и других людей, Алексей Федорович понимал, что она никогда не станет просить помощи без веской на то причины.

— Да, — она подняла голову и, выпрямившись, посмотрела на дядюшку.

— В таком случае жди здесь, — он поднялся наверх, оделся и спустился на первый этаж. — Вначале казармы. Обойдем приказ и сделаем, как ты просишь.

Виктория улыбнулась, затем вышла за дядей на улицу.

— Стройся! — завидев генерала, караульный выпрямился по струнке.

— Как служба? — генерал стратегического резерва строго посмотрел на дневального.

— Идет, ваше благородие! — молодой парень стукнул пятка об пятку и отсалютовал приветствие.

— Вольно. Кто сегодня в казармах? — генерал прищурил глаз, наводя страх на еще зеленого ученика.

Парень, сглотнув, опустил руки по швам:

— Два капитана, сержант и человек восемьдесят новобранцев.

— Отлично. Всех на улицу, и поживей.

Дневальный, спустившись со своего места, вприпрыжку помчался прямиком к зданию, где собралось командование, хлюпая при этом по грязи начищенными сапогами.

— Генерал у входа, велел всех на плац! — запыхавшись, выпалил он. — Велел всем строиться!

Командиры, обсуждающие распределение новичков, побросали все и подняли тревогу.

Молодые парни, натягивая форму, бодро выстраивались в две шеренги на площадке перед главным зданием.

— По вашему приказанию отряд построен! — отрапортовал

дневальный и встал в одну из шеренг.

— Мои дорогие солдаты, командиры и недавно поступившее на службу. Вам, наверное, интересно, почему вас подняли после отбоя. К нам поступил приказ немедленно вывести людей из города, — генерал посмотрел на Викторию и, склонившись над ее ухом, спросил: — Откуда именно выводить?

— Весь город, особенно вблизи Раборья, — ответила она шепотом.

— Значит, так, тревога не учебная, чем больше людей покинет город, — он уточнил: — за стены, тем больше останется в живых. Приказ пришел сверху, и, если бы не его важность, нас бы в нем не задействовали, — генерал, заметив перешептывание, добавил: — Сам глава Сверонгов следит за выполнением приказа, к нам идет скверна, и чем быстрее люди покинут город, тем лучше. Постарайтесь не допускать паники, стучите в каждый дом, окно, подвал, помогайте тем, кто не может встать, женщинам, детям, старикам, просите здоровых и крепких мужчин, чтобы помогли, — генерал насупил брови. — Не тратьте время на пустые разговоры и уговоры граждан, ваша задача — оповестить как можно больше людей. Ровно в одиннадцать сорок все вы вместе с горожанами должны находиться далеко за городом! Кто останется внутри — погибнет. Выполнять!

Голос генерала звучал эхом среди шеренг, молодые, еще зеленые парни побледнели как полотно.

— Вы единственная надежда этого города, сделайте все, что в ваших силах.

— Так точно, генерал!

— Первая шеренга, четыре шага вперед! Вас поведу я, вторая шеренга под началом капитана Виктории. Капитан, — он повернулся к племяннице, — проследите, чтобы все ваши солдаты успели уйти из города раньше, чем истечет время. Оповестите людей и, уходя, если встретите детей или тех, кто не успевает, помогите им добраться до безопасной точки. Выдвигаемся! — генерал со своим маленьким взводом скрылся за воротами казармы, выкрикивая направо и налево: — Тревога! Уходите за стену! Тревога!

Сонные жители начали выходить на улицу.

— Кто на нас напал?! — одна старушка, не желая покидать свой домик, прищурила морщинистые глазки и как иголками впилась в рыжую смутьянку.

— А вы на храм посмотрите. Нелюди идут! Уходите, — Виктория выкрикнула свой ответ так, что только глухой бы не услышал.

Старушка попыталась заикнуться, но, услышав про скверну

и мельком глянув на храм, округлила глаза, вскочила с кровати и быстренько поковыляла прочь.

Благодаря такому ходу новобранцы знали, что отвечать вот таким вредным жителям.

— На храм посмотрите! — ревели тут и там. Над куполом висел луч, уходящий далеко за пределы видимости.

Новость по сарафанному радио из пожилых и краем ухом услышавших, как волны моря, расходилась по улочкам сырого от дождя города, делая свое дело. Меньше чем через час большая часть жителей покинула свои дома.

— Артур, берегись! — Клеон оттолкнул друга к стене, когда тот чуть не наступил на пиктограмму на полу.

— А это сложнее, чем кажется, — Барея, замахиваясь, пропустил удар, нацеленный прямо в живот капитана. — Ах ты! — он одарил нахала хорошим пинком, а затем разрубил его пополам.

— Нам нужен кто-то выше рангом и желательно живой, — Лорк посмотрел на связанную кучу Сверонгов и нежити, сдерживаемых силами Клеона и остальных.

— На втором этаже есть комната его святейшества, он должен знать, где Гаргаэль, — вспомнил храмовник.

Храм-дворец, над крышей которого нависло нечто, заполнялся нежитью и другой чертовщиной, которая убивала всех, кто находился вблизи здания. Все усугублялось тем, что трупы перерождались в новых существ. Энергия, идущая от артефакта, могла воскресить даже труху, используя силы явления вселенских родов и своего хозяина.

— Отвратительно! — выругался Артур, сплевывая чужую кровь.

— Да только за одно такое Гаргаэля нужно уничтожить, — Клеон, шагая по мраморному полу, смотрел, как еще совсем молодые монахи и горожане подверглись нападению со стороны тех, в кого так верили. Сердце переполняла ненависть, а клинок, подаренный Астархом, побелел от жгучей магии, чувствуя ярость хозяина.

Дадзун поднял голову одного из мертвяков.

— Вот что делает с людьми вера… — бросив голову в угол, он вытер руку о штанину.

— К сожалению, это не вера, а сами люди… — Барея сжал меч в руках, осторожно передвигаясь по скользкому мрамору.

— Думаешь? — Лорк, пройдя половину пролета второго этажа, спустил с лестницы очередного превращенного.

— Человеку свойственно верить. Но в данном конкретном случае налицо предательство веры и чувств верующих.

Хрясь! Хрустнули кости неожиданно выскочившего мертвяка.

— Это точно! — навинчивая магические оковы на напирающих с боку, согласился Клеон.

— Щит! — Артур создал магическое укрытие. — Так спокойней… — он посмотрел на потолок, усеянный такой же символикой, как на тренировках в трансе.

— А этот гад подготовился, — Клеон воспользовался заклинанием, которому его научил Астарх. — Вы бы видели, что он на полу устроил…

— Наша задача — отрубить уроду голову, а твоя — провести нас до нее, — группа ступала друг за другом, опасаясь наступить на одну из магических ловушек.

— А вот и наша дверь, — Клеон осмотрел петли и вход на наличие заклинаний. — Хм, чисто, можно попробовать открыть…

— Подожди, есть идея получше, — капитан, схватив тело одного из убитых монстров, швырнул его о дверь, да с такой силой, что та разлетелась в щепки.

— Ну, так тоже можно, — Артур оценил находчивость Бареи.

Войдя в комнату, группа осмотрелась.

— Интересно… Такое чувство, что нас ждали, — произнес Клеон.

— С чего ты взял?

— Символы — их нет, а те, что есть, попросту не активированы.

— Может, не ожидали, что мы так далеко зайдем? — Артур подошел к письменному столу его святейшества. — Удрал, гад… Чернила на бумаге еще не высохли, — Грэй принюхался. — Ну и вонь, — он сморщил нос.

— Запашок прям как из выгребной ямы вперемешку с тухлыми потрохами… — Лорк кашлянул.

— Вонь идет оттуда, — Артур посмотрел на приоткрытый шкаф, плотно прилегающий к стене. — Надеюсь, наше везение можно объяснить предсказанием четвертого.

Отодвинув дверцу, он заметил щель, ведущую в пустоту. Убрав муляжные стенки, группа пропустила храмовника вперед.

— Барея, может, огонька добавишь? А то я тут немного занят… — Клеон, сфокусировав взгляд на возможных ловушках, из-за чего чуть не расшиб себе нос, спускался по скользким ступенькам.

— Да пожалуйста… — капитан, сделав небольшое усилие, выпустил скопище молний в висящий мох под потолком.

Пройдя по узкому, мокрому и довольно вонючему коридору, они наконец-то достигли следующей цели.

— Стоп! — Клеон присел на корточки. — А это еще что такое?

Между дверью и последними ступеньками плескалась темная жидкость.

— Вода? — выглядывая из-за плеча Лорка, предположил капитан.

— Возможно, но… — Клеон выдрал клок волос из своей бороды, затем бросил прядь в муть. Жидкость забурлила, и место, куда он кинул комок, загорелось. — Самовоспламенение, значит… — выдохнув и встав, он начал осматривать стены.

— Щит и купол? — Артур вспомнил, как они пробирались через ловушки на тренировках.

— Видимо, других вариантов нет… Сейчас сделаю, — храмовник глубоко вздохнул, и под его ногами появился переливающийся настил. — Ну, кто первый? — ехидно спросил он, ступая на щит. Пройдя несколько метров, Клеон уперся в дверь.

— Все готовы? — Артур толкнул препятствие рукой.

— Хи-хи-хи! Смотри какие, ой не могу! Вот уроды! — кто-то громко смеялся.

— Это еще что такое?! — Барея замахал мечом, пытаясь поразить невидимого противника.

— Уроды! Хозяин будет рад! — странные голоса заливались истерическим смехом, периодически взвизгивая.

— Там, на стене! — Клеон, заметив кривляющиеся лица, чуть не поседел. Монстры, мертвые, да что угодно уже в норме вещей, но не это…

— Обалдеть, это Гаргаэль с ними сделал? — Лорк, не опуская меча, осмотрел визжащие головы.

— Гаргаэль? Какое забытое имя! — одна голова плюнула на пол.

— Хм, если они еще живы… — Клеон тыкнул пальцем одного в глаз. — А вам не кажется, что это наши забытые рыцари? Что делать будем?

— Ничего. Вначале битва, а потом пусть Астарх разбирается.

— Может, их как-то освободить? — Барея подошел ближе к полке.

— Не думаю, что это так легко, пусть четвертый решает, — ответил еще раз Грэй.

— Какой умный мальчик! — выкрикнул один из рыцарей.

— Украсит алтарь нашего хозяина. Вкусно! Вкусно! Астарх! Астр! Астр! — зашипела вторая голова.

— Давайте лучше двигаться, а то эти уроды…

— Уроды! Уроды! Уроды! Ха-ха-ха! Уроды! — головы

верещали так, что группа, не выдержав, двинулась дальше вглубь комнаты.

— Если бы не остров, я б с ума сошел только от увиденного здесь, — Клеона перекосило от криков того, что осталось позади.

— Им уже не помочь, они — это уже не они. Лич черпает их жизненную силу… — Артур с жалостью посмотрел на то, что осталось от рыцарей.

— Поймать ублюдка и разорвать… — почти неслышно сорвалось с губ Лорка.

— Не меня ищете? — голос заполнил зал.

— Покажись! — Барея встал в стойку, ожидая нападения.

Факелы на стенах запылали, освещая помещение. Окровавленный жертвенный камень, клетки и собранный алтарь вдалеке открылись взору. Фигура, облаченная в черную мантию, вышла из-за колонны. Гаргаэль, ступая по земле, слегка хромал на левую ногу. Он поднял руки вверх, оголив тонкие почерневшие пальцы.

— Как хорошо, что вы пришли. Вы будете первыми, кто узрит мой новый мир, — полусущество-получеловек рассмеялось.

— Узрите истинный облик нового хозяина! — положив руку на лоб и плотно ее прижав, он, впившись в свое лицо кончиками длинных ногтей, медленно повел вниз, разрывая каждую мышцу, словно нож масло. Дойдя до глаз, он вонзил указательный и большой пальцы внутрь белков. Выковыряв их, он облизал костяшки, а затем вернулся к срезанию лица по кругу. Скрежет когтей и мерзкое хлюпанье из-под них заставляли вздрогнуть. Противный звук был настолько сильным и отчетливым, что сводил зубы в приступе ноющей боли. Ударивший запах гнили сжал желудки, подводя рвоту к краю гортани.

— Наконец-то! — сквозь темноту Гаргаэль, улыбаясь, резал на ошметки собственное лицо осточертевшего сосуда. Словно скульптор, он освобождал себя от кусков глины. Струйки алой крови стекали по тонким пальцам, капая на пол. Зацепив края, он одним резким движением содрал кожный покров. Держа в руке истекающий кровью кусок плоти, он, понюхав, закинул его рот и не жуя проглотил. Освободившись от оков, он уставился на своих жертв. Семь черных глаз смотрели на стоящих в комнате. Два больших в центре имели змеиные зрачки, отражая наполненные страхом лица. От глаз по бокам тянулись еще два черных, также пристально наблюдающих за всеми в комнате. Остальные три, словно бусинки, нависли между надбровных дуг, позволяя чудовищу видеть даже то, что происходило сверху. В местах, привычных для щек, скрывались костяные жвала, которые соскребали с черепа мелкие остатки прогнившего мяса,

скармливая их своему хозяину. Насладившись эффектной трапезой, Гаргаэль открыл пасть и высвободил раздвоенный язык.

— Вот же дрянь! — проорал Грэй.

— Вы слишком глупы, чтобы понять. Ваши жизни жалки, поэтому я сделаю вам одолжение — убью быстро и практически безболезненно.

Тонкие пальцы, расчертив в воздухе руну, подняли из-под земли отряд мертвецов.

— Их слишком много! — группа смыкалась, касаясь друг друга спинами.

Плотное кольцо, окружившее команду, напирало. Клеон создал купол, который еле сдерживал существ.

— Глупцы, вы смеете драться со мной моей же магией? — Гаргаэль рассмеялся еще безумнее, чем головы у входа. — Жалкие создания!

Лорк стиснул зубы:

— Клеон! Снимай барьер и жарь их, пока пылью не рассыплются!

Храмовник, послушав друга и опустив руку с руной защиты, сконцентрировал всю свою силу на огне и мече. Вонь от обугленного мяса заполнила легкие, едкий дым резал глаза. Мертвяки, не выдерживая напора пламени, валились наземь.

— Какие интересные букашки — кусаются… — Гаргаэль, скучающе наблюдая, как эти кузнечики прытко борются за свою жизнь, создал еще одну армию из костей, погребенных в подвальной комнате.

— Еще раз! Все вместе! — командовал Артур. — Барея, стой! Ты куда?

Капитан, опустив меч, подошел к стене, созданной из новых мертвяков.

— Какого черта, капитан?! — орал Грэй, сдерживая наступающих на них.

— А-а-а… Сосуд… Решил наконец, на чей ты стороне? — Гаргаэль облизал клыки, затем приказал своей армии расступиться. — Хороший выбор, — семь глаз загорелись синим пламенем.

— Предатель! — за спиной капитана посыпалась ругань.

Команду сжимали в кольцо, напирая с все большей силой. Заломив руки каждому и хорошенько врезав по ногам, мертвяки сломили букашек, напавших на их хозяина.

— Ты сдержишь слово? — задал вопрос капитан, падая на одно колено.

— Предатель! — раздалось за спиной.

— Тишина! — Гаргаэль повернулся к источнику назойливого

шума. — Конечно, сдержу… — существо зашипело, поигрывая хелицерами. — Но есть одно но… — он провел пальцем по воздуху, словно вытер пыль с чего-то и теперь перетирает ее.

— Чего ты хочешь? — не поднимая головы, спросил капитан.

— Избей самого говорливого, но не убивай. Я хочу, чтобы он страдал, а когда откроется проход, мои славные детки сожрут его еще живым, — стукнув челюстями, он указал на Лорка.

— Да, хозяин… — встав с колена, Барея размял руки и подошел ближе к дадзуну. Глухой удар, потом еще и еще…

— Сукин с… мм… — глаза Клеона расширились от ужаса. Один из мертвяков прикрыл храмовнику рот остатками своей руки.

— Тише, мальчик, ты следующий…

Гаргаэль, упиваясь своим превосходством, с наслаждением наблюдал, как кровь хлестала из ран его противников.

— Достаточно! Держите им головы, пусть узрят начало нового мира, — подозвав Барею ближе, он обнюхал его, стрекоча в предвкушении. — Хорошая работа, капитан, теперь осталось несколько формальностей. Ступай за мной, человек…

Подойдя ближе к собранному артефакту, Гаргаэль указал пальцем на два низких каменных стола.

— Ложись… — сделав жест в сторону отведенного капитану места, он занял позицию недалеко от своего собственного лежака. — Будет не больно, уверяю. Ты получишь свою награду после завершения процесса.

Избитый так же сильно, как и Лорк, Артур Грэй повис на руках у мертвяков. Наблюдая за всем, что происходит вокруг, он ненавидел капитана и себя — за то, что доверился такому ничтожеству, как он.

— Предатель, если я выживу… я убью тебя! — сквозь кровавые слюни он проклинал Барею.

— Живее, мне некогда ждать тебя… — прошипел безумный король, видя легкую заминку сосуда.

Опустившись на камень, капитан закрыл глаза, выжидая, когда же эта паукообразная тварь дотронется до него. Опустив костяные пальцы на свое будущее тело, Гаргаэль, раскрыв пасть, высвободил язык.

— Отлично, можно начинать, — обвив горло сосуда, он впился в него мелкими шипами, расположенными по всей длине языка.

Существо отшвырнуло на алтарь.

— Аня, сейчас! — заорал Барея, хватая меч, выкинутый им на пол ранее, и одним ударом отсек голову парализованному Личу.

Черноволосая девушка, выйдя из укрытия, созданного амулетом Астарха и Торгового братства, вонзила проклятый кинжал Артура прямо в сердце собранного артефакта. Черный шар завибрировал.

— Прощайте, советник… — девушка отошла в сторону.

— Клеон, давай купол, немедленно! — ревел капитан, хватая Аню за руку и таща ее к валявшимся на полу товарищам.

— Данди! — девушка за доли секунды схватила ожившую статуэтку мышонка, державшего лапками книгу, и прижала ее к себе.

— Бежим, сейчас рванет! — Барея, видя, как свет выплескивается из артефакта, пинком послал туда отрубленную черепушку, валяющуюся под ногами, подхватил девушку на руки и, перепрыгнув гору оставшихся без хозяина трупаков, приземлился рядом с Грэем.

— Купол! — заорал Клеон, почувствовав, как Аня схватила его за локоть и влила в него сил.

Проклятая энергия подземного мира, собранная в кинжале, стекала на каменный пол, заражая собой все вокруг, в том числе и брошенные остатки артефакта. Кристалл, книга и сфера засияли алым светом, накаливаясь до чистого белого. Секунда — и все, что находилось в радиусе нескольких километров, превратилось в пыль. Взрыв в подвале был настолько мощный, что люди, стоящие за стеной, попадали с ног, зажимая уши. В этот момент стрелки часов сомкнулись ровно на двенадцати.

— Полночь… Они успели! — завизжала рыжая, обнимая дядю.

— Ох… Ну и ну, — поднимаясь на ноги, удивленно прошептал храмовник.

— Ах ты ублюдок! — — Лорк, несмотря на то что мог видеть только левым глазом, поднялся с колен и, шатаясь, двинул по лицу стоящему перед ним Барее. — Сволочь! — он размахивал кулаками, пытаясь отомстить товарищу.

— Тише, тише, это все Астарх.

— Вот же старый засранец! — еле слышно выругался Клеон.

— И что толку… — ответил ему Барея. — А если бы этот мог мысли читать? Вы бы ему все на блюде и подали. Правда, Ань? Ну хоть ты им скажи.

Девушка кивнула.

— Ну вот…

Клеон недоверчиво фыркнул, залечивая раны друга и его сломанный нос.

— Поздравляю, вы победили. Пророчество сбылось, — над головами открылся проход с острова. Сняв завесу, Астарх

спустился на землю к группе, только что уничтожившей зло. — Да, и простите за это, — он виновато посмотрел на избитого Артура и Лорка.

— Главное, что сработало, — прокряхтел Грэй.

Бывший город напоминал выжженный пустырь.

— Ур-р-р-р! Хозяин! — две маленькие лапки прислонились к щеке Артура.

— Данди, ты живой! — Грэй обнял друга детства. — Я так рад тебя видеть.

— Давайте порадуемся чуть позже, нужно вернуть все как было и закрыть разрыв между мирами раз и навсегда. Данди, ты нам не поможешь? — Астарх взял Аню за руку, не желая терять ни секунды. — Ваше величество, пожалуйста, отойдите.

Земля задрожала, и из недр выросла роща. Мир, меняясь, восстанавливал утраченное. Бывший континент после разрушения вернул былую славу. Земля, сгинувшая в объятиях моря, возрождалась, поднимаясь наверх, покрываясь зеленью, деревьями и заполняясь жизнью. Закончив с флорой и фауной, Астарх вместе с Анной отстроил старый замок семьи Артура и огромнейший город вокруг. Торговое братство соединилось с сушей и маленьким островом на стыке проклятых границ.

— А теперь проход! — Астарх нашел дверь, ведущую нежить и других проклятых существ в этот мир. Запечатав его, он вновь подарил миру возможность бороздить море, не опасаясь внезапной смерти, а бывшим рыцарям — покой.

— Думаю, так будет лучше. Данди… — Астарх прошептал что-то над ухом мышонка. — Думаю, мое время тоже пришло.

Малыш кивнул. Коснувшись щек четвертого рыцаря, пушистый комок закрыл последний поток, ведущий к артефакту.

— Ого! Да тебя не узнать. Тебе вообще сколько лет? — почесал затылок Клеон, увидев перед собой щуплого мальчишку.

— Ну, если мне вернули мой изначальный облик, то шестнадцать плюс-минус пара тысяч лет, — Астарх рассмеялся. Он полностью изменился. Легкая сутулость ушла, седина исчезла, а потускневшие от возраста глаза наполнились юношеским задором. — Ну что, готовы? — Молодой человек взял в руки амулет братства и, открыв портал прямо у ворот замка, шагнул в него, зазывая за собой короля и его команду.

Войдя в тронный зал, Астарх возложил корону предков на голову Артура Грэя. А затем все как один прокричали:

— Да здравствует король!

Эпилог

Прошло семь лет после того, как корона коснулась головы короля. Люди, узнавшие о настоящем замысле Сверонгов и его святейшестве, пришли в ярость. Понадобились годы, чтобы хоть как-то привести всех к одной новой вере, верхушку которой возглавил Клеон. Люди боялись перемен, но, не заметив разницы в обрядах, менее болезненно восприняли переход.

Капитан Барея и дадзун Лорк разделили обязанности по охране короны и подготовке новой армии для защиты государства от несогласных с новым порядком. Лорк также восстановил учение Хранаса, используя полученные от Астарха знания.

Виктория вышла замуж за своего капитана и, нарожав парочку рыжеволосых мальчуганов, посвятила себя мужу, детям и делам короны.

Анна, став королевой, также родила сына своему королю. Когда пришло время обучать малыша магии, она вместе с Клеоном, Лорком и Викторией открыла школу для одаренных детей, которых с каждым годом появлялось все больше и больше. Мальчишки и девчонки, независимо от положения в обществе, потоком хлынули изучать науку, считающуюся не так давно доступной только для избранных.

Мир перекраивал себя на новый лад. Остатки монстров добровольцы и армия короля добили еще в первые три года, поэтому на континентах воцарились тишина и покой. Судостроение стало еще одним прибыльным делом, так как после закрытия бреши между мирами море очистило само себя, открыв людям возможность для путешествий.

А белый пушистый комок Данди, наполненный безграничной силой, стал символом и главным защитником королевской семьи.

— Мама! — белобрысый мальчуган пяти лет, сидя на стуле, болтал ногами, попивая чай из маленькой фарфоровой кружечки.

— Не торопись, а то обожжешься. Вот, держи, — Аня протянула сынишке сдобную булочку с повидлом.

Артур, наблюдая за этим, мило улыбался, отхлебывая из своего стакана.

— Ваше величество, как вам наше угощение? — расплываясь в улыбке, к их столику, слегка склонив голову, подошел черноволосый парень, довольно повзрослевший с их последней встречи.

— Астарх, ну брось. Это я должен кланяться, а не ты, — Артур встал из-за стола и протянул другу руку.

— Если ты так сделаешь, посетители нас не поймут, — парнишка рассмеялся.

— Это точно. Ну как идут дела? — король осмотрел помещение. Деревянные полы, стены и даже потолок приглашали в свои объятия разнообразием успокаивающих запахов. Свежая выпечка, подающаяся в этом кафе, ценилась на вес золота. Люди вставали в очередь, лишь бы попробовать здешние угощения.

— Подумываю открыть еще парочку мест.

— Прям-таки парочку? — король, проследив за взглядом бывшего хранителя, увидел девушку, стоящую за прилавком. — Какой месяц?

— Пятый скоро будет, — расплылся в улыбке парнишка.

— Ну тогда парочка точно не помешает.

Оба рассмеялись, пожав друг другу руки.